

ISSN 1857-2685

Русь

№ 3 (29), 2012

Общественная ассоциация
«Русь»

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского

международный исторический журнал

Русьны

2012, № 3 (29)

Кишинев

Общественная ассоциация

«Русь»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русьны

ОСНОВАН В 2005 Г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

М. Алмаший (Украина)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

доктор исторических наук А. Майоров (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

доктор истории П. Шорников (Молдавия)

доктор лингвистики Михайло Фейса (Сербия)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 28-75-59, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association «Rus'». M. Kogalniceanu Street, 24, ap. 1A, Kishinev, MD 2001, Moldova.

Tel.: (+373 22) 28-75-59, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

© Общественная ассоциация «Русь», 2005-2012

© Association «Rus'», 2005-2012

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

К 200-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕССАРАБИИ К РОССИИ / ON THE 200th ANNIVERSARY OF THE ANNEXATION OF BESSARABIA TO RUSSIA

Сергей СУЛЯК

Молдавия и Русский мир: возможно ли возвращение? 5-32

Sergey SULYAK

Moldavia and the Russian World: Is a Return Possible?

ЗНАМЕНИТЫЕ РУСИНЫ / FAMOUS RUSINS

Епископ ИОВ (СМАКОУЗ)

Духовное возрастание и подвижническая жизнь на Галицкой Руси пре-
подобного Иова (Железо), игумена Почаевского 33-53

Bishop IOV (SMAKOUZ)

*The Spiritual Growth and Beginning Life-Struggle of St. Job (Zhelezo) of
Pochaev in Galician Rus'*

Александр МАЙОРОВ

«Король Руси» в битве на Лейте 54-77

Alexander MAYOROV

«King of Russia» in the Battle of Leitha

Михаил ЮРАСОВ

А.И. Добрянский как историк 78-90

Mikhail IURASOV

A.I. Dobriansky as a Historian

Михаил ЧУЧКО

Жизнь и деятельность митрополита Антония (Путняну-Черновского;
† 1748) в северных волостях земли Молдавской и в провинции Буковина
..... 91-105

Mikhail CHUCHKO

*The Life and Service of Metropolitan Anthony (Putnianu-Chernovsky - 1748)
in the Northern Lands of Moldavia and the Province of Bukovina*

Александр КОЖОЛЯНКО, Георгий КОЖОЛЯНКО

Лукиян Кобылица – предводитель гуцульских крестьянских волнений
40-х гг. XIX в. (к 200-летию со дня рождения) 106-115

Aleksandr KOZHOLIANKO, Georgii KOZHOLIANKO

*Lukian Kobylytsa - Hutsul leader of Peasant Unrest in Bukovina in the 1840's
(On the 200th Anniversary of His Birth)*

Игорь БАРИНОВ, Иван СТРЕЛКОВ

А.В. Копыстянский и его деятельность в России в годы гражданской
войны, 1918-1920 гг. 116-126

Igor BARINOV, Ivan STRELKOV

*Lukian Kobylytsa - Hutsul leader of Peasant Unrest in Bukovina in the 1840's
(On the 200th Anniversary of His Birth)*

Юрій ДАНИЛЕЦЬ Із документів особистого архіву архімандрита Матфея (Вакарова)	127-140
<i>Yurii DANILETS</i> <i>From the Personal Archive of Documents of Archimandrite Matthew (Vakarov)</i>	
Михайло ФЕЙСА Гавриїл Г. Надь – лингвіст-русинист стредка 20. в.	141- 151
<i>Mihajlo FEJSA</i> <i>Havriil Nad' - Linguist-Rusynist of the Middle of the 20thC.</i>	
Александр ОГУЙ Иван Бажанский, просветитель Буковины (1863-1933)	152-159
<i>Alexandr OGUI</i> <i>Ivan Bazhansky Enlightener of Bukovina (1863-1933)</i>	

РУСИНСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ / RUSIN BIBLIOGRAPHY

Максим ЖИХ Русинская проблематика на страницах журнала «Rossica antiqua» в 2010–2011 гг.	160-165
<i>Maksim ZHIKH</i> <i>The Rusin Question in the Journal «Rossica Antiqua» (2010-2011)</i>	
References Transliterated from Cyrilic into Latin Alphabet	166-184
Сведения об авторах	185-186
<i>Information about the Authors</i>	
Summary	187-190
Правила публикации в журнале «Русин»	191
<i>Rules of Publication in the Journal «Rusin»</i>	

Сергей СУЛЯК

МОЛДАВИЯ И РУССКИЙ МИР: ВОЗМОЖНО ЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ?

Карпато-Дунайский регион является территорией славянского этногенеза¹. Первые упоминания античных авторов о славянах под именем венеды в низовьях Днестра и Дуная относятся к началу I в.² В первой половине VI в. н.э. земли Северо-Западного Причерноморья вплоть до Дуная были заняты восточными славянами (антами)³. Территорию между Прутом и Днестром, где обитали анты, академик А.А. Шахматов обоснованно назвал «прародиной русского народа»⁴.

В VIII-X вв. в Карпато-Днестровских землях жили племена уличей, тиверцев и хорватов – предков современных русинов⁵. К X в. их земли вошли в состав Древнерусского государства, а в конце XI в. выделились в отдельное Галицкое княжество⁶.

Во второй половине XIII в. весь северный берег Черного моря оказался под контролем татаро-монголов. Центральная и лесостепная части Пруто-Днестровского междуречья вошли в состав Золотой Орды к 30-х гг. XIV в.⁷

Смерть Юрия II Болеслава в 1340 г. положила конец независимости Галицко-Волынского княжества. В 1349 г. польский король Казимир III захватил главные города Галицкого княжества и присоединил Галицию и часть Волыни к Польскому государству. Литовско-русский князь Любарт Гедиминович ранее завладел Волынью. В результате сорокалетней борьбы Галичина с Белзской землей и Холмщиной окончательно отошла к Польше, а Волынь - под власть литовских князей⁸.

В период обострения войны за галицко-волынское наследство на землях, входивших ранее в состав Галицкого княжества, возникает Молдавское княжество (дата основания – 1359 г.). В его создании приняли участие волохи и русины (древнерусское население Карпато-Днестровских земель). Опираясь на данные сельской ойконимии, Л.Л. Полевой установил, что доля представителей восточнославянской этнической группы (русинов) в середине XIV в. достигала 39,5 % населения Молдавии, восточнороманской - 48,7 %, южнославянской - 3,3 %⁹.

Этническая ситуация в Восточном Прикарпатье отражена в молдавской легенде об основании Молдавского княжества, в которой рассказывается о том, что пастухи из Марамуреша (*Марамороша* -

комитата (жупы) на северо-востоке Венгерского королевства. Сегодня 3/5 Марамороша находится в Закарпатской области Украины, 2/5 – в Румынии. – С.С.) во время охоты оказались в районе нынешнего города Сучава, где нашли пасеку русина Яцко. Он привел русинов из Страны ляхов (Галичины), а охотники – волохов (и русинов. – С.С.) из Марамуреша. Долгое время страна разделялась на Цара де Сус (Верхняя страна, населенная русинами) и Цара де Жос (Нижняя страна, населенная волохами)¹⁰.

В XVII в. молдавский книжник С. Даскал писал, что создана страна из двух языков, из румын (имеются в виду восточные романцы, т. е. о начале формирования румынского этноса можно говорить только после объединения Молдавии и Валахии в единое государство. – С.С.) и русских, и до сего дня половина страны состоит из русских и половина – из румын¹¹.

Молдавская государственность создавалась по образцу древнерусской. Крупные землевладельцы назывались бояре, денежная система в княжестве сформировалась по образцу галицкой¹². Западнорусский язык того времени был официальным языком княжества до начала XVIII в.¹³ В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тыс. восточнославянских заимствований. Это понятия, обозначающие земледельческие орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты¹⁴.

Молдавско-русинскому этнокультурному синтезу способствовали единая православная вера и схожий тип хозяйствования. Со временем большая часть русинского этноса вошла в состав образовавшейся молдавской народности. Как указывал румынский исследователь И. Бэрбулеску, волохи стали приобретать молдавские черты с XIII в. благодаря смешению и проживанию с русинским элементом¹⁵.

Под влиянием русинской традиции сформировался тип народного жилища и народная одежда жителей северных районов Молдавии, народная молдавская обрядность¹⁶. Значительное русинское воздействие испытала молдавская музыкальная культура. Об этом свидетельствуют названия произведений молдавского музыкального фольклора – «русаякэ», «хуцулкэ», «поляндра», заимствование целых мелодий и отдельных элементов музыкальной речи¹⁷. Один из самых известных молдавских народных танцев – «молдавеняска» («молдавский») – испытал сильное русское (русинское) влияние¹⁸.

Русинская составляющая привела к появлению у молдаван этнокультурных и антропологических отличий от других групп восточных романцев, в т. ч. и валахов. Так, антропологический облик молдаван (жителей Республики Молдова и румынской Молдовы) имеет явно выраженную восточнославянскую направленность¹⁹.

Учитывая смешанный состав населения и этнокультурную ситуацию в средневековой Молдавии, Молдавское княжество вполне можно назвать волошко-русским (русинским).

В конце 30-х гг. XVI в. край окончательно попадает под турецкое господство. Райями, отторгнутыми от княжества и управляемыми турецкими военными властями, стали Белгород (переименованный турками в Аккерман, с 1484 г.), Килия (с 1484 г.), Тигина (Бендеры, с 1538 г.), Измаил (с 1595 г.) и Хотин (с 1715 г.). Степная равнина между устьями Днестра и Дуная (Буджак) была отдана турецким султаном в 1569 г. ногайцам.

Попытки сбросить турецкое иго и восстановить суверенитет страны, предпринятые во время правления Стефаницы (1517-1527), Петра Рареша (1527-1538, 1541-1546), Иоанна Лютого (1572-1574), оказались безуспешными. Надежда на освобождение Молдавии от турецкого ига появилась после начала освободительной войны в Малороссии под руководством Богдана Хмельницкого. В 1656 г. молдавский господарь посылает в Москву посольство во главе с митрополитом Гедеоном для переговоров о принятии в российское подданство. К сожалению, внешнеполитические причины помешали довести намеченное до конца. С просьбой о принятии в русское подданство обращалась Молдавия и позже: в 1674 г. – молдавский господарь Стефан Петричейку, в 1684 г. – боярство и духовенство страны, в 1701 г. – господарь Константин Дука. Договор Дмитрия Кантемира с Петром I, подписанный 13 апреля 1711 г. в Луцке, повторял в основном пункты соглашения 1656 г.

Впоследствии в результате многочисленных русско-турецких войн (1735-1739, 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829, 1877-1878) Россия смогла оказать помощь православным народам в освобождении от турецкого ига. Активное участие в этих войнах в рядах русской армии принимали уроженцы Молдавского княжества.

В июле 1774 г. север княжества, регион компактного расселения русинов – Буковина (ныне Черновицкая область Украины и Сучавский уезд Румынии с первыми столицами Молдавии – Сиретом и Сучавой), был оккупирован австрийскими войсками и 7 мая 1775 г. по соглашению с Турцией присоединен к Австрийской империи. К Австрии отошла территория в 10 438,8 кв. км с 70 тыс. жителей²⁰.

Оставшаяся часть Молдавского княжества прекратила свое существование, объединившись с Валахией в единое государство в 1859 г. (с 1862 г. – Румыния, с 1881 г. – королевство Румыния), ставшее независимым в 1878 г. в результате русско-турецкой войны.

Территория между Прутом и Днестром, названная позже Бессарабией, вошла в состав Российской империи в результате русско-

турецкой войны 1806-1812 гг. согласно Бухарестскому мирному договору, подписанному 16 (28) мая 1812 г. Присоединенная к России Бессарабия представляла собой разоренный турками и татарами край. Численность населения, по различным источникам, составляла от 275 тыс. до 334 тыс. чел.²¹

Из 45 800 кв. км присоединенной к России территории 25,5 тыс. кв. км входило в состав турецких рай и татарских владений²² (55,7 % территории междуречья, или 27,2 % всего Молдавского княжества²³).

С 1812 по 1828 г. Бессарабия была областью на особом положении, с местными особенностями в управлении. С 1823 по 1874 г. она управлялась новороссийскими генерал-губернаторами, до 1828 г. называвшимися наместниками Бессарабской области, а с 1828 г. – новороссийскими и бессарабскими генерал-губернаторами. В 1873 г. область была переименована в губернию²⁴.

Улучшение социально-экономического положения в области сказалось на численности населения. В 1897 г. в Бессарабии, по результатам переписи, проживало 1 935 412 чел.²⁵ Среди них молдаван по языку было 920 919 чел. (47,58%). Русских насчитывалось 537 943 чел. Они распределялись по родному языку следующим образом: великорусский – 155 774 чел. (8,05 %), малорусский (*к носителям малорусского языка приписали и русинов, которых в то время в Бессарабии было не менее 250 тыс. чел., однако как отдельный, отличный от других русских языков русинский родным назвали 64 чел. – С.С.*) – 379 698 (19,62 %), белорусский – 2471 чел. (0,13 %). Поляков в губернии проживало 11 696 чел. (0,6 %), болгар – 103 225 (5,33 %), немцев – 60 206 (3,11 %), цыган – 8 636 (0,45 %), евреев – 228 168 (11,79 %), турок – 55 790 (2,88 %), греков – 2 737, армян – 2 080²⁶. Часть гагаузов указала родным языком болгарский, остальные считали родным турецко-татарский (в т. ч. турецко-османский). Среди признавших родным языком турецко-османский 55 615 чел. были православными²⁷.

По вероисповеданию православных было 1 600 999 чел., старообрядцев – 28 532, армян-григориан – 2 265, армян-католиков – 246, римско-католического вероисповедания – 19 825, протестантского – 54 258, иудейского – 228 528, мусульманского (*в переписи – магометанского. – С.С.*) – 617 чел. Православные составляли 82,72 % всего населения губернии²⁸.

Совместное проживание различных этносов в Бессарабии привело к взаимообогащению культур и формированию особой полиэтничной (надэтнической) общности – бессарабцы, отличавшейся высокой пассионарностью, «имперским» сознанием и менталитетом,

отличным от румынского. Эта пассионарная общность ярко проявила себя в годы революции, гражданской войны, румынской оккупации и Второй мировой войны.

Проживавшие в находившейся в составе России Бессарабии этносы смогли сохранить свою этнокультурную идентичность, а тюркоязычные задунайские переселенцы сформировались в самостоятельный этнос - гагаузы²⁹.

Оценивая значение присоединения края к России, бессарабский общественно-политический деятель священник Алексей Матеевич писал: «Присоединение Бессарабии к России оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения»³⁰.

О политических взглядах многонационального населения края высказался российский политический деятель В.В. Шульгин: «Украины, населенные так называемыми «инородцами», иногда больше ценили Россию, нежели природные русские. В частности, Бессарабия послала во Вторую Государственную Думу П.Н. Крупенского, В.М. Пуришкевича, П.А. Крушевана, П.В. Синадино и других убежденных сторонников монархии и величия России»³¹. Авторы «Истории Молдавской ССР» (Т. I. Кишинев, 1965 г.) констатировали: «Верой и правдой служили царю и молдавские националисты»³².

После Октябрьской революции в Бессарабии был создан Сфатул Цэрий (150 депутатов) - временный орган управления губернией до созыва Учредительного собрания. 2 (15) декабря 1917 г. он провозгласил образование Молдавской Демократической Республики в составе Российской Федерации. 24 января 1918 г. этот орган принял декларацию о независимости Молдавской Республики, а 27 марта (9 апреля) 1918 г. - акт об объединении с Румынией на правах «провинциальной автономии». 26 ноября (9 декабря) 36 депутатов Сфатул Цэрий приняли решение о «безусловном присоединении» Бессарабии к Румынии. На территорию Бессарабии были введены румынские войска. Причем Ион Инкулец, бывший председатель Сфатул Цэрий, подчеркивая вынужденность принятия этого решения, отмечал: «После того как мы были частью империи с населением в 160 миллионов человек, нельзя гордиться тем, что мы стали гражданами Румынии. Если Россия восстановится, мы бы хотели вернуться к ней»³³.

Отношение населения к румынским оккупационным властям проявилось в Хотинском (1919 г.), Бендерском (1919 г.) и Татарбунарском (1924 г.) восстаниях, жестоко подавленных румынскими войсками³⁴.

Попытка румынизации Бессарабии, предпринятая властями Румынии в 1918-1940 гг., не привела к ожидаемым результатам.

Авторы весьма тенденциозной «Истории Бессарабии» признают: «Вопреки усилиям руководящих органов Бессарабии по введению румынского языка в администрации, русские чиновники продолжали использовать русский язык в канцелярии и при составлении официальных документов». Встречая открытое сопротивление политике румынизации со стороны местных органов власти и служащих, румыны были вынуждены принять ряд законов, в частности, королевский декрет о распространении закона об организации административного персонала почт, телеграфов и телефонов, действовавшего в Румынии, и на Бессарабию. Согласно этому документу, персонал только румынской национальности в этих учреждениях был обеспечен работой, остальные служащие отстранялись от должности (10 мая 1918 г.). Королевскими декретами 4 сентября 1918 г. были распущены Дума и управа г. Кишинева, а 4 октября 1918 г. было ликвидировано губернское земство. Также произошло назначение новых судей из-за отказа бессарабского судебного корпуса работать при румынской администрации и принимать присягу на верность Румынскому государству³⁵.

По сведениям румынских властей, за первые 8 лет оккупации в Бессарабии было казнено 15 512 чел. гражданского населения. В 1924 г. 29 депутатов румынского парламента, представлявшие Бессарабию (в большинстве - бывшие лидеры Сфатул Цэрий, голосовавшие за ее присоединение к королевской Румынии), направили румынскому королю послание, в котором, в частности, писали: «В течение шести лет Бессарабия управляется такими методами, какими сегодня не могут быть управляемы даже черные колонии в Африке». Но эти меры мало что дали. Профессор Ясского университета О. Гибу в докладе на имя министра просвещения Румынии в 1936 г. писал: «По духу своему Бессарабия теперь несравненно более русская, чем в 1918 г. ... И сейчас в городах почти все охотнее говорят по-русски и читают чаще всего русскую прессу, всячески препятствующую утверждению румынизма»³⁶. В январе 1938 г. королевский наместник Бессарабии генерал Чуперкэ издал приказ, запрещающий говорить в присутственных местах на русском языке. Повсюду висели таблички с надписью «Vorbiți numai românește!» (Говорите только по-румынски)³⁷.

За 22 года оккупации Бессарабию покинуло не менее 500 тыс. чел. (свыше 16,5 % населения). В Советский Союз бежало свыше 100 тыс. чел. В СССР, Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Чехословакии, Люксембурге были созданы «Общества бессарабцев», главной целью которых было разоблачение бесчинств оккупантов в крае³⁸.

СССР никогда не признавал присоединения Бессарабии к Румынии, и из политических соображений в 1924 г. в составе Украинской

ССР была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика. В ее состав вошло 11 районов левобережья Днестра³⁹.

В августе 1940 г. Северная Буковина и Бессарабия были присоединены к СССР. Северная Буковина стала Черновицкой областью Украинской ССР. К ней отошла большая часть Хотинского уезда Бессарабии. Также к Украине отошли Аккерманский и Измаильский уезды. 2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. В состав МССР были включены город Кишинев, 6 из 9 уездов Бессарабии (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский, Сорокский), а также город Тирасполь и 6 уездов бывшей Молдавской АССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Изменения мотивировались тем, что в населенных пунктах, переданных Молдавской ССР, преобладало молдавское население, а в переданных Украинской ССР – украинское, болгарское и русское⁴⁰.

После образования союзной республики уровень экономического развития двух ее частей оказался различным. В левобережных районах преобладало крупное производство, в бессарабских – мелкое. К середине 1941 г. удалось увеличить объем промышленной продукции почти в два раза. Была построена Кишиневская железная дорога, выделены значительные средства на строительство автомобильных дорог с твердым покрытием, начались телефонизация и радиофикация населенных пунктов республики.

Созидательному труду помешала война. Во время войны было уничтожено 76 % жилого фонда Кишинева. Такие города и районные центры, как Унгены, Корнешты, местечко Валя-луй-Влад Кишкаренского района, были полностью разрушены. Из числа имевшихся к началу войны 427 основных лечебных учреждений 350 разрушены полностью или частично. Было повреждено или разрушено 607 школ, 5 научных учреждений, 10 клубов. Уничтожено 3 287 166 экз. книг. Из музеев были вывезены в Румынию ценные экспонаты, в том числе 91 уникальный, а остальные были уничтожены или разграблены. Демографические потери превысили 650 тыс. чел. (из них 90 % – безвозвратные). Они стали результатом инфекционных заболеваний, распространение которых было вызвано разрушением экономики, социальной инфраструктуры, системы санитарной безопасности, массовыми насильственными перемещениями населения, геноцидом, террором и репрессиями оккупантов и безвозвратными потерями на фронте⁴¹.

После войны в 1947 г. между союзными державами, включая СССР - с одной стороны и Румынию - с другой, был заключен Парижский мирный договор. В части I было зафиксировано, что границы Румынии устанавливаются по состоянию на 1 января 1941 г., за исключением румыно-венгерской границы, которая восстанавливается по состоянию на 1 января 1938 г., а решения Венского арбитража о ней от 30 августа 1940 г. объявляются недействительными⁴².

Несмотря на полное разрушение инфраструктуры края, к 1948 г. удалось достигнуть довоенного уровня выпуска промышленной продукции.

В конце 80-х гг. прошлого столетия в Молдавии насчитывалось около 600 крупных предприятий. Многие из них стали головными в Советском Союзе и Совете экономической взаимопомощи. Доля республики в общесоюзном производстве по выпуску литейного оборудования составляла 26,2 %, электробытовых приборов и машин - 9,2 %, насосов - 6,4 %, в том числе 100 % герметических. К середине 80-х гг. на пищевую промышленность Молдавии приходилось 25 % производимых в СССР виноматериалов, 14 % плодоовощных консервов, 35 % ферментированного табака и 3,2 % сахара.

В 1989 г., в конце горбачевской перестройки, началось движение за национальное возрождение молдаван. Именно тогда возникли «Клуб А. Матеевича», «Молдавское демократическое движение», «Демократическая лига студентов», «Ассоциация историков» и др. Вначале они ратовали за придание официального статуса молдавскому языку, переход на латинскую графику, принятие в качестве государственного флага триколора и т. д. Впоследствии эти организации объединились в Народный фронт Молдовы.

Но очень скоро Народный фронт из молдавского национального движения превратился в унионистское. В 90-х гг. Народный фронт Молдовы собирал многотысячные митинги, на которых открыто звучали призывы, разжигавшие межнациональную рознь. Один из популярных лозунгов тех лет применительно к русскоязычному населению Молдавии звучал так: «Чемодан-вокзал-Россия».

31 августа 1989 г. Верховный Совет МССР принял Закон о возврате молдавскому языку латинской графики, а 1 сентября 1989-го - Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР. Обсуждение и принятие этих законов вызвало неоднозначную реакцию в обществе и спровоцировало волну митингов и забастовок.

12 мая 1990 г. парламент принял постановление об утверждении Положения о государственном флаге Молдавской Советской Социалистической Республики. Официальным символом государственного суверенитета Молдавской ССР стал триколор. В статье 12

«Государственная символика» Конституции РМ, принятой 29 июля 1994 г., было записано, что Республика Молдова имеет флаг, герб и гимн, и герб помещается в центре триколора, что стало отличать молдавский флаг от румынского.

В июне 1990 г. был провозглашен суверенитет Республики Молдова⁴³.

Игнорирование требования значительной части населения закрепить за русским языком статус второго государственного привело к межэтническому конфликту. После многочисленных забастовок и акций протеста в Тирасполе 2 сентября 1990 г. была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (с 5 ноября 1991 г. - Приднестровская Молдавская Республика). В 1992 г. прорумынски настроенные силы спровоцировали вооруженный конфликт с левобережными районами Молдавии.

После неудавшегося 19-21 августа 1991 г. «путча» ГКЧП 27 августа молдавский парламент принял безграмотный с юридической точки зрения документ - Декларацию о независимости Республики Молдова, ставивший под вопрос легитимность самой молдавской государственности:

«Парламент Республики Молдова, образованный в результате свободных и демократических выборов,

принимая во внимание тысячелетнее прошлое нашего народа и его непрерывную государственность в историческом и этническом пространстве его национального становления;

считая акты расчленения национальной территории 1775 и 1812 годов противоречащими историческому и национальному праву и юридическому статусу Молдавского княжества и аннулированными всем историческим развитием и свободным волеизъявлением населения Бессарабии и Буковины;

подчеркивая, что издавна населенное молдаванами Заднестровье является составной частью исторической и этнической территории нашего народа;

учитывая, что парламенты многих государств в своих декларациях считают соглашение, заключенное 23 августа 1939 года между Правительством СССР и Правительством Германии, недействительным с самого начала и требуют ликвидации его политико-правовых последствий, что отмечено и Международной конференцией «Пакт Молотова - Риббентропа и его последствия для Бессарабии» в Кишиневской декларации, принятой 28 июня 1991 года;

подчеркивая, что, не спросив население Бессарабии, севера Буковины и области Херца, насильственно захваченных 28 июня 1940 года, а также население Молдавской АССР (Заднестровья), образо-

ванной 12 октября 1924 года, Верховный Совет СССР, даже в нарушение своих конституционных полномочий, принял 2 августа 1940 года Закон СССР «Об образовании союзной Молдавской ССР» - нормативные акты, которыми попытались оправдать, при отсутствии какого-либо реального правового обоснования, расчленение этих территорий и принадлежность новой республики СССР;

напоминая, что в последние годы демократическое движение за национальное освобождение населения Республики Молдова еще раз подтвердило его стремление к свободе, независимости и национальному единству, выраженное в заключительных документах Великих Национальных Собраний, состоявшихся в Кишиневе 27 августа 1989 года, 16 декабря 1990 года и 27 августа 1991 года, в законах и постановлениях Парламента Республики Молдова о провозглашении румынского языка государственным и о возврате ему латинского алфавита от 31 августа 1989 года, о государственном флаге от 27 апреля 1990 года, о государственном гербе от 3 ноября 1990 года и об изменении официального названия государства от 23 мая 1991 года;

исходя из Декларации о суверенитете Республики Молдова, принятой Парламентом 23 июня 1990 года, и того, что население Республики Молдова, осуществляя свое суверенное право, не участвовало 17 марта 1991 года, несмотря на оказанное государственными органами СССР давление, в референдуме о сохранении СССР;

учитывая необратимость происходящих в Европе и в мире процессов демократизации, утверждения свободы, независимости и национального единства, становления правовых государств и перехода к рыночной экономике;

подтверждая равноправие народов и их право на самоопределение согласно Хартии ООН, Хельсинкскому заключительному акту и нормам международного права;

считая, в силу всего вышеизложенного, что пробил великий час свершения акта справедливости в соответствии с историей нашего народа, нормами морали и международного права, на основе права народов на самоопределение, от имени всего населения Республики Молдова и перед всем миром торжественно

провозглашает:

Республика Молдова - суверенное, независимое и демократическое государство, могущее свободно, без вмешательства извне решать свое настоящее и будущее в соответствии с идеалами и святыми устремлениями народа в историческом и этническом пространстве его национального становления»⁴⁴.

23 апреля 2010 г. большинством голосов представителей Альянса за европейскую интеграцию парламент Республики Молдова при-

нял Постановление № 66 «О восстановлении подписей к тексту акта Декларации о независимости Республики Молдова». Состоялось повторное подписание текста акта Декларации о независимости депутатами парламента двенадцатого созыва на торжественном заседании законодательного органа⁴⁵.

Именно в начальный период независимости во всех учебных заведениях Республики Молдова были введены курсы «Румынский язык» вместо «Молдавского языка» и «История румын» вместо «Истории Молдовы», которые рассматривали Молдавию как часть «румынского пространства»⁴⁶.

Руководство страны форсировало процесс объединения с Румынией. В августе 1991 г. председатель парламента, бывший секретарь ЦК Коммунистической партии Молдавии М. Снегур заявил в интервью французскому журналу «Le Figaro»: «Независимость – это, конечно, временный период. На первых порах будут существовать два румынских государства, но это будет длиться недолго. Я повторяю еще раз, что независимость является этапом, а не целью»⁴⁷.

Однако в то время большинство населения Молдавии не хотело объединяться с Румынией, у которой было немало своих проблем.

Опрос, проведенный в сентябре 1992 г., показал, что объединение с Румынией считали неизбежным 8 %, возможным – 11 %, желательным, но после переходного периода – 20 %, нежелательным – 52 %. Опросы службы «Opinia» («Мнение») дали следующую динамику удельного веса лиц, видевших будущее Молдавии в объединении с Румынией: в феврале 1991 г. – 3,1 %, в феврале 1992 г. – 9,4 %, в январе 1993 г. – 7,7 % и в феврале 1994 г. – 5,6 %⁴⁸.

Неудачная попытка быстрого поглощения Молдавии вынудила руководство Румынии разработать долгосрочную программу. Ее цель – румынизация молдаван путем изменения их менталитета.

Само существование молдавской нации представляет угрозу национальной безопасности Румынии, у которой и так достаточно нерешенных внутренних проблем. В Запрутской Молдове периодически возникают организации молдаван, которые с такой же последовательностью закрываются румынскими властями⁴⁹.

Несмотря на то, что по результатам переписи только 2,2 % населения Республики Молдова (73 276 чел.) назвали себя румынами, а большинство населения Молдавии – 75,8 % (2 564 849 чел.) – считают себя молдаванами⁵⁰, руководство соседней страны отказывает им в праве на самоидентификацию. В то же время задокументировали свою национальную принадлежность как «румын», согласно данным Государственного регистра населения (ГРН) государственного предприятия «Центр государственных информационных ресурсов

«Registru» (ГП «ЦГИР «Registru») Министерства информационных технологий и связи Республики Молдова на 12 октября 2004 г. (время проведения переписи – С.С.), только 2 760 чел. из 2 768 640 граждан республики, стоящих на учете (включая получивших молдавское гражданство и состоящих на учете в Государственном регистре населения жителей Приднестровья. - С.С.). В то же время молдаванами записались 1 865 695 чел. По данным на 1 января 2012 г., из 3 823 117 граждан, состоящих на учете в ГРН, только 3 187 (0,08 %) записались румынами, а молдаванами - 2 591 999 чел. (67,8 %) ⁵¹.

Однако на встрече с президентом Республики Молдова Николаем Тимофти 3 мая 2012 г. его румынский коллега Траян Бэеску снова заявил, что в двух странах живут в основном румыны ⁵².

С первых дней провозглашения независимости в 1991 г. меньшая часть общества, считающая себя румынами, опираясь на поддержку соседнего государства, насаждает свою идентичность большинству, нарушая при этом действующее законодательство Республики Молдова.

Учитывая, что у большинства представителей старшего поколения образ соседней страны вызывает негативные ассоциации, политика румынизации рассчитана в основном на молодое поколение.

Попутно «решается» вопрос национальных меньшинств. Перефразирую высказывание одного национально озабоченного читателя, опубликованное в газете «Gardianul»: чтобы страна не была достаточно русской, надо эту «неудобоваримую смесь из москалей, казаков, гагаузов и болгар, которые в случае объединения Румынии с Молдавией просто «взорвут» нынешний состав нашей нации» ⁵³, просто «унифицировать». Ведь чем больше наша страна будет отличаться от Румынии, тем меньше вероятность потери ее суверенитета. Поэтому при всех режимах (иногда - с некоторым смягчением) продолжается политика вытеснения национальных меньшинств из управления государством, сокращается количество школ с русским языком обучения и сфера употребления русского языка.

Лет двадцать назад вряд ли кто-нибудь верил в возможность осуществления столь масштабного геополитического проекта страной, бедной материальными ресурсами. Однако, когда ныне румынский президент заявляет, что Молдавия может войти в состав Румынии в 2035 г. ⁵⁴, это уже не кажется нереальным.

За эти годы румынское правительство при поддержке или бездействии (время правления ПКРМ. – С.С.) молдавских властей смогло провести весьма эффективную работу в нескольких направлениях. Благодаря чему удалось:

1. Сформировать активную прорумынски настроенную политическую элиту и интеллигенцию, создать новые партии, общественные объединения, движения, организации.

Зарегистрированные на территории Республики Молдова партии имеют свою специфику. Они вряд ли подходят под классическое определение. Молдавские партии представляют собой лидера и его окружение при отсутствии структур, характерных для зарубежных партий. Совсем как в поэме В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»: «Мы говорим Ленин, подразумеваем - партия, мы говорим партия, подразумеваем – Ленин». Это относится и к ПКРМ, которая, в отличие от своих электоральных конкурентов, больше напоминает организационно оформленную партию. Поэтому молдавские избиратели в большинстве своем отдают голоса не за партию и ее доктрину, а за конкретное лицо (лица), ее олицетворяющее.

Пришедший к власти в результате парламентских выборов 2009 и 2010 гг. Альянс за европейскую интеграцию, объединяющий ныне три партии - Либерально-демократическую (В. Филат), Демократическую (М. Лупу) и Либеральную (М. Гимпу), проводит явную прорумынскую политику.

Причем некоторые члены Альянса не скрывают своего намерения разрушить молдавскую государственность. В конце июля 2012 г. Кишиневская апелляционная палата обязала Министерство юстиции зарегистрировать принятые на последнем съезде Национал-либеральной партии (НЛП) изменения в уставе, в соответствии с которыми она намерена добиваться присоединения к Румынии. Согласно уставной формулировке, «НЛП выступает за объединение - мирным, демократическим путем - двух румынских государств, то есть за присоединение Республики Молдова к Румынии, что является кратчайшим путем по отрыву от российской сферы влияния и скорейшему присоединению к НАТО и ЕС»⁵⁵.

Важная роль в формировании будущей прорумынски настроенной элиты отводится программе обучения в Румынии. На 2011/2012 учебный год Министерство образования, науки, молодежи и спорта соседней страны увеличило до 5 000 (на 2 850 от первоначально запланированных) число выделенных государством стипендий для молдавских граждан⁵⁶. В мае 2012 г. румынский президент Т. Бэеску заявил: «Постепенно мы дойдем до 10 000 стипендий»⁵⁷.

В то же время количество российских стипендий сократилось почти втрое. Федеральное агентство по образованию Российской Федерации предоставило в 2012 г. выпускникам молдавских лицеев и вузов 62 стипендии для обучения в российских вузах - 50 стипендий для бакалавров, две - для магистрантов и десять - для

докторантов. По линии Российского центра науки и культуры для членов Русской общины Молдовы Россия выделила Молдове 212 стипендий (для студентов, магистрантов и аспирантов)⁵⁸.

2. Проводить эффективную языковую политику.

Несмотря на то, что согласно ст. 13 (1) государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики, во всех учебных заведениях республики, независимо от правящего режима, преподаются дисциплины «Румынский язык» и «Румынская литература».

К сожалению, сегодня вряд ли можно всерьез надеяться на возвращение в учебные заведения предметов «Молдавский язык» и «Молдавская литература». Однако точка невозврата еще не пройдена. Большинство граждан Молдавии продолжают называть свой родной язык молдавским. По переписи 2004 г. в Молдавии (данные без учета Приднестровья) 60 % граждан признали своим родным языком молдавский (2 029 847 из 3 383 332 чел.), румынский же - только 16,5% (558 508 чел.)⁵⁹. По данным ГП «ЦГИР «Registru» на 1 января 2012 г., молдавский родным языком задекларировали 2 022 384 чел. (52,9 %), а румынский - 208 761 (5,46 %) ⁶⁰.

Однако язык - хоть и важный, но не решающий фактор этнического самоопределения. Говорят же на французском языке, помимо французов, валлоны в Бельгии, часть швейцарцев, жители канадских провинций Квебек и Нью-Брансуик (франко-акадцы), население многих государств Африки, Карибского бассейна, а на немецком, помимо немцев, - часть швейцарцев и австрийцы, сохраняющие при этом свое этническое сознание.

Исторически русский язык был в Молдавии сначала единственным (Молдавское княжество - до XVIII вв., Бессарабия - 1812-1918 гг.), затем - вторым государственным языком (МССР - 1940-1991 гг.). В годы советской власти в Молдавии сложилось реальное русско-молдавское двуязычие.

По результатам переписи 2004 г., из 3 383 332 жителей Молдавии (без учета Приднестровья) русский язык родным признали 380 756 чел. Русский язык был родным для 195 573 русских, 63 290 молдаван, 89 853 украинцев, 9 134 болгар, 8 618 гагаузов, 3 500 белорусов, 2 795 евреев, 1 557 поляков, 1 163 немцев, 571 румына⁶¹.

«Языком, на котором обычно разговаривают», русский назвали 540 990 чел., из которых 128 372 молдаване, 141 206 украинцев, 40 445 гагаузов, 1 537 румын, 23 259 болгар и 18 610 представителей других национальностей⁶². То есть для 27,2 % (921 746 чел.) населения Молдавии русский язык является родным или языком, на котором обычно общаются. Кроме того, свободно владеют русским языком 52,5 % молдаван (1 347 647 чел. из 2 564 849 по переписи),

32,7 % украинцев (92 248 чел.), 60,5 % румын (44 350 чел.), 57,1 % болгар (37 497 чел.), 62,5 % гагаузов (92 114 чел.)⁶⁵.

По данным ГП «ЦГИР «Registru» на 1 января 2012 г., русский язык родным задекларировали 647 571 чел. (16,94%).

Из граждан старше 16 лет русский язык как материнский признали 205 990 русских (всего определило свою национальную принадлежность как русский 230 734 чел.), 86 856 молдаван, 249 румын, 180 726 украинцев, 13 931 гагауз, 22 111 болгар, 3 959 евреев⁶⁴.

Но, несмотря на такое значительное количество граждан, считающих русский язык родным, постоянно на нем говорящих или свободно им владеющих, область его применения постоянно сокращается. Уменьшается количество обучающихся на русском языке. В 2003/2004 учебном году в средней школе на нем обучалось 119,3 тыс. чел., в 2006/2007 – 99,8 тыс. чел., в 2010/2011 - 80,8 тыс. чел.⁶⁵.

Неравноправное положение языков закреплено в ряде законодательных актов. Одним из таких является принятый 27 июля 2006 г. Кодекс телевидения и радио Республики Молдова. В частности, в ст. 11 «Защита языкового и национально-культурного достояния» сказано, что с 1 января 2010 г. необходимо обеспечить предоставление не менее 70 % частот программным комплексам на государственном языке и не менее 80 % отечественных информационно-аналитических передач.

В свою очередь, право на обучение на русском языке и применение русского в различных сферах закреплено в Конституции Республики Молдова и ряде законов, в том числе «О функционировании языков на территории Молдавской ССР (Республике Молдова)», «Об образовании», «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», «Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова», «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)».

Одним из явных нарушений действующего законодательства стало принятие 22 июня 2012 г. большинством голосов депутатов парламента Республики Молдова от правящего Альянса за евроинтеграцию законопроекта о внесении изменений в оформление удостоверения личности гражданина РМ. Данные в этот документ будут вноситься лишь на государственном языке, в то время как ранее надписи дублировались на русском и английском языках⁶⁶.

Это не единственный пример, когда закрепленные в молдавском законодательстве положения не только не исполняются, но и зачастую нарушаются органами государственной власти Молдавии - как центральными, так и местными, а также руководством различных

учреждений, организаций, предприятий, судебной властью. В свою очередь знание и применение молдавского законодательства поможет эффективнее отстаивать права национальных меньшинств, сохранить русский язык в качестве языка межнационального общения в Республике Молдова, а также учебные заведения с русским языком обучения⁶⁷.

Опрос «Барометр общественного мнения», проведенный по заказу Института общественных политик в мае 2010 г., показал, что за то, чтобы русский язык стал вторым государственным, высказались 54,1 % опрошенных (против - 38,8 %). Среди молдаван - 44,5 % и 47,3 % соответственно⁶⁸.

3. Установить контроль над системой образования, что позволяет работать на перспективу с подрастающим поколением, прививать ему идеологию румынизма.

14 февраля 2012 г. Сенат Румынии ратифицировал соглашение о предоставлении Молдове безвозмездной финансовой помощи в размере 100 млн евро. Эти средства были предназначены для реализации в нашей стране инфраструктурных проектов в области транспорта и образования, в частности - модернизации школ⁶⁹.

С сентября 2012 г. в учебные заведения вернулся курс «История румын». В 2002 г. Комитет министров Совета Европы выступил с рекомендациями исключить его из школьной программы, назвав его «ксенофобским», «разъединяющим общество» и «оскорбляющим национальные меньшинства»⁷⁰. С 2006 г. преподавалась «Интегрированная история», где основные положения румынизма были сохранены.

Два года назад Румыния отпечатала для Молдавии за свой счет 450 тыс. учебников, которые, как заявил министр просвещения РМ, будут использоваться в школах факультативно⁷¹. Положения румынизма содержатся и в других учебниках. Вопросы идентичности взялись решать, помимо «лириков», и «физики». Из образцов итоговых тестов по математике для 9 класса, выпущенных в 2012 г., мы узнаем, что, оказывается, 76 % населения Республики Молдова - «молдаване румынского происхождения»⁷².

Причем власть совершенно не волнует мнение собственных граждан. В мае 2012 г. по заказу Института общественных политик был проведен опрос «Барометр общественного мнения». Из опрошенных 1 055 человек 64 % высказались за то, чтобы в школах изучалась история Молдовы, только 15 % - за историю румын и 14 % - за интегрированную историю⁷³. Схожий по тематике опрос, в котором приняли участие 1750 человек из 9 районов республики, провело молодежное крыло Партии социалистов Республики Молдова.

73,2 % выступают в пользу истории Молдовы, 15,8 % высказались за историю румын, а 6% - за изучение мировой истории⁷⁴.

Бороться с оскорбляющим национальное достоинство молдаван, русских, украинцев, болгар, евреев, гагаузов и других этносов, проживающих в Молдавии, курсом «История румын» и его авторами можно посредством обращения в прокуратуру или подачи судебных исков. В марте 2012 г. группа молдавских граждан обратилась в Генеральную прокуратуру РМ с требованием привлечь к уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни и оскорбления в адрес нацменьшинств некоторых авторов учебников по истории. Обратившиеся в Генпрокуратуру граждане считают, что подобные учебники должны быть изъяты из школ, а их авторы - не только привлечены к уголовной ответственности, но и лишены научных званий⁷⁵.

4. Работать над «корректировкой» исторической памяти населения.

Большое значение здесь придается дискредитации российского и советского периодов истории.

Официальные власти Молдавии постоянно муссируют вопрос «о варварских, преступных, кровавых, незаконных и антигуманных действиях сталинского режима» (цитата из выступления премьер-министра В. Филата на открытии выставки «Советская Молдавия: между мифами и ГУЛАГом»). Это становится похожим на некую затянувшуюся мыльную оперу. То в июне 2010 г. тогдашний и.о. президента Михай Гимпу принимает указ о назначении 28 июня 1940 г. днем советской оккупации с объявлением этой даты «Днем памяти жертв советской оккупации и тоталитарного коммунистического режима» (правда, вскоре отмененный Конституционным судом Республики Молдова), то за день до этой даты в центре столицы воздвигают камень «В память жертв советской оккупации и тоталитарного коммунистического режима», а в поселке Кодру, входящем в состав муниципия Кишинев, называют улицу именем румынского диктатора Иона Антонеску, которого в 1946 г. расстреляли по приговору румынского суда как военного преступника.

13 июня 2012 г. в Национальном музее истории и археологии Молдовы открылась выставка «Советская Молдавия: между мифами и ГУЛАГом», приуроченная к 71-й годовщине первой волны массовых депортаций из Молдавской ССР. Причем все это преподносится как некие вновь открытые исторические факты, совсем как во времена правления Виктора Ющенко тема голодомора на Украине. Хотя именно в советский период была восстановлена молдавская государственность, а после распада СССР на территории МССР была провозглашена независимая Республика Молдова.

Культ личности Сталина, как известно, был осужден 14-25 февраля 1956 г. на XX Съезде КПСС. Еще раньше, с 1955 г., началась амнистия граждан (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»). Тогда было амнистировано около 10 000 чел., депортированных в свое время из МССР. К 1 января 1957 г., как пишут авторы тенденциозной «Истории Бессарабии (от истоков до 1998 г.)» (Кишинев, 2001), в ссылке находился 3 901 чел., депортированный из Молдавии в 1941 г., 8 827 - из депортированных в 1949 г. и 1500 - из депортированных в 1951 г. На 1 января 1959 г. в ссылке осталось всего лишь 172 чел., депортированных в 1941 г., и 433 чел. - из депортированных в 1949 г. К 1 августа 1961 г. из спецпоселений были освобождены 14 902 семьи из 15 867, депортированных во время операций июня 1941 г., июля 1949 г. и апреля 1951 г.⁷⁶

Одна из новых «подвижек» властей – принятие парламентом Молдовы 12 июля 2012 г. постановления: «Ст. 2. Осудить тоталитарный коммунистический режим, в Молдавской Советской Социалистической Республике совершивший преступления против человечества, а также действия всех лиц, участвовавших в совершении преступлений тоталитарного коммунистического режима. Ст. 3. Запретить использование на территории Республики Молдова в политических целях символов тоталитарного коммунистического режима (серп, молот и другие) и пропаганду тоталитарных идеологий»⁷⁷.

Корректировка (изменение) исторической памяти населения Молдавии, очернение российского и советского периодов в истории Молдавии - одно из главных направлений финансирования Департамента по связям с румынской диаспорой Министерством иностранных дел Румынии.

В частности, департамент широко отметил 200-летие «аннексии» Бессарабии, профинансировав международную симпозиум «200 лет после присоединения Бессарабии к царской империи: последствия аннексии территории», прошедший 12-13 мая в Кагуле, и международную конференцию «Бессарабия - 1812. Национальная проблема, международные последствия», состоявшуюся 13-16 мая в Кишиневе. Были задействованы академические институты и высшие учебные заведения⁷⁸.

Большинство мероприятий, проведение которых оплачено департаментом на территории Румынии, тоже так или иначе относятся к тематике Республики Молдова, зачастую обозначенной как «Бессарабия». Так, в 2011 г. на сборник «На границах цивилизации. Идентичность и альтернативность в сознании бессарабских жителей (1812 - настоящее время)» потрачено более тысячи евро, на изда-

ние 200 экземпляров книги «Румыны, Бессарабия и Транснистрия» - еще тысяча евро, на сборник «Румынская культура в сознании молодых румын Бессарабии и Северной Буковины», на издание и распространение «Исторического журнала для румын в Республике Молдова» - 35,1 тысячи евро⁷⁹.

Однако многочисленные опросы общественного мнения свидетельствуют, что, несмотря на работу по дискредитации исторического прошлого Молдавии, большинство ее жителей продолжают положительно относиться к эпохе СССР. Опрос, проведенный в декабре 2006 г. социологической службой «Опиния», показал, что около 60 % молдаван ностальгируют по бывшему СССР и только 40 % не приемлют советский образ жизни⁸⁰.

В начале 2007 г. исследователи из Западной Европы в сборнике «Слабое государство, неопределенное гражданство – исследования о Республике Молдова» («Stat slab, cetatenie incerta – studii despre Republica Moldova») констатировали: «Несмотря на то, что румыноговорящая интеллигенция Республики Молдова тянется к Румынии, большинство населения, в том числе национальные меньшинства, сожалеют о развале СССР, единственном законном государстве для них»⁸¹.

Исследование, проведенное в ноябре 2009 г. Институтом публичных политик, показало, что почти половина жителей Молдавии (48,6 %) сожалеет о распаде СССР и в случае проведения референдума полное или частичное восстановление СССР готовы поддержать 43,7 % граждан республики⁸².

Если сравнивать сегодняшние социально-экономические показатели Молдавии с цифрами советского периода, то сравнение будет явно не в пользу нынешних молдавских властей. К примеру, в 1991 г. в Молдавии было собрано 3 105,9 тыс. тонн зерна, 2 262 тыс. тонн сахарной свеклы, 989,2 тыс. тонн овощей, 290, 6 тыс. тонн картофеля, 62, 8 тыс. тонн табака. В 2011 г. – 2 498 тыс. тонн зерновых и зернобобовых, 589 тыс. тонн сахарной свеклы, 362 тыс. тонн овощей, 5 тыс. тонн табака. В 1991-м поголовье крупного рогатого скота составило 1,061 млн голов, на 1 января 2012 г. - 204 тыс. голов, свиней - 1,753 млн голов и 439 тыс. голов соответственно.

Не лучше обстоят дела и в промышленности. В 2011 г. произвели мяса 18,5 тыс. тонн (в 1991 г. - 303,5 тыс. тонн), колбасных изделий - 12 тыс. тонн (в 1991 г. - 45,1 тыс. тонн), сахарного песка - 87,6 тыс. тонн (в 1991 г. - 236,9 тыс. тонн). В то время население не покупало низкосортную китайскую и турецкую или б/у технику из Западной Европы. Имели свою. В советские времена в Молдавии выпускались трактора (в 1991 г. – 6,6 тыс.), морозильники (118 тыс.), стиральные машины (194 тыс.), цветные телевизоры (172 тыс.), электро-

утюги (1 млн штук), электролампы (226 тыс.) и т.д. Хватало тогда и своей электроэнергии. В 1991 г. ее произвели 13,154 млрд кВт-ч (в 2011 г. - всего 1 млрд кВт-ч). Сегодня не внушает оптимизма и положение дел и в других сферах. К примеру, в 2011 г. количество больничных коек в расчете на 10 000 чел. составило 61,9, в то время как в 1991 г. - 128,1⁸³.

5. Создать систему подконтрольных СМИ и сайтов.

С момента провозглашения независимости Молдавии правительство Румынии оказывает финансовую поддержку некоторым молдавским периодическим изданиям. В частности, в 2006 г. восемь изданий получили помощь на сумму свыше 360 тыс. долларов США⁸⁴.

В 2010 г. Департаментом по связям с румынской диаспорой были профинансированы газеты «*Timpu*l de dimineață», близкая к Либерально-демократической партии Владимира Филата, «*Jurnal de Chișinău*», близкая к Либеральной партии Михая Гимпу, «*Ziarul de Gardă*» и другие, а также издание книг, брошюр и плакатов.

Кроме того, департамент финансировал портал «Unimedia», радиостанцию «*Vocea Basarabiei*», а в 2009 г. посредством Ассоциации независимой прессы (API) - региональные издания Чимишлии, Резины, Леова, Сынжеры, Криулян, Ниспорен, Дрокии, Бельц, Сорок, Яловен и Унген⁸⁵.

В 2011 г. официальным Бухарестом профинансированы «*Efigii identitare românești*» (4,6 тыс. евро), «*Ziarul de Gardă*» (11,5 тыс. евро), «*Timpu*l» (20,9 тыс. евро), «*Literatura și Arta*» (10,4 тыс. евро).

На поддержку сайта basarabeni.ro выделено 2,3 тыс. евро, на конкурс статей «*Blog pentru Basarabia*» - 3,3 тыс. евро и т. д.⁸⁶

6. Юридически оформить и поддерживать существование Бессарабской митрополии Румынской православной церкви.

Официальный Бухарест выделяет значительные средства на строительство и ремонт монастырей и церквей, выплачивает зарплату священникам. 22-24 октября 2007 г. Священный Синод Румынской православной церкви учредил три новые епархии Румынской патриархии на территории Молдавии и Украины - канонической территории Московского патриархата: Бельцкую (бывшую Хотинскую) с центром в Бельцах; Южно-Бессарабскую (бывшую Белгород-Днестровскую и Измаильскую) с центром в городе Кантемир; епархию Дубоссарскую и всего Приднестровья (бывшую Румынскую православную миссию в Приднестровье с центром) в Дубоссарах. Первые были созданы во время румынской оккупации Бессарабии (1918-1940, 1941-1944 гг.), последняя - во время Великой Отечественной войны.

Хотя через две недели Румынский патриархат принял решение приостановить их создание, вопрос остается открытым.

В начале июня 2012 г. архиепископ Кишиневский Бессарабской митрополии Петр в сопровождении викария епархии Южной Бессарабии встретился в Бухаресте с руководителем Департамента по связям с румынской диаспорой, и им была обещана государственная поддержка⁸⁷.

В то же время подчинение Молдавской православной церкви Московскому патриархату стало номинальным. В духовных академии и семинарии Кишинева преподается история Румынской православной церкви, не изучаются молитвы на церковнославянском языке. Официально в республике осталась только одна церковь с богослужением на церковнославянском языке и проповедями на русском - Свято-Георгиевская церковь в Кишиневе. Даже в предлагаемом типовом уставе для регистрации религиозной общины указано, что языком богослужения является румынский.

Осуществление румынского проекта в Молдавии приведет не только к исчезновению молдавской государственности и молдавской нации. Возникнут определенные проблемы у Украины, Приднестровья, России.

После завершения процесса румынизации молдаван Республики Молдова финансовые средства и работа в этом направлении перенесутся на территорию Украины (часть Одесской (Буджак) и Черновицкую области), Приднестровья (Приднестровскую Молдавскую Республику), где будут активно формироваться прорумынские силы.

Сегодня Румыния выдвигает территориальные претензии к своим соседям, в т. ч. к Украине. Причем у нее имеется опыт решения таких дел в свою пользу.

16 сентября 2004 г. Румыния подала меморандум в Международный суд ООН с вопросом, считать ли остров Змеиный островом или скалой. Ответ на него должен был повлиять на схему разграничения континентального шельфа в данном районе. 3 февраля 2009 г. Международный суд вынес решение по делу о делимитации границ. Суд признал Змеиный островом, но указал, что он не должен учитываться при определении исключительной экономической зоны Украины и разделе континентального шельфа. Под юрисдикцию Бухареста отошло 79,34% спорного Черноморского шельфа. По оценкам румынских специалистов, там находятся значительные месторождения газа (около 70 млрд кубометров) и нефти (около 12 млн т.)⁸⁸. Румыния также заявляет, что «имеет территориальный спор» с Болгарией относительно участка черноморского шельфа площадью около 17 кв. км. Через данный участок пройдет российский газопровод «Южный поток»⁸⁹. И, судя по инертной позиции болгарской стороны, у Румынии есть все шансы добиться искомого.

За островом Змеиным следуют претензии Бухареста на остров Майкан и на другие острова в устье Дуная. Таким образом, как отметил 27 апреля 2012 г. молдавский политолог, кандидат исторических наук И.Ф. Грек в своем выступлении на международной научно-практической конференции «Историческая судьба Придунайского края: Бухарестский мир и его последствия» в Измаиле, Румыния сможет дипломатическими методами замкнуть устье Дуная на себе и превратить Черное море в озеро для России и Украины. С утратой устья Дуная Черное море в военно-стратегическом отношении станет западней для военно-морских сил Киева и Москвы, которые не будут иметь выхода ни на Дунай, ни в Средиземное море.

Таким образом, противодействие румынской политике в Молдавии отвечает интересам России и Украины. Румынский опыт вполне применим для противодействия ее же устремлениям. Учитывая тот факт, что большинство населения Молдавии, как, впрочем, и всего постсоветского пространства, относится к Русскому миру (общая историческая память, культура, русский язык, русское православие), данная работа будет иметь гораздо больший эффект, чем проводимая молдавскими властями и нынешним руководством Румынии политика румынизации Молдавии.

Опрос «Барометр общественного мнения», проведенный в мае 2012 г., показал, что 57 % граждан Молдавии выступают за вхождение страны в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана⁹⁰. Также выше отмечалось, что большинство жителей нашей страны испытывают ностальгию по СССР и не против придания русскому языку статуса второго государственного. Подобные тенденции характерны для большинства государств бывшего СССР.

Россия является инициатором создания Евразийского союза. Одним из важных вопросов должно стать формирование его идеологии. Таковой может стать реформированная идеология Русского мира. Объединительную роль может сыграть русская культура. В свое время З. Бжезинский, подчеркивая большое значение культуры, констатировал, что «культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи»⁹¹.

При осуществлении данного геополитического проекта не лишним будет учесть накопленный Румынией опыт. В частности, немалую роль может сыграть создание специального Фонда поддержки интеграционных процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Майоров А.В. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006. С. 5.

2. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. Приложение. 1949. № 2 (28). С. 278-279, 285; *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. Приложение. 1948. № 2 (24). С. 232-235; *Филин Ф.П.* Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 51; *Рикман Э.А.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. С. 327; *Мишулин А.В.* Древние славяне и судьбы Восточно-Римской империи // Вестник древней истории. 1939. № 1 (6); *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 28-30.

3. *Державин Н.С.* Об этногенезе древнейших народов Днепровско-Дунайского бассейна (к постановке вопроса) // Вестник древней истории. 1939. № 1 (6). С. 282; *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 30.

4. *Шахматов А.А.* Введение в курс истории русского языка. Часть 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий. Пг., 1916. С. 46.

5. ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская и Троицкая летописи. I. Лаврентьевская летопись. I. Древний текст летописи Нестора. СПб., 1846. С. 5; *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 44-47; *Он же.* Молдавская Русь (к 650-летию образования молдавской государственности) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2010. 2 (20). С. 10-11.

6. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 52.

7. *Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А.* Древности Старого Орхоя. Золотоордынский период. Кишинев, 1981. С. 89; *Суляк С.Г.* Молдавская Русь. С. 11.

8. *Крип'якевич I.* Галицько-Волинське князівство. Київ, 1984. С. 114, 116; *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. IV. XIV-XVI віки - відносини політичні. Київ. 1993. С. 62-63; *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 54; *Он же.* Сын самодержца всея Руси // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2005. № 2 (2). С. 30-31.

9. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.

10. *Letopisețul Țării Moldovei. Chișinău, 1990.* С. 28, 31; *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 33; *Суляк С.Г.* Молдавская Русь. С. 12.

11. *Letopisețul Țării Moldovei.* С. 28.

12. *Русанова И.П., Тимошук Б.А.* Древнерусское Поднестровье. Ужгород: Карпати, 1981. С. 126; *Суляк С.Г.* Сын самодержца всея Руси С. 32-33.

13. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. IV. С. 174; *Кочубинский А.А.* Частные молдавские издания для русской школы (библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХVII. 1903. Июнь. С. 396; *Яцимирский А.И.* Язык славянских грамот молдавского происхождения // Статьи по славяноведению. Вып. 3 / Под ред. В.И. Ламанского. СПб., 1910. С. 155; *Panaïtescu Petre P.* Istoria Românilor. Chișinău, 1991. С. 117; *Суляк С.Г.* Молдавская Русь. С. 14.

14. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 236.

15. *Bărbulescu I.* Individualitatea limbii române și elementele slave. București, 1929. С. 81.
16. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 235.
17. *Стоянов П.Ф.* Музыкальный ритм как источник изучения этнических аспектов молдавской народной культуры // Славяно-молдавские связи и ранние этапы этнической истории молдаван. Кишинев, 1983. С. 149.
18. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977. С. 364.
19. *Великанова М.С.* Антропология средневекового населения Молдавии (по материалам памятника Старый Орхей). М., 1993. С. 88-89; *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев, 1978. С. 91; *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 79.
20. Die Bukowina. Allgemeine Heimatkunde = Буковина. Загальне краєзнавство / Пер. з нім. Ф.С. Андрійца, А.Т. Квасецького. Чернівці, 2004. С. 387.
21. *Куницкий П.* Краткое статистическое описание Заднепровской области. СПб., 1813. С. 13; *Защук А.О.* Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 493; *Скальковский А.А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. Одесса, 1850. С. 348; *Он же.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 412; *Кассо Л.А.* Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913. С. 191; *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892. С. 136; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник / Под ред. П.А. Крушевана. М., 1908. С. 109; *Лашков Н.В.* Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812 - 16.V - 1912 гг. Географический и историко-статистический обзор края. Кишинев, 1912. С. 3; *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). С. 46; *Зеленчук В.С.* Население Молдавии (демографические процессы и этнический состав). С. 98; *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974. С. 27.
22. Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. С. 48.
23. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). С. 40.
24. Адрес-календарь Бессарабской губернии на 1912 г. Кишинев, 1911. С. 256.
25. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III; Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. XIII.
26. Там же. С. XXI, 70-71, 72-73.
27. Там же. С. 74, XXII.
28. Там же. С. XXII.
29. *Грек И.Ф., Руссев Н.Д.* 1812 год - поворотный рубеж в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2012. С. 78-84.
30. *Матеевич А.* Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка // *Mateevici A. Opere. Vol. II. Chișinău, 1993. С. 29.*

31. Шульгин В.В. *Годы // Годы*. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 51.
32. История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1965. С. 561.
33. Буле Винсент. Образ румынской администрации и настроения населения Бессарабии, отраженные во французских дипломатических разведывательных отчетах 1918-1920 гг. // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2012. № 2 (28). С. 50.
34. Суляк С.Г. Русины в период Первой мировой войны и русской смуты // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2006. № 1 (3). С. 56-57, 63; *Он же*. Вехи молдавской государственности // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2010. № 4 (22). С. 8.
35. История Бессарабии. От истоков до 1998 года. Кишинев, 2001. С. 96-99.
36. Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 252, 258, 276.
37. Там же. С. 275.
38. Там же. С. 328-329.
39. Суляк С.Г. Русины в период Первой мировой войны и русской смуты. С. 56-57, 63; *Он же*. Вехи молдавской государственности. С. 8-9.
40. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / Под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 22.
41. Суляк С.Г. Вехи молдавской государственности. С. 16.
42. Мирный договор с Румынией. М., 1947. С. 59.
43. Суляк С.Г. Вехи молдавской государственности. С. 9-10.
44. Закон № 691 от 27.08.1991 «О Декларации о независимости Республики Молдова». URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313228> (дата обращения: 23.09.2012).
45. Постановление Парламента Республики Молдова № 66 от 23.04.2010 «О восстановлении подписей к тексту акта Декларации о независимости Республики Молдова, утвержденной Законом № 691-XII от 27 августа 1991 года. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=334369> (дата обращения: 23.09.2012).
46. Суляк С.Г. Вехи молдавской государственности. С. 10.
47. Фурман Д. Молдавские молдаване и молдавские румыны (Влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова) // Молдавия: Научные тетради Института Восточной Европы. Выпуск II / Под ред. Д.Е. Фурмана. М., 2008. С. 56.
48. Там же. С. 62.
49. Suljak Sergej. Eine Frage der identitat: Die Moldavier am ethnischen Scheideweg // Wostok. Informationen aus dem Osten fur den Westen [Berlin]. № 1. Fruhjahr 2008. P. 7.
50. Recensămîntul populației 2004. Culegere statistică. V. I. Перепись населения. Статистический сборник. 2004. Т. I. Chișinău, 2006. С. 300.
51. Данные получены согласно контракту № 18-СТ от 23 мая 2012 между Государственным предприятием «Центр государственных информационных ресурсов «Registru» и Суляком С.Г.

52. Молдаван отменили, не спросив их. URL: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/04-05-2012/1113954-moldova-0> (дата обращения: 23.09.2012).

53. Меня не интересует Молдавия. URL: <http://www.moldovanova.md/ru/comments/show/234>.

54. Молдавия может присоединиться к Румынии в течение ближайших 25 лет. URL: <http://www.utro.ru/news/2010/12/01/940918.shtml> (дата обращения: 23.09.2012).

55. Унионистский «легалайз». URL: <http://www.moldovanova.md/ru/events/show/518> (дата обращения: 28.07.2012).

56. Румыния увеличит число стипендий. URL: <http://www.trud7.md/index.php?r=7&s=837> (дата обращения: 23.09.2012).

57. Заявления Тимофти и Бэеску онлайн. URL: http://ru.publika.md/link_499501.html (дата обращения: 23.09.2012).

58. Количество официальных российских стипендий сократилось для Молдовы за три года почти вдвое. URL: <http://www.kommersant.md/node/7701> (дата обращения: 23.09.2012).

59. Recensămîntul populației 2004. Culegere statistică. V. I. P. 301.

60. Данные получены согласно контракту № 18-ST от 23 мая 2012 между Государственным предприятием «Центр государственных информационных ресурсов «Registru» и Суляком С.Г.

61. Recensămîntul populației 2004. Culegere statistică. V. I. P. 301-302.

62. Ibidem. P. 328.

63. Ibidem. P. 350-351; Суляк С.Г. Русский язык в Молдавии // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2010. № 3 (21). С. 100.

64. Данные получены согласно контракту № 18-ST от 23 мая 2012 между Государственным предприятием «Центр государственных информационных ресурсов «Registru» и Суляком С.Г.

65. Anuarul statistic al Republicii Moldova = Статистический ежегодник Республики Молдова. Chișinău, 2011. P. 154.

66. Из удостоверений личности в Молдавии уберут записи на русском языке. URL: <http://pegnum.pф/news/1544614.html> (дата обращения: 23.09.2012).

67. Подробнее: Суляк С.Г. Русский язык в Молдавии // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2010. № 3 (21). С. 97-104.

68. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Mai 2010. Chișinău, 2010. P. 77.

69. Сенат Румынии одобрил выделение Молдове 100 миллионов евро. URL: <http://www.blackseanews.net/read/11456> (дата обращения: 23.09.2012).

70. Бойко П. К вопросу об «Истории румын» // Moldova suverană. 18.05.2012.

71. Социал-демократы призывают осудить вмешательство Румынии во внутренние дела Молдавии. URL: <http://www.regnum.ru/news/1436783.html> (дата обращения: 23.09.2012).

72. Математика. Образцы итоговых тестов. IX класс. 2-е издание. Кишинев, 2012. С. 64.

73. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Aprilie - mai 2012. Chişinău, 2012. P. 67.

74. Барометр общественного мнения: молдаване не хотят изучать «Историю румын». URL: http://www.noi.md/ru/news_id/11974 (дата обращения: 23.09.2012).

75. «Эти поляки, греки, армяне, евреи - настоящие ничтожества»: в Молдавии подали в суд на авторов учебников истории. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1511447.html> (дата обращения: 23.09.2012).

76. Суляк С.Г. Авторы «истории румын» ищут оправдание Холокосту, доказывая «вину» евреев перед Румынией. URL: <http://www.regnum.ru/news/1542674.html> (дата обращения: 23.09.2012).

77. Осуждение коммунистического режима в Молдове. Текст Постановления парламента. URL: <http://ava.md/news/016670-osuzhdenie-kommunisticheskogo-rezhima-v-moldove-tekst-postanovleniya-parlamenta.html> (дата обращения: 23.09.2012).

78. La Cahul s-a desfășurat Simpozionul Internațional «200 de ani de la anexarea Basarabiei de către Imperiul Țarist: consecințele raptului teritorial pentru românii basarabeni». URL: <http://www.dprp.gov.ro/la-cahul-s-a-desfasurat-simpozionul-international-%e2%80%9e200-de-ani-de-la-anexarea-basarabiei-de-catre-imperiul-tarist-consecintele-raptului-teritorial-pentru-romanii-basarabeni%e2%80%9d> (дата обращения: 23.09.2012).; La Chişinău și Iași se desfășoară o conferință internațională ce marchează împlinirea a 200 de ani de la anexarea Basarabiei la Imperiul Țarist. URL: <http://www.dprp.gov.ro/la-chi%8%99inau-%c8%99i-ia%8%99i-se-desfa%8%99oara-o-conferin%8%9ba-interna%8%9bionala-ce-marcheaza-implinirea-a-200-de-ani-de-la-anexarea-basarabiei-la-imperiul-%c8%9barist> (дата обращения: 23.09.2012).

79. Департамент по связям с диаспорой МИД Румынии представил список молдавских изданий, финансируемых официальным Бухарестом. URL: <http://moldnews.md/rus/news/43596> (дата обращения: 23.09.2012).

80. Молдаване хотят возврата к СССР. URL: <http://worldnews.org.ua/news23899.html> (дата обращения: 23.09.2012).

81. Большинство молдаван сожалеют о распаде СССР, считают западные исследователи. URL: <http://www.nr2.ru/109764.html> (дата обращения: 23.09.2012).

82. Почти половина жителей Молдавии желает возврата к советскому прошлому, еще больше - интеграции в ЕС – опрос. URL: <http://interfax.az/print/439428/ru> (дата обращения: 23.09.2012).

83. Economia monațională Moldova = Народное хозяйство Республики Молдова. 1991. Anuar statistic. Chişinău, 1992. P. 185, 256, 265, 270, 300, 305, 317; Moldova în cifre. Breviar statistic = Молдова в цифрах. Статистический справочник. 2012. Chişinău, 2012. P. 31, 49, 50, 54.

84. Суляк С.Г. Российское культурное и информационное пространство в странах ближнего зарубежья: состояние и меры по сохранению // Мате-

риалы участников международного круглого стола «Зарубежная диаспора – интеллектуальный потенциал России. 18 июня 2007 г. М., 2007. С. 33.

85. Publicații finanțate. Reviste și ziare. Anul 2010. URL: <http://www.dprp.gov.ro/publicatii-finantate> (дата обращения: 23.06.2012); Департамент по связям с румынской диаспорой опубликовал список молдавских СМИ, финансируемых из бюджета Румынии. URL: <http://moldnews.md/rus/news/32561> (дата обращения: 23.09.2012).

86. 2011 – Proiecte finanțate anul 2011. URL: <http://www.dprp.gov.ro/2011-proiecte-finantate-anul-2011>; Департамент по связям с диаспорой МИД Румынии представил список молдавских изданий, финансируемых официальным Бухарестом. URL: <http://moldnews.md/rus/news/43596> (дата обращения: 23.09.2012).

87. Secretarul de stat pentru românii de pretutindeni, Natalia Intotero, a avut o întvedere cu Mitropolitul Basarabiei, Î.P.S. Petru. URL: <http://www.dprp.gov.ro/secretarul-de-stat-pentru-romanii-de-pretutindeni-a-avut-astazi-o-intvedere-cu-mitropolitul-basarabiei-i-p-s-petru> (дата обращения: 23.09.2012).

88. Территориальный спор между Украиной и Румынией. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B8_%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8B%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B9 (дата обращения: 23.09.2012).

89. Румыния хочет отсудить у Болгарии участок шельфа, по которому пройдет «Южный поток». URL: <http://regnum.ru/news/1512893.html> (дата обращения: 23.09.2012).

90. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Aprilie - mai 2012. Chișinău, 2012. P. 78.

91. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999. С. 38.

Епископ Иов (СМАКОУЗ)

ДУХОВНОЕ ВОЗРАСТАНИЕ И ПОДВИЖНИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НА ГАЛИЦКОЙ РУСИ ПРЕПОДОБНОГО ИОВА (ЖЕЛЕЗО), ИГУМЕНА ПОЧАЕВСКОГО

Преподобный Иов, игумен Почаевский (ок. 1551 – †28 октября 1651) – святой Русской и Вселенской православной церкви, выдающийся подвижник благочестия, галичанин по рождению и ревностный борец за право русского населения Великого княжества Литовского, а впоследствии Польши быть всегда православными по вере и русинами по духу.

Первое жизнеописание прп. Иова составил его духовный ученик и преемник на игуменском служении отец Досифей (годы игуменства Досифея: 1659-1666)¹. Его труд, впервые изданный в Почаевском монастыре в 1791 г., никак не претендует на то, чтобы быть научным исследованием в современном смысле. Биография прп. Иова изложена в нем в стиле канонического «жития» - душепо-

учительного для христиан чтения, но это практически единственный первоисточник, откуда можно почерпнуть основные сведения о преподобном². Для нас это жизнеописание является своего рода остовом, который оживляется дополнительной информацией из других источников того времени. Данная статья представляет собой попытку такой компилятивной реконструкции галицкого периода

жизни преподобного Иова в историческом контексте и, в согласии с церковной традицией, включает в себя некоторые гомилетические размышления и духовно-назидательные выводы.

«Земли Галицкия - светило Богосветлое...»

Место рождения и детство человека играют решающую роль в его жизни. Детские годы в родительском доме имеют большое влияние на формирование наклонностей и всего нравственного характера личности.

Первый жизнеописатель святого Иова сообщает, что будущий прп. игумен Почаевский родился в 1551 г. в Прикарпатской Руси – в Покутье, краю, лежащем между Карпатскими горами и Днестром, недалеко от города Коломыи. Покутье (кут - угол) – историческая местность на западе Украины между реками Прут и Черемош. Этот самобытный регион был заселен русинами (украинцами) и молдаванами, селившимися на малообжитых южных землях бывшего Галицко-Волынского княжества. Культурным центром Покутья была Коломыя, хотя его название происходит от городка Куты. Горная часть Покутья также является и центральной частью Гуцульщины. Некоторое время Покутье, спорная территория между католической Польшей и православным Молдавским княжеством, входила в состав последнего. Научная статья в современной «Богословской энциклопедии»³ местом его рождения - видимо, на основании народных преданий - указывает местечко Отыния (Отыня), известное уже с XIII в. По некоторым свидетельствам, родители преподобного одно время проживали рядом с селом Угорники, на месте современного урочища Новосёлки⁴. На интернет-сайте современного села Угорники Коломыйского района Ивано-Франковской области, которое расположено в окрестностях тогдашней Отынии, также утверждается, что это село является местом рождения святого Иова⁵.

Интересно, что один из районов города Почаева (точнее, самого древнего поселения на его территории с первоначальным именем Юридика) носит название Кутець, которое очень схоже с названием одного из главных городов Покутья – Куты у реки Черемош, на границе нынешней Ивано-Франковщины с Буковиной. Можно предположить, что сам прп. Иов дал такое название этой холмистой местности, очень похожей на его родину - Покутье в Прикарпатье. Достоверно известно, что ранее вся земля к северу от лавры являлась монастырской собственностью и была пожертвована первой благодетельницей обители Анной Гойской. Кроме того, этот участок земли находится между двумя холмами и огромным оврагом за ними и представляет собой треугольник, является «угловым»...

«Благочестивого корене отрасль добрая...»

Родителей прп. Иова звали (согласно записи, вероятно, оставленной им самим в монастырском помяннике) Иоанн и Агафия⁶. Эти имена вместе с именами других его родных находятся в особых помянниках Почаевской лавры, называемых «синодиками», и ежедневно поминаются священнослужителями на каждой проскомидии и на заупокойных богослужениях (панихидах).

Как важно то, что сделал своим священническим и иноческим подвигом для своих родителей прп. Иов, а именно «навечное» заупокойное поминовение их на литургии, можно видеть из следующего случая. Перед прославлением в 1896 г. святителя Феодосия Черниговского (1630-е – 1696) иеромонах, знаменитый старец Алексей (Шепелев) из Голосеевского скита Киево-Печерской лавры (умерший в 1916 г.), переоблачавший мощи святого, устал и, задремав прямо возле мощей, вдруг увидел перед собой святителя, который сказал ему: «Спасибо тебе за труд для меня. Прошу также тебя, когда будешь служить литургию, помянуть моих родителей». И он назвал их имена - иерей Никита и Мария. До видения эти имена были неизвестны. Спустя несколько лет после канонизации в Выдубицком монастыре, где свт. Феодосий был игуменом, был найден его собственный помянник, который подтвердил эти имена и, следовательно, истинность самого видения. «Как можешь ты, святителю, просить моих молитв, когда сам ты стоишь перед Небесным Престолом и подаешь людям Божию благодать?» – спросил тогда во сне иеромонах Алексей. – «Да, это верно, – ответил св. Феодосий, – но приношение на литургии сильнее моих молитв!»⁷.

Если вспомнить назидания по подобному поводу другого великого старца XX в. - Паисия Святогорца, то становится понятным, что - вне всякого сомнения! - праведная, святая жизнь прп. Иова есть «самая большая панихида» по усопшим его родителям, самое великое воздаяние за все их земные труды, скорби и подвиги, понесенные ради него в этой земной жизни.

Родители святого Иова были, вероятно, дворянского рода, ибо только родовитые и состоятельные люди в те времена имели при имени то прозвище, которое в наше время называется фамилией. С подобным утверждением согласна и статья о прп. Иове в «Богословской энциклопедии», в которой указывается, что святой происходил из мелкопоместной шляхетской семьи. Будучи людьми образованными, Иоанн и Агафия научили и своего сына русинской грамоте и церковнославянскому чтению, основам православной веры и подлинному патриотизму. Уже в доме он начал читать Свя-

щенное Писание, богослужебные тексты, избранные труды святых отцов церкви и учителей монашества. По словам одного из дореволюционных исследователей жизни прп. Иова протоиерея А. Хойнацкого, преподобный происходил из тех русских галичан, «для которых православие и русская народность составляли драгоценнейшее достояние, и которые, сами будучи лучшими борцами за отеческие обычаи, умели внушать те же чувства и стремления своим детям и преемникам»⁸.

В подвиге монаха или монахини часто есть часть подвига его родителей – их веры, семейного добролюбия и жертвенной отдачи своего чада Господу. На Руси, да и во всем православном мире, существовала традиция отдавать детей в монахи для того, чтобы они становились молитвенниками за весь род. Многие благочестивые родители готовили детей к иночеству с детства. Причем такой обычай существовал не только в крестьянских, но и в дворянских семьях. Не удивительно, что составитель акафиста обращается к прп. Иову со следующей похвалой: «Радуйся, от утробы матерния избранный на подвиг служения Царю Небесному!»

В роду прп. Иова были лица духовного звания. Когда он возглавлял Почаевский монастырь, в приходской Рождество-Богородицкой (Пречистенской) церкви в Старом Почаеве служил священник Иаков Железо. Испытавший притеснения от местных магнатов, он к 1642 г. был лишен этого места служения Богу и русскому народу⁹. Но уже в следующем году в том же селе был воздвигнут новый деревянный храм в честь Покрова Богородицы, перестроенный в 1746 г. и сохранившийся до наших дней.

Можно предположить, что к земному роду прп. Иова (Железо) принадлежат и все нынешние представители семей Залезницких, носящих его фамилию (несколько измененную на украинско-польский лад) и живущих в Почаеве и его окрестностях.

«По фамилии и имени житие твое...»

Благодаря проходившему 13-16 августа 1628 г. в Киеве православному Собору, созванному митрополитом Киевским Иовом (Борецким), и принятому на нем в защиту православия соборному определению, которое, среди прочих, подписал и «иеромонах Иоанн Железо, игумен Почаевский, властною рукою», мы имеем удивительную возможность знать, какова была истинная фамилия прп. Иова. Он присутствовал на Соборе, который осудил униатские воззрения епископа Полоцкого Мелетия (Смотрицкого). В последний день работы Собора, 16 августа, было обнародовано соборное определение, в котором отцы Собора оповещали, что они твердо

придерживаются православия, обещают бороться с унией и призывают к тому всех православных. Вот под этим решением и подписался смиренно, без указания своего игуменства, «железный» Иов.

Своей твёрдостью в вере и постоянством в доброделии преподобный Иов свою фамилию Железо (на современном украинском языке - Зализо) полностью оправдал. Она свидетельствовала о твердом исповедании им православной веры и усердии в любви к Богу, которые отличали его с детства.

Железным по духу он был всю жизнь. Свидетельством этого является его тело, которое по Божией воле осталось нетленным после его блаженной кончины. «От долгого стояния на молитве, от беспрестанных и многолетних трудов у преподобного болели ноги. Вначале отекали, затем покрывались ранами. Со временем раны начинали гноиться и кровоточить. И вот теперь это тело, которое когда-то отставало от костей, которое прежде смерти было умерщвлено трудами, лежит рядом с местом своих подвигов и благоухает. Его нетленную руку можно поцеловать. Она тепла, и если тебе будет страшно, то вовсе не оттого, что ты прикасаешься к мёртвому, а оттого, что ты грешен, а прп. Иов свят»¹⁰.

В пещерном храме во имя прп. Иова в Почаевской Успенской лавре над входом в грот, где почивают его мощи, находится живописный образ преподобного, впервые описанный протоиерем А. Хойнацким. Стихотворная надпись (вирши) в восемь строк под этой иконой объясняют причину нетленности тела святого: «По что, речеши, Мужь сей тлею не снесенный? Слыши ответ: Понеже Железо реченный. В іноцехъ Іовъ, в схиме Іоаннь звань бяше...». На иконах он держит свиток, на котором написан стих из 15-го псалма: «Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тления» (Пс. 15, 10).

«Даже, думаю, если бы и вправду было у Иова железо вместо плоти и костей, то истёрлось бы и искрошилось железо раньше 100-летнего возраста. Человек слаб, но его гибкая слабость может быть долговечнее твёрдости мёртвого вещества, – пишет о преподобном Иове известный современный духовный писатель и проповедник из Киева протоиерей Андрей Ткачев. – Он очень силён, прп. Иов Зализо. Это хорошо знают демоны. Когда святой игумен несколько раз в году покидает место своего покоя, когда он на плечах священнослужителей в праздники обносится на крестном ходе вокруг своего монастыря, демонское полчище рыдает на многие километры вокруг. Но не только поэтому силён Иов. Он силён потому, что способен пробить брешь в самой неприступной крепости – в привычном бездуховном человеческом мировоззрении. На обычную жизнь с

её горестями и удовольствиями, на смысл жизни, на царствующую ныне смерть и на будущее всеобщее воскресение человек после знакомства с прп. Иовом начинает смотреть иначе. Холод умирающей жизни и её греховный смрад хоть ненадолго, но отступят. Захочется тоже ожить, потеплеть от молитвы и запахнуть святостью», - пишет тот же автор¹¹.

Крещен прп. Иов был сразу после рождения и при крещении был назван Иоанном в честь великого Иоанна Пророка, Предтечи и Крестителя Господня. Возможно, родители избрали это имя как почитаемое в роду, так как Иоанном звали и его отца. А еще существовала традиция давать ребенку имя того святого, в день памяти которого он родился. Таким образом, имя ребенка определялось не грешной волей человеческой, а волей Божией. Св. Иоанн Креститель, в честь которого при крещении был наречен прп. Иов, как анахорет (отшельник) и строгий аскет (подвижник) многими представителями восточного монашества с древних времен считается одним из первых отцов-основателей иноческого жития. Выбор родителями для сына имени и небесного покровителя определил в свою очередь его собственный выбор жизненного пути и способа служения церкви и своему народу. В одном из вариантов акафиста прп. Иову об этом сказано так: «Радуйся, именем Иоанна, благодати тезоименитаго, имже по рождении наречен был еси, яко печатию благодати запечатленный! Радуйся, яко приял еси имя Крестителя Господня, емуже пустыннолюбным житием добре поревновал еси!»

Подвижник с ранней юности

С ранних лет Иоанн, как и многие русские святые, стал обнаруживать стремление к уединенной и молитвенной жизни. Наверное, по молитве и любви к Богу своих родителей он стал иноком. Такой жизненный выбор, по убеждению многих святых отцов церкви, предопределяется свыше. Иоанн как бы уже родился иноком, «живя как ангел Божий» в доме родителей, а в дальнейшем - среди братии монастыря. Ему не исполнилось и десяти лет, как он оставил свой дом и, «уклонившись от очей любимых родителей», удалился в ближайший Спасо-Преображенский Угорницкий монастырь, где и попросил игумена «дозволить ему служить братии». «Радуйся, яко измлада услышал еси внутренний глас призвавшего тя Господа! Радуйся, яко десятилетен сый, сему гласу охотно последуй, уклонился еси от очю любимых ти родителей и во обители Угорницкой вселился еси!»

Согласно благоразумному пониманию евангельских слов самого Христа Спасителя, отрок Иоанн «возненавидел» не отца и мать (Лк.

14:26), а всё то, что мешает спасению души, общению человека с Богом, т. е., другими словами, он стремился не любить их более Бога. По этой причине преподобный, как сказано в акафисте ему, «дом родителей издетска оставил» (икос 1-й). Монашество – это всецелая жертва самого себя Богу. Жертвовать очень важно, и как много это человеку дает! Господь сказал, что «каждый, кто оставит дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или достояние свое ради имени Моего, тот получит в сто раз больше и наследует Жизнь Вечную» (Мф. 19:29). Часто эти слова сбываются буквально: человек получает ровно в сто раз больше того, что отдал. Что бы это ни было.

Угорницкая Спасо–Преображенская обитель в окрестностях селения Угорники, согласно сказаниям, была основана около 1280 г.: тогда там поселилось несколько монахов Киево-Печерского монастыря, разоренного ордами Батыея. Основанный пришедшими из Киева иноками монастырь действовал до 1812 г.¹² Я.Э. Зеленина и В.Г. Пидгайко указывают, что о его местонахождении существуют различные мнения. Это не мог быть современный Угорницкий монастырь в селе Угорники Коломыйского р-на, поскольку последний был основан прп. Иовом (Княгиницким) только в 1603 г. и назван во имя Св. Архистратига Михаила. Версию о существовании в Угорниках обители в более раннее время полностью исключить нельзя, но о такой обители ничего не известно. В значительном удалении от Угорников, на границе Галичины и Буковины, на берегу р. Серет, между г. Теремовля и современным с. Подгора (Теремовлянский р-н Тернопольской обл.) существовал Угорницкий (Подгорянский) Преображенский мужской монастырь, который на рубеже XVI и XVII вв. упоминался как «ветхий». Историки относят его основание к середине XVI в. В 1635-1639 гг. он был отстроен в камне. По всей видимости, начальный период служения Иова (ок. 1561-1571) связан именно с этим монастырем близ местечка Теремовля, центра отдельного староства (округа). Известны еще две обители XVI-XVII вв. с похожими названиями: Угриновский Преображенский мужской монастырь (упоминается под 1611 г. в житии прп. Иова (Княгиницкого)), который находился в современном селе Старый Угринов Калушского р-на Ивано-Франковской обл., и Угорский Троицкий мужской монастырь (находился в современном селе Угорск Шумского р-на Тернопольской обл.). В XIX в. сохранялось предание о том, что прп. Иов какое-то время подвизался в этом Угорском Троицком монастыре и собственноручно выкопал там пещеры¹³. Сложность точного установления монастыря, в котором прп. Иов стал монахом, происходит из-за того, что многие церковные и монастырские ар-

хивы Западной Руси были почти полностью уничтожены местными католиками и униатами. Этим они надеялись стереть исторические следы пребывания православия на Галицкой Руси и в Почаевской обители. Маленький провинциальный Угорницкий монастырь стал широко известным и оставил след в истории только потому, что там когда-то жил в послушниках и впоследствии принял монашеский постриг прп. Иов: сведений о других подвижниках этой обители не дошло до нашего времени.

Родители Иоанна могли часто посещать расположенную по соседству Угорницкую обитель. Видимо, они были и её главными жертвователями-ктиторами, проводили в ней значительное время в посте и молитве, особенно Первую и Страстную седмицы Великопостного поприща, говели, имели там своего духовника-старца, с которым решали важнейшие вопросы своей жизни. Можно допустить, что после своей кончины они были погребены на монастырском кладбище.

По благочестивому примеру своих родителей и их юное чадо воспламенилось духовным огнем стремления к иноческой жизни. Святые отцы говорят, что «никто не становился монахом, не увидев на лице другого отблеск вечного света». Такое духовное сияние исходило от монашеской братии Угорницкой обители, этим небесным светом светилась жизнь родителей будущего игумена Почаевского. Он родился и вырос под благодатным покровом молитв насельников близлежащей обители. Для него это время и возможность окунуться в благодатную атмосферу непрерываемой традиции монашеского подвижничества, которая на протяжении веков живой передается из поколения в поколение, стали Божиим благословением. Общение с подвижниками благочестия имело огромное значение для будущего инока. Отрок Иоанн видел духоносных монахов, слышал их беседы и назидания. Их советы и наставления во многом помогли ему избрать верный жизненный путь. Таким образом, Преображенский монастырь, возле стен которого он родился и вырос, стал для него первым «благодатным раем».

Монашеская жизнь в правильном понимании - это самый короткий путь к Господу и удобный способ служения Богу, церкви и своему народу. Духовные наставники говорят, что каждый нормальный юноша хотя бы полгода должен иметь желание уйти в монастырь. Есть очень веский аргумент о правильности выбора в пользу монашеского пострига в юные годы: замечено, что такое решение надо принимать осознано в молодости, когда душа еще не закоsnела. В святоотеческой литературе есть немало ярких примеров того, как с самого раннего возраста люди ощущали в себе призвание Божие и до конца остались ему верны. Митрополит Московский Иона в 12

лет был пострижен в монашество, прп. Феодор Освященный в 14 лет оставил родительский дом и стал монахом, одна из наших древнерусских святых - прп. Евфросиния Полоцкая, будучи княжной, в 12 лет оставила дом и родителей, приняла постриг и осталась верна монашеским обетам до глубокой старости¹⁴.

Духовноопытный и прозорливый настоятель монастыря увидел в отроче Иоанне избранника Божия, почивающую на нем Божию благодать и с радостью благословил его на монашескую жизнь в их обители.

Со вступлением в монастырь начинается для юного Иоанна новая жизнь. Согласно монашеским правилам, несколько лет он пробыл в монастыре послушником. Русский термин «послушник» происходит от слова «послушание». А в сербском языке послушника называют «искушенцем» - от слов «искушение», «испытание». Человек находится на испытании, он испытывает себя. И его испытывают, к нему присматриваются - сможет ли он жить в обители, вести довольно замкнутый, ограниченный пространством образ жизни. Как происходивший из духовно-благочестивой семьи, отрок Иоанн был поставлен на послушание в храме под руководством еkkлeсиарха (греч. церковь и глава; буквально - церковначальник, глава церкви - церковнослужитель, наблюдающий за церковным зданием и порядком богослужения по уставу) и, скорее всего, исполнял обязанности алтарника-пономаря, обычно называвшегося в то время по-гречески «параеккeлисиархом». Он наблюдал за имуществом храма, возжигал светильники перед богослужением и гасил их по окончании его, помогал при выпечке просфор, приносил в алтарь вино и воду, готовил и подавал священнослужителям кадило и теплоту и, наконец, убирал храм и в алтаре. Со временем ему могли поручить читать Часы и петь на богослужении или звонить в колокола. Вполне возможно, что, по монастырскому обычаю, Иоанн, как и каждый новоначальный насельник, должен был потрудиться какое-то время на кухне и в трапезной. Юный подвижник возрадовался, что пришло, наконец, время вполне воспользоваться теми уроками богоугодной жизни, какие получил он при чтении духовной литературы. Он помнил, что и прп. Иоанн Лествичник, пришедший в монастырь на 15-м году жизни, усердно служил братии и что то же самое раньше его делал прп. Иоанн Дамаскин.

Юный послушник Иоанн, стараясь «угодить и послужить каждому из наименьших монастырских работников как Самому Христу», вскоре заслужил к себе всеобщее расположение и любовь. В результате молодой подвижник и его старец-игумен поняли: монашество - его призвание, и монастырь для него - путь к Богу. Что касает-

ся довольно юного возраста послушника, то здесь можно сослаться на 40-й канон VI Вселенского Собора (Трулльского, прошедшего в Константинополе), который позволяет принимать в монастырь для приготовления к постригу 10-летних отроков.

Чтобы избрать монашеский образ жизни, необходимы, в первую очередь, решительность и мужество. Эти важные качества были в душе будущего святого подвижника Галицкой и Волынской Руси с детских лет. На этом примере нетрудно заметить, что Господь избирает и призывает к Себе самых лучших. Среди монахов вообще всегда было и сейчас есть много молодых и красивых людей. Зачем они ушли в монастырь, такие юные, такие прекрасные? Именно потому и ушли, что такие! У таких душа просит большего, чем может дать обычная мирская жизнь. Воистину, как сказано в богослужебных текстах, прп. Иов уже в начале своего монашеского жития был «юноша телом, но старец умом»; а в конце жизни он «состаревся же плотию, юношескую бодрость в трудех являл еси; земли копанием и древес саждением образ всем смиренномудрия подавая» (2-й тропарь 8-й песни канона прп. Иову на Утрени).

Предварительный послушнический искуc, который нормальным образом должен продолжаться три года, для Иоанна Железо, в соответствии с 5-м правилом Двукратного Собора, был сокращен как для лица, очевидно расположенного к иноческому житию. Игумен, «видя добрые нравы, кротость и глубокое смирение» послушника Иоанна, с радостью и полной уверенностью в правильности своего решения принял его в число иноков. Как сказано в акафисте прп. Иову, его «отроческим подвигам удивлялись даже старцы» (акафист, икос 1-й), преуспевшие в монашеской жизни. Вскоре - на двенадцатом году жизни - усердного послушника Иоанна Угорницкий игумен постриг в монашество. При постриге в малую схиму он получил имя Иов - в честь ветхозаветного праведника Иова Многострадального. Новое имя, которое дается монаху, свидетельствует, что монашеский постриг, в первую очередь, является «отречением от самого себя». День памяти своего небесного покровителя (день тезоименитства) новопостриженный подвижник стал праздновать 6 мая (19 мая по новому стилю).

«Ревностное житие о Бозе...»

Жизнь прп. Иова по принятии им монашеского пострига настолько была чиста и безукоризненна, несмотря на всю тяжесть подвига иноческого, что отец Досифей в написанном им житии преподобного уподобляет его ангелу: «Был он инок весьма искусный, не так летами, как добродетелями украшенный, живя посреди братии, как

ангел... и с каждым днем все более и более совершенствуясь в добродетели». Так преподобный, несмотря на юный возраст, стал примером и образцом для братии, своим поведением давая им видеть достоинства и недостатки их, или, как говорит Досифей, «быв всем на позор и на пользу»¹⁵.

По достижении канонического возраста для принятия священства, в тридцать лет (вероятно, в 1581 г.), после многих духовных подвигов, как отмечается в житии, монах Иов был рукоположен во диакона, а затем - во священника. Вполне вероятно, что по своему смирению он отказывался от священного сана и принял Таинства хиротоний только по послушанию. К сожалению, нет документальных свидетельств о том, кто и где совершил над прп. Иовом диаконскую и священническую хиротонию. Можно предположить, что хиротонисавшим его святителем был выдающийся епископ Львовский и Каменец-Подольский Гедеон (Балабан; 1530 – 5 октября 1596), с 1570 г. управлявший обширной Галицкой епархией. Он до конца жизни был противником Брестской унии.

Вскоре после этого прп. Иов по Афонской традиции был пострижен в великую схиму. Новый постриг иеромонаха Иова был совершен «ради невместимой в сердце своем благодати Божией, которой всегда усердно горел», как пишет о том его ученик Досифей. При новом пострижении к преподобному вернулось его прежнее имя Иоанн - в память св. Иоанна Крестителя. Однако в истории Русской

церкви, в церковном месяцеслове и в народном почитании за ним сохранилось имя Иов, ибо, как говорит его житие, «не именем токмо, но и самой вещью, многоболезному оному в Ветхом Завете Иову блаженнейший отец наш Иов уподобился». В своей жизни он, как поется в тропаре, сумел объединить «долготерпение многострадального праотца» и «Крестителево воздержание».

Слава о монашеских подвигах и духовных добродетелях молодого под-

Епископ Гедеон Балабан.

вижника быстро распространилась по Галиции и Волыни. В Угорницкий монастырь приходило много людей, желавших взглянуть на преподобного и получить его совет и назидание для душевной пользы или же испросить у него благословения и молитв. Среди посетителей были простые и знатные, бедные и «нарочитые вельможи», обращавшиеся к преподобному «пользы ради душевной». Прп.

Князь Константин Константинович Острожский (также Василий-Константин, Константин-Василий; 12 февраля 1526 – 13 февраля 1608) – глава рода Острожских, староста Владимирский и маршалок Волынской земли (1550–1608), воевода Киевский (1559–1608), покровитель православной веры. Младший сын великого гетмана литовского князя Константина Ивановича Острожского (1460–1530). Основал Острожскую типографию, в которой работали первопечатники Иван Федоров и Петр Мстиславец.

Иов не отказывал в просьбах и назидал всех примером высокого благочестия. Хорошая народная молва о галицком подвижнике дошла и до князя Василия-Константина Острожского, собиравшего в то время духовно-богословские силы для укрепления гонимой римо-католиками Восточной православной церкви и защиты от поляков православного русинского населения Речи Посполитой.

Князь Константин Константинович много внимания уделял поддержке православных монастырей, находившихся в его владениях. Он и обратился к игумену Угорницкой обители, чтобы тот направил «блаженного трудолюбца» - тридцатилетнего Иова - в одну из фамильных обителей князей Острожских на Волыни - Ду-

бенский Крестовоздвиженский монастырь, известный с 1547 г. В результате этой княжеской просьбы прп. Иов из Угорницкой обители был переведен в монастырь в Дубно, который находился на попечении князей Острожских. На новое место святой подвижник прибыл «для показания, - как писал князь в свое просьбе, - образа иноческих подвигов братии сего монастыря». Возможно, прп. Иов должен был ввести в Крестовоздвиженской обители общежительный устав. Вскоре после этого перевода, в 1582 г., дубенские иноки избрали преподобного Иова игуменом, и в этом статусе он подвизался около двадцати лет.

Прп. Иов поучал братию Дубенского монастыря, подкрепляя словесные наставления собственным примером. Как и его покровитель, князь Константин Острожский, преподобный заботился о распространении духовных и богослужебных книг. Насельники Дубенского монастыря осуществляли переводы важных святоотеческих творений на церковнославянский язык. Как отмечено в житии прп. Иова, в Дубно святой «писанием книг церковных упражняешся».

Примерно в начале XVII в. (1604 г.) прп. Иов покинул Дубенский монастырь и поселился на Почаевской горе. Что стало причиной этого, можно только догадываться. Скорее всего, суетная слава мира сего смущала подвижника. «Сего ради, - пишет отец Досифей, - все окрестные страны начали, собираясь, служить ему честию и похвалами». Он же, строгий прежде всего к самому себе, с ранних лет стяжавший дух кротости и смирения, стал тяготиться мирской славой, ибо от единого только «тайнозрителя Бога желал быть славим». Ему хотелось уединенной пустынной жизни, причем не в звании настоятеля, а простым иноком. Оставив игуменство в Дубенском монастыре, прп. Иов «на гору Почаевскую уклонился» и на ней «вместо начальствования послушанию паки предался» (акафист, икос 2-й). В этом состоит «разум совершенный» (высшая мудрость) для монаха.

На Почаевской горе даже игумена в то время не было, а только несколько монахов. Да еще ветхий деревянный храм, построенный древними иноками. И опять братия просит прп. Иова принять игуменство, и он, по своему смирению и послушанию, соглашается. Имея значительный опыт монастырского управления, он организовал в Почаеве, по примеру русских обителей, общежительный монастырь, действовавший по правилам святителя Василия Великого (†379), с уставом монашеской жизни прп. Феодора Студита (†826). По сути, прп. Иов стал первым игуменом горы Почаевской. В этом отношении его часто сравнивают с прп. Феодосием, игуменом Киево-Печерским (†1074). Некое сходство двух великих строителей - Феодосия Печерского и Иова Почаевского - прослеживается и в

том, что оба они активно участвовали в общественной жизни своего времени, если этого требовали их пастырский долг и игуменское послушание.

На новом месте прп. Иову пришлось столкнуться с большими трудностями. После смерти первой благотворительницы обители Анны Гойской ее наследником стал внук Андрей Фирлей, который исповедовал протестантизм. Фирлей послал своего слугу Григория Козинского с воинами в Почаевский монастырь, чтобы они ограбили его. Грабители забрали икону, а также церковные драгоценности – золото, серебро, драгоценные камни, дорогую одежду. По преданию, жена Фирлея надругалась над иконой Богородицы и другими святынями монастыря, из-за чего была наказана болезнью. А муж, испугавшись, вернул икону и награбленные монастырские ценности...

Прп. Иову удалось не только выстоять в этих конфликтах, но и существенно расширить монастырь. Он нашел богатых землевладельцев-русинов, которые жертвовали на обитель. Среди них стоит выделить Феодора и Еву Домашевских - благочестивых владельцев села Бережцы под крепостным городом Кременцем, которые сделали на монастырь большие денежные пожертвования. Благодаря им на Почаевской горе в 1649 г. была построена Свято-Троицкая цер-

Почаевский монастырь.

ковь, куда перенесли чудотворную икону Пресвятой Богородицы, а потом каменная ограда и еще шесть меньших церквей.

При участии прп. Иова с 1618 г. на основе путешествующей типографии К.Т. Ставровецкого возникла Почаевская типография, и было напечатано «Зерцало богословия». Типография Почаевского монастыря существовала, за исключением небольшого перерыва, более ста восьмидесяти лет, вплоть до 1918 г.

Икона Почаевской Божией Матери, написанная в древней Свято-Успенской Почаевской лавре (Тернопольская обл., Украина), с частицами святых мощей преподобных чудотворцев Иова и Амфилохия Почаевских.

Прп. Иов продолжал ревностно трудиться, проповедовать и писать в защиту православия. До 30-х гг. XX в. в лавре хранилась одна из его книг, названная «Книга Иова Железа, игумена Почаевского, властною его рукою написанная». В 1889 г. она была впервые издана в типографии лавры на русском языке под заглавием «Почаевская пчела». В названии этой книги нас поражают два точных образа: с одной стороны - красноречивая фамилия преподобного - Железо (что он и подтвердил своим непоколебимым стоянием против Ватикана и унии), с другой - слово «пчела» как символ, очень точно описывающий самозабвенное духовное и хозяйственное трудолюбие этого прославленного инока, столь поражавшее его современников.

Угодник Божий Иов прожил на земле 100 лет, из которых 90 был монахом. Такого игумена на Почаевской горе не было ни до, ни после него!

Впрочем, он и сейчас остаётся игуменом своего монастыря, и у него до сих пор можно брать благословение и просить молитв, надеяться на его помощь. Об этом продолжающемся служении прп. Иова свидетельствует история, взятая из времен, уже близких к нам. Вот рассказ священника Н. Никитюкова, помещенный в одном из духовных журналов, издаваемых Варшавской митрополией. Он пишет: «В лаврской пещерной церкви прп. Иова в день его памяти (28 октября 1908 г.) служил литургию епископ Владимир-Волынский Михей (Алексеев; из морских офицеров, духовный сын святого протоиерея Иоанна Ильича Кронштадтского и постриженник Оптиной пустыни; скончался 3/16 февраля 1931 г. в Козельске). Богослужение происходило торжественно и чинно, при участии сонма священнослужителей и прекрасном пении хора. Наступило время освящения Св. Даров. Уже пропели «Тебе поем», а владыка стоял неподвижно и с выражением напряженного внимания смотрел вперед, как будто видел что-то необыкновенное, чего другие не видели. Наконец один из служивших архимандритов приблизился к преосвященному и тихо сказал: "Владыко! Дары не освящены". На это преосвященный ответил: "Святые Дары освящены. Их освятил преподобный Иов. Он стоял здесь с нами и молился. Я видел его"»¹⁶.

Почитание русинами преподобного Иова

7 лет и 9 месяцев пролежало в земле его тело после погребения. Хотя, в сущности, погребено оно было для страстей и суеты мира сего ещё при жизни, словно во гробе, в той тесной почаевской пещерке, где святой подвизался в последние годы. Прославление прп. Иова в лике святых и обретение его нетленных мощей состоялись в 1659 г. после троекратного его явления митрополиту Киевскому Ди-

онисию (Балабану; 1657 - 10 мая 1663). (В 2009 г. в лавре и по всему миру широко отмечалось 350-летие этого события). Вскоре после этого - на праздник Воздвижения Честного Креста (т. е. всего через две с половиной недели после обретения мощей) - прибыла в Почаев на богомолье знатная и богатая паломница Ева Домашевская. Ночью она увидела, что в Троицкой церкви сияет свет, и услышала пение. Служанка ее, девица Анна, пошла узнать, какое богослужение совершается, и, к своему удивлению, увидела, что церковные двери открыты, а посреди церкви, между двумя ангелами, молится в необычайно светлом одеянии прп. Иов. Обратившись к девице, он дал ей для игумена Досифея (автора жития преподобного, в это время безнадежно больного) плат, омоченный в миро. Недужный, получив этот плат, помазался им и получил исцеление.

17 июня 1833 г. епископ Волынско-Житомирский Иннокентий (Сельнокринов) установил на Волыни праздник в воспоминание обретения мощей прп. Иова. А 28 августа 1833 г. - через 177 лет после обретения - нетленное тело святого было вторично торжественно открыто для всеобщего поклонения после того, как было долго скрываемо от верующего православного народа униатами. В 1902 г. Святейший Синод благословил в этот день после божественной литургии обносить святыне мощи преподобного вокруг Успенского собора Почаевской лавры.

Явление прп. Иова Почаевского с ангелами девице Анне.

С тех пор праздник 10 сентября по новому стилю в честь прп. Иова является в Почаевской лавре главным. Память прп. Иова также совершается по новому стилю: 19 мая, 10 ноября, 23 октября - в соборе Волынских святых, в Неделю 3-ю по Пятидесятнице - в соборе Галицких святых.

Ревностный защитник православия в тяжелое время Брестской церковной унии и господства на землях Западной Руси католической Польши своей высокоподвижнической жизнью и крепостью веры подтвердил свое родовое имя – Железо. Неутомимый борец с унией и латинством, сподвижник гетмана Богдана Хмельницкого в его борьбе за православие и русскость, просветитель нашего народа посредством книгопечатания, прп. Иов явил в своей жизни редкое сочетание культурной и политической работы с аскетическим отшельничеством. Ему - знаменитому игумену-руководителю и исихасту-молитвеннику - обязана Почаевская обитель своей известностью. Как первый и чрезвычайно деятельный игумен он сыграл большую роль в становлении Почаевской обители, которую возглавлял ровно половину своей столетней жизни - до самой блаженной кончины. Его нетленные мощи являются величайшей святыней монастыря, да и всего православного населения Западнорусского края.

Благодаря подвигу и молитвам прп. Иова очень быстро совершился процесс возвращения волынских униатов в православие в конце XVIII в. Галицкие русины по примеру своего святого земляка в великие церковные праздники в многочисленных крестных хо-

Рака с мощами преподобного Иова Почаевского в пещерной церкви Иова Почаевского.

дах устремлялись через австрийскую границу в Почаевскую лавру на молитву и поклонение её святыням. До Первой мировой войны около 400 крестных ходов галицких русинов прорывалось через австрийскую границу в Почаевскую лавру¹⁷. По выходе из Львовской унии в 1946 г. многие ревностные священнослужители и простые миряне из Галиции находили в лавре источник чистого православия. В неё на богомолье и за благословением прп. Иова многие спешат и сегодня.

В конце XIX в. один из жизнеописателей прп. Иова, протоиерей А. Хойнацкий, говорил: «И теперь, почивая нетленными своими мощами на скалистых высях горы Почаевской, в нескольких верстах от границы Галицкой, с высот Почаевских видимой даже простому, невооруженному глазу, угодник Божий Иов стоит, так сказать, на страже между Русскою православною церковью и отторженными от древнего благочестия чадами его родины, Галицкой Руси, страждущими под гнетом унии в католицизме. И без сомнения, в пренебесных молитвах своих он и доньше молит Господа об изменении печальной участи своих родичей и возвращении их в лоно православия. Дабы с возрождением по вере они снова могли сделаться настоящими сынами единой нераздельной Руси Православной, по отношению к которой лавра Почаевская для всех заграничных русинов искони служит путеводною звездой»¹⁸.

Прп. Иов Почаевский – «добрый воин истинная церкви», который непрерывно, свыше 400 лет, защищает гонимых православных русинов в Галиции. Он – «твердейший адамант» Почаевский в западном крае Руси. Эту духовную крепость он создал при благодатной помощи Божией Матери. Без него Почаевская лавра не была бы тем святым местом, которым она является сейчас. По его молитвам её не могут одолеть никакие враги. Он – «светлый светильник православия», несущий свет миру как примером своей личной жизни, так и примером своей молитвы, смирения, послушания, кротости и любви.

В акафисте преподобному указывается на вселенский масштаб его святых молитв: «Радуйся, Иове, о всей вселенной молитвы Богу возносящий!» (припев из 12-го икоса). Это хвалебное торжественное обращение к преподобному означает, что он постоянно молится о христианах всего мира, в том числе и о тех православных русинах, которые находятся в самых далеких от Родины уголках мира, что он продолжает трудиться над укреплением Вселенского православия, везде защищая его от врагов и укрепляя в вере народ Божий. Даже в далекой от Почаева Северной Америке, в типографии Русской зарубежной церкви при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, которая вручена его покровительству, он как бы вновь «печатает»

так необходимые сегодня духовные книги. При помощи книг и своим живым примером он учит монахов и духовенство трудолюбию и жертвенному служению, а всех чад церковных - истинному послушанию и смирению. Вознеси, угодниче Божий, отче наш Иове, всемогущую молитву твою о Земли Русской, да восстанет во славе духовной Святая Православная Русь!

Пусть прп. Иов Почаевский, имевший по наследству от своих родителей мирскую фамилию Железо, своей верой, подвигами, молитвами явивший себя на самом деле железным, негнижимым, крепчайшим, как закалённая сталь, умолит Бога даровать нам духовную силу быть такими же железными в несении своего жизненного креста, в верности Богу и православию, также иметь железное здоровье для трудов во славу Божию, железный щит для защиты души от грехов и железное оружие для победы над диаволом. Господи, по молитвам преподобного помоги православным русинам-галичанам быть железно стойкими исповедниками святого православия в непростом современном мире!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Почаевская лавра. Приложение: Православные наместники Почаевской лавры и ее архимандриты. URL: <http://drevo-info.ru/articles/15759.html> и <http://foto.mail.ru/mail/dedischev195413/179> (дата обращения: 1.10.2012).

2. При написании статьи использованы три современных издания: «Житие преподобного Иова, игумена Почаевского» на сайте Почаевской лавры (URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1379> (дата обращения: 1.10.2012)), научная статья о прп. Иове в «Православной энциклопедии» (Т. XXV. С. 267-280), а также труд священника Владимира Зелинского «Объятия отча», изданный отдельной книгой в Почаеве в 2000 г. (*Зелинский Владимир, священник. «Объятия отча». Очерки по истории Почаевской лавры. Св.-Успенская Почаевская лавра. 2000*). Отдельные ее главы, из которых самой важной по данной теме является «Преподобный Иов», опубликованы на сайте «Киевская Русь» (URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/byauthor/71/?page=2> (дата обращения: 1.10.2012)). Житие, составленное игуменом Досифеем, находится к качеству приложения – синаксария - к Службе с акафистом прп. Иову в редакции митр. Антония (Храповицкого), изданной на церковнославянском языке в Почаевской лавре до революции 1917 г.

3. Зеленина Я. Э., Пидгайко В. Г. Иов // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. XXV. С. 267-280. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578150.html> (дата обращения: 1.10.2012).

4. Хавлюк М. Угорницкий монастыр. Коломия, 1996. С. 15.

5. Сайт села Угорники. URL: <http://www.ugornyky.org.ua/history> (дата обращения: 1.10.2012).

6. ЦГИАЛ. Ф. 201. Оп. 46. Д. 271. Л. 1-2. См. Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578150.html>

7. Житие иже во святых преподобного и богоносного отца нашего Алексия Голосеевского (1840 – 1917), старца и подвижника Киево-Печерской лавры (память 11 марта). URL: <http://rus-sky.com/nasledie/alexxygol.htm> (дата обращения: 1.10.2012).

8. Цит. по: URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1147> (дата обращения: 1.10.2012).

9. Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578150.html> (дата обращения: 1.10.2012).

10. *Квачев Андрей, протоиерей*. Запах святости. Знакомство с преподобным Иовом Почаевским // Православный молодежный журнал «Отрок.ua». Киев, № 6 (36). URL: http://otrok-ua.ru/sections/art/show/zapakh_svjatosti.html (дата обращения: 1.10.2012).

11. Там же.

12. Сайт села Угорники. URL: <http://www.ugornyky.org.ua/history> (дата обращения: 1.10.2012).

13. Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578150.html> (дата обращения: 1.10.2012); *Яворський Г.* Тернопільський енциклопедичний словник. Тернопіль, 2004. Т. IV С. 481-482. Дерманские горы, Антоновецкий лес и стожкообразные возвышенности Кременецких гор // Волинские губернские ведомости. 1868. № 74/75.

14. *Ефременко Н.* Ангелы живут на земле. URL: <http://orthodoxy.org.ua/content/angely-zhivut-na-zemle-31889> (дата обращения: 1.10.2012).

15. Житие преподобного Иова, игумена Почаевского (современный вариант на сайте лавры). URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1379> (дата обращения: 1.10.2012).

16. Свято-Успенская Почаевская лавра. Глава 6. См.: URL: www.pochaev.org.ua/?pid=1397 (дата обращения: 1.10.2012).

17. См.: *Фролов Кирилл*. Украинская историография против истории. URL: <http://www.ruska-pravda.com/index.php/2012042917292/stat-i/nit-vremeni/2012-03-30-12-22-12.html> (дата обращения: 1.10.2012).

18. Цит. по: *Владимир (Иким), митрополит Ташкентский и Среднеазиатский*. Слово в день обретения мощей преподобного Иова Почаевского (28 августа /10 сентября) // Слова в дни памяти особо чтимых святых. URL: <http://omsk-eparhiya.ru/slovo-v-den-obreteniya-moshchei-prepodobnogo-iova-pochaevskogo> (дата обращения: 1.10.2012).

Александр МАЙОРОВ

«КОРОЛЬ РУСИ» В БИТВЕ НА ЛЕЙТЕ

Битва на Лейте (Литаве) 15 июня 1246 г. между войсками венгерского короля Белы IV и австрийского герцога Фридриха II Воинственного, закончившаяся гибелью последнего, известна по многочисленным упоминаниям австрийских хроник. Большинство из них отмечает участие в сражении русских и половецких войск. В ряде источников указывается также, что в бою принимал участие некий «король Руси», выступивший на стороне венгров¹.

Данные австрийских и русских источников

По сведениям наиболее информированного источника – Ламбахского продолжателя Мелькских анналов, в 1246 г. герцог Фридрих «померился силами с тремя королями, а именно королем Венгрии, королем куманов и королем Руси, и в итоге одержал верх. Тогда же огромное множество [рыцарей] из страны венгерского короля он убил и потопил. Тот же самый Фридрих, получив триумф в битве, погиб странным образом»².

О загадочной гибели Фридриха при невыясненных обстоятельствах в ходе битвы с венгерским королем и его союзниками говорится также в анналах монастыря св. Руперта в Зальцбурге: «Сам герцог Австрии, однако, либо своими, либо врагами, точно неизвестно, был убит»³.

Некоторые средневековые авторы пытались пролить более яркий свет на обстоятельства гибели Фридриха, выясняя, кто именно мог быть причастен к его смерти. Версия убийства получила развитие у продолжателя Хроники пресвитера Магнуса, согласно которому австрийский герцог пал от руки одного из своих приближенных: «в сумятице боя [Фридрих] был убит своими людьми, как говорят, [своим] стольником, графом из Хассбаха, по имени Генрих»⁴.

Иная версия представлена в анналах кельнского монастыря Св. Пантелеймона, где виновником убийства назван участвовавший в битве «король Руси», с которым Фридрих Бабенберг сошелся в поединке. «1246. Упомянутый герцог (*Фридрих Воинственный*. – А.М.) около месяца июня сошелся на поле битвы с королем Венгрии. В схватке [Фридрих] сразился с неким королем Руси, которого убил, но и сам получил от него смертельную рану и [после] прожил лишь два дня. Его войско, однако, добилось победы»⁵.

Как видим, смерть Фридриха Бабенберга вызвала самые противоречивые толки уже у современников битвы на Лейте. Столь же противоречивое отношение свидетельства средневековых источников вызывают и у современных исследователей. Тем не менее, определенное предпочтение новейшие авторы отдают сведениям кельнского хрониста как наиболее нейтрального к описываемому событию. Неясным, правда, остается, кто из русских князей упомянут в его сообщении.

Некоторые историки допускают, что в битве на Лейте на стороне венгерского короля мог участвовать галицко-волынский князь Даниил Романович, незадолго перед тем помирившийся с Белой IV⁶. Однако большинство авторов уверены, что герцог Фридрих Воинственный пал от руки другого русского князя, и таковым мог быть состоявший на службе у Белы Ростислав Михайлович (сын погибшего в Орде Михаила Черниговского)⁷.

Впрочем, иногда подобный вывод основывается на не вполне корректном понимании выражения *quodem rege Ruscie* кельнского анналиста, которое переводится как «бывший король Руси»⁸. Ростислав Михайлович, некогда княживший в Галиче и изгнанный оттуда Романовичами, действительно, мог восприниматься в качестве бывшего русского короля. Однако термин *quodem* в данном контексте выступает в значении неопределенно-личного местоимения и, следовательно, не может восприниматься как специальное указание на Ростислава. В нашем случае этот термин подразумевает скорее действующего, а не бывшего правителя.

Версию об участии в битве на Лейте Даниила Романовича и его непосредственной причастности к убийству герцога Фридриха поддерживали некоторые русские летописцы. Под 1246 г. в Густынской летописи помещено сообщение, не находящее параллелей в других русских источниках: «Беля, король Угорский, имея рать со Фридрихомъ, Ракусимъ княземъ, призва себе Данила въ помощь; Данило же прииде со рускими и татарскими полки, крепко бияшеса со немци, донеле же победи ихъ и Фридриха уби»⁹.

Галицко-Волынская летопись обходит молчанием участие Даниила в этой битве. Вместе с тем, в источнике содержатся прямые указания, предполагающие такую возможность. Король Бела прямо предлагает Даниилу включиться в борьбу за «австрийское наследство»: «Присла король Оугорьский къ Данилоу, прося его на помощь, бе бо име рать на бои с немци»¹⁰.

«Ратью» и «боем» с «немцами» могла быть только кампания венгерского короля против австрийского герцога, проведенная в 1246 г. и закончившаяся битвой на р. Лейте. Об этой битве летописи

сец упоминает *post factum*, отмечая победу в ней герцога Фридриха, достигнутую ценой собственной жизни: «[Герцог Фридрих] бився, одоле королеви Оугорьскомоу, и оубьень бысть от своих боярь во брани»¹¹.

Таким объяснением летописец Даниила Галицкого повторяет версию смерти Фридриха некоторых австрийских источников. Но так же, как и эти последние, галицко-волынский летописец представляет одну из сторон описываемых событий и поэтому не может быть объективным источником. Версия об убийстве Фридриха «королем Руси» более нейтрального кельнского анналиста нам представляется предпочтительной.

Важно отметить, что эта версия приведена в той части annalов монастыря Св. Пантелеймона, составление которой было завершено в 1249 г. Таким образом, перед нами свидетельство, отстоящее всего на три года от описываемого события, что особо выделяет его среди других подобных известий¹².

Битва на Лейте и возвращение Даниила из Орды

Со времен М.С. Грушевского большинство историков скептически относятся к возможности участия Даниила в трагических событиях 15 июня 1246 г. Несмотря на прямое указание Галицко-Волынской летописи на то, что переговоры о военном союзе венгерского короля Белы IV с князем Даниилом Романовичем начались сразу после возвращения последнего из Орды (весна 1246 г.), Грушевский относил начало этих переговоров ко времени после 15 июня, а заключение союзного договора – на вторую половину 1246-го или начало 1247 г.¹³

Опираясь на мнение Грушевского как на доказанный факт, новейшие исследователи полностью исключают возможность участия русского князя в битве на Лейте, поскольку эта битва состоялась до заключения союза между Белой и Даниилом¹⁴.

Нам уже приходилось высказывать свое несогласие с подобными представлениями, основанными на не вполне корректных предположениях¹⁵. В ответ нашими оппонентами были приведены дополнительные доводы, доказывающие невозможность участия Даниила в битве на Лейте. Впрочем, эти доводы базируются на тех же основаниях, что и расчеты Грушевского.

Так, у Л.В. Войтовича, считающего, что участвовавшим в битве «королем Руси» мог быть только Ростислав Михайлович, читаем: «О. Майоров вважає, що “королем Русі” був сам Данило Романович, який до того часу вже отримав королівський титул від імператора Фрідріха II. Однак Данило Романович до червня 1246 р. навряд чи

встиг би повернутися зі ставки Бату на Волзі, зібрати військо і вирушити на допомогу угорському королеві, зважаючи на непрохідність Дикого поля у зимову пору. Тим більше, що переговори між руськими та угорськими представниками в замку Зволен розпочалися тільки влітку 1246 р.»¹⁶. В другой работе Войтович прибавляет еще один аргумент: «Зимую дорога з Києва в Орду пролягала через Чернігів та Рязань в обхід Дикого поля, топто займала значно більше часу»¹⁷. Возвращаясь по этой окружной дороге Даниил, по мысли историка, потратил бы слишком много времени и не успел бы договориться с королем Белой о совместных военных действиях в июне 1246 г.

Какими же данными пользовался в своих хронологических расчетах Грушевский (а вслед за ним и новейшие авторы)? Сопоставив рассказ Галицко-Волынской летописи с записками папского посла к монголам Джованни дель Плано Карпини, ехавшего в Орду вслед за Даниилом Романовичем и по тому же маршруту, Грушевский установил: «У Бату Данило пробув по словам літописця 25 днів. В середині десь марта 1246 р. стрів його Карпіні над Доном, коли Данило вертав ся вже. Пляно-Карпіні їхав від Київa до Бату рівно два місяці; Данило міг би зробити сю подоріж де що скорше, але з поданих дат того не видко». Исходя из этих расчетов, на Волынь Даниил вернулся не ранее начала или даже середины мая 1246 г. «Угорський король, – читаем далее у Грушевського, – прочувши про поворот Данила з Орди, навязує з ним зносини (значить, найраніше – літом 1246 р.) [...] Данило з Львом і Курилом їдуть на Угорщину, укладають союз і женять Льва. Се остатнє мусіло мати місце вже мабуть в 1247 р.»¹⁸.

Проверим, насколько основательны подобные выкладки.

Плано Карпини, перечисляя свидетелей, которые могут подтвердить его пребывание у татар, говорит о встрече с Даниилом Романовичем: «Король Даниил Русский со всеми воинами и людьми, именно с теми, которые прибыли с ним, нашел нас вблизи ставок Картана, женатого на сестре Бату»¹⁹. В другом месте, описывая свой путь в ставку Батыея через земли половцев (команов), папский посол говорит, что «некий князь по имени Кортан» кочует у Дона²⁰.

О времени встречи Даниила с Плано Карпини на Дону можно судить лишь по косвенным данным. Последний так описывает свое путешествие «через всю страну команов» – от Днепра до ставки Батыея: «В понедельник же после первого воскресенья Четырнадцатницы (26 февраля. – А.М.) мы поспешно отправились в путь к нему (Батыею. – А.М.), и, проезжая столько, сколько лошади могли пройти вскачь, так как обыкновенно у нас бывали свежие лошади три или четыре раза всякий день, мы ехали с утра до ночи, а, кроме того, весьма часто и ночью, но не могли добраться до него ранее среды Страстной Недели (4 апреля. – А. М.)»²¹.

Высчитывая время, затраченное Плато Карпини на путешествие в Орду, исследователи в качестве исходной расчетной величины принимают указанную в его записках дату отъезда из Киева – «на второй день после праздника Очищения Нашей Владычицы (4 февраля. – А.М.)»²². Получается, что дорога из Киева до ставки Батыя заняла ровно два месяца.

Однако при таком расчете не учитывается, что по дороге к Батыю Плато Карпини и его спутники значительную часть времени должны были потратить на посещение Куремсы (Коренцы) – татарского «вождя», являвшегося «господином всех, которые поставлены на заставе против всех народов Запада». Найдя его где-то в низовьях Днепра после многодневного перехода по льду реки («на Днепре же мы в течение многих дней ехали по льду»), долгих переговоров и многочисленных подношений различным татарским военачальникам и самому Куремсе, папские послы наконец получили разрешение продолжить путь в Батыю: «После этого нам дали лошадей и трех татар, которые были десятниками, а один – человек Бату, чтобы отвезти нас с возможною поспешностью к вышеназванному вождю»²³.

Дорога к Куремсе и хлопоты по получению разрешения и проводных для дальнейшего следования к Батыю заняли у Плато Карпини почти целый месяц – с 4 по 26 февраля – из его двухмесячного путешествия из Киева до ставки правителя Золотой Орды.

Есть еще одно важное обстоятельство, требующее учета при определении времени, необходимого для поездки в Орду. Если не привыкшие к верховой езде францисканские монахи передвигались на подводах (о чем Карпини неоднократно упоминает в своих записках), то русский князь со своей дружиной, несомненно, ездил верхом.

Скорость движения при езде верхом и на подводах значительно различается. Об этой разнице говорит сам Плато Карпини. Несмотря на всю «возможную поспешность», с которой папских послов везли от Куремсы к Батыю, их опередили верховые гонцы, отправленные вместе с ними: «Но, прежде чем нам попасть к Бату, двое из наших татар поехали вперед, чтобы передать ему все слова, которые мы сказали у Коренцы»²⁴.

Таким образом, для вычисления времени, затраченного Данилом Романовичем на обратный путь из Орды и, следовательно, определения даты его возвращения на Воынь, ключевое значение будут иметь следующие параметры: протяженность предполагаемого маршрута, а также исторические данные о средней суточной (дневной) скорости всадника, преодолевающего длительные расстояния.

Суточная скорость всадника в средние века

Начнем с последнего. Расстояние от Холма до низовьев Дона (через Владимир-Волынский, Киев и Переяславль) составляет около 1000 км. Сколько времени могло понадобиться всадникам, ехавшим на хороших верховых лошадях, чтобы преодолеть этот путь? И если Даниил Романович мог встретить Плано Карпини на Нижнем Дону в середине марта 1246 г., то через какое время после этого князь мог оказаться в своем стольном Холме?

Если, направляясь в Орду, Даниил, надо думать, был обременен грузом подарков для татар, то в обратный путь он отправился, скорее всего, налегке. Князь не имел никаких причин задерживаться в степи и, следовательно, должен был возвращаться домой со всей возможной скоростью.

Относительно величины дневного пробега верховой лошади при длительных многодневных переходах мы располагаем более или менее точными данными, относящимися к концу XIX в. В это время в русской армии были распространены соревнования по испытанию боевых лошадей. В 1890 г. казачий сотник Пешков на мерине Серко проехал 8283 версты (8862 км) от Благовещенска-на-Амуре до Петербурга за 193 дня. В 1895 г. другой казачий офицер в пробеге из Петербурга в Читу 6569 верст (7009 км) преодолел за 112 дней. В 1899 г. корнет Асеев проехал верхом из Лубен (Полтавской губернии) в Париж. Для пробега он использовал двух кобыл - англо-донскую Диану и черноморскую Влагу, на которых ехал поочередно. Часть дистанции была пройдена в неблагоприятное время года по грязной весенней дороге, и тем не менее он показал отличный результат, пройдя 2457 верст (2633 км) за 30 дней - в среднем около 88 км в сутки, причем в последнем переходе непосредственно перед Парижем было пройдено 110 км. После пробега Диана и Влага демонстрировались на проходившей в то время в Париже Всемирной выставке, где получили высокую оценку специалистов²⁵.

Нам могут возразить, что в XIII в. на Руси еще не было тех пород верховых скакунов, какими располагала русская армия в конце XIX в. Бесспорно. Однако в нашем распоряжении есть факты, доказывающие, что и в средние века русская конница могла совершать длительные и быстрые переходы, сопоставимые с результатами кавалерийских офицеров конца XIX в.

В известиях летописей о походах русских конных дружин против татар можно найти несколько интересующих нас примеров. Так, 5 августа 1380 г., когда все войска, выступившие с Дмитрием Донским против Мамаю, подошли к Твери, сюда же прибыла новгородская рать. Причем новгородцы проделали путь до Твери очень быстро

(«вскоре приидоша, в четыре или в пять дней»²⁶), преодолев расстояние в 300–350 км, т. е. делая в день минимум по 70 км.

Проанализировав летописные данные о походах конных дружин, относящиеся к домонгольскому периоду, А. Н. Кирпичников сделал вывод: «Быстрота передвижения конных масс являлась условием не только военного, но и политического успеха соперничающих феодалов. В XII–XIII вв. дневной переход конной дружины составлял примерно 50–60 км (иногда и значительно больше)»²⁷.

Первоочередной интерес для нас, разумеется, представляют сведения, демонстрирующие быстроту передвижения конной дружины Даниила Романовича, приведенные его летописцем. Именно Даниила в данном отношении можно считать своего рода рекордсменом среди других русских князей.

В летописи находим следующие свидетельства. Получив весть об отъезде из Галича боярина Судислава, своего главного врага, Даниил поспешил захватить город врасплох и «иде в мале дружинне к Галичю изо Оугровьска, во третии день вывшоу емоу на ночь во Галичь»²⁸. За один день войско Даниила, снаряженное тяжелыми стенобитными орудиями, преодолело путь от Холма до Люблина²⁹. Преследуя ятвягов от Владимира-Волынского, дружина Василька Романовича на третий день достигла Дрогичина³⁰.

На эти примечательные факты обратил внимание Б.А. Рыбаков: «Летопись, писанная воином, сохранила интересные данные о скорости марша. В 1230 г. князь Даниил и брат его Василько выехали с "воями" (конными) из Холма (точнее, из Угровьска, располагавшегося недалеко от Холма. – А. М.) и оказались в Галиче на третий день. Расстояние между Галичем и Холмом по прямой – 235 км, если разделить его на три, то получится суточный переход в 78 км. Принимая во внимание сильно пересеченную местность в районе Холма, мы должны признать темп марша очень быстрым. Князь Даниил в 1245 г. совершил переход из Холма в Люблин (форсировав р. Вепрь) с воинами и метательными машинами; "единого дне быста под градом из Холма со всеми вои и пращами" (65 км). Подобная скорость марша не была исключительной, приведу еще один пример: в 1248 г., преследуя ятвягов, "гна же по них Василко из Володимеря, угони е и бывшу ему третий день из Володимеря в Дорогычине". Расстояние от Владимира Волынского до Дорогичина равно 205 км, то есть 68 км для суточного перехода»³¹.

Расчеты Рыбакова не вызывают сомнения³². По сведениям Галицко-Волынской летописи за 1230–1240-е гг. конное воинство Даниила и Василька Романовичей, даже обремененное обозом и тяжелой военной техникой (камнеметными машинами), двигаясь по сильно

пересеченной местности, могло совершать многодневные рейды со скоростью 68–78 км за день.

Если взять даже минимальное из приведенных здесь значений, то преодолеть путь в 1000 км от устья Дона до Холма Даниил Романович мог за 14–16 дней. Правда, по современным автомобильным трассам Польши, Украины и России этот путь оказывается более протяженным. Так, минимальное расстояние между современными городами Хелм и Ростов-на-Дону по автодорогам составляет 1463 км³³. Для преодоления такого расстояния Даниилу понадобился бы как минимум 21 день.

Итак, если встреча Даниила с Плано Карпини в низовьях Дона произошла в середине марта, то вернуться домой галицко-волынский князь, проезжая по степи кратчайшим маршрутом, должен был еще до конца марта, а если бы он ехал вдоль современных автомобильных трасс, его путешествие завершилось бы в конце первой недели апреля.

Путь Даниила в Орду и возвращение на Волынь

Против этого нашего вывода свидетельствует, как будто, то обстоятельство, что на дорогу в Орду Даниил затратил значительно больше времени.

По словам летописи, князь отправился в путь в день памяти св. Дмитрия: «изииде же на праздник святаго Дмитрея»³⁴. Очевидно, здесь имеется в виду св. Дмитрий Солунский, чья память совершается 26 октября. Следовательно, Даниил выехал из Холма 26 октября 1245 г.³⁵

Если учитывать, что примерно в середине марта 1246 г. возвращавшегося из Орды Даниила встретило посольство Плано Карпини в низовьях Дона, а в ставке Батыя князь, по словам летописи, провел 25 дней («бывшоу же князю оу них днии 20 и 5») ³⁶, то, можно думать, что Даниил прибыл к хану не ранее середины или даже конца января 1246 г. Выходит, что на дорогу от Холма до ставки Батыя Даниил затратил более двух месяцев.

Совершенно очевидно, однако, что далеко не все это время Даниил был в пути. Несколько дней князь провел в Киеве, где, по словам летописца, «созва калоугеры и мнискии чинь» и устроил всеобщий молебен о благополучии своей миссии в храме Архистратига Михаила Выдубицкого монастыря. После этого Даниил по воде («въ лодьи») прибыл в Переяславль, возможно, намереваясь следовать далее в Орду прямым путем через степь. Однако в Переяславле князя встретили татары и заставили его изменить маршрут. Даниилу, как вскоре после него и Плано Карпини, пришлось сперва отправиться

на поклон к Куремсе³⁷, т. е. повернуть от Переяславля на юг и ехать в ставку последнего, располагавшуюся в низовьях Днепра.

Плано Карпини, как мы видели, на поездку к Куремсе, переговоры и подношения ему и его многочисленным подручным, а также на получение разрешения и провожатых для дальнейшего следования в Орду, потратил около месяца. Надо думать, что у Даниила Романовича ушло на все это не меньше времени. О его долгом пребывании у Куремсы и пережитых при этом унижениях прямо свидетельствует княжеский летописец, когда говорит, что за время ожидания аудиенции Даниил видел многих прибывающих к Куремсе на поклон правителей – царей, князей и вельмож («приходящая цари, и князи, и велможе»)³⁸.

Надо думать, что, возвращаясь от Батыя домой, Даниил воспользовался прямой дорогой через степь. Во всяком случае, в источниках нет никаких сведений о том, что князю пришлось искать какие-то обходные пути или согласовывать свой маршрут с кем-то из степных правителей. Ставшему непосредственным вассалом Батыя и получившему от него подтверждение своих княжеских прав, Даниилу более не нужно было ехать на поклон к Куремсе и просить у него разрешения на проезд.

Ничем не подтверждено и предположение Л. В. Войтовича о том, что Даниил ехал в Орду в обход Дикого поля – через Чернигов и Рязань. Более того, это предположение прямо опровергается свидетельством летописца, согласно которому, доехав до Переяславля, князь повернул на юг и проследовал в ставку Куремсы, располагавшуюся на Нижнем Днепре. На обратном пути для таких отклонений от прямого маршрута у Даниила, как нам кажется, не было причин.

Итак, преодолев путь от низовьев Дона до Холма напрямую через степь до Переяславля, а далее через Киев и Владимир-Волынский, Даниил Романович, передвигаясь с обычной для него среднесуточной скоростью (около 70 км), затратил не более 14–16 дней и должен был прибыть на Волынь еще до конца марта 1246 г.

Этот наш вывод согласуется с важным хронологическим указанием Галицко-Волынской летописи, имеющим прямое отношение к возвращению Даниила из Орды. Рассказ о поездке князя к Батыю в самом конце прерывает небольшая вставка – сообщение о неудавшемся походе на ятвягов Василька Романовича и польского князя Конрада: поход был прекращен из-за обильного снегопада, и войска вернулись домой с полдороги. Сообщение об этом походе летописец начинает словами: «Тое же зимы Кондрать присла посоль по Василка»³⁹.

По мнению М. С. Грушевского, выражение «Тое же зимы» относится ко времени, когда «Данило подорожував в Орду». Конрад при-

гласил Василька в поход на ятвягов, скорее всего, в начале 1246 г. Далее Грушевский делает важное замечание о совпадении по времени похода на ятвягов и возвращения из Орды Даниила: «Зауважу, що ся записка – вставка, що розбиває оповідання про поворот Данила з Орди ("Бысть же ведомо странамъ прихоть его" – себто Данила, тим часом як літописець говорив про Василька)»⁴⁰.

Действительно, вставка в конце рассказа о поездке Даниила в Орду краткого сообщения о малозначительном и никак не связанном с самой этой поездкой событии могла иметь целью обозначить хронологически возвращение Даниила, произошедшее сразу после окончания неудавшегося похода на ятвягов, предпринятого в конце зимы, т. е. в конце февраля – начале марта 1246 г. Таким образом, летописный рассказ о поездке Даниила в Орду, отражающий важнейшее для судеб Галицко-Волынской Руси событие, отмечен в летописи сразу двумя хронологическими вехами, относящимися к началу поездки (память св. Дмитрия Солунского – 26 октября 1245 г.) и к ее завершению (окончание неудавшегося похода на ятвягов Василька и Конрада – начало марта 1246 г.).

Наш вывод о возвращении Даниила из Орды на Волынь еще до конца марта 1246 г. подтверждают данные Плано Карпини о том, что старший Романович выехал в Орду, только когда получил разрешение на проезд через степь от хана Батыея, привезенное специальным посланцем князя Василька. Об этом папский легат узнал во время встречи с последним в Кракове: Василько выслал вперед «своих послов, которые вернулись к нему и брату его, Даниилу, с охранной грамотой для проезда к Бату для господина Даниила»⁴¹.

Острая необходимость поездки в Орду возникла у Даниила после того, как к нему и его брату Васильку прибыли послы одного из татарских правителей по имени Мауци с требованием отдать Галич (очевидно, под власть самого Мауци или кого-то из его ставленников). Это требование и явилось непосредственной причиной поездки, поскольку Даниил отказался отдавать свою «полуотчину» и поэтому должен был незамедлительно обратиться за защитой и покровительством к хану Батыю⁴².

Если исходить из последовательности летописного рассказа, послы Мауци прибыли к Романовичам вскоре после победы последних над Ростиславом Михайловичем и его союзниками в битве под Ярославом, произошедшей перед днем памяти свв. Фрола и Лавра («Яви же Богъ милость свою и дасть победоу Данилоу на каноунъ великоую мученикоу Фрола и Лавра») ⁴³, т. е. 17 августа 1245 г.⁴⁴

Выходит, что между 17 августа и 26 октября 1245 г. должны были произойти два события, имевшие прямое отношение к поездке Да-

нила в Орду, – прибытие послов от Мауци и посольство Василька к хану Батыю за разрешением на проезд через степь для Даниила. Если послы Мауци прибыли к Романовичам сразу после Ярославской битвы, то на поездку в Орду и возвращение на Волынь послов Василька остается не более двух месяцев.

Сомнения некоторых новейших авторов в том, что посольство к Батыю князя Василька Романовича могло успеть вернуться на Волынь с ответом хана до 26 октября 1245 г., основаны на неверных представлениях о скорости движения всадника в средние века⁴⁵. Неверным нам представляется и сделанный на столь шатком основании и к тому же не согласующийся с показаниями летописи вывод об отправке посольства Василька к Батыю еще до Ярославской битвы (в июне – июле 1245 г.)⁴⁶.

Для вычисления времени пути до Орды обычно используются сведения из описания путешествия Плано Карпини, которому, по его словам, для преодоления расстояния от ставки Куремсы до ставки Батыея (т. е. от низовьев Днепра до низовьев Волги) понадобилось 38 дней (с 26 февраля по 4 апреля). За это время папский легат при максимально быстрой в его понимании езде преодолел расстояние примерно в 1400 км, т. е. ехал со средней скоростью около 35–40 км в день.

Князь Даниил со своей дружиной, как мы видели, в многодневных переходах достигал более высокой среднесуточной скорости – около 70 км. Есть все основания полагать, что опытный гонец на княжеской службе, специально подготовленный для быстрого исполнения неотложных поручений, мог развивать еще более высокую скорость. Очевидно, такой гонец должен был использовать в пути сменных лошадей, что, как мы видели выше (данные об испытаниях верховых лошадей в русской армии XIX в.), существенно увеличивало дистанцию суточного пробега.

Расстояние от Холма до низовьев Волги, где располагалась ставка Батыея, составляет около 1800 км. На преодоление такого пути в оба конца гонцу, ехавшему даже со скоростью 70 км в день, понадобилось бы 52 дня, т. е. менее двух месяцев.

Таким образом, все собранные нами данные подтверждают возможность возвращения Даниила Романовича на Волынь из Орды до конца марта – начала апреля 1246 г. Следовательно, в распоряжении князя было не менее двух месяцев для восстановления союзнических отношений с венгерским королем Белой IV и начала переговоров о браке княжича Льва Даниловича с венгерской принцессой Констанцией.

Мирный договор и бракосочетание в Изволине

В течение апреля, мая и первой половины июня 1246 г., как мы думаем, было достаточно времени, чтобы успели произойти следующие описанные в летописи события: переговоры Даниила с высокопоставленным послом венгерского короля («вицьким») ⁴⁷, привезшим предложения мира и династического союза; получение от короля дополнительных гарантий, доставленных митрополитом Кириллом; поездка Даниила, Льва и Кирилла в город Изволин для личной встречи и переговоров с королем Белой.

Из летописного рассказа явствует, что все эти события происходили быстро, без перерывов, одно за другим, сразу по возвращении Даниила из Орды, поскольку венгерский король «бояша бо ся его, яко былъ бе в татарехъ» и спешил наладить добрые отношения с новым союзником Батыя ⁴⁸.

Современные исследователи верно подмечают еще одну причину, заставлявшую венгерского короля торопиться с заключением союза с Даниилом. Такой причиной, несомненно, был обострившийся конфликт Белы IV с австрийским герцогом Фридрихом II Воинственным. Король стремился обезопасить свои восточные границы и найти союзника в предстоящей войне с герцогом. Для этого Бела готов был употребить свое внешнеполитическое влияние и способствовать утверждению Кирилла в качестве киевского митрополита – жена Белы Мария была дочерью основателя Никейской империи Феодора I Ласкаря, и именно в Никею для поставления на киевскую митрополию выехал Кирилл в сопровождении венгерского короля ⁴⁹.

Ясно, что союз с Даниилом Беле был необходим до его выступления против герцога Фридриха. Отсюда – настойчивость и стремительность, проявленные королем в переговорах с галицко-волынским князем, готовность добиться союза с ним всеми возможными средствами. После битвы на Лейте спешить было уже некуда.

М. С. Грушевский датировал встречу Белы и Даниила в Изволине и бракосочетание Льва Даниловича и венгерской принцессы Констанции 1247 г. Нетрудно заметить, что эта датировка базируется на вполне некорректной интерпретации летописного сообщения о возвращении Кирилла из поездки в Никею (у Грушевского – в Царьград): эта поездка отнесена Грушевским на осень – зиму 1246 г., и поэтому последовавшая затем поездка Кирилла в Изволин и участие в бракосочетании Льва с Констанцией должны были произойти не ранее весны 1247 г. ⁵⁰

Летописец, на наш взгляд, представляет иную картину. Кирилл выехал в Никею сразу после возвращения Даниила из Орды, по дороге

встретился с королем Белой, получил от него клятвенные заверения в готовности к миру с Даниилом, прервал поездку и вернулся к Даниилу, чтобы передать послание от Белы и затем вместе с Даниилом и Львом выехал в Изволин для заключения мира с Белой и брачно-го союза. Только после этого Кирилл продолжил свой путь в Никею.

Думать так позволяют условия, которые Бела поставил перед Кириллом во время их первой встречи. По словам летописца, король «оувещова, яко проведоу тя оу грькы с великою честью, аще створить со мною мирь [Даниил]»⁵¹. Следовательно, сначала Кирилл должен был помочь склонить Даниила к миру и союзу с Белой, и только после этого венгерский король готов был сопровождать Кирилла на поставление в Никею.

Тем не менее, предложенная Грушевским дата союза Даниила с Белой, а также бракосочетания Льва с Констанцией в Изволине – 1247 г. – вошла в литературу как доказанный факт. Впрочем, слабость аргументации Грушевского все же заставляет новейших исследователей предлагать датировку названных событий в более широких хронологических пределах: май 1246-го – сентябрь 1247 г.⁵²

Тору Сенга и Золтан Коштольник датируют мирный договор и свадьбу в Изволине сентябрем 1246 г.⁵³ Основанием для этого послужила грамота Белы IV, в которой упоминается некий венгерский воин по имени Белед (Beled), освобожденный из русского плена⁵⁴. Документ не имеет полной даты, но по ряду признаков может быть датирован апрелем 1247 г. Исследователи сопоставляют сведения о Беледе с сообщением Галицко-Волынской летописи об освобождении Даниилом по случаю примирения с Белой венгерских бояр, захваченных в плен в битве под Ярославом («отдасть емоу ятыя бояры») ⁵⁵. Если Белед был в числе отпущенных на свободу в Изволине венгерских бояр, то его освобождение должно было произойти за несколько месяцев до издания грамоты.

Однако из упомянутой королевской грамоты совершенно неясно, когда и при каких обстоятельствах был отпущен Белед. Более того, формулировка документа свидетельствует о том, что из русского плена он был освобожден за выкуп (*de captivitate Ruthenorum redimendo*). Такой способ освобождения, на наш взгляд, предполагает какие-то иные обстоятельства и, скорее всего, не может быть связан со случаем, описанным в летописи. Следовательно, названный документ мало что дает для датировки мира и свадьбы в Изволине.

Марта Фонт и Павел Малиняк датируют заключение русско-венгерского мира и династического союза августом 1247 г.⁵⁶ Основанием для этого служат грамоты короля Белы IV, изданные им во время

пробытия в Изволине. К 1247 г. относятся три подобных документа, датированные 3 и 12 августа, а также 11 сентября⁵⁷.

Однако предложенный историками способ датировки вызывает серьезные сомнения. Грамоты, которые могут свидетельствовать о пребывании Белы в Изволине, издавались и ранее: известны, например, акты от 11 и 27 сентября 1246 г.⁵⁸ Но самое главное – нельзя с полной уверенностью сказать, в каком городе были изданы эти документы: в качестве места издания в одном из них значится *Zolum*, а в остальных – *Zolim*. отождествление этих топонимов с летописным Изволином остается дискуссионным вопросом. Подобные названия в середине XIII в. могли относиться к нескольким замкам и поселениям, находившимся под властью венгерского короля⁵⁹.

Итак, по нашему мнению, нет оснований переносить дату заключения мира между Белой IV и Даниилом Романовичем на время после возвращения Кирилла из поездки в Никею. Это событие, как и брак Льва Даниловича с Констанцией, должны были произойти ранее, сразу после возвращения Даниила из Орды. Возобновление русско-венгерского союза и скрепление его династическим браком стоят, на наш взгляд, в прямой связи с подготовкой венгерского короля к боевым действиям против его давнего врага, австрийского герцога, с которым у Даниила также были давние счеты⁶⁰.

В Галицко-Волынской летописи нет упоминания об участии Даниила в битве на Лейте. По словам летописца, после заключения мира с Белой Даниил «воротися в землю свою»⁶¹. Однако в данном вопросе составителю княжеского жизнеописания доверять нельзя. В окружении Даниила не принято было вспоминать о его причастности к гибели герцога Фридриха, близкого родственника Романовичей по их матери⁶².

Тем не менее, некоторый намек на эту причастность все-таки звучит в словах летописца, когда он спустя несколько лет описывает новый эпизод участия Даниила в борьбе за «австрийское наследство».

Как уже отмечалось, перед рассказом о поездке Даниила в Пож (Прессбург – немецкое название Братиславы) для участия в переговорах о судьбе австрийского престола с представителями германского императора (лето 1248 г.) летописец отмечает, что король Бела обращался к Даниилу, «прося его на помощь, бе бо име рать на бои с немци»⁶³.

О какой рати с немцами короля Белы может идти речь в этом известии?

На основании решения Лионского собора папа Иннокентий IV 17 июля 1245 г. издал специальную буллу, освобождавшую всех под-

данных императора Фридриха II от данной ему присяги верности⁶⁴. Подобное событие, не имевшее прецедентов, стало кульминацией в истории борьбы императора и папы за верховную власть⁶⁵. Бела IV одним из первых принял сторону понтифика и уже летом 1245 г. попросил освободить его от обета верности, данного императору⁶⁶.

Однако об открытом военном конфликте венгерского короля с императором речи тогда не шло. Еще меньше оснований предполагать участие Даниила в противостоянии с императором Фридрихом. Галицко-волынский князь, напротив, искал союза и поддержки со стороны императора и, судя по документам имперской канцелярии, в обмен на оказанные услуги в 1237 г. получил от Фридриха II денежное вознаграждение и королевский титул⁶⁷.

Как нам представляется, в описании встречи и переговоров в Пожге у летописца Даниила Галицкого звучит отголосок событий недавнего прошлого. Звать русского князя на «рать» и «бой» с «немцами» в описываемое время король Бела мог только, когда собирался в поход против австрийского герцога Фридриха II (кстати сказать, тезки императора), закончившийся битвой на Лейте.

Стоит обратить внимание на еще одну немаловажную, на наш взгляд, деталь. Переговоры о династическом союзе Даниила с Белой, а также бракосочетание Льва с Констанцией происходили в городе Изволин, который, очевидно, следует отождествлять с современным городом Зволен в Банскобыстрицком крае Словакии. Этот город расположен примерно на полпути между Холмом (столицей Даниила) и предполагаемым местом битвы на Лейте, в районе городка Эберфурт (Ebenfurth) в округе Винер-Нойштадт-Ланд (Нижняя Австрия)⁶⁸.

Заметим, что и на переговоры с представителями германского императора в Пожге Даниил Романович прибывает в сопровождении значительного вооруженного отряда («исполчи вся люде свое») ⁶⁹. Похоже, сочетать важные внешнеполитические и дипломатические мероприятия с военными походами вообще было в традиции Даниила. Вспомним, что королевскую корону, присланную папой Иннокентием IV, галицко-волынский князь принимает во время начатого им в декабре 1253 г. военного похода против ятвягов («Данило же прия от Бога венець в городе Дорогычине, идушу ему на воину») ⁷⁰.

Битва на Лейте в освещении Ульриха Лихтенштейна

Важным источником, содержащим дополнительные сведения о битве на Лейте, являются свидетельства одного из ее непосредственных участников – штирийского поэта-миннезингера Ульриха фон Лихтенштейна (ок. 1200–1275/1277), описавшего это сраже-

ние в своем знаменитом поэтическом романе «Служение дамам» («Frauendienst»)⁷¹.

Хотя рассказ Лихтенштейна во многих отношениях не полон и не ясен, тем не менее, только благодаря ему устанавливаются некоторые ключевые подробности битвы и, прежде всего, ее точная дата: сражение состоялось «на утро дня Святого Вита в пятницу», т. е. 15 июня 1246 г. (Str. 1661-1662). Ульрих говорит, что он мог бы описать битву более подробно и даже назвать имена погибших в ней рыцарей, но все это для его слушателей не будет новым, так как он ранее уже описывал эту злосчастную битву в своих стихах⁷².

Важнейшей частью свидетельств Лихтенштейна является детальное описание гибели его сюзерена герцога Фридриха Воинственного, а также данные им пояснения относительно истинных виновников случившегося. Из слов поэта вытекает, что едва ли не главными участниками сражения были русские (Reußen, Reussen, Reuzzen, Riuzen), неоднократно упоминаемые на протяжении всего его описания⁷³.

Русские первыми начали битву. Против них стояли люди Генриха фон Лихтенштейна (родственника нашего информатора). Перед началом битвы между двумя рядами выстроившихся друг против друга вражеских войск появился верхом на коне герцог Фридрих и обратился к своим воинам с речью, обещая им щедрые награды в случае победы. Но прежде чем он произнес последние слова, русские внезапно ударили ему в спину. Фридрих пал, но в ту же минуту началась такая всеобщая драка, что никто сразу не обратил внимания на это трагическое происшествие. Генриху Лихтенштейну вскоре удалось переломить ход битвы и обратить русских в бегство⁷⁴.

Приведенное описание битвы, собственно говоря, не является частью романа «Frauendienst». Это – завершающие строки произведения, своего рода послесловие, в котором автор возвращает читателя из мира поэтических образов к реальной действительности с тем, чтобы посетовать на упадок современных нравов. Данное обстоятельство повышает доверие к показаниям Лихтенштейна, придает им значение важного исторического свидетельства.

Итак, рассказ Ульриха фон Лихтенштейна со всей определенностью показывает, что русский король, кем бы он ни был, действовал в битве на Лейте не в одиночку, а во главе весьма значительного войска, состоявшего из русских. Именно это войско, по словам нашего информатора, было едва ли не главной ударной силой армии Белы IV.

Таким войском, безусловно, мог располагать тогда только полноправный русский князь, правитель сильной в военном отношении

русской земли. Восприятие его австрийскими и немецкими хронистами в качестве суверенного «короля Руси» заставляет думать, что одним из главных участников сражения был галицко-волынский князь Даниил Романович. Именно этот князь, как следует из упомянутых выше документов канцелярии императора Фридриха II, уже в 1240 г. пользовался титулом «короля Руси», полученным от самого императора. Никаких данных о том, что таким же титулом пользовался когда-либо Ростислав Михайлович, у нас нет.

Кроме того, едва ли Ростислав, один из вассалов венгерского короля, приходившийся также зятем своему сюзерену, вообще мог выступать в австрийских анналах под видом суверенного русского правителя. В Австрии Бела IV был слишком хорошо известен. Он упоминается во всех сообщениях о битве на Лейте, и, будь убийцей Фридриха Ростислав, последний, надо думать, не остался бы в этих же сообщениях безликим пришельцем из Руси, а почти наверняка фигурировал бы в качестве зятя короля Венгрии.

К тому же Ростислав Михайлович и сам по себе – весьма заметная фигура в истории Австрии. Его личность должна была представлять интерес для австрийских хронистов хотя бы потому, что этот князь стал одним из предков новой династии правителей страны, будучи дедом Агнессы Чешской, жены Рудольфа II Габсбурга⁷⁵.

Впрочем, сказанное не исключает возможности личного участия Ростислава в битве на Лейте. Более того, как вассал венгерского короля он, скорее всего, должен был в ней участвовать. Этот факт как будто даже находит подтверждение в источниках. 20 ноября 1255 г. король Бела IV совершил пожалование родственникам некоего Андреаса, отличившегося в битве против Фридриха Австрийского. Свое решение король принял на основании «свидетельства Радислава, князя Галиции, нашего любимого зятя» (*per Radizlaum, ducem Gallicie, karissimum generum nostrum*)⁷⁶. Отсюда следует, что Ростислав должен был знать о подвигах Андреаса в битве с Фридрихом, возможно, наблюдая их воочию.

Из приведенного документа с очевидностью следует, что при дворе венгерского короля за Ростиславом Михайловичем не признавали королевского титула, называя его «князем Галиции». Едва ли найдутся основания считать, что королевский титул могли признавать за Ростиславом австрийские и немецкие хронисты.

Другое дело Даниил Романович. После победы в битве под Ярославом и признания его прав на Волынь и Галичину ханом Батыем он, разумеется, не мог больше считать себя связанным вассальными отношениями с королем Белой. В возобновившейся борьбе за Австрию галицко-волынский князь действовал как равноправный

союзник венгерского короля, суверенный «король Руси». Союз этих двух королей, на помощь которым пришел еще и третий – «король куманов», нашел отражение в австрийских анналах.

Романовичи и граф Герман фон Хассбах

В источниках мы находим еще один след, указывающий на причастность галицко-волинских князей к гибели австрийского герцога Фридриха II Воинственного. Во всяком случае, есть твердые основания считать, что Романовичи непосредственно были связаны с людьми, на которых в Австрии возлагали вину за странную гибель последнего Бабенберга.

По сведениям продолжателя Хроники пресвитера Магнуса, Фридрих пал от руки своего стольника, «графа из Хассбаха, по имени Генрих»⁷⁷. Генрих фон Хассбах (Heinrich von Hassbach) был хорошо известен в Австрии в описываемое время, его имя многократно упоминается в источниках середины XIII в. В последние годы правления Фридриха II Воинственного, а затем при Пржемысле II Оттокаре он занимал ряд важных государственных должностей: в 1240–1250-х гг. был ландрихтером, а также стольником (шенком) при дворе австрийского герцога⁷⁸.

Миннезингер Ульрих фон Лихтенштейн упоминает Генриха фон Хассбаха и его брата Ульриха в своем романе «Служение дамам», где восхищается их силой и мужеством и восхваляет как победителей сорока рыцарей на турнире в Вене, состоявшемся в 1240 г.⁷⁹ В Нижней Австрии (округ Нойкирхен) до нашего времени сохранились остатки замка Хассбах, построенного на рубеже XII–XIII вв.⁸⁰

Генрих фон Хассбах известен как один из наиболее решительных противников установления в Австрии и Штирии власти венгерского короля. С оружием в руках он не раз выступал против Белы IV. В отместку венгерские войска в 1250 г. захватили и сожгли замок Хассбах. В 1251 г. во время переговоров об избрании новым герцогом Пржемысла Оттокара Генрих фон Хассбах вместе с Генрихом фон Лихтенштейном возглавлял депутацию австрийской знати⁸¹.

Оба брата из Хассбаха упоминаются в различных документах 1250-х гг. Из имеющихся свидетельств можно сделать вывод, что Генрих Хассбах до конца своих дней оставался одним из ближайших сподвижников Оттокара. Он погиб, по-видимому, 24 мая 1257 г. в битве при Мюльдорфе⁸². Впрочем, есть и другие сведения о судьбе Генриха, позволяющие отнести дату его смерти к концу 1270-х гг.⁸³ В бурной биографии Генриха фон Хассбаха есть один весьма примечательный для нас эпизод. Будучи безусловным противником Белы IV, он какое-то время, по-видимому, все же колебал-

ся в том, кому из двух других претендентов на австрийский престол отдать предпочтение – Пржемыслу II или сыну Даниила Галицкого Роману. Можно констатировать, что в наиболее ответственный момент граф Генрих склонялся в пользу последнего.

Так, в 1253 г. во время пребывания русского князя в Австрии (в замке Гимберг под Веной) мы видим графа Генриха вместе с его братом Ульрихом в числе тех австрийских рыцарей, на чью помощь в борьбе за герцогский престол делали ставку Роман Данилович и его супруга Гертруда Бабенберг⁸⁴. Это можно заключить из документов самой Гертруды, датированных 1251 и 1253 гг., где Генрих и Ульрих Хассбахи упоминаются в числе других ее сторонников⁸⁵.

Возможно, именно братья Хассбахи убедили Оттокара осенью 1253 г. сделать осажденному в Гимберге Роману предложение о разделе с ним австрийского наследства, при котором русскому князю досталась бы равная половина. Рассказ об этом предложении, нерасчетливо отклоненном Романом, находим в Галицко-Волынской летописи⁸⁶.

Итак, Даниил Галицкий и его сын Роман имели в Австрии собственных сторонников, не зависевших от воли венгерского короля, а, наоборот, готовых идти ему наперекор. Главный из них – граф Генрих фон Хассбах – считался одним из убийц Фридриха Бабенберга. Примечательно, что версию австрийских хронистов об убийстве Фридриха его приближенными принимает, как уже отмечалось, и Галицко-Волынская летопись (герцог «оубьень бысть от своих боярь»). Тем самым придворный панегирист как будто старается отгородить своего князя от нелицеприятных обвинений.

Вмешательство галицко-волынских князей в австрийские дела и участие Даниила Романовича в битве на Лейте было вызвано не только желанием помочь венгерскому королю свести счеты с герцогом Фридрихом II. У Даниила были и собственные виды на Австрию, а также претензии к последнему Бабенбергу. Понять их можно, только опираясь на данные о близком родстве Фридриха и Даниила, чьи матери приходились друг другу двоюродными сестрами⁸⁷.

Поссорившись с своей матерью Феодорой Ангелиной, герцог Фридрих лишил ее имущества и даже угрожал расправой. Герцогиня бежала в Чехию и нашла приют при дворе короля Вацлава I. Из Чехии Феодора отправилась к императору Фридриху II с жалобами на своего сына и просьбой помочь ей вернуться в Австрию⁸⁸.

На Волыни, по-видимому, не остались равнодушными к тому, что Фридрих до конца жизни так и не примирился со своей матерью, удалившейся в монастырь. Примечательно, что сын и мать, хотя и закончили свои дни почти в одно и то же время (июнь 1246 г.), похоронены были в разных местах⁸⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Dienst H.* Die Schlacht an der Leitha 1246. Wien, 1971 (Militärhistorische Schriftenreihe, H. 19).
2. *Annales Millicensium continuation Lambacensis* / Ed. W. Wattenbach // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Hannoverae*, 1851. T. IX. P. 559.
3. *Annales sancti Rudberti Salisburgenses a. 1 – 1286* / Ed. W. Wattenbach // *Ibid.* P. 789.
4. *Chronicon Magni Presbiteri continuatio* / Ed. W. Wattenbach // *Ibid.* Hannoverae, 1861. T. XVII. P. 639.
5. «Cum quodem rege Ruscie singulariter in prelio dimicans, ipsum interfecit et ab eodem mortale vulnus accepit, supervivendo duobus diebus». *Annales sancti Pantaleonis Coloniensis* / Ed. H. Cardanis // *Ibid.* Hannoverae, 1872. T. XXII. P. 541.
6. *Ficker A.* Herzog Friedrich II., der letzte Babenberger. Innsbruck, 1884. S. 128; *Бертенъ И.* Международное положение Венгрии после татарского нашествия // *Восточная Европа в древности и средневековье. Сборник статей* / Отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1978. С. 318.
7. *Wertner M.* Boris und Rostislaw. Beitrag zur Geschichte der russisch-polnisch-ungarischen Beziehungen. Berlin, 1889. S. 45; *Novotný V.* České dějiny. Díl. I. Čs. III: Čechy královské za Přemysla I. a Václava I., 1197–1253. Praga, 1928. S. 774-775; *Dienst H.* Die Schlacht an der Leitha 1246. S. 10; *Sommer G.* Österreich im Hochmittelalter (907 bis 1246). Wien, 1991. S. 329; *Bausteine zur liechtensteinischen Geschichte: Studien und studentische Forschungsbeiträge* / Hrsg. A. Brunhart. Zürich, 1999. Bd. 2. S. 25; *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach 1246 – 1278. Racibórz, 2008. S. 17-19; *Dąbrowski D.* Stosunki polityczne między królem Węgier Belą IV, niektórymi książętami polskimi i Romanowiczami w latach 1242 – 1250... S. 50-52.
8. *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach... S. 18.
9. Полное собрание русских летописей (*далее – ПСРЛ*). СПб., 2003. Т. XL. С. 121.
10. Там же. М., 1998. Т. II. Стб. 813-814.
11. Там же. Стб. 820.
12. См.: *Древняя Русь в свете зарубежных источников* / Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 2003. С. 397.
13. *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // *Записки Наукового товариства імені Шевченка.* Львів, 1901. Т. XLI. С. 67.
14. См.: *Dąbrowski D.* Stosunki polityczne między królem Węgier Belą IV, niektórymi książętami polskimi i Romanowiczami w latach 1242–1250 (ze szczególnym uwzględnieniem kwestii matrymonialnych) // *Україно-угорські етюди* / Відп. ред. Л. Войтович. Львів, 2010. Вип. 1. С. 177; *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264. Kraków, 2011. S. 238.
15. См.: *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII – XIII вв. СПб., 2011. С. 668–671.

16. *Войтович Л.* Галицько-волинські зв'язки з Німецькими землями: попередні зауваження // *Княжа доба: історія і культура.* Львів, 2012. Вип. 6. С. 78-79.

17. *Войтович Л.* Князь Лев Данилович. Львів, 2012 (Славетні постаті середньовіччя. Т. I). С. 58-59.

18. *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. С. 33.

19. *Джиованни дель Плано Карпини.* История Монгалов / Пер. с лат. А. И. Малеина // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрика / Ред., вступ. и примеч. Н.П. Шастиной. М., 1957. С. 81-82.

20. Там же. С. 70.

21. Там же.

22. Там же. С. 67.

23. Там же. С. 67-69, 70.

24. Там же. С. 70.

25. См.: *Балакшин О.А., Попов Б.Н., Фомин А.Б.* Выращивание и испытание лошадей // *Конезаводство и конный спорт / Под ред. Ю.Н. Барминцева.* М., 1972. С. 190.

26. ПСРЛ. М., 2000. Т. XI. С. 23.

27. *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Т. III: Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. Л., 1971 (Свод археологических источников. Вып. Е1-36). С. 58.

28. ПСРЛ. Т. II. Стб. 758.

29. Там же. Стб. 796.

30. Там же. Стб. 799.

31. *Рыбаков Б.А.* Военное искусство // *Очерки русской культуры XIII – XV вв. Ч. I: Материальная культура / Под ред. А. В. Арциховского и др.* М., 1969. С. 354.

32. См.: *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII – XV вв. Л., 1976. С. 8.

33. Данные с сайта: <http://www.avtodispatcher.ru>.

34. ПСРЛ. Т. II. Стб. 806.

35. М.С. Грушевский полагал, что 26 октября Даниил прибыл уже в Киев и, следовательно, «поїхав він з дому мабуть в середині жовтня» (*Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. С. 33). Однако летописец совершенно определенно указывает, что «на празник святого Дмитрея» Даниил только начал свой путь – «изииде», т. е. выехал из дома.

36. ПСРЛ. Т. II. Стб. 808.

37. Там же. Стб. 806.

38. Там же.

39. Там же. Стб. 808.

40. *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. С. 33.

41. *Джиованни дель Плано Карпини.* История Монгалов. С. 66.

42. ПСРЛ. Т. II. Стб. 805-806.

43. Там же. Стб. 805.

44. *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. С. 32.
45. См.: *Bartnicki M.* Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217 – 1264, Lublin, 2005. S. 109; *Nagimyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej... S. 227-228.
46. *Nagimyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej... S. 227-230.
47. Выражение «вицький», возможно, образовано от латинского *vice* и означает заместителя венгерского короля. См.: *Maliniak P.* K sobášnej politike Bela IV. Dynastická svadba vo Zvolene a jej reflexie v historiografii // *Historický časopis.* 2008. Vol. 56. Č. 1. S. 129.
48. ПСРЛ. Т. II. Стб. 809.
49. См.: *Maliniak P.* K sobášnej politike Bela IV. S. 130-131. См. также: *Kosztolnyik Z. J.* Hungary in the Thirteenth Century. New York, 1996. P. 203.
50. *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. С. 33.
51. ПСРЛ. Т. II. Стб. 809.
52. *Maliniak P.* K sobášnej politike Bela IV. S. 132.
53. *Senga T.* IV. Béla külpolitikája és IV. Ince pápához intézett «tatár levele»// *Századok.* Budapest, 1987. Evf. 121. Sz. 4. O. 594; *Kosztolnyik Z. J.* Hungary in the Thirteenth Century. P. 204.
54. *Codex Diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* / Ed. G. Fejer. Buda, 1832. T. VII. Vol. 1. P. 293-294. Nr. 240.
55. ПСРЛ. Т. II. Стб. 809.
56. *Font M.* Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek. Szeged, 2005. O. 249-250, 263; *Maliniak P.* K sobášnej politike Bela IV. S. 132-133.
57. *Codex Diplomaticus et Epistolaris Slovaciae* / Ed. R. Marsina. Bratislava, 1987. T. II. P. 180. Nr. 263; P. 188; Nr. 267; P. 188-189. Nr. 269.
58. *Ibid.* P. 156. Nr. 224; P. 157; Nr. 225.
59. См.: *Maliniak P.* K sobášnej politike Bela IV. S. 132, pr. 32.
60. Об этом см.: *Майоров А. В.* Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // *Вопросы истории.* 2011. № 7. С. 32-52.
61. ПСРЛ. Т. II. Стб. 809.
62. Князь Даниил Романович и герцог Фридрих II Бабенберг приходили друг другу троюродными братьями. См.: *Майоров А. В.* Русь, Византия и Западная Европа... С. 650-653.
63. ПСРЛ. Т. II. Стб. 813-814.
64. *Monumenta Germaniae Historica. Legum sectio IV: Constitutiones et acta publica imperatorum et regum* / Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1897. T. II. P. 508-512.
65. Во время борьбы за инвеституру Григорий VII низложил Генриха IV, когда он еще только готовился стать императором. Подр. см.: *Folz A.* Kaiser Friedrich II und Papst Innocenz IV: Ihr Kampf in den Jahren 1244 und 1245. Straßburg, 1905. См. также: *Kempf F.* Die Absetzung Friedrichs II im Lichte der

Kanonistik // Probleme um Friedrich II. / Hrsg. J. Fleckenstein. Sigmaringen, 1974 (Vorträge und Forschungen. Bd. 16).

66. Codex Diplomaticus Hungariae... Budae, 1829. T. IV. Pars 1. P. 374-375. См. также: *Pauler Gy.* A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt. Budapest, 1893. T. II. O. 266.

67. См.: *Майоров А.В.* Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2010. № 2. С. 140-148.

68. О локализации битвы на Лейте см.: *Dienst H.* Die Schlacht an der Leitha 1246.

69. ПСРЛ. Т. II. Стб. 814.

70. Там же. Стб. 827. См. также: *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и крестовый поход в Пруссию // *Русин. Международный исторический журнал*. 2011. № 4 (26). С. 26-43.

71. Об этом произведении см.: *Peters U.* Frauendienst. Untersuchungen zu Ulrich von Lichtenstein und zum Wirklichkeitsgehalt der Minnedichtung. Göttingen, 1971.

72. Ulrich's von Liechtenstein Frauendienst / Hrsg. von R. Bechstein. Leipzig, 1888. Bd. VII. S. 255-262. Strophe 1659–1688. Перевод на современный немецкий язык см.: *Ulrich von Liechtenstein.* Frauendienst. Aus dem Mittelhochdeutschen ins Neuhochdeutsche übersetzt / Hrsg. F. V. Spechtler. Klagenfurt, 2000.

73. См., напр.: Ulrich's von Liechtenstein Frauendienst. Bd. VII. S. 255-256.

74. Ibid. S. 255 f.

75. См.: *Hoensch J. K.* Přemysl Otakar II. von Böhmen. Der goldene König. Graz; Wien; Köln, 1989. S. 41, 43, 174.

76. Codex diplomaticus Hungariae... Budae, 1829. T. IV. Vol. 2. P. 314.

77. Chronicon Magni Presbiteri continuatio. P. 639.

78. *Weltin M.* Landesherr und Landherren zur Herrschaft Ottokars II. Premysl in Österreich // *Ottokar-Forschungen. Jahrbuch für Landeskunde von Niederösterreich*. 1978 – 1979. Bd. 44/45 S. 165. – См. также: *Wissgrill F. K.* Schauplatz des landsässigen Nieder-Österreichischen Adels vom Herren- und Ritterstande von dem XI. Jahrhundert an, bis auf jetzige Zeiten. Wien, 1800. Bd. IV. S. 212-215.

79. *Krenn G.* Historische Figuren und/oder Helden der Dichtung? Untersuchungen zu den Personen im Roman «Frauendienst» // *Ich – Ulrich von Liechtenstein. Literatur und Politik im Mittelalter. Akten der Akademie Friesach «Stadt und Kultur im Mittelalter»*. Friesach (Kärnten), 2-6. September 1996 / Hrsg. F. V. Spechtler und B. Maier. Klagenfurt, 1999. S. 128.

80. *Halmer F.* Burgen und Schlösser im Raume Bucklige Welt, Semmering, Rax. Wien, 1969. S. 58 f.

81. *Reichert F.* Landesherrschaft, Adel und Vogtei. Zur Vorgeschichte des spätmittelalterlichen Ständestaates im Herzogtum Österreich. Köln; Wien, 1985 (Beihefte zum Archiv für Kulturgeschichte, H. 23). S. 75, 77; *Hoensch J. K.* Přemysl Otakar II. von Böhmen. S. 34, 38 f., 41, 53,

82. *Weltin M.* Landesherr und Landherren zur Herrschaft Ottokars II. Premysl in Österreich. S. 166 (Anm. 23), 193.

83. Ibid. S. 193 (Anm. 169).

84. Подробнее об этом см.: *Майоров А.В.* Поход русских войск в Моравию и борьба за «австрийское наследство» в 1252–1253 гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 3 (623). С. 49–54.

85. Urkundenbuch zur Geschichte der Babenberger in Österreich / Hrsg. H. Fichtenau und E. Zöllner. Bd. II: Die Siegelurkunden der Babenberger und ihrer Nachkommen von 1216 bis 1279. Wien, 1955. Nr. 453, 456.

86. ПСРЛ. Т. II. Стб. 836–837.

87. См.: *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа... С. 650–653.

88. Continuatio Sancrucensis II. a. 1234–1266 / Ed. W. Wattenbach // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. IX. P. 638. См. также: *Lechner K.* Die Babenberger. Markgrafen und Herzoge von Österreich. 976 – 1246. Wien; Köln; Graz, 1976. S. 281; *Scheibelreiter G.* Die Babenberger. Reichsfürsten und Landesherren. Wien; Köln; Weimar, 2010. S. 321.

89. См.: Continuatio Garstensis a. 1182–1257 // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. IX. P. 598; Continuatio Praedicatorum Vindobonensium / Ed. W. Wattenbach // Ibid. P. 727; Auctarium Sancrucense / Ed. W. Wattenbach // Ibid. P. 732.

ЕДИНЫЙ КНИЖНЫЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

В наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Международный исторический журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 903 53 44 218

Михаил ЮРАСОВ

А.И. ДОБРЯНСКИЙ КАК ИСТОРИК

Адольф Иванович Добрянский-Сачуров (1817-1901) происходил из семьи сельского священника, получил философское и юридическое образование, а также прослушал полный курс лекций Горной и лесной академии. Он прославился как публицист и политик, отстаивавший на всех постах, которые ему пришлось занимать, коренные интересы русинского меньшинства, проживавшего в империи Габсбургов¹. Будучи сыном своего времени, Добрянский как политик, принадлежавший к одной из этнических общностей сначала Австрийской монархии, а затем так называемой Транслейтании

(венгерской части Австро-Венгрии), не мог не обратиться к истории для обоснования прав русинской народности на национальную автономию.

В ходе революции 1848–1849 гг., имевшей в «лоскутной монархии» Габсбургов не один, а несколько очагов, был поставлен и вопрос о национальном размежевании русинов и поляков в Галиции². Если семь восточных и северо-восточных комитатов венгерской части Австрийской империи признавались территорией с преимущественно русинским населением, то русские, проживавшие в Галиции, вошедшей в состав империи Габсбургов по Первому разделу Речи Посполитой (1772), проживали на землях, которые считались польскими. Там господствовал польский язык, а потомки восточных славян подвергались насильственной полонизации.

Уже летом 1848 г. Головная русская рада, созданная в мае того же года как политический орган галицких русинов, обратилась к императору Фердинанду I (1835–1848) с требованием выделить

Восточную Галицию вместе с Северной Буковиной в отдельную провинцию. В январе 1849 г. делегация русинов Закарпатья во главе с А.И.Добрянским вручила новому австрийскому императору Францу-Иосифу I (1848-1916) петицию об объединении Восточной Галиции и Закарпатья. Это предложение также было поддержано Головной русской радой, однако австрийское правительство не обращало внимания на такого рода предложения.

Помимо подачи петиций и обращений к австрийскому правительству лидеры русинского движения Галиции занимались и активной пропагандистской работой. Так, самый известный западнорусский историк того времени Денис Иванович Зубрицкий (1777–1862) издал в 1849 г. на польском и немецком языке брошюру под названием «Границы между русским и польским народом в Галиции»³. В этом сочинении он утверждал, что Краков располагается на земле, где в древности жили восточные славяне (русы).

Так, из-за противостояния двух этнических групп, считавших бывшую Юго-Западную Русь своей исторической территорией, встал вопрос о том, является ли Галиция исконно польской землей, на которую впоследствии распространилась власть киевских князей, как это трактовали авторы средневековых польских исторических сочинений, или же здесь издревле жили восточные славяне, попавшие в конце X в. под власть киевских князей. Общеизвестно стремление Галла Анонима (первая треть XII в.), Винцентия Кадлубка (умер в 1223 г.), создателей Великопольской хроники (начало XIV в.), не говоря уже о Яне Длугоше (умер в 1480 г.), приукрасить историю взаимоотношений Руси и Польши в духе прославления деяний Болеслава I Храброго и его преемников, представить соседившие с Польшей русские земли чуть ли не польскими ленами.

Древнерусские летописцы на этом фоне выглядят более правдивыми историописателями, однако некоторые свидетельства «Повести временных лет» (ПВЛ) можно понимать двояко, в зависимости от ракурса, в котором они рассматриваются (например, вопрос о принадлежности т. н. Червенских городов). Так, статья под 6489 (981) г. начинается фразой: «Иде Володимерь к ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червень (курсив мой. – М. Ю.), иже суть и до сего дне подъ Русью»⁴. Казалось бы, эти летописные известия прямо указывают на исконную принадлежность, по крайней мере, Западной Галиции к ареалу расселения древних поляков. Однако в этнографическом введении к ПВЛ сказано о том, что хорваты, которые как раз и населяли спорную территорию между Русью и Польшей, были частью восточнославянского этноса⁵.

Историки до сих не могут дать исчерпывающего ответа на вопрос о том, входили ли упоминаемые ПВЛ хорваты в число подвластных

киевским князьям этнических групп. Что же касается белых хорватов, то они, как полагает большинство исследователей, скорее всего проживали на территории современной Чехии⁶. Таким образом, в дискуссии о том, где проходила в древности этническая граница между западными и восточными славянами в Карпатском регионе, следовало найти другие источники, помимо сочинений польских хронистов и русских летописцев.

Таким путем и пошел А.И. Добрянский. Хотя он не был профессиональным историком, ему удалось написать достаточно интересную для своего времени работу под названием «О западных границах Подкарпатской Руси, со времен св. Владимира», опубликованную в 1880 г. в российском «Журнале Министерства народного просвещения»⁷, предоставлявшем свои страницы, как правило, для публикации серьезных в научном отношении трудов. Главным ее достоинством как раз и является привлечение новых источников, прежде всего, не относящихся к нарративным.

Во вступлении к рассматриваемой работе Добрянский так формулирует задачи своего исследования: «Начальная летопись не указывает черты, по которой граничила земля Русская с Польскою, Чешскою и Угорскою: летописец довольствовался исчислением русских племен: словен, полян, древлян, дреговичей, полочан, северян, кривичей, бужан, радимичей, вятичей, дулебов, улучей или угличей, тиверцев и белых хорватов, без точного определения их географических границ. Не удивительно, что и позднейшие русские историки не имели ясного понятия о древних границах Юго-Западной Руси: к тому же она разделилась на несколько частей, из коих Подкарпатская под гнетом угров и поляков не имела возможности разрабатывать свою старину и поддерживать старые предания. Русь же Восточная привыкла смотреть на области подкарпатские как на утраченное достояние русского племени, особенно со времени введения в них унии и утверждения господства польского и мадьярского. Между тем, для полноты понимания русской истории необходимы точные сведения о юго-западных границах древней Руси. Предлагаемая статья имеет целью разъяснить хоть некоторые стороны этого вопроса»⁸.

В этой статье Добрянский прежде всего обратил внимание на так называемый «*Dagome iudex*» – документ, составленный польским князем Мешко I (ок. 960–992) с целью передачи Польского государства под защиту Рима. Время составления акта датируется исследователями между 990 и 992 гг. Он сохранился в форме регеста в составе «Собрания канонов» (*Collectio canonum*), написанного бенедиктинским монахом Деусдедитом в 1085–1087 гг.⁹ Добрянский узнал об этом документе из работы В. А. Мацеёвского о начальной

истории Польши и Литвы¹⁰, откуда взял важную для него цитату из документа «*Dagome iudex*»: «...et fines Russiae usque in Cracoa...»¹¹ («...и границы Руси вплоть до Кракова...»). Поскольку Мешко I, отдавая свое княжество под покровительство Святого Престола, должен был точно очертить границы своих владений, из рассматриваемого источника можно сделать вывод о том, что Краков в то время был городом, пограничным с Русью. Саму же русско-польскую границу X в. Добрянский проводит по линии, «пролежавшей примерно от Бохни чрез Тымбарк к Новому Торгу, а далее по гребням Татер»¹².

Документом «*Dagome iudex*» Добрянский в обосновании своей концепции не ограничивается. Далее, в разделе I своей работы он приводит другие свидетельства из различных источников XIII–XVIII вв., в которых тем или иным образом констатируется принадлежность местностей или населенных пунктов, находящихся чуть восточнее Кракова, к исконно русской территории, позднее освоенной поляками¹³. К сожалению, все эти примеры приведены бессистемно и даже не по хронологическому принципу, но самое главное – не представлен их текстологический анализ и не определена степень их ценности в плане обоснования локализации русско-польской границы в конце X в. Ссылки на сочинения польских гуманистов XVI в. Мартина Кромера и Мачея Стрыйковского и тем более на грамоты, выданные австрийской императрицей Марией Терезией (1740–1780), и написанные в ее эпоху работы немецких историков и публицистов, призванные обосновать законность участия Австрии в начавшихся разделах Речи Посполитой, никак не подкрепляют аргументацию Добрянского, поскольку не являются непосредственными свидетельствами изучаемой им эпохи.

«Самым убедительным доказательством распространения Древней Руси до самого Кракова», по мнению Добрянского, «служит то, что и теперь русское население начинается в Галичине от самого Дунайца под Татрами, в близком расстоянии от Кракова, где находятся русские селения...». Далее приводятся названия нескольких десятков русских деревень, после чего следует обобщение статистического характера: «Вообще, между реками Дунайцем и Вислоком находится 172 русских селения, с 129 русскими церквями и свыше 90 000 русских жителей. Ужели все это русские колонисты на польской этнографической области? История ничего не знает о подобной колонизации»¹⁴. Столь решительное заявление Добрянского, хотя и выглядит вполне логичным, всё же не является достаточно убедительным: за девять веков, отделявших его время от эпохи св. Владимира, нельзя исключать того, что земли к западу от Галиции могли быть постепенно колонизованы русскими, и цифра в 90 тысяч жителей не представляется при этом нереальной.

От доказательства протяженности русских земель в древности до окрестностей Кракова Добрянский переходит к обоснованию другой своей гипотезы, согласно которой средневековый венгерский комитат Сепеш (польск. Спиш) некогда также был частью владений киевских князей. Здесь Добрянский также смешивает информацию источников различных эпох, не выясняя, откуда могли происходить свидетельства, почерпнутые из сочинений польских историков XVI–XVII вв., которые он пытается соотнести с известиями ранних русских летописей (прежде всего, Лаврентьевской). Исходной же точкой в логических рассуждениях Добрянского является взятое им из много-томных сочинений Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева утверждение о том, что упоминаемые ПВЛ белые хорваты были частью восточного славянства¹⁵.

После этого Добрянский пытается определить ареал их расселения: «Где жили в старину эти белые, или русские хорваты? Мы предполагаем, что они занимали средину Карпат или Бескидов, то есть от линии как северные, так и южные склоны этих гор, между Краковом и Остригоном (Strigonium, Gran¹⁶), на северо-западе до Тисы и Сама (Samusius, Samosch) в Угорщине и Семиградье и старой границе между Валахией и Молдавией на юго-востоке»¹⁷. Никаких конкретных оснований для такой локализации Добрянский, к сожалению, не приводит и возвращается далее к ранней истории Спиша.

Совершенно безосновательно Добрянский заявляет о том, что свидетельство ПВЛ о захвате поляками Червенских городов¹⁸ означает, что Болеслав I Храбрый «не мог не овладеть одновременно с тем и всею русскою областью между Перемышлем и Краковом, а следовательно, и Спишскою землею». Из этого Добрянский делает логический вывод о том, что «вся эта область была возвращена в 1031 г. великим князем Ярославом»¹⁹. Современный русинский историк И. Поп совершенно справедливо отмечает, что «киевские князья раннего периода, соответствующего упоминанию белых хорватов (конец IX–X в.), не могли иметь претензий на карпатские земли. Они их просто не интересовали по причине: а) своей отдаленности от днепровской «оси»; б) физической невозможности осуществлять свою политическую власть того периода, т. е. собирать дань в форме «полюдья», ибо собранное нельзя привезти за 800 км, к тому же по горным тропам и перевалам. Князья были правителями практичными, интерес свой сконцентрировали на установлении власти вдоль водного пути "из варяг в греки"»²⁰.

Рассматривая судьбу древнего Спиша, Добрянский спорит с не названными им венгерскими историками, утверждавшими, что их предки завладели Сепешем еще в эпоху «обретения родины» (ско-

рее всего, Добрянский имеет в виду названных им ниже венгерских историков и публицистов XVIII – первой половины XIX в. Ф. Ши́ра, Й. Бенцу́ра, Д. Корнидеса, Э. Холлока)²¹. При этом ученый приводит «версию Карамзина», который якобы датировал потерю Русью Спиша 1069 г.²² Однако в научных изданиях «Истории Государства Российского» не находится ни одного упоминания Спиша, а в описании похода польского князя Болеслава II Смелого (1058–1079) на Киев 1069 г. Н. М. Карамзин вообще не говорит о территориальных потерях Руси при возвращении престола Изяславу Ярославичу²³.

Отвергая обе «приведенные» им точки зрения, Добрянский считает, что Спиш перешел в руки венгерских королей в 1108 г. в качестве приданого, отданного за Юдиту – дочь Сбыславы Святополковны и Болеслава III Кривоустого (1102–1138), которая вышла замуж за венгерского королевича Стефана (будущего Иштвана II)²⁴. Основанием для такого рода построений служат сочинения польских историков XV–XVI вв. Яна Длугоша, Матвея Меховия и Мартина Кромера, хотя Добрянский, понимая, что названные авторы черпали информацию у хронистов более раннего времени, пытается привлечь и т. н. «Хронику Богухвала», которую теперь принято считать одним из вариантов Великопольской хроники. Однако как раз здесь в наибольшей степени и проявилось незнание Добрянским источниковедения польских средневековых латиноязычных сочинений.

В главе 27 Великопольской хроники действительно можно прочитать в описании браков Болеслава III и его потомства от каждой из его жен следующую фразу: «Этот Болеслав свою дочь от русской жены выдал замуж за короля венгров Коломана. Ему как приданое дал в пожизненное владение каштелянию спишскую»²⁵. К сожалению, Добрянский в своих логических построениях опирается главным образом на эти две фразы, которые, будучи вырванными из контекста, позволяют предположить, что речь здесь идет о принце Иштване – сыне Калмана Книжника (1095–1116). Хотя ученый дает пространную цитату из «хроники Богухвала», он совершенно не обращает внимания на то, что следующие фразы ясно показывают, что хронист приписал будущему Иштвану II (1116–1131) деяния принца Калмана, занимавшего галицкий стол в 1214–1219 гг.

После известия о передаче спишской каштелянии сыну венгерского короля Калмана Великопольская хроника сообщает следующее: «Коломана же совместно с венгерским королем назначил королем над галичанами и повелел его короновать. А при коронации король Болеслав из-за своей доверчивости был обманут хитрым венгерским королем: (отдал) каштелянию спишскую, а тот под видом приданого для его дочери отдал ему перемышльскую. Это коварство послужило

началом распрей между поляками и венграми, как это обнаружилось впоследствии...»²⁶.

Согласно догадкам Добрянского, Спиш первоначально был русским и вошел в состав Польши «в 1102 г. вследствие выхода княгини Сбыславы Святополковны за короля польского Болеслава», а затем был отдан венграм как приданое за Юдиту Болеславну²⁷. Однако уже один из современников Добрянского – И. А. Линниченко – справедливо указал ему на то, что нет никаких сведений о том, что в Древней Руси был распространен обычай отдавать область в качестве приданого за выдаваемую замуж княжну²⁸.

Для доказательства тезиса о том, что Спиш не был завоеван венграми и примкнувшими к ним этническими группами во время «обретения родины» на землях Карпатской котловины, Добрянский опирается на рыцарский роман венгерского Анонима – неизвестного нотарию Белы III, которого он совершенно справедливо упрекает в многочисленных «географических и исторических анахронизмах». Речь идет о самом раннем из дошедших до нас венгерском нарративном источнике – «Деяниях венгров» некоего «магистра П.»²⁹. Во времена Добрянского историки еще не пришли к единому мнению, нотарием какого Белы (III или IV) был магистр П. В XX в. было убедительно доказано, что автор рыцарского романа был нотарием Белы III (1172–1196), а сочинение свое он написал между 1190 и 1220 гг.³⁰ В 32-й главе этого сочинения действительно содержится свидетельство о том, что при верховном вожде Арпаде (умер ок. 907 г.), приведшем мадьяр в Среднее Подунавье, границы Венгерского союза племен простирались до Сепешского леса, но, судя по характеру повествования Анонима, сам Сепеш находился за пределами этой территории³¹. Однако это никоим образом не доказывает факт принадлежности этого гористого района к владениям киевских князей.

Тем не менее, Добрянский, опираясь на географические особенности региона, где в древности сходились пределы раннегосударственных образований чехов, поляков и восточных славян, утверждает, что «Спиш лежит восточнее Татр, начинаясь, собственно, там, где кончаются последние. Таким образом, Татры издавна составляли как этнографическую, так и государственную границу между Русью и Польшей, как они и теперь отделяют русский Спиш от польских воеводств Освенцимского и Заторского, но на востоке, со стороны земель русских, Спиш не имеет никакой резкой физической грани: Попрад соединяет его с русскими искони областями княжества Перемышльского»³².

Таким образом, географическое положение Спиша, отсутствие природных преград между ним и юго-западными окраинами Древ-

нерусского государства стали для Добрянского одним из главных аргументов при обосновании тезиса о принадлежности этого будущего комитата в эпоху св. Владимира к подвластным Киеву землям. Однако если взглянуть на карту средневековых венгерских комитатов, то обнаруживается, что Сепеш непосредственно не граничил с территорией Древней Руси. Чтобы попасть из него в Перемышль, нужно было пройти комитат Шарош и северную окраину комитата Земплен. Видимо, Добрянский считал, что все названные районы были в X в. единым территориальным массивом, простиравшимся за Сепешским лесом, но это никак не подтверждается источниками.

Значительно лучше удастся Добрянскому анализ документального материала, прежде всего, дипломов. Ко времени написания рассматриваемой работы уже существовало многотомное собрание средневековой венгерской дипломатики, изданное Дёрдем Фейером³³, а также отдельное собрание дипломов, касающихся комитата Сепеш, изданное К. Вагнером и дополненное Я. Бардоши³⁴, на которые ссылается Добрянский. Естественно, все свидетельства о Спише и сведения о том, что какие-либо земли, расположенные в северо-восточных комитатах средневековой Венгрии, могли относиться к владениям галицких князей, не остались без внимания Добрянского. При этом, однако, исследователь не придает значения тому, что приводимые им сведения о принадлежности Спиша галицким князьям, как правило, отражают временное владение и относятся к XIII в. и более позднему времени.

Более значимым с научной точки зрения является анализ Добрянским Эстергомского таможенного устава³⁵, подписанного венгерским королем Имре (1196–1204) в 1198 г. Существует также версия о том, что этот устав был подписан в 1288 г. Ласло IV Куном (1272–1290)³⁶. Анализируя этот документ, Добрянский сделал интересное наблюдение: «В этой, как и в некоторых других грамотах Спиш не называется комитатом, а землей Спишскою: очевидно, что по случаю позднего приобретения ее Угрией земля эта не была еще организована на подобие других частей государства»³⁷. Современные венгерские историки датируют образование комитата Сепеш самым концом XII в., а первое упоминание ишпана этого королевского замкового округа относится к 1216 г.³⁸

Ограниченность объема журнальной статьи не позволяет проанализировать все утверждения Добрянского, касающиеся рассматриваемых им проблем ранней истории Спиша/Сепеша. Остановлюсь лишь на наиболее принципиальных из них.

Для доказательства исконности проживания русских в этом районе Добрянский привлекает данные этнографии и лингвистики,

утверждая, что в диалекте современного ему населения комитата Сепеш явно присутствуют восточнославянские черты, отличающие его от более западных словацких диалектов³⁹. Другим аргументом Добрянского в защиту этого утверждения является признание им исконности христианства восточного обряда в Спише, т. е. принятие его жителями Христовой веры еще до объявления Венгрии государством, входящим в западнохристианский мир. «Православное население земли Спишской со времени крещения своего при Владимире Святом всегда принадлежало к митрополии Киевской, именно к епархии Самборско-Перемышльской: об этом свидетельствует древнее народное предание и древние антиминсы уцелевших в Спише русских церквей, освященные почти исключительно самборско-перемышльскими епископами или даже киевскими митрополитами...»⁴⁰. При этом, однако, Добрянский не приводит даже приблизительных датировок времени основания таких храмов.

Вряд ли надписи на антиминсах, которые удалось прочитать Добрянскому, подтверждают его тезис о том, что древнейшее население Спиша и соседних земель, населенных восточными славянами, приняло христианство во времена св. Владимира. Судя по дошедшим до нас известиям ранних русских летописей, процесс христианизации, направлявшийся из Киева на рубеже X–XI вв., не затронул земли по другую сторону Карпатских хребтов. Даже уникальное татищевское известие о том, что Владимир Святославич принял личное участие в крещении восточных славян, проживавших на Днестре («6500 (992). Ходи Владимир ко Днестру с двумя епископы, много людей, научая, крести»⁴¹), никак не подкрепляет рассматриваемый тезис Добрянского.

Приведенная цитата взята из первой редакции многотомного труда В.Н. Татищева, где он пытался собрать сведения всех доступных ему письменных памятников, воспроизводя их как можно ближе к языку оригинала. Скорее всего, здесь приведена выписка из не дошедшего до нас позднего источника, на что указывает ее язык, однако нет никакой уверенности в том, что сам этот источник был достоверен. К тому же сами по себе уникальные сведения, приводимые Татищевым в многотомной работе, вызывают большие сомнения у исследователей, не раз уличавших историка XVIII в. в «баснословии». Первым это сделал еще Н.М. Карамзин на страницах своей «Истории Государства Российского».

Можно еще долго на различных примерах разоблачать непрофессионализм Добрянского как историка, однако при этом следует иметь в виду, что во время написания им статьи «О западных границах Подкарпатской Руси, со времен св. Владимира» российское

летописеведение делало только первые шаги. К моменту выхода в свет этой работы в России был издан лишь один капитальный труд в данной отрасли знаний – книга К.Н. Бестужева-Рюмина «О составе русских летописей до конца XIV века» (СПб., 1868). Примерно такая же ситуация с изучением средневековой хронистики была в тогдашней венгерской и польской исторической науке.

Интересна дальнейшая судьба рассматриваемой работы Добрянского. Несмотря на недостаточно глубокий исследовательский уровень, ее общие выводы нашли признание среди российских медиевистов конца XIX – начала XX в., но в значительно большей степени – у специалистов по исторической географии Древней Руси. Так, автор наиболее обстоятельного исследования по внешнеполитической истории Венгрии второй трети XII в. К.Я. Грот (1853–1934), ссылаясь на Добрянского, заявляет о том, что русские издревле населяли не только те северо-восточные области так называемой Транслейтании, в которых они проживали в его время, «но и более западные, ныне мадьярские и словацкие комитаты...»⁴². Что же касается Н. П. Барсова и С.М. Середонина – наиболее авторитетных ученых в области исторической географии, то они при описании западных и юго-западных границ Древней Руси фактически развивают концепцию Добрянского⁴³.

Безусловно, в то время раздавались и критические мнения по поводу определения Добрянским западных границ Руси в X в. Так, М.С. Грушевский заявил о том, что в рассматриваемой статье нет ничего нового по сравнению с брошюрами Д.И. Зубрицкого, о которых говорилось ранее⁴⁴. А.Л. Петров подвергал сомнению все упоминания о русинах, проживавших в Карпатской котловине, относящиеся к периоду ранее XIII в.⁴⁵

Если же оценивать работу Добрянского как историка с точки зрения современного уровня развития исторической науки (оставляя в стороне господствующее среди московских медиевистов чисто снобистское утверждение о том, что русинов не было в Карпатской котловине ранее рубежа XII–XIII вв.), то, несмотря на крайнюю сомнительность отнесения Спиша/Сепеша к числу территорий, подвластных киевским князьям, следует признать с большой степенью вероятности принадлежность этого района к ареалу расселения предков современных русинов, сложившемуся еще до прихода венгров на Средний Дунай. В X–XI вв. он являлся частью т. н. Русской марки – области, находившейся на венгерско-польско-русском пограничье, которая признавала власть Арпадов, но долгое время не была освоена в административном отношении, сохраняя архаичную политическую организацию⁴⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Краткую биографию А.И. Добрянского с перечислением важнейших его работ см.: *Аристов Ф.Ф.* Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси. М., 1928 [Репр.: 1995]. С. 36–40; *Поп Иван.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. 2-е изд. Ужгород, 2006. С. 171–172.

2. Подробнее об этом см.: *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. 2-е изд. М., 2007. С. 30–31.

3. *Zubrzycki D.* Granice między Ruskim i Polskim narodem w Galicyi. We Lwowie: W drukarni Instytutu Stawropigiańskiego. 1849; *Idem.* Gränzen zwischen der russischen und polnischen Nation in Galizien. Lemberg, 1849.

4. Повесть временных лет. Подг. текста, пер., статьи и комм. Д.С. Лихачева. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е. СПб., 1996 (далее: ПВЛ, 1996). С. 38. См. также: Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). Т. I. М., 1997. Стб. 81; Т. II. М., 1998. Стб. 69.

5. «И живяху в миръ поляне, и деревляне, и сѣверь, и радимичи, вятичи и хрвате» (ПВЛ, 1996. С. 10; ПСРЛ. Т. I. Стб. 12; Т. II. Стб. 9).

6. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, пер., комм. Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. Изд. 2-е. М., 1991. С. 370, примеч. 14.

7. *Добрянский А.И.* О западных границах Подкарпатской Руси, со времен св. Владимира // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССVIII. СПб., 1880, март. С. 134–159.

8. Там же. С. 134.

9. Подробнее о документе «*Dagome iudex*» и связанных с ним научных дискуссиях см.: *Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1990. С. 24–26. Здесь приведено новейшее научное русскоязычное издание этого источника: С. 28 – текст и пер., с. 28–31 – комм.

10. *Maciejowski W.A.* Pierwotne dzieje Polski i Litwy zewnętrzne i wewnętrzne. Warszawa, 1846. S. 374.

11. *Добрянский А.И.* Указ. соч. С. 135.

12. Там же.

13. Там же. С. 135–139.

14. Там же. С. 138.

15. Там же. С. 139. Здесь даны ссылки на: *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. Т. I. 1842. С. 19, примеч. 77; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. I. 1857. С. 48.

16. Современный Эстергом – одна из средневековых венгерских столиц.

17. *Добрянский А.И.* Указ. соч. С. 139.

18. ПВЛ, 1996. С. 63. См. также: ПСРЛ. Т. I. Стб. 144; Т. II. Стб. 131.

19. *Добрянский А.И.* Указ. соч. С. 139.

20. *Поп Иван.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 25.

21. *Добрянский А.И.* Указ. соч. С. 141.

22. Там же. С. 139.
23. Карамзин Н.М. Указ. соч. Т. II–III. Отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 1991. С. 49–50.
24. Добрянский А.И. Указ. соч. С. 139–141.
25. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. М., 1987. С. 95. На языке оригинала: «Iste Boleslaus filiam suam de Ruthena genitam Colomano regis Ungarorum filio matrimonialiter copulavit. Cui nomine dotis castellaniam de Spis quoad viveret possidendam assignavit» (Kronika Wilekopolska / Ed. V. Kürbis // Monumenta Poloniae Historica. Series nova. T. VIII. Warszawa, 1970. P. 39).
26. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях... С. 95–96. На языке оригинала: «Quem Colomanum una cum rege Ungarorum Halliciensibus in regem prefecerat ipsum coronari facientes. Cuius coronatione rex Boleslaus prout erat credulus per regem Ungarorum dolose circumventus castellaniam de Spiss [dedit] et loco eiusdem castellaniam Premisliensem dotalicii filie sue recepit. Nec autem dolositas fuit origo dissensionum inter Polonos et Ungaros prout in sequentibus patebit...» (Kronika Wielkopolska. P. 39).
27. Добрянский А.И. Указ. соч. С. 139–140.
28. Линниченко И.А. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV в. Т. I (до конца XII в.). Киев, 1884. С. 37–38.
29. Его академическое издание см.: *P. magistri*, qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum / Ed. A. Domanovszky // Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Edendo operi praefuit I. Szentpétery. Vol. I. Budapestini, 1937 [Repr. 1999]. P. 13–117.
30. Обзор мнений см.: *Kordé Z.* Anonymus // *Korai magyar történeti lexikon* (9–14. század). Főszerk. Kristó Gy. Budapest, 1994. 50–51. l.
31. «...egressi venerunt <...> usque ad silvam Zepus» (*P. magistri*... P. 73).
32. Добрянский А.И. Указ. соч. С. 144.
33. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejér. Budaë, 1829–1844.
34. *Wagner C.* Analecta Scepusii sacri et profani. T. I–II. Viennae, 1773–1774; T. III–IV. Posonii–Cassoviae, 1778; *Bárdosy J.* Supplementum analectorum terrae Scepusiensis. I. Leutschoviae, 1802.
35. Codex diplomaticus Hungariae... T. VII. Vol. V. Budaë, 1841. P. 143.
36. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 104.
37. Добрянский А.И. Указ. соч. С. 145.
38. *Kristó Gy.* Szepes(ség) // *Korai magyar történeti lexikon*... 637. l.
39. Добрянский А.И. Указ. соч. С. 155.
40. Там же. С. 157.
41. *Татищев В.Н.* Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. IV. Российская история. Ч. II. М.–Л., 1964. С. 138.
42. *Грот К. Я.* Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141–1173). Варшава, 1889. С. 20.

43. Барсов Н.П. Очерки русской исторической географии. 2-е изд. Варшава, 1885. С. 285; Середонин С.М. Историческая география. Лекции. Пг., 1916. С. 186–187.

44. Грушевський М. Історія України–Руси. Т. I. Вид. 3-е. Київ, 1913. С. 556.

45. Петров А. Л. Об этнографической границе русского народа в Австро-Угрии, о сомнительной «венгерской» нации и о неделимости Угрии. Наброски. Пг., 1915.

46. О характере взаимоотношении подкарпатских русинов с венгерским союзом племен в X в. см.: Юрасов М.К. Место русинов в этно-политической структуре Венгрии в X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. М., 2011. С. 337–343.

Подписка 2013

На международный исторический журнал

Русины

объявлена подписка в Республике Молдова

Журнал выходит четыре раза в год

**Подписаться на журнал можно в любом отделении связи
Республики Молдова**

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**

Михаил ЧУЧКО

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (ПУТНЯНУ-ЧЕРНОВСКОГО; † 1748) В СЕВЕРНЫХ ВОЛОСТЯХ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ И В ПРОВИНЦИИ БУКОВИНА

Фигура владыки Антония (Путняну-Черновского) все еще продолжает оставаться малоисследованной в историографии. Изучение его жизни и деятельности в прошлом ограничивалось небольшими и далеко не полными заметками и упоминаниями в обобщающих трудах по церковной и политической истории Молдавии и России¹. И лишь в последнее время в России, Румынии и Украине вышло несколько публикаций, посвященных жизни и деятельности этого молдавского и российского архиерея². Тем не менее, в его биографии существует еще много белых пятен. Неоднозначной является и оценка деятельности владыки Антония на архиерейских кафедрах в Молдавии и России. Так, в историю Молдавской православной церкви он вошел как известный книжник и просветитель, ктитор деревянного храма в скиту Гореча

возле Черновцов, жертвователю Путнянского монастыря³, а в истории Российской православной церкви, с которой его связала судьба в годы вынужденной эмиграции, он прослыл архиереем-стяжателем⁴. В связи с этим личность владыки Антония (Путняну-Черновского) требует более пристального рассмотрения в контексте событий, обстоятельств и нравов эпохи, в которую он жил.

В данном исследовании попробуем подробнее остановиться на ключевых этапах жизни и архиерейского служения митрополита Антония, причем как в Молдавском княжестве, так и на территории Российской империи. Также, исходя из имеющихся в нашем распоряжении материалов, рассмотрим светлые и темные стороны этой неординарной личности, которую трудно однозначно оценить.

Происходил этот архиерей, как свидетельствуют материалы, из Черновцов и приходился племянником иеродиакону Путнянского монастыря Афанасию (Захаровскому). Неудивительно, что монашеский постриг он принял так же, как и его дядя, в монастыре Путна⁵. Исходя из этого факта, в историю Молдавии Антоний вошел под прозвищем Путняну. В Путнянской обители он стал иеродиаконем и иеромонахом.

Впоследствии Антоний из Путны перешел в скит Гореча возле Черновцов, где был монахом его отец⁶. Там он принял схиму. Из источников также известно, что в ту пору он пожертвовал Путнянской обители, в которой принимал постриг, 200 леев на иконостас для монастырской церкви⁷.

В 1728 г. иеромонах Антоний был рукоположен во епископа Рэдэуцкого⁸. В этом сане он впервые документально упомянут 25 июня 1728 г. в грамоте, которой было утверждено предоставление Путнянскому монастырю двух цыган – Сандула и Итодия. В 1729 г. владыка выдал для Путны новый антиминос. 10 августа того же года епископ Антоний окончательно расплатился с Замфирой Мургулец за купленный у нее покойным епископом Рэдэуцким Калистру участок земли в Черновцах⁹.

Осенью 1729 г., после смерти владыки Георгия, Антоний стал митрополитом Молдавским¹⁰. Вместе со своим братом Сильвестром он подарил земельный участок в Черновцах скиту Гореча¹¹.

В 1729 – 1730 гг. владыка Антоний построил в скиту Гореча деревянную церковь и кельи для монахов в память о своем отце и о времени, проведенном в этой обители перед возведением в сан епископа¹².

В том же году к митрополиту Антонию обратились стародубские и ветковские старообрядцы-беглопоповцы, которые прибыли в Яссы и попросили владыку хиротонисать для них епископа, избранного из их среды. Поскольку молдавский архиерей медлил с ответом, старообрядцы в следующем году обратились с аналогичной просьбой к

патриарху Константинопольскому Паисию II, который в ту пору находился в Яссах. Однако их обращение, как и в предыдущем случае, успеха не имело¹³.

В 1731 г. по благословению митрополита Антония в Яссах была напечатана Псалтырь на славянском языке, а в следующем году вышла брошюра «Поучение отцов о семи таинствах» (по изданию, напечатанному в Рымнике в 1724 г.)¹⁴. В 1732 г. он издал антиминс для монастыря Драгомирна, а позже – антиминс для монастыря Синайя¹⁵.

Как митрополит Молдавии Антоний, по обычаям страны, часто скреплял своей подписью различные акты, преимущественно экономического характера. Например, 12 марта 1731 г. владыка утвердил документ, по которому Мирон Гафенку отписал в пользу Николае Талпа третью часть села Красная. Последний впоследствии отказался от этой собственности в пользу игумена монастыря Путна Мисаила. 20 июля 1732 г. митрополит подтвердил завещание Сафты, дочери покойного Мирона Костина. 12 марта 1733 г. владыка получил акт от Илинки, вдовы покойного гетмана Думитрашка Раковицы, о покупке трех погонов виноградника в Серинкуце на горе Дрик у венгра Мартина из Гуши. В феврале 1737 г. он утвердил акт покупки игуменом монастыря Гореча у черновицкого мещанина Георгия Питея соседнего с обителью луга Заромнивка¹⁶. 3 июля 1737 г. подтвердил разделение цыган.

7 мая 1733 г. митрополит Антоний вместе с епископами и клириками принял участие в возведении на молдавский престол нового господаря Константина Маврокордата и благословил его на воеводство в церкви Св. Николая в Яссах¹⁷.

1 сентября 1733 г. владыка издал акт в пользу бедных из Ясс¹⁸. Не забывая митрополит и Путнянский монастырь, в котором он начал свое духовное служение. Антоний пожертвовал Путне два серебряных позолоченных потира, на которых было выгравировано его имя и дата donации. В 1734 г. он принес в дар Путнянской обители две звезды на дискос, ложку, четыре малые лампы, большую лампаду, изготовленную мастером Рафаилом, два серебряных щипца с надписью «Антоний Митрополит. 1734», а также икону св. пророка Исаяи. Два года спустя он подарил Путне резной крест, оправленный в серебро с позолотой, на котором указана дата «8 ноября 1736», серебряную ложку для причастия и другие необходимые церковные атрибуты¹⁸.

В 1734 г. молдавский воевода Константин Маврокордат освободил митрополию от всех видов дани на движимое имущество, дал субвенцию, благодаря которой была перестроена церковь митрополии и содержались греческая и славянская школы в Яссах, а также предоставлялись пособия бедным и способным ученикам¹⁹.

Как бережливый хозяин митрополит Антоний увеличивал владения Молдавской митрополии. В 1736 г. он купил у Павла Варнава 6½ погона виноградника в Нижнем Круче в Котнаре за 40 леев. 14 сентября 1736 г. владыка освободил от джмы виноградники капитана Строеску во Владычень, а 4 октября 1737 г. купил два погона виноградника в Греки и принял в дар пустующий участок размером в один погон виноградника в Греки от Катрины Шербоя. 14 мая 1739 г. он передал один погон виноградника во Владычень Иону Бешлею²⁰.

Митрополит также продолжал помогать монастырю Гореча, в котором он некоторое время был монахом. 31 декабря 1738 г. молдавский воевода Григорий II Гика освободил поселенных митрополитом на земле скита Гореча шестерых переселенцев из Польши от податей. Они должны были давать джму и работать лишь на монастырь. 15 мая 1739 г. воевода Григорий Гика уведомил братию Горечанского монастыря, что этот скит уже много лет находится под покровительством митрополита Антония, и он освобождает монахов от уплаты десятины со 150 ульев, вакарита с двух лошадей, двух быков и прислуги, которая за этой скотиной присматривает²¹.

Будучи молдавским митрополитом, Антоний добивался возвращения в страну из Жолквы мощей духовного покровителя Молдавии св. вмч. Иоанна Нового, куда их в 1686 г. вывез польский король Ян Собеский. Однако это начинание владыки результатов не принесло²².

В политических вопросах Антоний ориентировался на Россию. В частности, в 1736 г. он направил письмо архиепископу Киевскому Рафаилу (Зборовскому). Интересно, что от архиепископа это письмо затребовал Кабинет министров в Санкт-Петербурге²³.

В сентябре 1739 г., когда после победы над турками под Ставучанами российские войска вошли в молдавскую столицу Яссы, митрополит Антоний вместе с предводителями боярской олигархии каймаканами Санду Стурдзой и Иордаке Кантакузино-Деляну приняли с великими почестями российского главнокомандующего генерала-фельдмаршала Б.К. Миниха²⁴. По просьбе командующего молдавский владыка благословил русскую армию перед ее выступлением на Тиргул-Фрумос²⁵. 16 сентября 1739 г. между Б.К. Минихом и представителями Молдавии, в числе коих был и митрополит Антоний, была заключена конвенция, в которой признавалась независимость Молдавской земли от Османской империи. Молдавия переходила под протекторат России. Российская императрица Анна Иоанновна была провозглашена сувереном страны²⁶.

Однако через два дня в Белграде между Россией, Австрией и Османской империей был заключен мир, по условиям которого русские войска должны были покинуть пределы Молдавии²⁷. Вместе с российской армией Яссы покинул и митрополит Антоний, который

уже не скрывал своих русофильских ориентиров, а также каймаканы Санду Стурдза и Иордаке Кантакузино-Деляну²⁸. К ним присоединилась многочисленная группа беженцев – молдаван и валахов, среди которых был епископ Буззу Мисаил²⁹. На обратном пути русские войска насильно забрали с собой много мужчин, женщин и детей из Хотинской и прилегающей части Черновицкой волости³⁰.

Молдавский воевода Григорий II Гика, вернувшийся в Яссы после ухода русской армии, обратился с письмом к генерал-фельдмаршалу Б.К. Миниху, который находился тогда в Хотине, чтобы тот отпустил митрополита и каймаканов. Бояре-каймаканы вернулись в Яссы, а владыка счел такой шаг для себя небезопасным³¹. По свидетельству молдавского летописца И. Некулче, митрополит Антоний не пожелал возвращаться, «поскольку боялся, чтобы Григорий-воевода не узнал, что он ранее сходил с москалями, потому и ушел в Москву»³². Исходя из сообщения автора «Хроники Гик», молдавский господарь призвал Антония без опасения вернуться на свою архиерейскую кафедру до конца рождественских праздников, определив ему последний срок – начало Великого поста, однако «митрополит Антоний не послушался воеводы и перебрался в Киев»³³. Тогда воевода проинформировал вселенского патриарха об устранении Антония с митрополичьей кафедры и попросил у него нового митрополита для Молдавии³⁴. В то же время Г. Гика просил у патриарха отлучения для беглого владыки³⁵.

Вскоре, в феврале-апреле 1740 г., во главе Молдавской митрополии был поставлен новый владыка – грек Никифор Пелопоннесский, бывший митрополит Сидиский³⁶.

Тем временем бывший митрополит Молдавский Антоний был радушно принят архиепископом Рафаилом (с которым ранее переписывался) в Киеве и поселился в Братском монастыре. Там он встретился со своим знакомым иеросхимонахом Пахоимом – духовным наставником юного студента-богослова Петра Величковского (будущего преподобного старца Паисия Нямецкого). Последний впоследствии с теплотой вспоминал, что, часто посещая своего наставника-духовника, он имел возможность не раз получить благословение молдавского владыки. Ему очень пришлось по душе служение митрополитом Антонием литургии на молдавском языке, которое тот осуществлял с разрешения архиепископа Киевского Рафаила. Будущий старец молдавских монастырей Драгомирны и Нямца позже утверждал, что именно с этого времени у него возникла «любовь к молдавскому языку и молдавскому народу»³⁷.

Вскоре владыка-эмигрант получил от российских властей кафедру митрополита Черниговского и Нежинского³⁸. А его коллега по эмиграции бывший епископ Буззуский Мисаил, так и не дождавшись кафедры, умер в Киеве в 1740 г.³⁹.

Указ о назначении Антония, несмотря на существовавшее распоряжение Святейшего Синода Российской православной церкви о недопущении иностранцев на архиерейские кафедры, был издан 29 мая 1740 г.⁴⁰. Очевидно, Антоний хорошо послужил Российской империи в Молдавии. Сам владыка в позднейшем донесении в Синод напоминал о каких-то хорошо известных «к Российскому государству и всемилостивейшей государыне императрице услугах, учитывая которые он, свою родину оставив, под покровительство императорского Величества радостно с искренним желанием удался». По замечанию историка А.С. Лебедева, из-за этих услуг, оказанных Российской империи и царице, молдавский архиерей считал, очевидно, для себя неоспоримым право пасти порученную ему в России духовную паству по обычаям и традициям своей родины и собственным правилам, не сверяясь с правилами и постановлениями, принятыми в Российской империи⁴¹.

Поскольку в то время в Российской империи все архиереи имели фамилии, владыка Антоний получил фамилию Черновский (т. е. Черновицкий), очевидно, по месту своего рождения.

Едва заняв Черниговскую митрополичью кафедру, Антоний заказал в Киевской типографии 400 антиминсов, которые раздал во все храмы епархии, взимая по 4 рубля за антиминс. Это вызвало сильное недовольство и жалобы духовенства в Синод, который потребовал объяснений⁴². В свое оправдание владыка сослался на незнание российских обычаев, поскольку «человек он иностранный и посторонний». Митрополит ссылался и на практику молдавских архиереев, которые при назначении на кафедру рассылали в храмы новые антиминсы. Поэтому он «в Киевской типографии изволил отпечатать снова на атласе двести антиминсов и на швабском полотне двести и при раздаче их брать по 4 рубля за каждый»⁴³. Между тем, пока шло дело о антиминсах, наступило новое царствование. Узнав из манифеста, что в апреле 1742 г. в Москве должна состояться коронация императрицы Елизаветы Петровны, митрополит Антоний просил Священный Синод позволить ему «поехать на эти торжества в Москву для отдания там, в присутствии той всерадостно-торжественной церемонии, всенижайшого и всеподданнейшего богомольнического всевысочайшему и вседостойнейшему Ее Императорскому Величеству лицу поклона»⁴⁴. Он также отмечал, что расходы на путешествие как из Чернигова в Москву, так и из Москвы в Чернигов, содержание во время пребывания на коронации и различные путевые расходы будут покрыты из его собственного и архиерейского дома имущества умеренно и без излишеств. Однако реальные расходы владыки на участие в коронационных торжествах и срок пребывания его в Мо-

скве, как видно, не соответствовали ожиданиям митрополита. 4 июля 1742 г. владыка Антоний обратился с письмом к Синоду с просьбой отпустить его в Чернигов. При этом митрополит заметил, что он с синодального разрешения приехал в Москву для «всепопданнейшего Ее Императорского Величества поклона и ради дня высокотожественной коронации» и все то согласно своей должности выполнил, и в Москве не без ущерба проживает, «потому совсем прохарчился», поэтому просит Синод «отпустить его в Черниговскую епархию, а для проезда туда просит повелеть выдать паспорт»⁴⁵.

В Москве Антония не задерживали, но оставлять его в Черниговской епархии, в которой он оскандалился с антиминсами, считали, очевидно, уже неудобным, и указом Синода от 6 сентября 1742 г. он был переведен в Белгородскую епархию⁴⁶. Однако преемник Антония на Черниговской кафедре епископ Амвросий (Дубневич) потребовал от него возврата имущества Черниговской епархии, которое Антоний забрал, отправляясь в Москву, а также денег (500 рублей), полученных за антиминсы, признанные непригодными для храмов и подлежащими замене. По словам владыки Амвросия, «полотно их было слишком грубое, сами они короткие, на всех добавлено что-то по-молдавски». В случае отказа епископ Черниговский пригрозил, что донесет на митрополита Антония в Синод и у того будут неприятности⁴⁷.

После продолжительной переписки владыка Антоний все же прислал деньги, а новые антиминсы были разосланы в храмы Черниговской епархии бесплатно.

На Белгородской кафедре митрополит Антоний служил в течение шести лет. Известно, что во время своего архиерейства в 1743 г. он дал благословение на расследование для Священного Синода дела о чудесных исцелениях от Ахтырской иконы Божией Матери, чудодейственность которой обнаружил в 1742 г. ахтырский священник Василий Данилов⁴⁸.

Управляя Белгородской епархией, владыка Антоний строго следил за тем, чтобы архиерейская казна наполнялась и ни в чем не испытывала ущерба. По словам исследователя истории Белгородской епархии А.С. Лебедева, митрополит Антоний, очевидно, в этом и видел главную задачу своего служения на предоставленной ему кафедре. Антиминсами он больше уже не торговал, но усердно пользовался другими статьями дохода, использовать которые позволяли архиерею тогдашние обычаи. Так что в Белгородской епархии у митрополита Антония сложилась репутация архипастыря-стяжателя⁴⁹.

В 1746 г., по сообщениям самого владыки Антония, началось расследование дела о побеге нежегольского протоиерея Феодора Серебрянникова (который неизвестно куда дел собранные для ми-

трополита деньги), которое выявило значительные злоупотребления со стороны белгородского архипастыря. По утверждению многих свидетелей, оказалось, что в епархии царит неограниченная симония. Вопреки указу Синода о сосредоточении всего делопроизводства в консистории, митрополит Антоний оставил в своем ведении особый «ставленнический стол», где со священников требовали взятки⁵⁰.

Поставление в священники стоило очень дорого: даже малоимущим кандидатам на бедные приходы это стоило не менее 70 рублей, а другим - и намного дороже. Так, попу города Мирополье Евстафию это стоило около 300 рублей, попу села Павловки Обоянского уезда Илье – 400 рублей, поп города Боромля Василий одному митрополиту дал 100 рублей, а секретарь Пимен Леонтьев взял с него несколько червонцев и ефимков, за что на Леонтьева затем была подана челобитная. Всего таких челобитных с жалобами поступило более семисот.

В ставленническом столе, к которому владыкой были определены иеромонахи, за одно подписание священнических и дьяконских грамот брали по 5 и 10 рублей, причем заставляли подписываться, что предоставление было добровольным. По столько же брали и за новоявленные памяти с дьяков и пономарей – с немалым вымогательством, с новопоставленных в церковный причт из разночинцев – по 20 и 30 рублей, а неспособные к славяно-латинскому учению за поставление в дьячки в обход школ платили и до 40 рублей.

Административные должности также предоставлялись архиереем за деньги. Так, за возведение в протопопы архиерей брал по 300, 400 и 500 рублей, а нежегольскому протопопу Феодору, который ранее был простым серебряником, это возведение обошлось в 600 рублей. В Карповский женский монастырь владыка назначил строителем раскольницу Марфу Мультияину, ханжу и суеверку, приказав постричь ее без достаточного (по требованию духовного регламента) испытания. Потом, «взяв с нее 100 рублей (причем, добавляется в челобитной, и секретарь Леонтьев взял с нее парчи на кафтан штуку в 36 рублей), перевел ее в Курский Троицкий монастырь, в котором она появилась не как строитель, а настоящая разорительница. В церковь, под предлогом болезни, не ходила, кроме одного раза, и духовного отца совсем не имела, но по ночам собирала к себе в келью некоторых курских жителей с женами и детьми, по составлению пальцев для крестного знамения подозрительных, а часто и вовсе оставляя монастырь, жила тайно у какой-то бабы, которая называлась Киселиха, в саду – в бане». Наконец, она отправилась в путешествие, якобы в Киев - для паломничества, а по сути, надо полагать, для посещения раскольников, скрывавшихся в немалом числе по лесам в Обоянском, Чугуевском, Курском, Бахмутском уездах. По возвращении Марфа остановилась

у бабы Киселихи, от которой едва могла быть взята в монастырь, где и умерла без причастия, «отказываясь перед испусканием духа, будто будучи в дороге, в Киевской епархии, каким-то священником викарием в болезни исповедана и к таинствам приобщена»⁵¹.

Между казенным имуществом архиерейского дома и своим личным митрополит Белгородский Антоний различия не делал. Из собранных из слободы Грайворон он взял для своей персоны около 2350 рублей казенных денег. В доносе нежегольского протопopa Феодора на архиерея отмечалось, что он «из ризницы архиерейского дома священные облачения бывших архиереев сжег на серебро и выжженное серебро взял себе». Этот протопop, будучи ранее серебряником, делал для архиерея из этого серебра разные вещи и обещал при архимандрите Авксентии, казначее Иоанникии и секретаре Леонтьеве вернуть серебро архиерейского дома. А между тем для расширения и поддержания своей ризницы он назначал сбор с каждого протопopa, духовных управляющих и собирателей по 10 рублей, а с каждого ставленника - по 3 и 4 рубля, о чем «по всей епархии указы были распространены, только без титула Ее Императорского Величества»⁵².

По замечанию исследователя А.С. Лебедева, вся епархия для митрополита Антония была будто его собственным владением. «Ежегодно указами от консистории нужны в дом архиерейский из монастырей работные люди, которые и живут там, и в вотчинах архиерейских при всяких работах – при запруде плотин и построении мельниц и другого, в течение немало времени с отягощением; берутся подводы под отправленных от архиерея в Москву и другие места иеромонахов, иеродиаконов, келарей, домовых и приказных служителей, а также и различные припасы и напитки»⁵³. В 1744 г. на наем подвод в Киев с церковнослужителей всей епархии собиралось по 50 копеек, что в целом составило сумму около 500 рублей. Крестьяне курского Знаменского монастыря построили в Белгородском уезде в селе Ломов для митрополита винный завод. Вино курилось там во множестве котлов, а продавалось оно в архиерейских вотчинах – устроенных владыкой кабаках⁵⁴.

Сосредоточив в своих руках значительные материальные ресурсы епархии, митрополит Антоний продолжал делать пожертвования в Путнянский монастырь далекой теперь родной Молдавии. В частности, в 1743 г. он передал в дар монастырю кипарисовый, оправленный в серебро позолоченный крест на подставке, на которой размещена надпись на славянском языке: «Этот святой крест был сделан Антонием, митрополитом Белгородским и Обоянским. 1743». Через два года владыка Антоний пожертвовал обители Путна малую чашу для мира, дискос с портретом шведского короля Карла XI, звездицу и

сделанный из серебра мастером Романом кивот в форме трехъярусной церкви, весивший добрых 3,5 кг. Эти дары он передал через своего родственника иеродиакона Путнянского монастыря Афанасия (Захаровского). Позже тот внес посмертную жертву от владыки – две чаши для мирра с дарственной надписью, что это жертва от «Антония, митрополита Белгородского»⁵⁵.

Тоскуя в России по далекой родной Молдавии, владыка Антоний был рад каждому земляку, лицу духовному или светскому, который заезжал к нему в Белгород. Он давал соотечественникам приют и оказывал материальную поддержку. Конечно, делалось это за счет епархии.

Белгородское духовенство и сотрудники консистории, которые неприязненно относились к митрополиту-чужаку из-за постоянных поборов, в челобитной и «пунктах» на архиерея, представленных в Синод в 1747 г., кроме симонии и вымогательства, упрекали его и в том, что при архиерейском доме Антоний держал «валахов», которые кормились за счет поборов с духовенства⁵⁶. Они доносили, что «ежегодно в большом числе приезжают к нему из турецкой области монахи и монахини, и светские с женами и детьми, без паспортов, проезжая по-воровски форпосты, и живут в доме архиерейском в течение немалого времени, а другие - в хуторах и других архиерейского дома вотчинах, и после вознаграждения от него митрополита, с выдачей от консистории паспортов и в Киев проводников, отпускаются обратно в Турцию»⁵⁷. Особенно гостеприимно принимались монахи с мощами: такие «данными рукой митрополита грамотами и прошнурованными книгами с намеренно назначенными к ним детьми боярскими ездят по епархиям, просят милостыню и требуют для себя у священно- и церковнослужителей и монастырских крестьян подводы и проводников с большой обидой (между которыми один самозванец непостриженный сознательно допущен был для обмана ханжить в образе Георгиевского монастыря игумена, за что по выезде из России и закован в кандалы), а какое число всякого года приезжает и отпускается валахов, о том значится по отпускам в консистории»⁵⁸.

Жалобщики также отмечали, что «архиерей соблазнял свою православную паству своеобразным несвойственным российскому архиерею образом жизни и нецеломудренным поведением: в вотчинах и хуторах курил публично трубку и одевался в турецкое и греческое платье и шаровары и в образе турка или иной какой нации светского человека ездил верхом на лошади и устраивал со своей так же одетой свитой (греческими иеромонахами и иеродиаконами) лошадиные скачки»⁵⁹. Выписывал из валашской земли вино, «которое, после привоза в Белгород, в немалый упрек – чего раньше никогда не бы-

вало – продают в архиерейском доме квартами и другими мерами и отдают купцам взамен за материю, несмотря на это в Обоянском Знаменском монастыре, крайнее бесстрашно, и в церкви Божией горячее вино марочное стопками продавали или сейчас продают»⁶⁰.

Также «держат внутри дома в саду, в близости своих келий, в определенных особых покоях, бабу-волошку, волхвиню, которая в необычное время, ночной порой, к нему, митрополиту, ходит в комнату и призывает к себе женских лиц, с которыми он, митрополит, приходя к ней, волошке, в определенный покой, ночью и другими временами гуляет»⁶¹. Таким же образом «неоднократно и весьма в непристойное время, ночной порой, ходил митрополит с одним домовым служителем в дом, в котором проживание имели бывший дворецкий Василий Трипольский и портной Иван Петров, и в том доме с женами того Трипольского и Петрова без посторонних лиц гулял, употребляя через келейника при том застолье от кельи своей всякие напитки, а также посещал и протоколиста Алексия Сампсона жену и у артиллерийского врача Ивана Иванова в квартире бывал»⁶². «Гулял» митрополит и на своем архиерейском хуторе близ Белгорода (в донесении подробно излагаются все обстоятельства этих гуляний с перечнем всех участников и последствий застолья). По словам доносчиков, под стать архиерею были и его «архиерейского дома в иеромонаших и иеродияконских чинах монахи»: слуги водили к ним переодетых в мужскую одежду аморальных женщин, или та же услужливая баба-волошка сводила их с женами разных архиерейских канцеляристов, копиистов, актуариусов, секретарей. Так, жена секретаря Булгакова «сведена была ею грешить на закон» с архидиаконом Вениамином, который на том прелюбодеянии родственниками указанного секретаря и церковником Поповым был пойман⁶³.

Однако Священный Синод не был склонен расследовать всю глубину дела. От митрополита Антония потребовали письменного объяснения лишь по двум пунктам доноса, а именно о женщине-волошке (действительно ли она живет при архиерейском доме? А если живет, то предлагалось немедленно отправить ее в любой женский монастырь) и об архидиаконе Вениамине. Относительно последнего архиерей подтвердил то, о чем говорилось в обвинениях, а в отношении женщины-волошки он рассказал, что при архиерейском доме действительно была такая для хозяйственных дел, но она уже отослана прочь⁶⁴.

Расследование по делу о злоупотреблениях владыки Антония тянулось вплоть до его смерти 1 января 1748 г.⁶⁵ Похоронили митрополита в Троицком соборе Белгорода⁶⁶.

Новопоставленный архиерей Белгородский Иоасаф (Горленко) в своей докладной в Святейший Синод сообщал, что застал архиерей-

скую ризницу после владыки Антония в крайней нищете, тогда как среди имущества покойного митрополита было обнаружено 2 тыс. иностранных червонцев, 580 рублей и 338 драгоценных камней⁶⁷.

Так вдали от родных мест завершился непростой жизненный путь митрополита Антония, который родился в Черновцах, принял монашеский постриг в Путне, был иеромонахом в Горече, занимал кафедры Рэдуццкого епископа и митрополита Молдавии.

В бытность молдавским архипастырем Антоний зарекомендовал себя как рачительный хозяин, щедрый ктитор и донатор монашеских обителей, книжник и просветитель. И, возможно, таким бы он и остался в истории до конца жизни, если бы не события 1739 г., которые стали в судьбе митрополита поворотными. Поддержав Россию во время русско-турецкой войны, он вынужден был бежать из Молдавии в пределы Российской империи. За услуги, оказанные России, митрополит-эмигрант был вознагражден назначением сначала на Черниговскую, а позже на Белгородскую архиерейские кафедры. Однако местный клир воспринимал бывшего молдавского архиерея как чужака, представляя его в доносах в Священный Синод стяжателем и нарушителем морали, который заводил свои порядки и использовал епархиальные средства по своему усмотрению. Особенно возмущал доносителей факт оказания митрополитом материальной поддержки своим соотечественникам из Молдавии за счет епархиальных средств и разного рода поборов с окормляемого им духовенства, что в представлении владыки Антония, по-видимому, рассматривалось как вполне естественная компенсация за все утраченное им на родине вследствие перехода во время русско-турецкой войны на сторону России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русскій біографіческій словарь: В 25 т. / Под наблюдением А. А. Половцова. СПб., 1900. Т. II; *Лебедев А.С.* Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности (по архивным документам): с портретами и автографами. Харьков, 1902; *Арсеній (Стадницкій), епископ Псковскій.* Изслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви. СПб., 1904; *Мельников Ф.Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999; *Четвериков С.* Прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество // Четвериков С. Правда христианства. М., 1998. С. 3-278; *Масан О.* Чернівці в другій половині XIV-XVIII ст. (до 1775 р.) // Чернівці: Історія і сучасність (Ювілейне видання до 600-річчя першої писемної згадки про місто). [Кол. монографія] В.М. Ботушанський, С.В. Біленкова, О.В. Добржанський та ін. За заг. ред. В.М. Ботушанського. Чернівці, 2009. С. 23-74; *Чучко М.К.* «И възят

Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних волостей Молдавського воєводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці, 2008; *Wickenhauser F.A.* Horecza. Ein Beitrag zur Geschichte der Stadt Cernowitz. Czernowitz: Druck von Rudolf Eckhardt, 1880; *Onciul I.* Fondul religionariu gr. or. al Bucovinei, substratul, formarea, desvoltarea și starea lui de față // *Candela. Foaia bisericească-literară. Anul 1890. Cernăuți, 1890. P.1-20; Iorga N.* Istoria bisericii Românești și a vieții religioase a românilor. București: Editura Ministerului Cultelor și Instrucțiunii Publice, 1932. Vol.II; *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz=*Кайндль Р.Ф.* Історія Чернівців. Чернівці, 2005; *Dan D.* Cronica episcopiei Rădăuți cu apendice de documente slavone originale și mai multe ilustratiuni. Viena, 1912; *Hostiuc E.* Schiturile și sihăstriile Bukovinei de altă dată. Cernăuți, 1936; *Giurescu C.C.* Istoria românilor. București, 2003. Vol. III; *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. București, 1994. Vol. II; *Țighiliu I.* Între diavol și bunul Dumnezeu: clerul și cultura în principatele Dunarere (1600-1774). București, 2002; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,...* București, 2010; *Sfânta Mănăstire Putna / Ed. îngrijita de Centrul de Cercetare Documentare «Ștefan cel Mare».* Putna, 2010; *Candu T.* Biserica din Țara Moldovei din a doua jumătate a secolului al XVIII-lea – începutul secolului al XIX-lea. Specialitatea 07 00 02 – istoria romanilor, teza de doctor în științe istorice. Chișinău, 2009.

2. *Алексеев А.И.* Антоний (Черновский; † 1748), митр. Белгородский и Обоянский // *Православная энциклопедия. Том II. Алексий, Человек Божий – Анфим Анхиальский. М., 2000. С. 652-653; Cojocaru C.* Antonie, mitropolitul al Moldovei, al Cernigovului și al Belgorodului // *Analele Putnei. 2009. An.V. № 1. P. 171-194; Pippidi A.* Mitropolitul Antonie, Ion Neculce și rușii // *Analele Putnei. 2009. An.V. № 1. P. 191-204; Чучко М.* «Свій між своїми, чужий між чужими»: Життя та архієрейське служіння митрополита Антонія (Черновського) в Молдавії і Росії // *Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збірник наукових праць / Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, кафедра етнології, античної та середньовічної історії. Чернівці-Вижниця, 2011. Т.II (32). С. 119-131.*

3. *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,...* С.21; *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. P. 342.

4. *Алексеев А.И.* Указ. соч. С.652-653; *Лебедев А.С.* Указ. соч. С.66-78.

5. *Dan D.* Op. cit. P. 106; *Păcurariu M.* Op.cit. P. 342; *Арсений, епископ Псковский.* Указ. соч. С.57; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,...* P. 21; *Hostiuc E.* Schiturile și sihăstriile Bukovinei de altă data. P. 51.

6. *Păcurariu M.* Op.cit. P. 342; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,...* P. 21; *Hostiuc E.* Op. cit. P. 51.

7. *Dan D.* Op. cit. P.106.

8. *Păcurariu M.* Op.cit. P. 342; *Чучко М.К.* «И взят Бога на помощь». С. 91.

9. *Dan D.* Op. cit. P. 106-107.

10. *Dan D.* Op. cit. P.107; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Арсеній, єпископъ Псковскій. Указ. соч. С. 57; Чучко М.К. «И взят Бога на помощь». С. 89.*

11. *Dan D.* Op. cit. P.107.

12. Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1890. Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1890. S.39; Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1906. Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1906 S. 48; Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1913. Cernowitz, 1913. S. 37; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Țighilii I.* Op. cit. P.231; *Onciul I.* Op. cit. P. 8; *Масан О.* Вказ. праця. С. 48; *Wickenhauser F.A.* Horecza. S.6; *Чучко М.К.* «И взят Бога на помощь». С. 133; *Hostiuc E.* Op. cit. P. 51.

13. *Мельников Ф.Е.* Указ. соч. С. 163.

14. *Dan D.* Op. cit. P.107; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Păcurariu M.* Op. cit. P. 342.

15. *Dan D.* Op. cit. P. 108.

16. *Dan D.* Op. cit. P. 107-108.

17. *Neculce I.* Letopisețul Țării Moldovei și o samă de cuvinte. București, 1959. P. 321.

18. *Dan D.* Op. cit. P. 108.

19. *Sfânta Mănăstire Putna.* P. 343-344.

20. *Iorga N.* Op. cit. P. 83-84; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Păcurariu M.* Op. cit. P. 342.

21. *Dan D.* Op. cit. P. 108.

22. *Documente bucovinene / Teodor Balan.* Cernăți, 1939. Vol. V. P. 54.

23. *Dan D.* Ibid.

24. *Алексеев А.И.* Указ. соч. С.652.

25. *Neculce I.* Op. cit. P. 370; *Iorga N.* Op. cit. P. 84-85; *Dan D.* Ibid.

26. *Neculce I.* Op. cit. P. 372; *Catalogul istoric a omenilor însemnați din secolulul XVIII, dintre marea majoritate au trait în țările Române Valahia și Moldova de Chesarie Daponte // Erbiceanu C.* Cronicarii greci care au scris despre români în epoca fanariotă. București: Cronicar, 2003. P. 148; *Bezviconi G.* Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse. București: Tritonic, 2004. P. 162.

27. *Neculce I.* Op. cit. P.371; *Bezviconi G.* Op. cit. P.162; *Păcurariu M.* Op. cit. P. 342.

28. *Catalogul istoric a omenilor însemnați din secolulul XVIII, dintre marea majoritate au trait în țările Române Valahia și Moldova de Chesarie Daponte.* P. 148.

29. *Bezviconi G.* Op. cit. P.163; *Giurescu C.C.* Op. cit. P. 172.

30. *Păcurariu M.* Op. cit. P. 636.

31. *Neculce I.* Op. cit. P. 345; *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz= *Кайндль Р.Ф.* Історія Чернівців. С. 30.

32. *Neculce I.* Op. cit. P. 375; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Candu T.* Op. cit. P. 46.

33. Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei între anii 1695-1754 / Ediție Nestor Camariano și Ariadna Camariano-Cioran. București: Editura Academiei RSR, 1965. P. 481.

34. Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei între anii 1695-1754. P. 481; *Candu T.* Op. cit. P. 51.

35. *Neculce I.* Op. cit. P. 378.

36. *Neculce I.* Op. cit. P. 378; *Candu T.* Op. cit. P. 51.

37. *Четвериков С.*, прот. Указ. соч. С. 30.

38. *Neculce I.* Op. cit. P.378; *Iorga N.* Op. cit. P. 94.

39. *Păcurariu M.* Op.cit. P. 636.

40. *Алексеев А.И.* Указ. соч. С. 652.

41. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 63-64.

42. *Чучко М.* «Свій між своїми, чужий між чужими». С.124; Русскій биографическій словарь: В 25 т./ Под наблюдением А.А. Половцова. С. 227; *Алексеев А.И.* Указ. соч. С. 652.

43. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 64.

44. Русскій биографическій словарь: в 25 т./ Под наблюдением А.А. Половцова. С.227; *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 64.

45. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 65.

46. Русскій биографическій словарь: В 25 т./ Под наблюдением А.А. Половцова. С.227; *Чучко М.* «Свій між своїми, чужий між чужими». С. 125.

47. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 65.

48. *Чучко М.* «Свій між своїми, чужий між чужими». С. 126.

49. *Алексеев А.И.* Указ. соч. С. 652; *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 66.

50. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 70.

51. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 74-75.

52. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 75-76.

53. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 76.

54. Там же.

55. Sfânta Mănăstire Putna. P. 343-344.

56. *Чучко М.* «Свій між своїми, чужий між чужими». С. 128; *Алексеев А.И.* Указ. соч. С. 653.

57. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 76.

58. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 77.

59. Там же.

60. Там же.

61. Там же.

62. Там же.

63. *Чучко М.* «Свій між своїми, чужий між чужими». С. 129; *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 78.

64. *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 78.

65. *Dan D.* Op. cit. P.109; *Лебедев А.С.* Указ. соч. С. 78.

66. *Алексеев А.И.* Указ. соч. С. 653.

67. Там же.

Александр КОЖОЛЯНКО,
Георгий КОЖОЛЯНКО

ЛУКЪЯН КОБЫЛИЦА – ПРЕДВОДИТЕЛЬ ГУЦУЛЬСКИХ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЙ 40-Х гг. XIX в. (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Во второй половине XIX – начале XX в. вопрос крестьянских волнений 40-х гг. XIX в. в Буковинских Карпатах привлекал внимание многих ученых и творческой интеллигенции – писателей, этнографов, фольклористов. В 1862 г. буковинский писатель и этнограф Юрий Федькович написал поэму «Лукьян Кобылица»¹, где в поэтической форме одним из первых осветил деятельность этого руководителя крестьянского восстания.

Информация о Лукьяне Кобылице печаталась в польских, российских и немецких газетах².

Во второй половине XIX в. сведения о Лукьяне Кобылице и восстании гуцулов появились в «Биографическом лексиконе» К. Варцбаха, «Истории Австрии» И. Гельферта, в научных исследованиях Р.Ф. Кайндля, Г. Купчанко, С. Смаль-Стоцкого, А. Колессы и др. В частности, Г. Купчанко в 1875 г. в работе «Песни буковинского народа»³ опубликовал народную песню «*Впала, брате, карта в село до*

Рознова» (с. Рознова Коломыйского округа), где говорится о письмах-жалобах крестьян на помещиков к австрийскому императору, которые передавал депутат парламента Лукьян Кобылица в имперскую канцелярию в Вене⁴. В следующем году эта песня была перепечатана в «Сборнике песен буковинского народа» А. Лоначевского⁵.

Особое внимание историческим событиям 40-х гг. XIX в. и руководителю восставших гуцулов уделил И. Франко. В журнале «Житє і слово» в 1894 г. им была опубликована песня «Лукьян Кобылица» («Казали нам депутати»)⁶, записанная в с. Сергии местным крестьянином Волошинюком. В сопровождении к этой песне И. Франко охарактеризовал личность предводителя восставших и сделал пояснения к тексту.

В 1895 г. А. Колесса опубликовал три повести под общим названием «Барщина на Буковине и Лукьян Кобылица»⁷, записанные им в с. Сергии на Буковине со слов одного из местных жителей (*обозначенного в публикации буквами «К.Х.М.»*).

Материалы о восстании крестьян-гуцулов Буковины и об их предводителе Лукьяне Кобылице печатались и в «Этнографическом сборнике», основанном во Львове в конце XIX в. Так, в 1898 г. в сборнике, который выходил под редакцией И. Франко, были опубликованы этнографические и фольклорные материалы австрийско-буковинского историка Р.Ф. Кайндля о Л. Кобылице⁸. И. Франко в комментариях к этим материалам отмечал, что собственно песней «Ой, слушайте, люди добрые» («Повстання в Путилові») с ним поделился 72-летний крестьянин Освицинский из с. Долгополье на Буковине, являвшийся очевидцем упомянутых в песне событий⁹.

На основании печатных, рукописных и фольклорных материалов И. Франко в 1902 г. опубликовал работу «Лукьян Кобылица»¹⁰. Он критически отмечал, что часто источники могли быть тенденциозными и во многом неточными: «Приходилось ссылаться на отзывы традиции, отзывы неясные (песни и рассказы народные, в которых указана не одна важная мелочь, но упущена собственно идейная основа, намерения, психология действующих лиц) или составленные из разнородных элементов, полученные от неизвестных источников, и при всей своей ценности требуют проверки...»¹¹.

И. Франко впервые в исторической литературе поставил вопрос о крестьянской борьбе середины XIX в. на Буковине. Он также выполнил сложную детальную работу по проверке и систематизации фактов о восстании крестьян.

Иван Франко пытался показать обстоятельства, в которых развивалось крестьянское движение на Буковине в 40-х гг. XIX в. При этом, сравнивая время пребывания края в составе Молдавского

княжества и в Австрии, он обратил внимание на то, что Буковина в конце XVIII в. с построением новых путей сообщения через Галицию и Трансильванию примкнула к более развитым экономически областям империи Габсбургов¹². Подтверждают это и слова буковинского историка и политического деятеля С. Смаль-Стоцкого, который в 1897 г. писал: «Огромная разница и важные изменения, отмеченные между настоящим и давним состоянием Буковинской Руси, должны быть благодарны тому обстоятельству или, скорее, тому счастью, что Буковина была включена в состав Австрии...»¹³.

В период румынского владычества на Буковине историко-этнографические материалы о Лукьяне Кобылице не публиковались, хотя их записи проводились. Так, в 1937 г. в с. Селятин Радовецкого уезда Ю. Гордийчуком была записана песня «Ой куковала кукушка» («Песня о Лукьяне Кобылице»), которая была опубликована лишь в 1941 г.¹⁴

В 1949 г. под редакцией Ф. Шевченко вышел в свет сборник документов «Крестьянское движение на Буковине в 40-х годах XIX в.»¹⁵, а в 1958 г. он опубликовал книгу «Лукьян Кобылица. Из истории антифеодальной борьбы крестьянства Буковины в первой половине XIX в.»¹⁶

Во второй половине XX в. Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии АН УССР¹⁷ и Черновицкий государственный университет¹⁸ под руководством К. Германа, Д. Бучко, М. Помарянского, Д. Салитры, Г. Шаповаловой, Г. Кожоляно провели несколько этнографических и фольклорных экспедиций в Буковинские Карпаты. Материалы этих экспедиций содержат новые историко-этнографические и фольклорные сведения о восстании гуцулов и о Лукьяне Кобылице.

После распада СССР и восстановления независимой Украины в связи со сменой идеологических ориентиров возникла потребность в объективном изучении и достоверном показе исторических событий 40-х гг. XIX в. в Буковинских Карпатах и роли в них Лукьяна Кобылицы.

Архивные и опубликованные материалы свидетельствуют, что положение крестьянства Буковины в первом десятилетии после оккупации края Австрией было сравнительно легче, чем в Галиции и других провинциях империи. Но с присоединением края к губернии (указ австрийского императора Иосифа II от 6 августа 1786 г. о присоединении Буковины к Галицкой губернии в качестве округа) положение крестьян Буковинского края сравнялось с положением галичан. В крае усилился крепостнический гнет, в несколько раз увеличилась барщина и другие повинности местного трудового населения¹⁹. Следует отметить, что положение крепостных в Галиции было самым тяжелым во всей Австрии.

На положении крестьянства отражалось и то, что они жили на земле, работали на помещиков, платили государственные налоги, но земля им не принадлежала, они не могли ее продать, заложить, подарить, завещать без разрешения помещика. И. Франко писал, что крестьянин был «скотом, который живет на земле, но не может сказать, что это его земля»²⁰.

С включением Буковины в состав Австрийской империи закрепощение буковинского крестьянства и ухудшение его положения сопровождалось жалобами и сопротивлением усилению гнета. Для примера можно привести жалобы крестьян с. Путилы (подданные господ Ромашкана, Гафенко, Джурджувана). 3 июля 1817 г. они подали жалобу императору Францу Иосифу, когда тот приезжал на Буковину. В ней указывалось, что за последние годы в десять раз повысился налог на землю, хотя крестьяне эту землю самостоятельно очистили от деревьев и камней и сделали пригодной для земледелия²¹. Интересно проходило рассмотрение этой жалобы. Она была передана представителями правительства Австрии в окружное управление Буковины в Черновцах, а те лишь через 8 лет (в 1825 г.) провели «расследование», закончившееся полным оправданием помещиков и арендаторов, которые «доказали», что делают все по закону.

Десятки и сотни жалоб были написаны крестьянскими делегатами императору, в губернскую канцелярию во Львове и в областное (окружное) правительство. Так, например, только в 1840 г. делегаты общин трижды ездили в Вену с жалобами. Для отвода глаз в горы направлялись десятки комиссий, но ни одна из них не решила дело в пользу крестьян.

Лукиян Кобылица впервые упоминается среди этих делегатов в 1839 г. (родился он в 1812 г. в селе Путила). Член одной из парламентских комиссий австрийского рейхстага К. Пирошка описал его в своих воспоминаниях: «Он был человеком среднего роста, очень сильного строения, широкоплечий, с чрезвычайно хорошей головой, с очень интеллигентным выражением лица. Красивые черные кудри падали на его сардак. Большие черные быстрые глаза, орлиный красивый нос, черные усы и черная испанская борода придавали ему облик испанского гранда»²².

31 августа 1840 г. окружное правительство запретило крестьянским делегатам, в том числе и Лукияну Кобылице, оформлять и подавать жалобы от имени общин. Однако ни Кобылица, ни другие делегаты не подчинились этому распоряжению и продолжали подавать такие жалобы в различные инстанции.

Поскольку крестьяне убедились, что чиновники заодно с панями и жалобы не могут облегчить их положения, они начали открыто выступать против своих угнетателей.

Среди гуцулов-горцев в то время была распространена песня (записана буковинским этнографом Григорием Купчанко из с. Берегомет) следующего содержания:

А вы, ребята дорогие, милые,

Хватайтесь к топору!

Острие косы, остриете вилы,

Пока не лопнет барская вена²³.

Осенью 1843 г. крестьяне горных буковинских сел отказались выполнять феодальные повинности и подчиняться местным властям. Они выгоняли из лесов барских лесничих, уклонялись от выполнения распоряжений мандатора Ласковского.

Для наведения порядка 28 ноября в Путилу из Черновцов прибыла уголовная экспедиция, в которую входило около 200 военных во главе с заместителем старосты Збышевским. В процессе усмирения гуцулов 2-4 июля были арестованы главные крестьянские вожди, среди которых был и Лукьян Кобылица. По решению комиссии крестьян жестоко пытали палками.

И. Франко в труде «Лукьян Кобылица» приводит народные рассказы, где говорится: «Били людей, так били, что вокруг лавок кровь человеческую собаки лакали»²⁴.

Следствие, которое вела областная комиссия под председательством Збышевского, установило, что Лукьян Кобылица был предводителем крестьян и имел полномочия делегата Путильской, Розтоцкой и Долгопольской общин.

В конце марта 1844 г. Кобылица и другие арестованные были отправлены в Черновцы, где состоялся суд, и «за подстрекательство к восстанию и откровенное насилие» он был приговорен к тюремному заключению и телесному наказанию»²⁵.

Новая волна крестьянского неповиновения в Карпатах была отмечена в марте 1848 г., когда начались революционные события в Вене и других городах империи.

Крестьянское движение на Буковине в 1848-1849 гг. было прямым ответом на усиление феодально-крепостнического гнета. Это движение в годы революции, по мнению украинского историка Ф.П. Шевченко, «...объективно стало составной частью общей борьбы всех прогрессивных сил против абсолютизма и крепостничества, которые сдерживали развитие общества»²⁶.

Среди буковинских депутатов, избранных в венский парламент в 1848 г., был и Лукьян Кобылица (от Вижницкого уезда). Революционные

события, демонстрации и бои на улицах Вены, знакомство со многими революционными деятелями, в частности, польскими и венгерскими, оказали сильное влияние на Лукьяна Кобылицу. В парламенте он принадлежал к левому крылу. Один из галицких депутатов, Иван Федорович, описал показательный разговор с Кобылицей: «Как-то раз вечером я стоял на башне астрономической обсерватории и водил глазами за бросаемыми на город бомбами, за ракетами, трескающимися в воздухе, и за большими пожарами, что в разных частях города разливались, будто кровавые озера. В тот момент кто-то легко положил мне руку на плечо. Поворачиваюсь, а за мной стоит Кобылица. Его продолговатое лицо в рамке длинных, до плеч, волос было озарено кровавым блеском пожара, в его глазах светился какой-то удивительный огонь, а на губах улыбка. Я спросил, что он тут делает и не страшно ли ему смотреть все это. Кобылица еще раз улыбнулся и, махнув рукой, произнес: «А что, господин, если бы мы такое в наших горах сделали?»²⁷

Под давлением революционно настроенных депутатов, в том числе и из Буковины, австрийский парламент принял решение о ликвидации крепостного права, которое вступило в силу 7 сентября 1848 г.

Уже в начале ноября 1848 г. работа парламента была прервана после подавления революционного восстания в Вене, и Лукьян Кобылица вернулся на Буковину, где вновь возглавил выступления крестьян-гуцулов Вижницкого округа против господ.

16 ноября в Вижнице по его призыву собралось почти 3 тысячи человек. Кобылица с трибуны призвал не платить налоги за 1849 г. и как депутат венского парламента позволил крестьянам пользоваться лесами, пастбищами, соляными источниками. Повторно такое же собрание состоялось 21 ноября. Авторитет Лукьяна Кобылицы еще больше вырос. Местное население стало слушаться его как своего руководителя.

В декабре 1848 г. крестьянское движение охватило всю Буковину. О влиянии Лукьяна Кобылицы могут свидетельствовать донесения старшего стрелка Завадинского в краевую администрацию, где указывалось, что на сторону восставшего народа перешла часть горных стрелков. Кобылицей были назначены новые руководители сел – войты.

Власть испугалась крестьянского восстания, и для его подавления в конце ноября в горы был направлен военный отряд во главе с областным комиссаром Канне.

Эта военная экспедиция в течение пяти недель добилась в Карпатах (Вижницком уезде) внешнего спокойствия²⁸. Сотни крестьян были арестованы и подвергнуты пыткам. Часть восставших отступила, спряталась в горах или выехала за пределы уезда.

Лукьян Кобылица в это время также покинул Гуцульщину и уехал в Венгрию, чтобы заручиться поддержкой венгерских революционеров²⁹.

В это время развернулась революционная борьба венгров против австрийского владычества. Из буковинской Гуцульщины был кратчайший путь в венгерскую часть Трансильвании. Возможно, по договоренности с Лукьяном Кобылицей в январе 1849 г. венгерские революционные войска под командованием Бема направились в Буковину и заняли ее южную часть (Дорна Костер). Австрийские войска под угрозой полного разгрома в панике отступили. Однако успех не был достигнут, а венгерские революционеры вскоре вернулись на родину.

Испугалась революционного движения вблизи своих границ и Российская империя. Военный министр России князь Чернышов писал: «Государь император, по случаю вторжения мятежников Бема с войсками венгров в Буковину и Галицию, одобрил распоряжения главнокомандующего действующей армией о сборе отрядов войск на границу между Каменец-Подольским и Дубно, он высочайше повелел удвоить меры предосторожности на галицийской границе...»³⁰

В это же время австрийский рейхстаг в г. Кромержике (Моравия) возобновил свою работу и 6 февраля 1849 г. лишил Л. Кобылицу депутатских полномочий. На его место от Вижницкого округа был избран новый депутат, но в марте рейхстаг был распущен правительством и прекратил свою работу.

Австрийские войска подавили крестьянское восстание в Карпатах, разрушили усадьбу Лукьяна Кобылицы, где жили его жена с шестью детьми, а его самого в апреле 1850 г. арестовали и выслали в г. Гура-Гумора. В ходе ареста и во время допросов он был подвергнут жестоким пыткам, в результате которых заболел и 12 октября 1851 г. умер.

В журнале «Жизнь и слово» в 1894 г. была напечатана буковинская песня, в которой упоминаются восстание крестьян и смерть их предводителя Лукьяна Кобылицы:

Из-за горы большой засветили зори,

Похоронили Кобылицу в городе Гморе.

Кует мне кукушка конец Рапучила (*гора возле с. Сергии. – Прим. авт.*).

Вот уже и Кобылицы песня кончилась³¹.

Как свидетельствуют материалы исследований, крестьянское движение охватило населенные пункты Сергии, Сторонец-Путилов, Тораки, Киселицы, Дихтинец, Усть-Путилов, Стебни, Долгополье, Конятин, Яблуницу, Мариничи, Петраши, Плоскую, Розтоки, Пидзахаричи, Межброды³².

Крестьянское восстание на Буковине в 40-х гг. XIX в. по размаху выделялось среди подобных движений не только на западноукраинских землях, но и в других странах Европы.

Высоко оценивали роль Лукьяна Кобылицы в организации крестьянских волнений XIX в. и представители украинской интеллигенции. В частности, И. Франко в работе «Лукьян Кобылица» отмечал, что среди событий 1848 г. заслуживают большого внимания те, героем которых был «гуцул Лукьян Кобылица, простой, неграмотный крестьянин, который, благодаря необычным обстоятельствам бурных лет, занял важное место в истории того времени и обратил на себя внимание германских и славянских историков»³³.

Лукьян Кобылица был яркой фигурой крестьянского движения на Украине. Вместе с тем, его можно назвать и выдающимся деятелем революционных событий 1848 г. во всей Австрийской империи.

История свидетельствует, что реакционные силы, которые приходят к власти в постреволюционные периоды, делают все возможное для того, чтобы подвергнуть забвению воспоминания о революционных событиях.

Историческое прошлое буковинцев периода вхождения края в империю Габсбургов современная украинская историография пытается приукрасить, выбрать только те аспекты исторического прошлого, которые в той или иной степени характеризуют отношение власти к народу как гуманное, а отношения между народами Австрийской империи конца XVIII – начала XX в. как толерантные. К примеру, в книге буковинского историка В. Старыка «От Сараева до Парижа. Буковинский Interregnum» указано, что пребывание Буковины в составе Австрии «...было годами наибольшего развития за всю историю развития материальной культуры, образования, общественного развития... На Буковине существовала система местного самоуправления, краевая автономия, мультикультурность и толерантность, составляющие пример даже для других западноевропейских государств»³⁴.

Научные исследования показывают, что австрийская власть на Буковине установила режим жесточайшей эксплуатации крестьянства (барщина увеличилась с 12 до 100-150 дней в год), производился неограниченный захват крестьянских земель и общественных угодий (лесов, пастбищ, водоемов). Крестьяне были лишены даже права собирать в лесу ягоды и грибы. Об этом свидетельствуют сотни тысяч жалоб крестьян в различные административные органы на усиление гнета помещиков, арендаторов и служащих, а также многочисленные судебные процессы и крестьянские волнения.

На Буковині в період австрійського господства постійно ущемлялась православна церква, були закриті десятки православних монастирів, проводилась католицизація населення і розпространення протестантських веровань.

Научні круги і громадськість Буковини не забувають об історических подіях 40-х рр. ХІХ в. Путильський і Вижницький районні ради депутатів, громадство «Просвіта», Буковинське етнографічне громадство провели в квітні 2012 г. в Путильському і Вижницкому районах Черновицької області і в Черновицькому національному університеті научні конференції, лекції, тематическі виставки документів о крестьянському русі ХІХ в., посвященні 200-літтю со дня народження предводителя крестьянських русань Лукьяна Кобылиці.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Маковей О.* Життєпис Осипа Юрія Федьковича. Чернівці, 2005. С. 169.
2. *Терновецька Г., Хільчевський С.* Розвідка Івана Франка про ватажка буковинських селян Лук'яна Кобылицю. Іван Франко і Буковина. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Чернівці, 2006. С. 177.
3. Песни буковинського народу. К., 1874.
4. Народ про Кобылицю. Збірна фольклорних творів. К., 1968. С. 67-69.
5. *Лоначевский А.* Сборник песен буковинского народа (Из материала, доставленного Г.И.Купченком в юго-западный отдел Русского географического общества). Сост. А.Лоначевский. К., 1875.
6. Житє і слово. Видає Ольга Франко. Т. І. Львів, 1894. С. 189.
7. Панщина на Буковині і Лук'ян Кобылиця // Житє і слово. Т. ІІІ. Львів, 1895.
8. Етнографічний збірник. Т. V. Львів, 1898.
9. Там само. С. 145.
10. *Франко І.* Лук'ян Кобылиця. Епізод із історії Гуцульщини в першій половині ХІХ ст. Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. XLIX. Львів, 1902.
11. Там само. С. 35.
12. Там само. С. 7.
13. *Смаль-Стоцкий С.* Буковинская Русь. Черновцы, 1897. С. 11-12.
14. Співанка про Лук'яна Кобылицю // Вільна Буковина. Чернівці, 1941. С. 111-112.
15. Селянський рух на Буковині в 40-х роках ХІХ ст. Збірник документів. Упорядкував та передмову написав Ф. Шевченко. К., 1949.
16. *Шевченко Ф.П.* Лук'ян Кобылиця. К., 1958.
17. Архів ІМФЕ. Ф. 14-3. Спр. 28 і ін.
18. Матеріали етнографічної експедиції Черновицького національного університету ім. Юрія Федьковича (МЗН ЧНУ). 1969-2000 г. (Храняться в Етнографічному музеї ЧНУ).

19. *Франко І.* Панщина та її скасування в 1848 р. в Галичині. Львів, 1913. С. 56-60.
20. Там само. С. 19-20.
21. *Шевченко Ф.П.* Лук'ян Кобилиця... С. 66.
22. Там само. С. 89.
23. *Купчанко Г.* Песни буковинского народа. Записки юго-западного отдела Императорского русского географического общества. Т. II. 1874 г. М., 1875. С. 557.
24. *Франко І.* Лук'ян Кобилиця... С. 9.
25. *Шевченко Ф.П.* Лук'ян Кобилиця... С. 127.
26. Там само. С. 137.
27. Народ про Кобилицю... С. 20.
28. *Франко І.* Лук'ян Кобилиця... С. 27.
29. Там само. С. 35-38.
30. *Авербух Р.* Царская интервенция в борьбе с венгерской революцией 1848-1849 гг. М., 1935. С. 88.
31. Житє і слово. Кн. 1. 1894. С.143.
32. Селянський рух на Буковині в 40-х роках ХІХ ст. Збірник документів. К., 1949. С. 164.
33. *Франко І.* Лук'ян Кобилиця... С. 2.
34. *Старик В.* Від Сараєва до Парижа. Буковинський Interregnum 1914-1921. Т. II. Між націоналізмом і толерантністю. Чернівці, 2010. С. 9.

**Игорь БАРИНОВ,
Иван СТРЕЛКОВ**

А.В. КОПЫСТЯНСКИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, 1918-1920 гг.

Среди национальных движений славянских народов Восточной Европы путь галицкого русофильства и поддерживавшей его интеллектуальной традиции был довольно тернистым. Зародившись в начале XIX в. и представляя собой характерный для Европы того времени рост национального самосознания, русофильство находилось во враждебном окружении и испытывало прежде всего неприязнь поляков и венгров - соседей по «лоскутной» Габсбургской монархии.

В Галиции, с XIV в. находившейся в составе других государств, русофилы считали необходимым сохранение собственной идентичности в условиях структурного доминирования других народов. В целом же государственная идеология Австро-Венгрии была, из-за опасения потери влияния в регионе, нацелена, с одной стороны, на поддержку оппонентов русофилов – украинофилов, а с другой, в противовес, - на поддержку польских требований. Настрой Вены относительно образовательной политики в Галиции был очевиден: по данным статистики, в 1910 г. в Галиции существовало только 6 русинских гимназий, тогда как польских было в 9 раз больше¹. Трудность самоопределения и особенности политического размежевания, как считают современные российские исследователи, лежали и в языковой плоскости: развитие «народного» языка и связанные с ним идеи украинофилов накладывались на стремление русофилов принять литературный русский язык².

Что касается общественно-политических устремлений русинов, то в этом отношении австрийские власти были целиком на стороне украинофилов, объявивших свою историко-культурную обособленность от России, а Галицию – «этнографическим водоразделом между Востоком и Западом»³. В дальнейшем, уже в ходе боевых действий, украинофильская пресса стремилась дискредитировать русофильское движение надуманными утверждениями о том, что оно было признано поляками с единственной целью – скрыть свое поражение на выборах в провинциальный сейм Галиции⁴. По этому

поводу либеральный киевский автор Андрей Никовский (Яринович) отмечал, что украинское в политическом отношении «не исключает русинского», а языковые особенности не должны мешать рассматривать Галицию, практически неизвестную в России, в связке с остальными украинскими территориями⁵.

В этой связи русофилы твердо встали на позиции, согласно которым рассматривали Россию как центр политического тяготения, а себя – в качестве неотъемлемой части русской культурной ойкумены. Особый акцент делался на традиционные духовные связи с Россией, проводниками которых становились жившие и работавшие там карпаторусы⁶. Выразителями русофильства в Галиции стали несколько поколений интеллектуалов, начиная от А. Добрянского, И. Наумовича, Б. Дедицкого и И. Шараневича и заканчивая братьями Марковыми, братьями Вергунами и В. Вавриком. На их фоне менее известны жизнь и деятельность А.В. Копыстянского.

Адриан Владимирович Копыстянский родился 5 августа 1883 г. в лемковской семье и, по некоторым данным, происходил из шляхетского рода Добромильского повета Червонной Руси, который еще в XVII в. дал русинского писателя и интеллектуала Захарию Копыстенского. После окончания Львовского университета работал учителем истории и географии в галицийских гимназиях. Личность доктора Копыстянского являет собой пример классического галицко-русского интеллигента начала XX в.: помимо преподавания, он занимался историей края⁷, а также просветительской деятельностью, будучи членом благотворительного общества им. Михаила Качковского.

Не секрет, что, хотя русинов в России было принято считать русскими, в обществе и правящих кругах шли споры о том, нужно ли присоединять Галицию и есть ли вообще связь между «русскими» и русскими⁸. С началом войны государственная пропаганда обратилась к идее «возвращения исконных русских земель», находившихся в составе Австро-Венгрии. Тем не менее, после занятия русской армией Галиции летом-осенью 1914 г. выяснилось, что никакой четкой программы действий по инкорпорированию новых территорий в состав империи, равно как и решения национального вопроса в регионе, не было.

Ситуация осложнялась и тем, что выработкой основ управления Галицией занимались разные военные и гражданские органы: Совет министров, МИД, Государственная Дума, ставка. Так, МИД стремился обеспечить слияние Галиции с Россией в административном отношении, что выразилось в учреждении губерний и уездов, то есть в создании управления по общеимперской схеме. Однако недостат-

ком этой системы были не столько программные моменты, сколько низкий уровень подготовки посланных в Галицию чиновников. Ситуация осложнялась сохранением австрийского судебного законодательства и господствовавших в этой сфере языков, а также неудачной попыткой наладить отношения с униатским духовенством⁹.

Не было единства и среди интеллектуалов: если Д. Вергун предлагал разделить Галицию между Россией и Польшей¹⁰, то видный галицийский общественный деятель Марьян Глушкевич считал, что присоединение всего Прикарпатья является «неизбежной исторической национальной задачей» и «удовлетворением важнейших интересов и насущных проблем» России¹¹.

Копыстьянский, до войны избежавший судебного преследования, а с началом боевых действий – отправки в концлагерь, которой в массовом порядке подвергались русофилы, летом 1915 г. был вынужден вместе с отступавшими русскими войсками уехать из Галиции. Тогда родные места покинули около 228 тыс. русинов (по официальной переписи 1910 г. русинское население Австрии составляло 3,2 млн человек)¹². Он обосновался в Ростове-на-Дону, ставшем центром галицко-русских беженцев, куда из Киева переехал Русский народный совет – организация, координировавшая деятельность русофилов в России. В русской печати стали появляться публикации Копыстьянского: так, в 1916 г. петроградский журнал «На новом пути» напечатал его большую статью «Из прошлого Галицкой Руси», выпущенную впоследствии отдельной брошюрой, а осенью 1917 г. в Ростове-на-Дону вышла его программная работа «Возможно ли отделение Украины от России?».

Помимо достаточно общих и расхожих на тот период времени утверждений представителей галицко-русского движения о том, что русины Галиции и русские едины «в антропологическом, религиозном и лингвистическом отношении» и что русины – это их «общее имя»¹³, Копыстьянский указывал, что подлинному единению будет способствовать возвращение России к прежней русской идее взамен имперского попустительства и украинофилии Временного правительства, ставших причиной роста антирусофильских настроений галичан¹⁴. Копыстьянский подчеркивал, что именно увлечение «иноземными» (европейскими) идеями отдалило Россию от понимания истинного положения русинов и самой Галиции, которую, по его словам, даже националисты называли Русью¹⁵. Более того, он считал, что войну следовало вести до полного присоединения Карпатской Руси к России¹⁶. Отвергая идею Вергуна о разделе Галиции и солидаризируясь с Глушкевичем, Копыстьянский частично соглашался с Никовским относительно попыток поляков привлечь

русинов на свою сторону путем расширения толкования этнонима «поляк», а также при помощи дифференциации населения Галиции по племени, нации и конфессии¹⁷.

Вскоре после выхода работы Копыстьянского произошла Октябрьская революция. В условиях начинавшейся в России гражданской войны на Дону образовалась Добровольческая армия, при которой стал формироваться Карпаторусский добровольческий отряд из живших в Ростове галицко-русских беженцев. В январе 1918 г. заместитель главы Русского народного совета Григорий Малец обратился к своим землякам, призвав их вступать в отряд, в котором, согласно договоренности с командующим Добровольческой армией генералом М.В. Алексеевым, можно было самим выбирать командира, а русины – офицеры австрийской армии сохраняли свои звания¹⁸.

Помимо воинских формирований продолжали работу политические карпаторусские организации. Как мы знаем, в Ростове-на-Дону действовал Русский народный совет Прикарпатской Руси (РНС) под председательством Ивана Костецкого. Идейная направленность совета хорошо показана в его воззваниях от 28 декабря 1918-го и 15 января 1919 г., неопределенно адресованных «к русским людям».

Первое воззвание, «К вопросу о самоопределении Галицкой, Буковинской и Угорской Руси», содержало в основном доказательства того, что Галиция – русская, а не украинская и не польская земля. Набор аргументов напоминал риторику Белого движения: Украина обозначалась как искусственное понятие, созданное для ослабления России¹⁹. Стараясь идти в ногу с современными идеями самоопределения народов, авторы воззвания представили польское владычество в Галиции как тиранию и подавление национальной жизни «русского» населения²⁰. Следующее воззвание развивало эти положения. Ввиду победы союзников в Первой мировой войне, совет схематично показывал историю русинов в XIX в. как постоянную конфронтацию с Австрией, в которой они были слабой и страдающей стороной. Особое внимание было уделено трагической судьбе русинов во время войны, когда их тысячами отправляли в концентрационные лагеря за приверженность русофильству²¹.

Украинское движение, хотя и представлялось маргинальным течением среди галицийской интеллигенции, тем не менее, рассматривалось как реальная угроза. Если в 1917 г. наибольшую практическую пользу для России от присоединения Карпатской Руси М. Глушкевич видел в экономических и геостратегических преимуществах Галиции²², то в воззвании отмечалась возможность разделиться с «мазепинством»²³. Оба воззвания завершались детальным описанием будущей российской границы в Прикарпатье.

Другим центром карпаторусского движения стал контролируемый Временным Сибирским правительством Челябинск, где в октябре 1918 г. был образован Центральный карпаторусский совет (ЦКС). Его возглавил А. Копыстьянский, возможно, переехавший на восток России по договоренности с Костецким и белым командованием на Дону. Политическая позиция этого совета была сформулирована в особой декларации. В ней отвергалась партийность, провозглашались демократизм, политическое освобождение Карпатской Руси, ее единство с Россией и Малороссией, Угорской и Буковинской Русью²⁴. Задача присоединения Карпатской Руси обосновывалась не только этнической общностью ее населения с остальной Россией, но и экономическими соображениями для образования общей границы с Чехословакией²⁵. На предшествовавшем образованию совета Первом Карпаторусском съезде (5-6 октября 1918 г.) делегаты протестовали против претензий Польши, Румынии и Чехословакии на части Карпатской Руси и указывали, что многие русинские эмигранты не только в России, но и, в частности, в США, обращались к белым с просьбой содействовать воссоединению Прикарпатья с Россией²⁶.

При этом, как и Русский народный совет Прикарпатской Руси, ЦКС отмечал сильные сепаратистские устремления украинофилов и отсутствие у населения Прикарпатской Руси единого представления о собственной национальной принадлежности (часть называла себя русскими, часть – украинцами²⁷). Это в свою очередь объяснялось как австро-венгерской пропагандой, так и политикой царского правительства в русской части Украины²⁸. Также нужно упомянуть о ярко выраженной антибольшевистской позиции ЦКС, который был солидарен с мнением Чехословацкого совета о большевиках как агентах Берлина и Вены²⁹. В целом предполагалось, что финальный статус всех прикарпатских территорий утвердит Всероссийское Учредительное собрание.

Несмотря на общие с ростовской организацией черты (русофильство, неприятие украинского движения и антибольшевизм), аргументация совета, возглавляемого Копыстьянским, выглядит более продуманной. Обращает на себя внимание более трезвое объяснение успехов украинской пропаганды и экономических интересов России в Галиции. Возможно, обличительная фразеология в адрес царской администрации была необходима для того, чтобы подчеркнуть заявленный «демократизм» ЦКС, тем не менее, такая позиция представляется более разумной, чем та, которая отразилась в воззвании РНС.

Перебравшись вслед за отступающими белыми войсками в конце 1918 г. в Омск, ЦКС развернул активную практическую деятель-

ность. О ее направлениях и масштабах можно судить по отчету, представленному Копыстьянским на Втором Карпаторусском съезде 14-15 апреля 1919 г.

Согласно этому отчету, оказавшись в Сибири, карпаторусские политики стремились прежде всего организационно подготовиться в возвращению в родной край, чтобы суметь взять местную власть в свои руки. Эта задача обусловила их деятельность. В первую очередь они выдвинули идею создания карпаторусских вооруженных сил. 16 октября 1918 г. Копыстьянский заключил с Чехословацким национальным советом военную конвенцию, согласно которой русинские части стали оперативно подчиняться чешскому командованию³⁰. Это объяснялось тем, что и те, и другие еще совсем недавно принадлежали общей армии – австрийской. Военный союз с чехословаками продолжался до 1 февраля 1919 г. После этого карпатские части вошли в состав армии адмирала Колчака. Совет стремился нивелировать последствия украинофильской агитации среди военнопленных – уроженцев Карпатской Руси, принимались меры по улучшению материальной жизни карпаторусов в сборных лагерях³¹.

Успехи в этом направлении были относительными. В начале февраля 1919 г. Карпаторусский совет сообщал военному министру Николаю Степанову, что карпаторусский отряд формируется как отдельная часть русской армии при всех родах оружия. Официальным и командным языком был русский, но в обращении между офицерами и солдатами допускалась «малороссийская речь». Основной проблемой отряда была нехватка командного состава: при рядовом составе в 1024 человека офицер был всего один. В этой связи была создана учебная команда под руководством русских офицеров, а командирами временно назначены 17 австрийских офицеров из военнопленных³². Нехватка офицеров ощущалась и позже. Для пополнения офицерского резерва руководители карпаторусского движения в июне того же года через главу Омского МИДа Ивана Сукина собирались обратиться к правительству Италии с просьбой отпустить из плена военнослужащих австрийской армии – русинов по национальности³³.

Нужно отметить, что ЦКС пытался охватить своим влиянием не только бывших военнослужащих, но и всех беженцев из Галиции, оказавшихся в Поволжье, на Урале и в Сибири. Проводилась работа по их регистрации, смысл которой состоял в том, что все уроженцы Галиции должны были явиться в организацию совета, предъявить там документы, подтверждавшие право на жительство в Сибири, и получить взамен удостоверение. О масштабах этой деятельности судить трудно, но известно, что она была официальной – 15 мая

1919 г. колчаковское Министерство внутренних дел объявило ЦКС единственной структурой, обладавшей полномочиями в отношении организации карпаторусов³⁴. Омское правительство, таким образом, практически поддержало галичан-русофилов, что могло иметь последствия в случае победы Белого движения и присоединения Прикарпатья к России.

Кроме того, это имело и политический смысл ввиду набиравшей силу в Сибири украинофильской агитации. Это беспокоило и МИД, и МВД: летом 1919 г. первое ведомство сообщало второму, что председатель Алтайской Украинской рады Владимир Строкан просил освободить из концлагеря военнопленных галичан-украинофилов, ведущих просветительскую и агитационную работу среди украинских беженцев в пользу независимости Украины³⁵. Среди агитаторов преобладали интеллигенты – учителя и студенты. Видимо, в этих условиях было решено оставить единственный легальный путь в Галицию через русофильский ЦКС, а заодно и собрать данные о желающих репатриироваться.

В отчете о промежуточных результатах регистрации Копыстьянский не стал скрывать существовавшие сложности. Он сообщил, что регистрации мешают два фактора: неосведомленность о ней беженцев и непонимание ее необходимости³⁶. Апатично к идее возвращения на родину относилась интеллигенция, которая, по идее, должна была бы знакомить широкие массы с организационной работой совета. С другой стороны, по имевшимся у Копыстьянского сведениям, сами эти массы больше интересовались перспективой возвращения. Наиболее активными в отношении подготовки к репатриации были колонии в Поволжье, Западной и Центральной Сибири. Очень слабо было поставлено дело на Дальнем Востоке³⁷. Какие-либо численные показатели в отчете отсутствовали, что ограничивает возможности анализа работы по регистрации. Вместе с тем, показательным выглядит факт равнодушного отношения русинской интеллигенции к работе Совета, особенно на фоне сообщений об усиленной украинофильской агитации в этой среде.

На фоне относительных успехов внутренней организации карпаторусских беженцев куда более проблематичным представляется вопрос о международном положении Карпатской Руси. Так, сразу же после распада Австро-Венгрии, 24 ноября 1918 г. во Львове был образован Русский исполнительный комитет, куда вошли Д. Марков и другие видные деятели русофильского движения. Комитет отправил делегатов к белым правительствам севера и юга России для установления официальных контактов и зондирования их позиций относительно правового статуса Прикарпатья³⁸. В июне

1919 г. член Русского политического совещания в Париже, бывший министр иностранных дел Российской империи Сергей Сазонов сообщал в Омск, что разные группы «русских Австро-Венгрии» придерживаются разных направлений и только группа Маркова открыто требует воссоединения с Россией³⁹. В этой связи Копыстьянский на правах представителя русофильского движения на востоке попросил Сазонова передать Маркову, что с его стороны необходимо официальное признание власти Колчака⁴⁰. В начале июня 1919 г. совет начал активно призывать всех карпаторусов Сибири к мобилизации, аргументируя это тем, что в Галицию следует вернуться в организованном порядке, а лучший путь организации – это армия⁴¹.

Однако реальная политика, вершившаяся на Парижской мирной конференции, заставляла Сазонова оперировать уже сложившимися установками и фактами. Еще в мае 1919 г. стало ясно, что, в частности, Угорская Русь, не надеясь на скорое окончание гражданской войны в России, уже отказалась от идеи воссоединения. На вопрос А.А. Нератова, управлявшего отделом иностранных дел при генерале А.И. Деникине, о будущем самой идеи воссоединения разрозненных частей русинской нации с Россией, так активно пропагандировавшейся Копыстьянским, Сазонов почти месяц спустя ответил, что Закарпатье переходит в состав Чехословакии, так как не ждет в ближайшее время помощи от России и боится быть поглощенным Польшей⁴². Примечательно, что Сазонов говорил об этом как о свершившемся факте, очевидно, понимая текущую ситуацию и не желая портить отношения с чехословаками, которых белая дипломатия рассматривала как будущих союзников России.

Еще через месяц, в июле 1919 г., завершились шедшие уже более полугодом боевые действия в Галиции, в результате чего она попала под власть Польши. Не лучше складывалась ситуация для белых и карпаторусов и в самой России. В результате наступления Красной армии в июне-июле 1919 г. под контролем большевиков оказалась значительная часть Урала, а уже в августе того же года войска Колчака начали общее отступление на восток. Таким образом, летом 1919 г. деятельность русофильских организаций в Галиции была парализована, а две территории, на присоединении которых к России настаивали русофилы, оказались за пределами какого-либо влияния белых.

Несмотря на тяжелое положение, Омское правительство продолжало держать курс на сотрудничество с ЦКС, настаивая на сохранении Галиции даже в катастрофический для него декабрь 1919 г.: так, 5 декабря Колчак передавал Деникину и Сазонову, что не допустит никаких территориальных уступок за счет русинских территорий.

Можно сказать, что это было последнее слово правительства Колчака по вопросу о Карпатской Руси, так как уже в январе 1920 г. оно прекратило свое существование. Вместе с ним перестал существовать и ЦКС.

Еще до окончания гражданской войны в России А.В. Копыстьянский вернулся в Галицию, где возобновил преподавательскую работу в гимназиях и выпустил ряд исследований, посвященных как истории края, так и трагическим событиям недавнего прошлого, очевидцем которых он стал⁴³. Скончался бывший председатель Центрального карпаторусского совета во Львове 20 января 1938 г.

* * *

Начало XX в. в Европе было бурным, чрезвычайно богатым на события временем. На фоне смены эпох проявляли себя самые разные политические движения и интеллектуальные традиции. Заметное место среди них занимает галицко-русская духовно-культурная индивидуальность. Представлявшие ее ученые, литераторы и политики играли заметную роль в порой трудных и запутанных национально-культурных коллизиях, связанных не только с Галицией, но и со всем комплексом межнациональных отношений на украинских землях. Галицко-русские интеллектуалы стали свидетелями и непосредственными участниками как сугубо региональных событий, так и глобальных политических процессов, определивших не только новую расстановку сил в Европе, но и ход мировой истории.

А.В. Копыстьянский, типичный представитель галицийского русофильства своего времени, был убежденным сторонником включения Прикарпатской Руси в состав России. Для русофилов это была первоочередная задача, за которую вся Русь была бы «ответственна перед историей»⁴⁴. Для этих целей он под эгидой Белого движения организовал и возглавил Центральный карпаторусский совет, призванный как создать условия для жизни оказавшимся в России карпаторусским беженцам, так и совершить определенные практические шаги по осуществлению заявленной им концепции (например, создание боевых карпаторусских формирований).

Идейный союз русофилов и белых, однако, столкнулся с реалиями европейской политики, в том числе намерениями новообразованных государств (Польши и Чехословакии) включить населенные русинами земли в свой состав, поддержанными решениями Парижской мирной конференции. Слабость белой дипломатии, шаткое положение Белого движения на международной арене и его зависимость от союзников не дали русофилам возможности осуществить задуманное. Тем не менее, деятельность А.В. Копыстьянского в России в годы гражданской войны убеждает нас, что сама русская идея

не только была уделом интеллектуалов, но и обладала потенциалом в сфере политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Guttry A. von.* Galizien. Land und Leute. München-Leipzig, 1916. S. 37.
2. *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. М., 2004. С. 118.
3. *Guttry A. von.* Op. cit. S. 3.
4. *Українське Кореспонденцблатт.* 1914. № 3.
5. *Яринович А.В.* Галичина в ее прошлом и настоящем. М., 1915. С. 17, 20-21.
6. *Вергун Д.Н.* Что такое Галиция? Птг., 1915. С. 25, 27-28, 31.
7. *Kopystiański A.* Michał Zygmuntowicz książę Litewski. Monografia historyczna. Lwów, 1906; Он же. Оповідання з історії австрійсько-угорської держави в звязи з всесвітньою історією. Коломия, 1914.
8. *Бахтурина А.Ю.* Указ. соч. С. 118.
9. Там же. С. 118, 176.
10. *Вергун Д.Н.* Указ. соч. С. 46.
11. *Глушкевич М.Ф.* Взгляд на прошлое, настоящее и будущее Прикарпатской Руси в связи с Великой войной. Ростов-на-Дону, 1917. С. 4, 23.
12. Там же. С. 21; *Authority, Identity and the Social History of the Great War.* New York-Oxford, 1995. P. 205.
13. *Копыстянский А.В.* Возможно ли отделение Украины от России? Ростов-на-Дону, 1917. С. 4-5, 8.
14. Там же. С. 17, 42.
15. Там же. С. 11.
16. Там же. С. 17-19, 50.
17. *Копыстянский А.В.* Из прошлого Галицкой Руси. Птг., 1917. С. 8-9; *Яринович А.В.* Указ. соч. С. 26.
18. *Орлевич І.В.* Галицьке русофільство під час Першої світової війни // Ювілейний збірник на пошану Степана Гелея. Львів, 2011. С. 243.
19. Государственный архив Российской Федерации (*далее – ГАРФ*). Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 11. Л. 4.
20. Там же.
21. Там же.
22. *Глушкевич М.Ф.* Указ. соч. С. 30.
23. ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 11. Л. 4.
24. Там же. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 357. Л. 1.
25. Там же. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 601. Л. 43.
26. Там же. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 357. Л. 4, 72.
27. Там же. Л. 3.
28. Там же. Л. 4.

29. Куделя И. Зборов: очерк истории чехословацкого революционного движения. Челябинск, 1918. С. 11.
30. Карпаторусское слово. 1919. № 10.
31. Там же.
32. ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 357. Л. 28 об.
33. Там же. Л. 64.
34. Карпаторусское слово. 1919. № 14.
35. ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 369. Л. 100.
36. Карпаторусское слово. 1919. №12.
37. Там же.
38. Орлевич И.В. Указ. соч. С. 244.
39. ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 369. Л. 152.
40. Там же. Д. 357. Л. 70.
41. Карпаторусское слово. 1919. № 13.
42. ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 66. Л. 22-23.
43. См.: *Копистянський А.* Історія Русі (в 3 тт.). Львів, 1931-1933; *Он же.* Значение Талергофа: 2-й Талергофский съезд. Речи, приветствия, отзывы. Талергофская выставка. Львов, 1934; *Он же.* Всенародный русский праздник в г. Перемышле. Львов, 1937.
44. Глушкевич М.Ф. Указ. соч. С. 23.

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. и содержит материалы по истории Малороссии, создания украинского языка и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных авторов (С. Сидоренко).

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

ІЗ ДОКУМЕНТІВ ОСОБИСТОГО АРХІВУ АРХІМАНДРИТА МАТФЕЯ (ВАКАРОВА)

Серед лідерів православного руху першої половини ХХ ст. особливою активністю виділявся архімандрит Матфей (Вакаров). Про його життя та діяльність в історичній літературі писалося не достатньо, зустрічаються лише невеликі біографічні відомості в кількох статтях та краєзнавчих розвідках. У зв'язку з цим, для дослідження його життєвого шляху, ми залучили документи державних, єпархіальних та монастирських архівів, періодичні видання.

Архімандрит Матфей (в миру Василь Степанович Вакаров) народився 23 січня 1888 р. в селянській родині¹. Його батько був заарештований та засуджений на два роки в'язниці та 300 крон штрафу за перехід у православ'я під час «другого Мараморош-Сиготського процесу»². У рідному селі в 1900 р. він закінчив народну школу. У 1911 р. разом із своїм односельцем Василем Кемінем відправився до Яблочинського монастиря на Холмщині. Тут Василя Вакарова було зараховано до числа братії та призначено статутником при пастирській школі. 21 липня 1912 р. настоятель монастиря архімандрит Серафим (Остроумов)³ з благословення архієпископа Євлогія (Георгієвського) постриг його в рясу та камилавку, 16 листопада 1913 р. пострижений у мантію. Наступного дня після постригу, 17 листопада в Холмі (нині Хелм на території Польщі) рукоположений архієпископом Євлогієм в сан ієродиякона⁴.

Після закінчення монастирської школи у березні 1913 р. о. Матфей разом із своїми соратниками о. Амфілохієм (Кемінь) та о. Серафимом (Бровді) за рішенням архієпископів Євлогія (Георгієвського) та Антонія (Храповицького) були відправлені в Константинополь. 29 березня 1914 р. митрополит Селевкійський Герман (Стринопулос), ректор Халкідонської духовної академії, на острові Халка рукоположив Матфея в ієромонахи⁵. Отримання священницького сану в Константинополі не було випадковим. Цим кроком вище церковне керівництво Російської православної церкви прагнуло відвести від закарпатців репресії. Із Халки молоді місіонери через Італію (де вони відвідали Рим та Ватикан) 27 квітня 1914 р. прибули в Ізу.

За словами ієромонаха Сергія (Цьоки), через шість годин після повернення додому о. Матфей був заарештований угорськими

жандармами. Формальний привід для арешту – нелегальний перехід кордону. З Ізи Вакарова під конвоем було доставлено в Мараморош-Сигот. Після 21 дня ув'язнення його перевезли до Кошиць. Гарнізонний військовий суд приговорив його до трьох місяців арешту. Після початку військових дій з Росією його було звільнено з-під варти та направлено рядовим солдатом до саперного полку в м. Комарово. У першій половині серпня 1914 р. полк відправлено на Східний фронт, 28 жовтня 1914 р. о. Матфей потрапив до російського полону⁶. Перебував у таборі військовополонених в Новониколаєвську (з 1925 р. – Новосибірськ).

З табору він пише листи владикам Антонію та Євлогію, які за посередництва обер-прокурора Святішого Синоду В. Саблера домагаються його звільнення. За наказом церковної влади направлений на приход у Галичину. Однак, з наступом австро-німецьких військ був переведений до російської армії на посаду перекладача, служив на румунському фронті. Після військових дій о. Матфей проживав деякий час в Гиржавському монастирі в Бессарабії⁷, а потім в Феофанівському монастирі під Києвом. Здійснював богослужіння в селі Хотово⁸.

28 березня 1919 р. він повернувся до рідного села. Після включення Закарпаття до складу Чехословаччини православний рух набув нових форм. Православних вже ніхто не переслідував, вони могли вільно змінювати релігію. Однак з'явилися інші проблеми: відсутність храмів, мала кількість духовенства, конфлікти з уніатами. З 30 березня 1919 р. по 25 липня 1920 р. він обслуговує с. Горінчово-Монастирець Хустського округу (нині с. Монастирець Хустського району). З 25 липня 1920 р. по 18 травня 1925 р. – настоятель приходів у селах Нанково та Нижнє Селище того ж округу.

У 1919 р. в селі Іза було засновано чоловічий Свято-Миколаївський монастир. Чернечу братію очолив ієромонах Алексій (Кабалюк). Серед братії був також і ієромонах Матфей, який брав активну участь у розбудові обителі. 18 квітня 1925 р. братія монастиря обрала його своїм настоятелем. У зв'язку з тим, що монастир було перенесено за межі села – в урочище Карпутлаш, настоятель взявся за будівництво церкви, житлових та господарських споруд.

17 травня 1925 р. за заслуги перед православною церквою єпископ Досифей (Васич) у м. Ніш (Сербія) возвів Матфея в сан ігумена. Наступного року (29 червня) він був возведений в сан архімандрита та призначений помічником єпископа Досифея на Підкарпатській Русі. У 1926 р. нагороджений набедреником та палицею⁹. З 20 травня 1925 р. по 20 грудня 1929 р. обслуговував православні приходи в селах Бороняво та Крива Хустського округу. З 21 грудня 1929 р. по 28 лютого 1933 р. архімандрит Матфей служить у селі Нанково¹⁰.

У 1929-1944 рр. він був членом Єпархіальної ради та Духовної консисторії. З 1933 по 1944 р. – інспектор по викладанню Закону Божого в народних школах Мукачівсько-Пряшівської православної єпархії. У цей же час (з 1 березня 1933 р. по 26 жовтня 1944 р.) – настоятель приходу в селі Горінчово¹¹.

На посаді настоятеля монастиря архімандрит Матфей турбувався процвітанням обителі. Відомо, що він вів особисті записи, однак, нам вдалося виявити лише частину документів. В архіві Ізького монастиря зберігається унікальне рукописне джерело – «Списокъ и точное описанные жизни братіи, жиющихъ и жившихъ въ монастыри Святителя о. Николая, что при селе Иза, округа Хустскаго въ Карпатской Руси». Автором цього рукопису був архімандрит Матфей, але пізніше до джерела робилися доповнення іншими особами. До «Списку...» включено біографії 64 ченців, що проживали в монастирі в Ізі. Кожна біографічна довідка містить точну дату народження ченця, імена та місце проживання його батьків, час постригу в рясу та мантию, чернече ім'я, дата смерті. Це єдине джерело такого характеру з історії чернецтва на Закарпатті, що збільшує його наукову цінність.

Виконуючи завдання правлячого архієрея, архімандрит Матфей, як досвідчений керівник, часто інспектував чернечі обителі. Нами виявлено кілька звітів про таку перевірку скитів. Вони написані дуже детально. Архімандрит Матфей звертав увагу на всі аспекти життєдіяльності скиту, писав про його насельників, про позитиви та негативи чернечого життя. Наприклад, про скит у Бедевлі він писав: «Если действительно основывается монастырь в Бедевли, так нужно его устроить по-настоящему, чтобы его можно назвать монастырем, но не случайным строением, где всякий может жить по-своему, как захотел... Нужно поставить настоятеля, а также нужно дать к монастырю какой-нибудь район для обслуживания, чтобы монастырь мог существовать»¹².

У 1945 р. призначений благочинним Ізького благочинія. З 1946 р. й до своєї смерті виконував обов'язки благочинного православних монастирів Закарпаття. 10 грудня 1947 р. єпископ Нестор (Сидорук) підтвердив призначення архімандрита Матфея настоятелем Свято-Миколаївського монастиря. Восени 1953 р. архімандрит Матфей захворів. 30 вересня він прийняв велику схиму, а 1 жовтня помер. Похований на монастирському кладовищі в Ізі.

В даній публікації ми вводимо до наукового обігу два документи, що виявлені в архіві Мукачівського Свято-Миколаївського жіночого монастиря. Дані документи розкривають складний період в діяльності православної церкви на Закарпатті – 1920-х рр. У цей час серед православних виник церковний розкол, відбувалося протистояння

Сербської православної церкви (СПЦ) та праського архієпископа Савватія (Врабец), котрий отримав висвячення в Константинополі. СПЦ здійснювала керівництво православними приходами через призначених делегатів: Досифея (Васича), Іринея (Чирича), Серафима (Івановича), Йосифа (Цвієвича), які часто змінювалися.

Документи:

№1

Доповідь Святішому Синоду Сербської православної церкви про становище православної церкви на Закарпатті в 1903-1923 рр.
6 (19) березня 1923 р.
Белград

Жители Карпатской Руси – искони православного вероисповедания, но насильственно и обманом переведены на «Унию» с Римом в XVII столетии, узнавши о существующей в Австро-Венгрии свободе совести, начали пробуждаться и мечтают о возвращении на свою прадедовскую православную веру.

Ввиду того, что у простого народа карпаторусского не было ни политических, ни духовных руководителей (последний духовный руководитель был настоятель прихода села Изы о. Иоанн Раковский, который своим же духовным начальством был отравлен в 1885 году за пропаганду в пользу православия), поэтому простому, серому карпатороссу ничего неизвестно было, куда деваться за помощью, где находятся православные епархии со своими епископами, как подойти к ним, как просить от них помощи.

Случайно узнавши о существующей православной Сербской церкви в Сремских Карловцах, крестьяне села Изы (Марамор. жупы) в мае месяце 1903 года отправились к святейшему патриарху Георгию Бранковичу* просить его святейшество о принятии их под свое

---

* Патриарх Георгій (Бранкович) (серб. Георгије Бранковић) народився 1830 р. с. Кулпін, поблизу Нового-Саду в Сербії. Закінчив гімназію в м. Врбас, семінарію в Сремських-Карловцях. У 1855 р. висвячений на диякона та священника. Служив на приході в м. Сента. У 1859 р. обраний окружним пресвітером м. Сомбор, зведений в чин протопресвітера. У 1861-1872 рр. - ректор учительської семінарії в Сомборі, депутат всіх Народно-церковних соборів митрополії з 1861 по 1882 р. У 1866 р. овдовів. У 1882 р. пострижений у чернецтво, зведений у сан архімандрита та обраний єпископом Темишварським. У 1890 р. на Народно-церковному соборі Карловацької митрополії обраний патріархом. Помер у 1907 р., похований в крипті храму Введення в Сремських-Карловцях. Див.: Кузеванов О. Георгій (Бранкович) // Православная Энциклопедия. Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. В 25 томах. М., 2006. Т. XI. С. 30; Vasin G. Nekrolozi o patrijarhu srpskom Georgiju Brankoviću // Istraživanja. 2007. br. 18. Novi Sad. S. 229-239; Йоро ж. Patrijarh Georgije Branković i mađarska vlada (stanje srpske autonomije na prelomu veka) // Zbornik srpsko-mađarski odnosi kroz istoriju. Novi Sad, 2007. S. 273-280.

покровительство и дать им православного священника, знающего русский язык.

Святейший патриарх Георгий с радостью принял первую делегацию карпаторусскую, обещал им скорую помощь и передал их дело архиепископству в Будапеште.

В начале 1904 года назначен был в Изу православный священник, которому не суждено было видеть Карпатскую Русь, так как униатское духовенство, зная свою судьбу в случае прибытия православного священника, сейчас же затормозили приезд православного священника, и начались продолжительные процессы против православных Карпатской Руси.

После первого Мараморощского процесса, бывшего в 1904 году, православная церковь как в Карловцах, так и в Будапеште начала относиться очень осторожно и даже хладнокровно, боясь за самих себя от венгерского правительства.

Так тянулось до 1912-1914 годов, пока не начался второй Марморощский процесс, причиной которого было появление в Карпатской Руси о. Алексия Кабalyюк¹³.

Процессы описывать не станем, так как всякий человек, интересовавшийся течением следствия беззащитного карпаторосса, мог видеть стойкость духа чисто верующего человека.

Наступила мировая война. Гонения на православных возобновились с большой жесточенностью. Мадыарские жандармы всеми силами взяли искоренить православие во время войны. Но все-таки всеянное семя православия в сердце глубоко верующего карпаторосса трудно было вырвать с корнем.

Кончилась война революцией центральных держав. Карпатороссы, вернувшись на свои места - кто из плена, с фронта, из разных интернаций, заключений и т. д., не позабыли о своей православной вере, а с большим воодушевлением начали продолжать свое святое дело православия. Вернулись и кое-какие духовники со своих судьбой загнанных мест и начали совместно с крестьянами работать на ниве православия.

Во время оккупации Марм. жупы румынскими войсками жители православные с Карпатской Руси тайным образом пробирались с необходимыми религиозными нуждами в Будапешт к епископу Георгию Зубковичу*, но таким образом очень малая часть населения

Епископ Георгій (Зубкович) народився 23 квітня 1878 р. у Будапешті. Закінчив православний богословський ф-т в Чернівцях, доктор богослов'я. Пострижений в чернецтво в монастирі Бездін. В 1901 р. рукоположений в диякона, в 1905 р. в пресвітера. Працював секретарем Тимішварської єпархії. З 10 грудня 1911 р. – єпископ Будимський. Помер 11 квітня 1951 р. Див.: Георгій Зубкович // Православна Енциклопедія. Под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В 25 томах. М., 2006. Т. XI. С. 34.

могла пользоваться. Преосвящ. Георгий ни в коем случае не мог нам дать ни одного священника.

В начале 1920 года первые священники Карпатской Руси (иером. Алексей Кабалюк, иером. Матфей Вакаров и иером. Амфилохий Кеминь) находились в безвыходном положении, не зная, как удовлетворить нужды народа, т. к. движение в пользу православия приняло обширный характер, а священников всего три человека. Положение Сербской церкви нам не было известно. Румыны в оккупированных ими странах не разрешали никаких сообщений с остальным миром. Об русских нам тоже не было ничего известно. От воротившихся крестьян из Америки мы узнали, что в Америке пока церковь Православной российской миссии функционирует и что правящим архиереем есть преосвященный Александр Немоловский¹⁴. Внутреннее состояние Американской церкви нам не удалось тогда узнать.

Находясь в безвыходном положении, мы решили дать прошение вышеназванному епископу Северной Америки, чтобы он принял нас под свое покровительство и чтобы прислал нам несколько православных священников и, если возможно, то и епископа, но только не бывшего униатского священника (имея в виду преосвящ. Стефана Дзубая). Прошение написано и подписано было тремя духовными лицами, а именно: иеромонахами о. Алексием (Кабалюк), о. Матфеем (Вакаров) и о. Амфилохием (Кеминь). Послать прошение почтовым порядком было невозможно, а надо было «оказией» передать до Ужгорода и таким образом переслать его в консисторию Американской миссии. Названное «прошение» понесено было в Ужгород Иваном Михайловичем Мондичем, получившим от вышеназванных священников рекомендацию к преосвященному епископу Георгию в Будапеште, который, т. е. И.М. Мондич, должен был названное прошение передать в редакцию газеты «Русская Земля», на которой адрес и должен был последовать ответ американского епископа.

Добравшись в Ужгород, И.М. Мондич, узнавши о наших руководителях в России (архиепископ Евлогий и прочие), находясь в Сербии, то он решил во что бы то ни стало добраться к ним за советом.

Выхлопотавши на скорую руку паспорт, И. М. Мондич сейчас же поехал в Сербию и отыскал преосвященного архиепископа Евлогия, который на его слова сказал, что он «сам лично желал бы поехать в Карпатскую Русь, так как ему это очень близко к сердцу, но Русская церковь в данное время находится в бедственном положении, поэтому необходимо вам обращаться к Сербской православной церкви, которая стоит на своем месте и может вам помочь в вашем положении».

Преосвященный архиепископ Евлогий это не только словом сказал, но, как известно Святейшему Синоду, владыка Евлогий сам пришел в Святейший Синод, прося о принятии карпатороссов под свое покровительство как имеющих на это каноническое основание (хотя бы с 1903 года, если не раньше).

Святейший Синод Сербской православной церкви с радостью принял нас под свое покровительство, обещал в скором времени послать несколько священников и назначить нам епископа в Карпатскую Русь, только требует дать настоящее прошение, обращенное к нему, т. е. к Святейшему Синоду Сербской православной церкви, так как прошение, поданное И. Мондичем, написано в миссию Американской церкви.

Первая делегация возвратилась домой как раз во время пасхальной заутрени 1920 года, сделавши доклад о происшедшем в Югославии и принеся письмо от преосвященного епископа Досифея, написанное от имени Святейшего Синода Сербской православной церкви, и второе от преосвященнейшего архиепископа Евлогия, который в коротких словах нам написал, чтобы мы непременно обращались в Святейший Сербский православный Синод.

Узнавши о положении вещей, сделанных в Югославии, мы очень обрадовались, что уже путь к выходу из затруднительного положения найден. После этого повторно был послан делегат с надлежащим прошением в Сербский православный Синод.

По оккупации чехами Марамороша в месяце июле того же 1920 г. была послана делегация, состоящая из 24 человек, в гор. Прагу, которая требовала от чехословацкого правительства свободного пропуска в Карпатскую Русь православного сербского епископа с необходимым количеством священников. По получении кое-какого удостоверения часть делегации в числе трех человек снова отправилась в Югославию.

Во время пребывания делегации в Белграде преосвященный владыка Досифей* изволил посетить Карпатскую Русь и убедиться в истине слов названной делегации.

---

* Митрополит Досифей (Васич) народився 5 грудня 1887 р. у Белграді. В 1900-1904 рр. - студент Київської духовної академії, магістр богослов'я. Далі навчався в Берліні, Лейпцигу, Сорбоні, Женеві. У 1907 р. вступив до семінарії Св. Сави в Белграді, прийняв постриг. З травня 1913 р. - єпископ Нішський. В 1921-1926 рр. - делегат СПЦ на Підкарпатській Русі. В 1931-1945 рр. - митрополит Загребський. Під час Другої світової війни заарештований хорватськими усташами, від отриманих побоїв помер 13 січня 1945 р. Канонізований СПЦ в 2000 р. Див.: *Данилець Ю.* К вопросу о деятельности митрополита Досифея (Васича) на Подкарпатской Руси в 1920-е гг. // Научно-теоретическая конференция «Славянские чтения – VI» (Кишинев, 18-19 октября 2010 г.).

Посетивши Карпатскую Русь, преосвящ. епископ Досифей убедился, что в Карпатской Руси движение чисто религиозное, требующее не только названия себя «православным», но восстановления истинной православной веры и средневековых обрядов православной церкви.

Первый приезд преосвящ. епископа Досифея народ принял с неописуемым воодушевлением. Но так как чехословацкое правительство не разрешало официальный приезд правосл. сербского епископа, да и, кроме того, в сербском правительстве трудно было добыть настоящего согласия, поэтому некоторые из неутвержденных крестьян начали волноваться: нашлись разные агитаторы, которые начали возмущать народ, агитируя в пользу некоторых лиц, выдвигая их кандидатуры в епископа и т. д. Но все-таки на тот час все это было остановлено вторым приездом преосвященнейшего епископа Досифея в 1921 году.

Месяца августа 6 (19) дня 1921 г., в день Преображения Господня, созван был первый церковный собор в селе Изе, в церкви Святителя Николая, на котором единогласно всеми представителями православных общин (60) был признан за карпаторусского епископа преосвященный Досифей, епископ Нишский.

Преосвященный епископ Досифей после названного собора отъехал в Прагу, а потом поехал на Архиерейский собор, после которого снова посетил Прагу, откуда вызван был сербским правительством на конференцию в Женеву.

Во время отсутствия епископа в Карпатской Руси начались волнения. Прежние агитаторы снова взялись за свою темную работу. Начали самовольно собирать соборы для выборов епископов. Последствия всего этого видны из всех Буштинских собраний, на которых и избраны были побужденными толпами епископы.

Все эти волнения и кандидатуры произошли и происходят во время отсутствия на месте настоящего епископа. Ведь сказано: «Поражу пастыря и разыдутся овцы». Так точно теперь у нас в Карпатской Руси происходит, нет пастыря, овцы сами хотят быть пастырями и т. п. Кроме того, народ деморализуется, вера падает, во многих местах разводятся разные секты: субботничество, беспоповство, назорейство и т. п.

Хотя наш преосвященнейший владыка Досифей считается нашим карпаторусским епископом и по возможности посещает нашу Карпатскую Русь, но всего этого мало, так как преосвященный владыка Досифей всегда занят как своими, так и епархиальными делами, поэтому ни в коем случае не может удовлетворить нужды нашего народа, когда в настоящее время нужно день и ночь работать в нашей православной церкви.

31 января (13.02.) с. г. на состоявшемся собрании духовенства и мирян в селе Изе Марм. жупы было решено ни в коем случае

не порвать связи со Святейшим Синодом Сербской православной патриархии и просить преосвященнейшего нашего епископа Досифея, чтобы непременно приезжал в Карпатскую Русь на постоянное жительство. В случае если преосвященнейший епископ Досифей не может быть постоянно в Карп. Руси, то собрание смиреннейше просит святейшего патриарха г-на Димитрия и Святейший Синод назначить помощника преосвященнейшему Досифею, который бы постоянно жил в Карпатской Руси.

Если угодно святейшему патриарху и Святейшему Синоду выиеновать как викарного епископа преосвященного Сергия (Сергий (Королев) (18.01.1881-18.12.1952)) - беженца из Польши, который в данное время проживает в городе Праге (Чехословакия). И таким образом будет положен конец всяким недоразумениям и волнениям в Карпатской Руси.

По поручению духовенства и мирян
иеромонах Матфей Вакаров
Белград 6 (19) марта 1923 года¹⁵.

№2

Доповідна записка делегата православної церкви Закарпаття
ігумена Матфея (Вакарова) Святішому Синоду Сербської
православної церкви

3 (16) лютого 1926 р.
Белград

Досточтимые преосвященные отцы –
пастыри словесного стада Христова!

Ровно шесть лет тому назад (в 1920 году, не говоря уже о том, что было еще от 1903 года) первая делегация из Карпатской Руси прибыла в богоспасаемый этот град – Белград и в сопровождении митрополита Евлогия и графа В. А. Бобринского явилась в Святейший Синод Сербской православной церкви, ища помощи и покровительства страдающей в церковных делах Карпатской Руси.

Святейший Синод Сербской православной церкви с радостью принял карпаторусскую делегацию и обещал в скором времени послать в Карпатскую Русь православного епископа, который должен привести дела в надлежащий порядок.

Действительно, Сербская церковь послала в Карп. Русь преосвященного Нишского г-на Досифея как делегата Сербской православной церкви. Но дела Карпаторусской церкви по разным причинам не налажены; даже и начала не видно. Враги же всякого благоустройства воспользовались медлительностью Сербской православной церкви, начали дело делать, которое в скором

времени и сделали. Пока настоящее семья благодаря засухе не так скоро возшло, плевелы не только возшли, но и плод свой дали. Факт есть на лицо, и никто оспаривать это не станет. Архиепископ Савватий* – незванный гость, которого история всем нам известна, – произвел в коротком времени несколько десятков священников, и то из совершенно неграмотных крестьян, которые понятия не имеют о православии, и тем самым доказал, что Сербская православная церковь ничего не делает и делать не будет, а он в коротком времени столько пользы принес и удовлетворил нужды народа.

Истинные основатели православия в Карпатской Руси, как духовенство, так и миряне, видя все происходящее, многократно посылали своих делегатов к святейшему патриарху Сербскому – г-ну Димитрию (*patriarh Dimitrij (Pavlovic) (26.10. 1846-6.04. 1930)*), и Святейшему Синоду, чтобы дать отпор самозванным епископам, и во что бы то ни стало послать в Карпатскую Русь епископа, который бы там постоянно пребывал и не позволял незаконным епископам дальше творить беззаконие.

Что же Сербская православная церковь? Она всегда посланных отсылала обратно восвояси, обещая в скором времени все дела исправить. И что же? Исправлены дела или нет? Увы, ничего не видно. Выходит так, что мы стоим на мертвой точке, а вместо продвижения вперед постоянно пятимся назад...

И вот в таком ожидании с одной стороны и обещания с другой наступил и прошедший 1925 год. Обеты не исполнились, и

---

* Архієпископ Савватій (Антон-Генріх Врабец) народився 3 лютого 1880 р. в Жижкові біля Праги. Закінчив технічне реальне училище в Каролініцах. У 1900 р. вступає до Уфимської духовної семінарії. У 1902 р. прийняв чернецтво з іменем Савватій. У 1902 р. рукоположений у диякона, а в 1907 р. – в сан священника. У 1907 р. закінчив Київську духовну академію зі ступенем кандидата богослов'я та був призначений духівником для чеських вірників на Волині.

З 1909 р. працює в духовній семінарії в Клевані. У 1911 р. зведений у сан ігумена та призначений ректором семінарії. У 1914 р. – архімандрит. Під час Першої світової війни служить місіонером в чеській сухопутній армії на Волині. У 1919 р. – настоятель монастиря в Мельцах, а в 1920 р. – адміністратор Ковельського району та ректор духовної семінарії в Холмі. 4 березня 1923 р. висвячений константинопольським патріархом Мелетієм IV (Метаксакис) в архієпископа Празького і всієї Чехословаччини. Проводив місіонерську роботу на Підкарпатській Русі. У 1939 р. здійснив паломницьку подорож в Константинополь та на гору Афон. Брав участь у висвяченні єпископа Іларіона (Огієнко) для УАПЦ. Заарештований німцями у 1942 р., перебував в ув'язненні в Дахау до 1945 р. Після повернення до Праги до архієрейських обов'язків не допускався. Помер 14 грудня 1959 р. Дет. див.: Marek, Pavel – Bureha, Volodymyr – Danilec, Jurij: Arcibiskup Sawatij (1880 – 1959). Nástin života a díla zakladatelské postavy pravoslavné církve v Československé republice. K 50. výročí úmrtí (1959 – 2009). Olomouc, Univerzita Palackého 2009. 250 s.

обещанного нельзя было дожидаться. Пишущий эти строки в начале месяца мая 1925 года снова приехал в Сербию, чтобы Сербская церковь предприняла что-нибудь окончательно, т. к. в Карпатской Руси невероятные дела творятся. Чуть ли не ежемесячно выборы епископов происходят. Приехавший делегат, отыскавши первый раз преосвященного епископа Досифея, предложил его преосвященству такой план: зная, что преосвященный владыка Досифей не оставит свою Нишскую епархию, поэтому пусть будет послан в Карп. Русь какой-нибудь другой епископ - более свободный, который бы мог остаться там временно, пока не наладятся и не прекратятся беспорядки.

Видимо, план был одобрен как преосвященным епископом Досифеем, так и еще некоторыми владыками, даже из здесь сидящих, и названный делегат лично ездил в монастырь Святого Стефана в село Липовац у Алексинца к преосвященному епископу Митрофану (*епископ Митрофан (Абрамов) (1876-1944)*), настоятелю того же монастыря, на что после переговоров владыка Митрофан согласился ехать в Карпатскую Русь. По тому же самому делу в начале месяца июля приехала повторная делегация в Сербию, состоящая из трех человек: протоиерея Луки Ольхового, священника Димитрия Белякова и д-ра А.Ю. Геровского. И казалось, что дела и хлопоты, начатые весной, к осени доведены до конца.

Но вот в ожидании владыки Митрофана в Карпатской Руси начали усиливаться слухи, что ни владыка Митрофан, ни владыка Досифей Карпатскую Русь видеть никогда не будут. Самозванный же архиепископ Савватий, хотя уже и отстраненный от должности в Праге, не перестает новых производить священников, без всякого разбора, невзирая на то, нужно это для Карпатской Руси или нет. А посвященных раньше возводит в высший сан: священников - в протоиереи, а монашествующих - тоже по их чину. Так, между прочим, одного из его приверженцев, иеромонаха Боголепа (*архимандрит Боголеп (Церковник) (10.12.1890-18.05.1974)*), не только не имеющего монастыря, но даже никогда в монастыре не жившего, того иеромонаха произвел в игумена, а чрез некоторое время - в архимандрита. Того же Боголепа хочет посвятить в епископа для Карпатской Руси. Да он уже и так считается «викарием» Савватия в Карпатской Руси. Правда, здесь могут мне возразить, что по известным каноническим правилам должны рукополагать епископа не меньше двух епископов, а у Савватия помощников нет. И то правда, но мы знаем, как архиепископ Савватий посвящен. Нас не спрашивали когда рукополагали, тем более Савватий нас спрашивать не будет, а подобного себе всегда найдет. Ведь теперь Польская церковь почти

из таких епископов состоит, как Савватий. А что тогда будет – трудно сказать, а только можно подумать, но уже трудно будет наладить дела.

Видя все это беззаконие и слыша подобные вести, Свято-Николаевский монастырь как основание и рассадник православия в Карпатской Руси, а также и верное духовенство, снова делегировали делегацию в Сербию, состоящую из четырех человек: архимандрита Алексия (Кабалюк), игумена Матфея (Вакаров) – настоятеля Свято-Николаевского монастыря и члена консистории, игумена Амфилохия (Кеминь) – настоятеля села Иза и иеромонаха Димитрия (Кеминь) – настоятеля села Нанкова, с тем, чтобы ни в коем случае без епископа в Карпатскую Русь не вернулись.

Прибывшая делегация в гор. Белград 16-29 декабря минувшего 1925 года не застала никого в Белграде, за исключением преосвященного епископа Досифея, который сказал, что чрез несколько дней приедет в Белград святейший патриарх г-н Димитрий и остальные члены Святейшего Синода. И на самом деле, после нашего приезда в Белград чрез четыре дня приехал святейший патриарх, но остальные члены Святейшего Синода разъехались всякий в свою епархию на все праздники даже до сего дня.

Что осталось делать делегации? Ехать домой или ожидать собрания членов Святейшего Синода. Да, положение критическое... Но все-таки делегация повидалась с его святешеством, который даже обрадовал делегацию, сказал, что Священный архиерейский собор утвердил назначение преосвященного епископа Митрофана и что епископ Митрофан сейчас может ехать в Карпатскую Русь. Не только его святешество это сказал словами, но даже дал распоряжение, чтобы епископ Митрофан сейчас приезжал из монастыря Святого Стефана в Белград и чтобы уже к Рождеству Христову был в Карпатской Руси.

Что дальше? Оказывается, что Архиерейский собор утвердил, а чешское правительство даже «визум» не дает для проезда в Карпатскую Русь. Стало быть, Собор Сербской православной церкви со своим патриархом во главе - не авторитет, ничего не значащий. А может быть, что представители церкви ничего об этом еще не предпринимали. Конечно, это нам не известно. Если же некоторые из святых отцов это заблаговременно знали, преосвященного Митрофана чехи в Карпатскую Русь не впустят и даже «визум» ему не дадут, иначе сказать, его личность чехам неприемлема для Карпатской Руси, то в таком случае на что было даром возбуждать вопрос в Архиерейском соборе? Не лучше было бы назначить своего епископа, уроженца Сербии, против которого бы чехи ничего не могли сказать.

Итак, преосвященные отцы, святители и пастыри словесного

стада Христова. Если хотите спасти положение Карпаторусской церкви, находящееся на краю гибели, и если дело Карпаторусской церкви для вас дорого, то именно теперь спасайте, пока есть еще немного времени. Невзирая на то, что у вас есть «девяносто девять не заблудших овец», не требующих избавления и исправления, а о сотой-то нечего думать. Нет, отцы святые. Мы, овцы, ищем пастырей, тем более пастыри должны искать и спасать овец – не заблудших, а только после поражения пастыря разогнанных волком по горам и дебрям и всяким пропастям, сначала мадьярским, а теперь чешским, а главное римским...

Итак, если хотите их спасти, если хотите им помочь – то остался делегат, так как остальные делегаты тоже ради праздников принуждены были ехать домой. (Оставшемуся тоже было предложено святейством немедленно ехать в Карпатскую Русь. Но, зная, что его святейство мало интересуется Карпатской Русью, иначе сказать, понятия не имеет о тех нуждах, какие имеют карпатороссы, послушался его святейства и не уехал, и хотя остался без средств, пищи и помещения, в котором его святейство тоже отказал, хотя и обещал давать, пока не наладятся дела, – а дождался членов Святейшего Синода, желая довести дело до конца.) Тот же делегат требует, чтобы преосвященные отцы, члены Святейшего Синода, в самое непродолжительное время узнали, пускают ли чехи владыку Митрофана в Карпатскую Русь или нет. А если не пускают, то без всякого отлагательства назначить другого владыку в Карпатскую Русь и без всякого запроса чешского правительства туда послать, а потом уже вести переговоры, так как больше ожидать и отлагать нельзя. Довольно было уже разговоров и переговоров, а нужно уже и делами доказать. Иначе названный делегат, пишущий этот доклад, в Карпатскую Русь вернуться не может, хотя у него как у настоятеля только что отстроенного монастыря дела есть много, но остается здесь на произвол судьбы или же пойдет в такие места, чтобы за него никто из карпатороссов не слышал, все равно, если церковь пропадает, а спасающего нет, так и монастыри не устоят. Но кто за это все будет отвечать? Конечно, не мы...

Обо всем, что сказано и что Святейший Синод во главе со свят. патриархом желают сделать, требую письменного ответа.

Делегат православного духовенства в Карп.
Руси, член Духовной консистории и настоятель
Свято-Николаевского м-ря, что в селе Иза,
игумен Матфей Вакаров.
Белград 3 (16) февраля 1926 года¹⁶.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Державний архів Закарпатської області (далі ДАЗО). Ф. Р 1490. Оп. 4д. Спр. 166. Арк. 49 зв.
2. Из истории восстановления православной веры в Южно-Карпатской Руси // Православный русский календар на 1930 г. Владимирова, 1929. С. 63.
3. Згодом архієпископ Смоленський і Добружський. Розстріляний НКВС 8 грудня 1937 р. в Катинському лісі під Смоленськом. Канонізований РПЦ в 2001 р.
4. Список и точное описание братии, живущих и живших в монастыре Святителя о. Николая, что при с. Иза, округа Хустского, в Карпатской Руси. Арк. 2.
5. ДАЗО. Ф. Р 1490. Оп. 4д. Спр. 166. Арк. 49 зв.
6. *Матфей (Вакаров), архимандрит*. Из споминів про минуле (на день свята єдності Закарпаття в православії) // Православний вісник. 1949. № 8-9. С. 269.
7. Про монастир див.: Гиржавский монастырь Вознесения Господня // <http://ru.hirjausa.md/istoric> (дата обращения: 12.08.2012).
8. Список и точное описание братии, живущих и живших в монастыре Святителя о. Николая, что при с. Иза, округа Хустского, в Карпатской Руси. Арк. 2.
9. ДАЗО. Ф. Р 1490. Оп. 4д. Спр. 166. Арк. 49 зв.
10. Там само. Арк. 50.
11. Там само.
12. Там само.
13. Дет. див.: *Данилець Ю.* «Білі плями» в історії життя преподобного Олексія Карпаторуського, сповідника // http://orthodoxy.org.ua/uk/krasa_gravoslav_ua/2009/03/12/22740.html (дата обращения: 15.08.2012).
14. Дет. див.: *Куренков А.* Александр (Немоловский Александр Алексеевич) // Православная Энциклопедия. Под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В 25 томах. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000. Т. I. С. 497; *Казем-Бек А.* Знаменательный юбилей. (К полувековому служению архиеп. Брюссельского и Бельгийского Александра (К архиерейском сане) // ЖМП. 1959. № 11. С. 13-16.
15. Архів Мукачівського Свято-Миколаївського монастиря.
16. Там само.

Михайло ФЕЙСА

ГАВРИЇЛ Г. НАДЬ – ЛИНГВІСТ-РУСІНІСТ СТРЕДКА 20. в.

Професор Гавриїл Г. Надь народзени у Старим Вербаше (17. 03. 1913), дзе закончел и основну школу и осем класи Державней реалней гімназії. 1936. р. дипломовавал на філозофским факултету у Београдзе на групи сербски язык зоз старослявянским языком и историю югославянскей літератури з теорію літератури. Студіране му оможлівело упознац ше зоз лінгвістичніма попатрунками значних лінгвістох перших децениїох двацетого века. Судзаци по його обявйованей лінгвістичней творчосци, хтора облапя, як обачуе А. Д. Дуличенко два періоди у історії літературного языка Руснацох – предвойнови и цали повойнови (Дуличенко, 2002: 174; 1985, 18), на Надя науковца-лінгвісту найвещей уплівовали А. Белич, П. Дьордїч, С. М. Кульбакин и Р. Кошутич.

З обласци лінгвістики Гавриїл Надь обявел шицкого триець штири роботи. Тоти роботи, позберани у кнїжки *«Лінгвістични статї и розправи»*, друковало *«Руске слово»* 1983. р. (творя 170 боки). Дзевец незакончени роботи обявени постгумно под насловом *«Прилоги до історії руского языка»* (*«Руске слово»*, 1988, творя 161 бок). У коцурскей ОШ *«Братство-єдинство»*, дзе препровадзел найвекшу часц свойого роботного вику (1954-1979), преподавал руски (мацерински), сербски (сербскогорватски), русийски и немецки язык.

Чежко повесц же кеди точно розпочате лінгвістичне діло Гавриїла Г. Надя. Перша робота му опубликована 1934. р. под час студентских дньох у *«Руских новинох»* у форми *«Писма о правопису»*, хторе задумане як одвит на питанє чи треба *с. Петро* писац з малу чи з вельку букву. Сам початок одвита одкрива Надьово стаємне становиско: *«Зна ше, - пише вон, - же вопросы того роду у языку конвенціонални, же вопрос: кеди ше пишу вельки букви, а кеди мали букви, то ствар догварки. Учени людзе, з жаданя да пишу шицки єднак, тримаю ше того цо думаму же найлєпше и цо найлєпше одвитуе духу дотичного языка»*. Дух языка, як неєзактно мерліва категорія, при Надьови у остатней інстанци представя тото, цо потвердзує жива бешеда, а цо предняци зазначую у писме. На драги гледаня ришеньох, хтори одвитує духу руского языка Надь ше будзе находзиц по конєц своєї лінгвістичней діялносци. Анї єдно заключенє не виведзе, а же би

пред тим не окончел вичерпну анализу язичней реализації. Дзекуючи детальней дескрипції і младограматичарскому поровнюючо-историйному приступу, Надь доходзи по заключения, хтори скоро по правилу точни.

Уж перша статья-письмо одкрива єдно з двох основних подручох його интересованя – правопис. Препатриме перше роботи пошвещени правописним проблемом и їх заключни констатації. На три заводи 1934. р., одвитуючи Миронови на питаня, знова у форми писма, Надь обробює одредзени правописни проблеми, хтори ше дотикаю скоро шицких файтох словох. У «Руским календаре за югославянских Русинох на рок 1936», на питанє цо лепше писац, *отца* чи *оца*, вон братови Дионизийови дава одвит же форма *оца* оправданша прето же форма *отца* архаична. Тота работа интересантна, прето же у ней по перши раз приходзи до вираженя Надьов характеристикни етимологийно-контрастивни поступок и прето же вона, з єдного боку, представя полемику зоз Костельниковим способом писаня, а з другого боку, перши оштрейши виступ процив пракси двойного писаня. У «Руским народним календаре на прости 1947. рок» Гавриїл Надь ше заклада за конструкцию *зависни од*, док конструкцию *зависни о* третира як горватизм.

За любительох нашого языка обявйовал єдну мини-серию правописних вежбох и поукох у «Пионерскей заградки» од марца 1949. по фебруар 1950. р. Надь-методичар и Надь - педагог пробовав одклонїц общи гришки у писаню при дзецох перших класох ученя мацеринского языка. Науково патраци, вредносц тей сериї не велька, але, по нашим думаню, успишне є пробованє же би ше при подростку виволала любов гу рускому языку. Же би ше приблїжел возросту, Надь хасновал форму диялогу дзєцох-школярох на секції мацеринского языка. З драматизацию ше вон зяви ещи раз 1970. р. у статї «Древо славянских языкох».

З цильом же би ше по школах писало на исти способ и же би було виєдначеносци при видаваню наших публикацийох отримани Курс виучованя нашого языка у Руским Керестуре у августу 1950. р. Надьова работа «З нашого правописа», унапрямена на конкретни места невиєдначеносцох (писанє зложених словох зоз префиксами *без-, об-, од-, над-, под-, пред-, роз-, з-/с-*; писанє виведзених словох зоз суфиксами *-ка, -ки, -ко, -ски, -ство, -чок, -чик*, зоз законченяма компаратива *-ши*, инфинитива *-ц* и императива *-це, -ме*). Значна и його виява о природи нашого правописа, хтори «з часци нефонетични, т.є. етимологийни», прето же не маме за кажди глас окремну букву и же одступаме у двох случайох од Аделунгового принципа «Пиш як гуториш», и то (1) кед не означуєме пременку конечних консонантох

пре директну блізкосц окремих словох, напр. *Веш себе, Шніх кури, Диш пада* и (2) кед не означуєме пременку консонантох у рамикох слова, напр. *друшка, джопка, кнішка, брацки, прецце*.

У розправі «*Пейсаж чи пейзаж*» (1958) Надь ше заклада за *пейсаж* прето же на тот способ слово у нашим гласовним облечиве, а так глаши и у других языкох.

Двоєня *кратки* чи *кратки* («*„Кратки“* чи «*„кратки“*», 1960), *инше* чи *инше* («*„Инше“* чи «*„инше“*» 1960), *меньши* чи *менши* («*Фурма компаратива придавніка „мали“*», 1965), *туньши* чи *тунши* («*О фурми компаратива прикметніка „туні“* у *бачваньско-сримским руским литературним языку*», 1970), *плітки* чи *плідки* («*„Плітки“* чи «*„плідки“*», 1971) у сущности реторични кед ше уключи етимологія и компаративна ґраматика славянских языкох, праве так як то Надь и зробел. Значи: *кратки, инше, менши, туньши, плітки*.

У подполносци ше складаме зоз констатациями А. Д. Дуличенка у вязи зоз значеньом Гавриїла Г. Надя у обласци рускей ортоґрафії (Дуличенко, 1985: 20). Дуличенко точно обачує же у «*Писму о правопису*» конкретизоване правило Г. Костельника о писаню велькей букви и дати правила кеди ше вельку букву не хаснує (напр. *Коцур*, алє *коцурски*). Зоз статю «*З нашого правописа*» Надь поставел «велі роки єдини правдиви ориантир у зложених питаньох рускей ортоґрафії. Значносц тей роботи ше зачувала по нешкайши дні, понеже єй шицки препоруки приял М. Кочиш и уткал до «*Правопису руского языка*» (1972). Правила ше дотикаю, як зме наведли висше, писаня словох зоз префиксами и суфиксами. З оглядом же Гавриїл Костельник хасновал термин *писовня*, можеме визначиц же Гавриїл Надь, уж од своєй першей обявеней статі («*Писмо о правопису*», 1934), як нашлідство охабел и сам термин *правопис*.

У другим подручю – морфолоґії – етимологія, мож повесц, ещи заступенша. При спатраню проблемох вон руша од стану у старославянским и, преїґ стану у староруским, доходзи по стандартни восточнославянски, заходнославянски и языки карпатского и панонского окруженя.

Векшина роботох з морфолоґії предствая доробок або виправок Костельникових замеркованьох у «*Граматики бачваньско-рускей бешеди*» (1923). Так напр. робота «*Специфичносц нашей бешеди*» (1946) указує же дієсловни прикметнік за прешли час на законченє *-вши*, з винїтком *бувши*, непродуктивни и же приклади Гавриїла Костельника *шеднувши, покупавши, зомлєвши, зробивши, скравши* не стоя.

У статі «*Питанє рода у фурмох перфекта у бачваньско-сримскей рускей литературней бешеди*» (1967) Надь дополнює непрецизну формулацию Костельника и наглашує же у фурмох прешлого часу

присутни и женски и стредні род, а не лем хлопски. Тоту тематику Надь дотика и у єдиней роботі публікованей лем на сербским язичу «*К питању рода у личним глаголским облицима*» (1937), дзе обробює єдно специфічне хаснованє форми стреднього роду перфекта у народних шпиванкох. Статя «*Питанє хаснованя фурмох презента за трецу особу єднини и множини помоцного дїєслова „сом“ у бачваньскокримским руским литературним язичу*» (1968) препоручує уношенє формох *є* и *су*, хтори Гавриїл Костельник випушел, у случайох кед субект виреченя невиповедзени.

У роботі «*Даскельо слова о locat. sing. меновнікох стреднього роду на -о*» (1936) Надь прецизує же законченє -у треба после *к*, *г*, *х* (напр. *о оку, о млеку, о уху*), а после других консонантох треба давац першенство законченю -*е* (хторе походзи од *ћ*); за законченє -у гвари же *є* розширене под уплївом сербского язича. Значи: *у писме, у пекле, у небе* итд. скорей як *у писму, у пеклу, у небу* итд. Ортографії *ћ* Надь 1968. р. пошвеци статью «*О знаку ћ у першей друкованей кнїжки на язичу югославянских Руснацох*», одкриваюци же у тексту идилского венца *З мойого валала* не водзене рахунка о етимології словох у случайох писаня *ћ*.

Меновник *глад* у руским язичу хлопского роду и без потреби кеди-некеди преходзи до женского по угляду на ситуацію у србским (оп. «*О меновніку „глад“*», 1959). Тиж так, по Надьови, досц лем форма множини *перши* и форма меновніка *стан* (оп. «*„Перши“ чи „перша“*», 1963; «*О меновніку „стан“ у руским язичу*», 1975), при чим форми *перша* и *стане* ненужни. До форми *перша* пришло под уплївом сербского (серб. *прса*), и, понеже «о семантичней диференцияції медзи тима двома фурмами не може буц ані слова», вона не нужна у руским язичу: «наш меновник стреднього роду *стане* по значеню одвитує сербскогорватскому *стајање*, а сербскогорватскому меновніку *стање* одвитує по значеню меновник мужеского роду *стан*».

Генитив єднини меновнікох хлопского роду типа *Дюра*, по вигледованю обсяжного конкретного материялу, требал би глашиц *Дюри*, а не *Дюру* (оп. «*О Генитиве єднини меновнікох мужеского роду типа „Дюра“*», 1966).

У статі «*„Злата металия“ чи „златна металия“*» Надь ше заклада за прикметник *злати*, а *златни* трима за звишок, як сербокroatизм. Микола М. Кочиш зявйованє прикметніка *златни* оквалификує як резултат дїйствованя системи, при чим уплїв сербскогорватского язича секундарни, а прикметник *злати* премесци до архаїзмох и до поетского словніка. Мож прилапиц констатацію Ю. Тамаша же Надь тоту полемику страцел (Тамаш, 1983: 13), але не и же до того при-

шло прето же го ирационална категорія язичного чувства, односно духу языка звездла на погришну драгу. Гавриїла Надя до його за-ключеня без гришки приведла (1) насампредз поровнююца анализа славянских языкох старославянского, восточнославянских (русий., укр., билорус.) и заходнославянских (польск., слов.) и (2) конкретне (не ирациональне) потвердженє о существованю -т- форми у руским языку у значеньох направени «зоз злата», «як злато» и «мили». Полемика страцена скорей пре неприємованє же язык на нових просторох, подпомогнути з аналогію власного фонда словох (*червени, желени, красни, -на, -не*) и стимуловани зоз окруженїском (серб. *златан, златна, златно, златни, златне, златна*) може прияц и дацо цо наисце не мал. Прето Гавриїл Г. Надь давал першенство и хлопскому роду меновніка *глад* (серб. *глад* женского роду) у «*О меновніку глад*» и законченю локатива на -е у «*Даскельо слова о locat. sing. меновнікох стреднього роду на -о*» («сербски способ висказованя думох» на -у). Надь ше скорей оглушел на Фердинанда Бриноа, хторого цитира на єдним месце же у випитованю фактох у обласци языка треба робиц з методичну точносцу и «не треба претендовац на строги квалификації». Маюци то на розуме, Гавриїл Надь не обявює вельо. Тото цо обявел преходзело процес ревидирания ревизийох и резултовало зоз заключениями, хторим, з тим винїмком, мало цо мож пригвариц.

Чежацци перфекционизму, дзевец своєю роботи вон не приведол по конец. З нїх настала єдна цала кнїжка видрукована постгумно (1988). Окремну увагу у ней прицагую два вельки проєкти. Перши то «*Пораднїк о бачваньскосримскей рускей терашней бешеди (и єй правопису)*», хтори мал радзиц, а не обовязовац коло нормох нашого языка, а хтори у публикації на букви А. Други то «*Нарис за курс терашней бачваньскосримскей бешеди*», у хторим Надь теорійно розпатра, цо то язык и як на ньго треба патриц. Же би ґраматична анализа була дата на науковей основи, вон пропаґує три идеї: (1) идею о єдинстве языка и думаня, (2) идею о социялним зявеню и (3) идею же язык историйна категорія.

Часц нариса «О месце нашого языка медзи другима языками» и уж спомнута статя «*Древо славянских языкох*» (1971), як кед би ше дополньовали, а обидва роботи, ведно зоз прилогом «*Дацо о розвою нашого кнїжкового языка*», як кед би творели цалосц. У драматизації «*Древо славянских языкох*» автор ше зявює и у першей особи множини, и у першей особи єднини (як особа Я), а у цеку годзини слово доставаю Яни, Марча, Меланка, Микола, Леонка, Єленка, Силви, Дюра, Павлинка, Янко, Серафина, Мижо, Сенка, Юлин, Фемка, Йовґен и Владко. Автор, у першей особи множини, у уводней часци тей ро-

боти, наглашує же попробує дац материял за дискусию у вязи зоз методску єдинку таку, яка є формулована у Наставней програми за 8. класу и експлицитно пише же «материял, котри ше виклада и як ше виклада - дискутабилни, и я модлїм почитованих слухательох же би з нужну сцерпезлївосцу обрацели увагу на нього». У цеку годзини школяре одвитую на питаня професора (особи Я). Мижо толкує же: «Наш руски народ и українски - то исти народ. Вон лєм, зос своїм меном ту, конарчок українского народу, так як цо, наприклад, Бунєвци, зос своїм меном у Бачкей, конарчок, громадка горватского народу». Сенка пояснює же нашо прадїдове пришли до Бачкей зос старого краю пред вецей як двасто роками вироятно зос меном Русин, а медзи собу ше служели ище зоз назву Руснак (по А. Г. Преображенским од назви рици Русни), а не Українець, док ше и нешка медзи собу так волаю. Йовген додава же наша руска бешеда спада до восточнославянскей ґрупи и же «як литературни язык вона окремени - руски язык. Ище у пиятей класи зме запаметали же тому языку у основи наша народна бешеда котра представя диялект українскей бешеди котри ма даєдни прикмети польскей и словацкей бешеди».

У других своїх роботох Надь ма иншаки вислови за исту народну бешеду карпатского ареала, хтори, кед би були у тей драматизованей статї, лєм би звекшали єй визначену дискутабилносц. У статї «*О чисценю нашого языка од цудзих словох*» вон цитира слова др Милутина Ґубаша: «... Наш руски дїялект у Бачкей найпогубенши од шицких руских дїялектох». У статї «*Дацо о розвою нашого кнїжкового языка*», бешедуючи о язичию, Надь пише же то бул «велькоруски кнїжкови язык з мишанїну диялектицких фурмох, словох, гласох и фразеолоґїї карпаторуских и галицких бешедох уношену до нього у розличних розмирох». У роботи «*Даскельо слова о locat. sing. меновнїкох стреднього роду на -о*» Гавриїл Надь визначує же: «Интересантна констатация уж на перши погляд за бешеду бачваньских и сримских Руснацох, за котру ше у науки дума же є «*prechodnї pагečї slovensko-maloruske*», а котра, справди, представя мишанїну словацких, малоруских и польских язичких системох». У «*Нарису за курс терашней бачваньскосримскей бешеди*» другу часц, «*О месце нашого языка медзи другима языками*», Г. Надь заключує зоз словами: «Док ше народни бешеди населеньох коло рички Ондави не випитаю, не вишлїдза, и док ше не увидзи же у келїй мири тоти бешеди зос своїма язичними прикметами идентични з нашу керестурску и коцурску бешеду, не будзе ше годно, лєм на основи нашей народней бешеди, повесц нїч цо би одвितовало правди о походзеню нашого руского рускокерестурского и коцурского жительствова». У истей часци Надь констатує и же: «На основи винешеного, як єдно з можлївих

думаньох о Руснацох – то вивод керестурского пароха Михала Мудрого – „же ше вони тримаю як окремини конар велького стебла руского народу”». Гавриїл Г. Надь не занедзбує блізкосц українского и русийского (велькоруского, московского), як то робя дзепоедни авторе, и не забува билоруски як члена дакедишней восточнославянскей заедніци.

Ю. Тамаш визначує, же гоч Надь водзени зоз «українским априоризмом» чи «українским аксиомом», вон живу матерію рускей бешеди нігда насилно не преширйовал зоз українізмами непознатима звичайному бешеднікови (Тамаш, 1983: 10). Випатра же тотя противсловносц нашла одражене не лем на нормативни заключения, але и на становиско у вязи зоз местом руского языка. И у тим случаю Надь ше нашол у розкроку медзи декларативним закладаньом и реалносцу коло себе. У случаю наиходзенья на язични факти хтори були занедзбани, вон их брал до огляду. Так у роботі «*Коло нашого потенцияла*» Надь допущує и треци тип потенцияла, указуюци же и вон еднакей язичней вредносци. Поровнуюци препоруки М. М. Кочиша и Г. Г. Надя мож повесц же при Надьови ришенья з українского литературного языка не маю директни уплів на правописни, морфологійни або иншаки препоруки, хтори ше даваю за руски язык, чого при М. М. Кочишови єст (пор. «*Коло нашого потенцияла*»). На плану лексики, кед бешедує о чисценю нашого языка од цудзих словох, у статі «*О чисценю нашого языка од цудзих словох*», Надь поволує на осторожносц и опомина же шицки цудзи слова ані не мож вируциц. Кед спатриме слова, хтори Милутин Губаш сцел вируциц (*параст, хосен, хасновац, апо, бачи, кефетик, кефа, вендиговдал, хинта, винчовац, шапка, дильов, яраш, биреш, кочиш, сабол* итд.), вец видзиме же Надь мал право. Знал же ше од шицких не мож ошлебодзиц, але верел же их мож зменшац. Надь ше заклада же бизме поступно зменшовали таки фонд, хтори кажди младши народ хаснує пре старшу и розвиту культуру сушедох, при чим не шмеме механічно преберац и єдноставно заменьовац, гоч зоз хторого языка, слова, хтори нам непознати. Вон ше тиж закладац за очуванє познатих, гоч и цудзих словох.

Гавриїл Надь не преферовал ані єден стандардни славянски язык. За нього бул найважнейши стан, хтори потвердзує жива бешеда. Кед бизме патрели на Надьову творчосц з целью же бизме видзелели лем случаї, у хторих пресудзуюци улогу на заключение на даяки способ одбавела свідомосц же одредзене ришенє предложене и прето же ше находзи у даєдним стандарним славянским языку, вец бизме то могли повесц за заключения у статіох «*О генитиве єднини мужеского роду типа „Дюра”*» и «*Коло нашого потенцияла*». Заключение

у першей же би ше при меновнікох хлопского роду на -а першенство давало ґенитиву на -и (од Дюри, од Миколи, од владики итд.) принешене при визначеней свидимосци «як и у українским (лем з розлику у гласовней вредносци тей букви)», а у другой же «Кед ше будзе рихтац нове виданє „Правопису“, чи би не було добре повесц полну наукову правду о нашим потенцияле?», т.е. же и треци способ потенцияла правилни, добри, же є истей и єднакей язичней вредносци, цо заключене при свидомосци же: «Тот способ твореня потенцияла подобни способу твореня потенцияла у сучасним словацким литературним язикам». У обидвох случайох, заш лем, пресудну улогу за виводженє правила мал конкретни материал руского язика: у першим, на 10 бокох илустровани преїг 30 меновніки на -а, медзи хторима *ґазда, Лука, Микола, папа, поета, слуга, Тома, калфа* и др., зоз у просеку 3-4 прикладами за кажди; у другим, на 5 бокох, за каждую особу єднини и множини окреме, зоз у просеку 5-6 прикладами. Єден з принципох, хтори Надь «не зрадзел по конєц живота», як обачує и А. Д. Дуличенко, то – «формованє таких нормох, котри би у найвекшей мири одвитовали духу язика» (Дуличенко, 2002: 174-175; 1985: 19).

Док ше Гавриїл Костельник обавал хасновац атрибут *язик* за лингвистичне зявенє, зоз хторим ше ми служимє медзи южнославянским народами, Надь по тим питаню одлучнейши. Пре исти причини, у статї «*Специфичносц нашей бешеди: Adverbium verbale praeteriti у бачваньскоруским язикам*», пре хтори професор Кульбакин навоує українску бешеду язикам, и Надь гутори же бешєда руского народа у Бачкей и Сриме - *язик*.

У «Предходним слове» ґу статї «*Язык Янка Фейси*» находзимє Надьово толкованє же, прецо наш *язик* длуги час не бул випитовани. Спочатку прето же «медзи нашима ученима людзми не було таких, котри би го раховали за предмет достойни виучованя, як *язик* на котрим ше розвива и ма ше розвивац култура нашого жительствова». Познейше, медзи двома войнами, бул раховани за «бачки диялект, котри треба виправяц», бо *язик* – за єдну часц тих школованих – то украински литературни *язик*, а за других «чисти русский (русийски) *язик*». У каждым случаю ту, медзи нами *язика* нет. У «*Нарису за курс терашней бачваньскосримскей бешеди*», у часци «*О месце нашого язика медзи другима язиками*», Г. Надь визначує ещи єден момент. Руснацом, одорваним «од пняка руского народу», скоро 150 роки кнїжкови *язик* бул церковнославянски «вигваряни на наш способ, з меншима прикметами и примесами нашей народней бешеди. На нїм ше не розвивала наша ориґинална литература, лем преписовацка, узко звязана по характеру и тону з вирским животом» (заключене

першей часци статі «Дацо о розвою нашого кніжкового языка»). Надь ше приключел гу меншому числу интелектуалцох, хтори ше пошвецели пестованю и розвиваню младого литературного языка. З целью же би дошел по основу руского языка, вон ше прилапює и анализованя языка Гавриїла Костельника (по сербски), записох Володимира Гнатюка (т. є. языка Юли Молнар и Гані Рамач з Руского Керестура), языка Дюри Биндаса, Янка Фейси, Михала Биркаша и «Нашей писні» Онуфрия Тимка. Тот материял, нажаль, некомплетни, алє дава увид до основних тенденцийох анализи, углавним на плану морфології дзе Гавриїл Надь и наймоцнейши.

Цо ше дотика хаснованя язичней терминології обачлїве намагане Гавриїла Надя гу интернационалней терминології (напр. *предикат* место Костельникового *присудок у Гу нашей лингвистичней терминології*). З оглядом же творел у интервалу од пол вика Надь менял и дзепоедни термини, хтори зам хасновал на початку лингвистичней творчосци. Так напр. термин *придавнік* (и Костельников термин) еволуовал преїг *адъктива* и *адъкта* на *прикметнік*, а термин *часовнік* (и Костельников термин) еволуовал на *дієслово*. Интересантне же вон у своїх статїях хасновал и ориґинални латински ґраматични назви (*nom. plur., gen.-acc. sing., locat. sing., Adverbium verbale praeteriti*).

«Скениранє» проблемох, чеженє гу перфекционизму у обробку, уключованє поровнюючо-историйного методу и виводзенє заключеньох по ситуації на терену – то основни характеристики не преобсяжней роботи професора Гавриїла Надя. Алє и у обсягу у яким є, його работа на правопису и ушорйованю системи руского языка барз значна. Уплїв на формованє правописних правилох и попатрункох Миколи М. Кочиша не занедзбуюци. Лингвистична особа Гавриїла Г. Надя предствя необходну и драгоцину капчу медзи Гавриїлом Костельником и Миколом М. Кочишом, обезпечує континуитет у виучованю руского слова и подпомага преход нашей народней бешеди до стандардизованого и стандартного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Дуличенко А.Д. Г. Костельник и його «Грамматика бачваньско-рускей бешеди». *Шветлоси*, 1973. С. 67-76.

Дуличенко А.Д. Гавриїл Надь и його доприношенє розвою руского языка. *Творчоси*, 1985. С. 11, 18-27.

Дуличенко А. Д. Кніжка о руским языке. Нови Сад: Руске слово. Дружтво за руски язык, литературу и культуру, 2002.

Густавсон С. Руски язык у Югославиї – дияхрония и синхрония. *Творчоси*, 1983. С. 9, 20-30.

Кочиш М.М. Правопис руского языка. Нови Сад: Покраїнски завод за издаванє учебнїкох, 1971.

Кочиш М.М. Граматика руского языка: Фонетика – морфолоґия – лексика. I. Нови Сад: Покраїнски завод за издаванє учебнїкох, 1977.

Кочиш М.М. Линґвистични роботи. Нови Сад: Руске слово, 1978.

Костельник Г. Проза. Нови Сад: Руске слово, 1975.

Надь Г.Г. Линґвистични статї и розправи. Нови Сад: Руске слово, 1983.

Надь Г.Г. Прилоги до истории руского языка. Нови Сад: Руске слово, 1988.

Рамач Ю. Недокончени линґвистични роботи Гавриїла Надя, у: *Надь Г.Г. Прилоги до истории руского языка*. Нови Сад: Руске слово, 1988. С. 5-15.

Рамач Ю. Обединене діло. Руске слово, 1983. 19 (1977). С. 10.

Рамач Ю. Руска лексика. Нови Сад: Универзитет у Новим Садзе – Филозофски факултет – Институт за педагоґию – Катедра за руски язык и литературу, 1983.

Рамач Юлиян, Фейса Михайло, Медєши Гелена. *Српско-русински речник / Сербско-руски словник*, Нови Сад – Београд: Катедра за русински језик и књижевност, Друштво за русински језик и књижевност, Завод за уџбенике и наставна средства. Т. I, 1995. Т. II, 1997.

Рамач Юлиян, Фейса Михайло, Медєши Гелена, Тимко-Дітко Оксана. *Руско-сербски словник / Русинско-српски речник*. Нови Сад: Филозофски факултет – Одделене за руски язык и литературу, Завод за культуру войвођанских Руснацох, 2010.

Рамач Ю. Граматика руского языка. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2002.

Русини/Руснаци/Ruthenians (1745-2005) / Фейса Михайло гл. ред. Нови Сад: Прометеј, Одсек за русинистику Филозофског факултета, КПД ДОК. Т. I, 2006. Т. II, 2008.

Тамаш Ю. Поєдиносци у линґвистичних роботах Гавриїла Надя и їх предпоставки и консеквенци у: *Надь Г.Г. Линґвистични статї и розправи*. Нови Сад: Руске слово, 1983. С. 7-15.

Фейса М. Руски – бешеда, диялект чи язык. *Studia Ruthenica*, 1992-1993. С. 3, 83-105.

Фейса М. Време и вид у русинском и енглеском језику, Нови Сад: Прометеј, Универзитет у Новом Саду – Филозофски факултет – Одсек за русински језик и књижевност, 2005.

Фейса М. Функционованє конструкциї/форми Во у преношеню часовидових одношеньох у приповедкох Гавриїла Костельника. Нови Сад: Издавачка кућа Прометеј, Филозофски факултет – Одсек за русинистику, 2009.

Фейса Михајло. Нова Србија и њена русинска мањина / Нова Србија и њен руски мањина / *The New Serbia and Its Ruthenian Minority*. Нови Сад: ИК Прометеј – КПД ДОК, 2010.

Fejsa, Mihajlo. Ruthenian-Serbian Dictionary, in: Rață, Georgeta, ed.,

Academic Days of Timisoara: Language Education Today, Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. С. 611-621.

Цап Микола М. Писма Миколи М. Кочиша Гавриілови Г. Надьови. *Studia Ruthenica*, 1992-1993. С.3, 45-62.

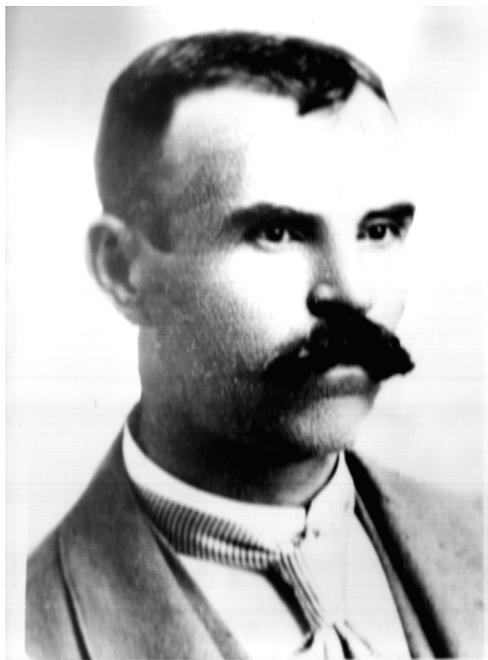
Цап Микола М. Поет религиозней инспирації. Шветлосц, 2003. С. 2, 261-265.

Александр ОГУЙ

ИВАН БАЖАНСКИЙ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ БУКОВИНЫ (1863 - 1933)

О, вы, люди! Если б вы знали,
Как сердце мое любовью к вам горит...

В 2013 г. исполняется 150 лет со дня рождения Ивана Николаевича Бажанского, одного из выдающихся, хотя и полузабытых педагогов, писателей и просветителей Буковины, в свидетельстве о рождении которого стояло немецкое слово Ruthenen (русин).

Ровесник «буковинской орлицы» Ольги Кобылянской (1863-1940), ведущий украинский педагог и просветитель Буковины, Иван Николаевич Бажанский, в течение 47 лет педагогической жизни пропагандировавший гуманистические идеалы национальной культуры, родился 26 февраля

1863 г. на берегах «доброго, тихого» Днестра в с. Дорошовцы, что на Заставнившине. Писатель оставил после себя много дневниковых записей и автобиографических произведений, что позволило исследователям (в первую очередь, В. Михайловскому, Н. Черкач, И. Руснаку, И. Червинской и др., в т. ч. и автору) проследить его жизнь.

По словам самого писателя, он впервые увидел свет в «мокром, темном, пыльном и влажном домике»-леплянке под горой, которая заслоняла солнце, место под которым он будет добиваться всю свою жизнь. Отцом его был трудолюбивый, вспыльчивый, однако отход-

чивый сельский скорняк Николай Стефанович Бажанский (1832-6.11.1886), происхождением из Снятина, а матерью – «все веселого настроения, при том очень чувствительная» Параскева Панькив. Семья была очень бедная – маленькая нива (20 пражин) была заложена за водку для клаки (сельской взаимопомощи), и деньги были «очень редким гостем в доме». «Хлеба никогда не оставалось, - вспоминал в своем дневнике Иван. - Надо было у людей зарабатывать. Папу почти никогда не видел дома, лишь в воскресенье или в праздник, т.к. тот был всегда на работе во дворе (панском) или у людей». Отец работал у молотилки и соломорезки за небольшие деньги – до двух «шусток» (20 крейцеров в день, или 6 гульденов в месяц), поскольку ремесло скорняка не давало ему возможности прокормить семью. Он заработал астму, которая и свела его прежде времени в могилу. Постоянная нужда в доме заставляла и единственного ребенка в семье тяжело работать за десятый сноп и «полоть на панском поле».

У парнишки с прекрасной памятью (в возрасте 2,5 лет он в деталях запомнил призыв односельчан на австро-прусскую войну 1866 г.) было неудержимое стремление к познанию. Поэтому в шестилетней православной народной школе родного села, куда он попал восьмилетним ребенком, Ваня увлекся чтением (слезно умоляя родителей купить новые книги, которые он им восторженно читал вслух) и блестяще учился. Об этом впоследствии Бажанский писал: «Наука в школе давалась мне легко и скоро, за три года перегнал я тех, что ходили 6 лет». Тогда же, наслушавшись напевов родной матери, которая «любила все говорить в поговорках или напевать отрывки народных песен», в 4-м классе мальчик сочинил свое первое стихотворение («Прилетела кукушечка и стала куковать. Выйди, выйди, хозяйюшка, в садик из хаты!»), а в 14 лет - песни на народные мотивы.

Ребенок очень много читал и быстро перерос возможности школы. Его учитель Василий Радик, сам закончивший шесть классов гимназии (считалось, что для учителя сельской школы это очень много), и священник Евсей Андрийчук, отметив таланты Ивана, посоветовали родителям отдать его учиться в Черновцы. Тот и сам умолял их и даже угрожал: «Если не отдадите, то сам убегу в Черновцы». Родители пребывали в затруднении, но все-таки решились нарушить сельскую заповедь - «пусть будет мужиком, пусть пашет, как его отец» - и согласились дать ему образование. Они с трудом собрали немного денег, на которые приобрели мальчику для поездки продукты и сапоги.

Черновицкий период жизни будущего писателя продолжался с 1877 по 1886 г. В Черновцах его не приняли в немецкую лютеран-

скую гимназию, поскольку Ваня недостаточно хорошо понимал немецкий язык. В православной народной школе, известной еще и как валашская (или румынская), 13-летний Иванко вскоре стал одним из лучших. Жил он вместе с 12 учениками, а также курами и гусями - полуголодным и в ужасных условиях. Помещением была, по его ироническому замечанию, «красная каменица» - полуразвалившаяся станция (квартира) фирмана Иосифа Фильковского, где «ничего хорошего - ни дверей, ни окон не имелось», однако платить надо было только один лев (шестую часть родительской месячной платы). Утром он ел черствый хлеб, на обед - картофельный суп, а вечером - снова черствый хлеб. Даже будучи голодным, Иванко ходил рубить дрова «профессору». Родители помогали ему, но отцу было тяжело работать, и весь груз забот свалился на мать. По воспоминаниям писателя, не раз она, зная о том, что сыну на «станции» нечем поживиться, просила богатых односельчан, дети которых учились в черновицкой гимназии, передать мешок с едой в Черновцы. Те над ней смеялись: «Хочешь иметь сына как господина - носи бесаги (торбы), как гуцульская лошадь». И та несла мешок за пять миль от дома. Однажды она упала возле дороги и могла погибнуть, если бы не добрый фирман, который отвез ее, полузамерзшую, в Черновцы. Поэтому сыну, у которого обострилось чувство ответственности, надо было стараться изо всех сил...

Успешно закончив народную греко-ортодоксальную школу, Иванко, пламенным желанием которого было «стать учителем молодежи нашего бедного народа», записался в сентябре 1880 г. против воли отца, хотевшего видеть его священником, в 5-й класс при учительской семинарии. Г. Жанковский, «властитель 5-го класса», оценив огромное старание ученика, его успехи и отсутствие пропусков, выдал ему свидетельство и за 6-й класс. Благодаря этому за год (вместо двух) Иван Бажанский закончил в семинарии подготовительные курсы. Более того, увидев бедность Ивана, Жанковский способствовал предоставлению тому помощи размером в 40 левов. 10 левов ушло за квартиру, а остальные Иван отдал дяде на откуп заложенного родительского поля. Впоследствии небогатые родители приобрели свидетельство о бедности (которое ныне хранится в краеведческом музее), благодаря которому в течение пяти лет юноша получал государственную «большую стипендию» (сначала 100, а затем 120 флоринов в год). С 1881 г. И. Бажанский обучался «высшим наукам» преподавания на немецком языке в учительской семинарии (ныне - педагогический колледж ЧНУ). В семинарии в разное время получили образование украинские просветители Буковины, в т. ч. педагоги-литераторы И. Синюк (1866-1953), С. Канюк (1880-1945),

И. Карбулицкий (1880-1961), И. Диброва (1881-1917), Д. Харовьюк (1883-1916), О. Вильшина (1899-1924), а также общественный деятель, депутат сейма Т. Иваницкий (1860-1933), оперный певец О. Руснак (1895-1960) и др. Благодаря активной деятельности этого заведения, готовившего учителей, количество школ за два десятилетия практически удвоилось – с 167 в 1870 г. до 335 в 1896-м, причем количество учащихся украинского происхождения возросло до 20 тыс. детей. Впоследствии это обеспечило существенный рост экономики края в начале XX ст.

Став студентом семинарии, Бажанский начал обучать и других. Финансовое положение его родных уже улучшилось – Иван имел «большую стипендию, хорошие частные лекции, экономил каждый грош, благодаря чему у родных и дом, и корова уже были» (рассказ «Добрый ребенок»). Обучение в семинарии было достаточно результативным: благодаря замене москвофила И. Глибовицкого на С. Шпойнаровского, переводчика и популяризатора творчества Т.Г. Шевченко, Иван начал чувствовать себя украинцем, а преподавание родного языка стало гораздо глубже несмотря на всего 3-4 часа факультативных занятий. В семинарии Иван, кроме глубокого овладения основными предметами и несколькими языками (украинским, румынским, немецким, а также польским, русским и идиш), начал вести дневник, изучал музыкальную нотную грамоту и записывал буковинский фольклор (о Довбуше и Л.Кобылице), зачитывался поэзией Т.Г. Шевченко и А.С. Пушкина, посещал драмкружок. Пережив период восхищения москвофильством, именно за время учебы в семинарии Иван четко сформулировал для себя активную общественную позицию, примкнув к студенческому обществу «Союз» (1875-1921).

В 1886 г. И. Бажанский, успешно сдав экзамены по русинскому (украинскому), немецкому и румынскому языкам, получил диплом педагога, который давал ему возможность работать в школе. В то время в условиях угрожавшего монархии утверждения румынской национальной идеи австрийская власть начала больше заботиться об украинских школах, которые все чаще стали открываться в небольших деревнях Буковины. Однако «было еще много сел, где школа и не снилась, - писал И. Бажанский в автобиографии, - а мне хотелось в одном из этих последних сел учительствовать, поэтому и пошел я в Боянчук, где на тот год должны были создать одноклассную школу». Но в уездном школьном совете в Кицмане сказали, что «кандидату с тремя языками полагается должность в Лужанах, а не в Боянчуке». 15 сентября 1886 г. И. Бажанский перебрался в Лужаны и стал работать там учителем. Вместе с ним после смерти отца

(6.11.1886) жила его мать, занимавшаяся хозяйством. В 1887 г. в Лужанах его посетил отец Е. Мартынович, уездный инспектор, который, не получив ожидаемой взятки, обвинил Бажанского в «политике» за прогрессивные взгляды и его любовь к родному языку (на проверке ученики процитировали стихотворение: Ой ты, наша Буковина, / Мамочка родная, / Ой почему ты, Буковина, / Такая бедная? / что ... отказываются руськите (русинские) дети от родной матери). Осенью 1887 г. Мартынович перевел его в отдаленное от Черновцов село Окно Заставновского уезда (неподалеку от родных Дорошивец).

В селе Окно Иван Бажанский был сначала учителем, потом (несмотря на конфликты из-за открытия читальни с местными помещиками и священником-волохом Петрашко, который называл посетителей читальни «гайдамаками и униатами»), благодаря достигнутым успехам, стал старшим учителем (надучителем), а затем директором школы, в целом проработав там 24 года. В Окне молодой учитель женился (2.08.1889) на дочке учителя из села Черный Поток Елене Жибачинской, которая через пять лет из-за болезни сердца и дальнейшего паралича умерла, оставив ему больных сыновей Евгения и Лонгина. После смерти сыновей лекарство от боли потери Бажанский находил в труде - сотни окнянских детей получили от Ивана Николаевича хорошие жизненные уроки. Через 10 лет за значительные успехи школе позволили расширить обучение до трёх классов, а впоследствии – и до четырех. Тогда же он женился (12.8.1896) на дочери дьяка из Сомушина Веронии Иваницкой (1877(?) -1947). Рождение дочерей Ольги и Натальи, как и труд, поддерживали его в жизни.

С 1886 по 1911 г., воспитывая детей, И. Бажанский работал и с их родителями, приглашал их на уроки, бесплатно обучая грамоте, «став любимцем и малого, и старого. Все его любили, все уважали как своего истинного друга, советчика». Для выпускников он дидактически применил «науку повторения»; организовал практические занятия по садоводству и пчеловодству (закончив для этого курсы пчеловодов в Сторожинце) и т.д. Опираясь на поддержку общества, И.Н.Бажанский впоследствии построил новую школу.

Реализуя накопленный опыт учительской работы, И. Бажанский активно работал в филиале общества «Руськая беседа», известном как «Руськая школа». В 1888-1890 гг. он активно выступал на учительских конференциях с материалами об организации работы народных школ, которые были опубликованы в «Педагогических листках» (Pädagogische Blätter). В конкурсе на лучшее название детского журнала победило именно его наименование - «Ласточка». Согласно публикации в «Буковине» за август 1899 г., именно

«надучитель Иван Бажанский передал накоплений 100 гульденов обществу «Руськая беседа», фонду помощи бедным ученикам мужицкого рода их Кицманского уезда», что составляло немалую по тем временам сумму – стоимость лошади. Активная деятельность надучителя способствовала утверждению его авторитета среди педагогов. В 1904-1907 гг. в Вашковцах существовал учительский общественно-научный и литературно-художественный двонедельник «Проминь» («Луч»), в издательский комитет которого пригласили и И.Н. Бажанского (наряду с К. Малецкий и Е. Ярошинской). В 1904 и 1905 гг. он участвовал в совместных буковинско-галицких учительских конференциях в Черновцах, посвященных созданию украинской национальной школы. В честь приезда владыки Владимира Репти музыкально образованный И.Н. Бажанский, который был не только хорошим вокалистом (пел в церковном хоре и участвовал в концертах музыкально-хорового общества «Боян»), но и отличным скрипачом, владевшим нотной грамотой, написал песню-ораторию «Счастливым день».

Несмотря на успехи, педагог испытывал определенные проблемы. Открытие читальни и постоянное пребывание среди народа существенно приблизило И. Бажанского, на собственном опыте знакомого с нищетой, к пониманию нужд и бед буковинского крестьянина, которым он сам был по происхождению. Бажанский жаждал поделиться мыслями об улучшении жизни общества (в т. ч. и через обучение), однако чувствовал как в Лужанах, так и в Окне полную культурную изоляцию и неприязнь священников и помещиков. Одиночество усиливалось и из-за мнительности и нежелания неграмотных родителей отдавать детей в школу («темное пятно древней неволи»). Впоследствии он упрекает отца в стихотворении «Ты хотел мне, отец ...» (1916): «Ты послал меня в школу ума учиться... / думая, что ученые люди лучше живут, / хлеба-соли они, скорби не знают...». Подводя итог, он отметил: «Плакал ты, отец, ты в неволе, а я на воле плачу... ты нес горе и не видел, а его вижу, но сбросить не в силах, и поэтому я плачу». Подобные рыдания от бессилия улучшить положение общины (М. Лазарук) были свойственны сельской интеллигенции тех лет, поэтому учителю не оставалось ничего иного, как встать на путь просвещения через прессу.

Приобретая опыт педагогической работы в школе, И. Бажанский начал активно выступать в буковинской прессе. Именно на середину 1890-х гг. и пришелся расцвет его литературного творчества. Это произошло при активном содействии О. Маковея, редактора «Буковины» (1895-1897), который воплощал в жизнь демократическую программу газеты, разработанную еще Ю. Федьковичем. Молодой

редактор привлек к активному сотрудничеству более трех десятков новых авторов, к числу которых принадлежали Е. Ярошинская, И. Синюк, И. Бажанский и др. Многочисленные рассказы и стихи этих авторов появились на страницах буковинской прессы. И. Бажанский, получивший европейский опыт после посещения в 1896 г. выставок в Вене, Будапеште и Праге, активно участвовал в общественно-литературной жизни. На юбилей украинского просветителя И. Котляревского, который отмечался в Черновцах, поэт откликнулся стихотворением «Надежда» (1898), проповедуя силу родного слова, называя его «водицы святой хрусталь».

14/27 июля 1911 г. И. Бажанского по его просьбе переводят на должность надучителя (директора) девичьей и смешанной народной школы в Вашковцах (1911-1933). Проявив себя блестящим педагогом, он организовал кружок рукоделия и вышивки, которым руководила его жена Верония, курсы пчеловодства и лозоплетения, для девочек курсы приготовления пищи, проводил занятия для родителей и руководил филиалом «Народного университета» для взрослых, курировал вашкивецкую читальню «Просвещение» и «Народный дом». По словам А. Иваницкого, Бажанский был «выдающимся и образцовым работником в школе и вне школы». Он состоял во всех центральных и уездных украинских обществах. На «железный фонд» товарищества «Народный дом» в Черновцах пожертвовал 400 крон, что в то время было очень значительной суммой. Он пользовался доверием обществ, его выбирали как своего представителя в уездную школьную раду и в другие представительские учреждения. И в дальнейшем И. Бажанский активно участвовал в общественно-политических мероприятиях (например, в 1913 г. состоялась его встреча с И. Франко в Черновцах).

80-летняя Б. Березовская из Вижницы десять лет назад в интервью И. Червинскому вспоминала: «Это был учитель, который знал буквально все и тому же учил своих учеников». Учитель, который исповедовал принцип народности на основе истории и традиций родного края, много путешествовал и фотографировал (был одним из первых фотолюбителей Буковины), проводил археологические раскопки в урочище Корытница, где были остатки трипольского поселения, и в летописном Хмелеве (Карапчив) для создания школьного музея, записывал частушки и легенды, используя их (как и народные обычаи и традиции) в педагогической практике.

В Вашковцах он пережил войну, которую блестяще описал в своих дневниках (часть «Война»). В 1917 г. его избрали школьным инспектором Вашковского уезда. В годы войны в нем еще больше крепнет

мысль: «Украина вострепнется, сбросит с себя путы и покажет, что и она умеет жить свободной жизнью, как и все другие свободные народы». Благодаря хорошему знанию румынского языка, экзамены по которому сдавал еще в семинарии, Бажанский оставался инспектором украинских народных школ Вижницкого уезда. На этой должности он проработал до осени 1926 г., до выхода на пенсию, когда возобновилась интенсивная румынизация края. Несмотря на пенсионный возраст, в 1928 - начале 1929 г. И. Бажанский ринулся защищать украинскую школу. Он организовывал многолюдные вече, активно выступал перед общинами. 94 общины собрали почти 10 тыс. подписей за сохранение школ с украинским языком, благодаря чему в школах с украинским большинством учеников, согласно закону от 31.11.1929 г., на изучение украинского языка было отведено до 8 часов в неделю в младших классах.

Отстояв язык и засеяв ниву человеческих душ умным и добрым, педагог скончался 20 мая 1933 г., оставив жену Веронию (1885-1947), любимых дочерей Ольгу (Ляля) и Наталью и свои многочисленные труды. По словам А. Иваницкого, «его похороны были не будничной манифестацией в Вашковцах»: был объявлен траур, вывешен черный флаг, пришли ученики обеих школ с венками, выступала местная интеллигенция. Пожеланием было, чтобы жила «его память, пока мы есть!».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бажанський І.* Сам про себе: мемуарний запис від 3.7.1916 р. // Архіви сім'ї Бажанських – Шевчукевичів. С. 1-12.

2. *Бажанський І.М.* Війна. Щоденник-хроніка буковинського педагога та письменника (Вашківці, 31.8.1914-29.11.1917/1922) / Упорядник О. Огуй; коментар В. Запаловського. Чернівці, 2006. 236 с.

3. Іван Бажанський (Посмертна згадка) // Час. Чернівці, 1933. 2 червня.

4. *Огуй О.Д.* Іван Бажанський: Життєпис та творчість буковинського просвітителя // Бажанський І.М. Війна. Щоденник-хроніка 1914-1918/22. Чернівці, 2006. С. 11-30.

Максим ЖИХ

РУСИНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ROSSICA ANTIQUA» В 2010–2011 гг.

В последние годы в науке существенно возрос интерес к русинской проблематике, стимулированный выходом монографии С.Г. Суляка¹ и началом издания международного исторического журнала «Русин», аккумулировавшего исследование по истории и культуре русинов и их предков – прикарпатских славян. Важной частью истории русинов является история древнерусских Галицкой и Волынской земель, население которых стало этнической основой формирования русинского народа.

Издающийся в Санкт-Петербурге исторический журнал «*Rossica antiqua*», посвящённый изучению Древней Руси, уделяет немалое внимание истории предков русинов – восточнославянских племён хорватов и волынян, а также древнерусского населения Галицкой и Волынской земель. Уже в первом его номере вышла статья А.П. Моци, посвящённая рассмотрению археологических данных о прикарпатских хорватах². В центре внимания автора оказались их погребальные памятники – некрополи. Это неслучайно, ведь именно материалы некрополей и характер погребального обряда являются в современной археологии одним из важнейших индикаторов этнокультурной принадлежности древнего населения и его социальной структуры. На основании анализа материалов погребальных комплексов А.П. Моця пришёл к выводу, что основную массу населения междуречья Днестра и Прута в X–XIII вв. составляли потомки племенного союза хорватов, вошедшие в состав населения Киевской Руси. Для них был характерен особый обряд подплитных захоронений, практически не встречающийся на соседних территориях. Кроме хорватов в Прикарпатье проживали и переселенцы из других земель: уличи и тиверцы, вытесненные из низовий Днепра и Днестра на север вследствие экспансии печенегов, а также выходцы из Среднего Поднепровья. Их погребальные памятники выделяются среди собственно хорватских захоронений.

Хорватскую тематику продолжила в журнале статья О. Каратая, вышедшая в четвёртом номере и посвящённая анализу письменных

источников о белых хорватах³. Учитывая скудость сведений об этом раннесредневековом этносе, обращение к их наименее изученному пласту – восточным источникам – является вполне оправданным. Белые хорваты известны по средневековым письменным памятникам как один из славянских этносов, место обитания которого остается предметом острых дискуссий. Часто их отождествляют с карпатскими хорватами, но для этого нет достаточных оснований: «Повесть временных лет» помещает их на Балканах, а византийский император Константин Багрянородный – в Центральной Европе, на территории современной Чехии⁴. О. Каратай придерживается представления о прикарпатском расположении белых хорватов, серьёзно пошатнувшегося в последнее время, но не приводит в его пользу новых аргументов, следуя ему скорее по инерции. Фактически статья его посвящена этногенезу прикарпатских хорватов, которые оказали значительное влияние на историю региона. Автор пытается выявить связь между карпатскими и балканскими хорватами и определить степень их взаимного влияния в древнейший период. О. Каратай присоединяется к гипотезе об изначально неславянском происхождении хорватов, которые были славянизированы лишь на определённом этапе своей истории. В его работе содержатся новые предположения о загадочных народах, упоминаемых в средневековых исламских и русских источниках (мрват, белые угры и др.), этническая принадлежность которых пока ещё не вполне определена. Автор связывает их с белыми огурами, кочевым союзом племен, обитавшим в раннее средневековье в степях Западной Евразии.

Во втором номере журнала истории Галицкой и Волынской земель посвящены две статьи: работы А.Б. Головки и А.В. Майорова. Статья А.Б. Головки⁵ посвящена отношениям Юго-Западной Руси с Венгрией в первой половине XIII в. Интересна позиция, с которой автор рассматривает избранную тему: он делает это как бы с точки зрения истории Венгрии, что для российской и украинской историографии является весьма необычным. Традиционный взгляд на историю галицко-венгерских отношений сквозь «галицкую» призму существенно ограничивает широту и многомерность проблемы, так как оставляет за скобками многие аспекты собственно венгерской политики и венгерских интересов. А.Б. Головки показал, что во внешней политике Венгерского королевства первой половины XIII в. Галицкая земля играла весьма важную роль. Венгрия постоянно стремилась поставить ее в зависимое положение. Дважды Галичина была на некоторое время оккупирована венгерскими войсками (1209 и 1214 гг.) и дважды на более продолжительные сроки попадала в вассальную зависимость: в 1214–1218 гг. галицкий стол

занимал сын венгерского короля Андрея II Коломан, а в 1227–1230 и 1232–1234 гг. – его брат Андрей-Младший. В 1235–1238 гг. в Галиче правили Михаил Всеволодович и его сын Ростислав, политически зависимые от венгерского короля. Однако власть венгров в Галиче была непрочной, каждый раз венгерские правители и их ставленники изгонялись оттуда местными жителями, в большинстве своем ориентированными на русских князей и православную церковь. В то же время определённые круги галицкого боярства придерживались провенгерской ориентации и, поддерживая в Галиче власть венгерских королевичей, добивались для себя определенных политических выгод.

Статья А.В. Майорова освещает ранее неизвестный факт внешней политики Даниила Галицкого – союз князя с императором Фридрихом II, заключенный в Вене в начале 1237 г.⁶ В статье вводятся в научный оборот важные исторические документы, происходящие из императорской канцелярии и датированные 1240 г., – письменные распоряжения Фридриха II о выплате послам «короля Руси» 500 марок серебром за оказанные императору важные услуги. Эти деньги явились частью суммы, которую император взял в долг у венского купца Генриха Бревно (за что купец получил право вывезти из Италии для продажи соответствующее количество зерна, поступавшего в доход императора), и были уплачены «королю Руси». Столь значительная сумма стала наградой последнему за переход на сторону императора в конфликте с австрийским герцогом Фридрихом Бабенбергом. А.В. Майоров устанавливает, что упомянутым в документах императорской канцелярии «королем Руси» в описываемое время мог быть только галицко-волинский князь Даниил Романович, участвовавший в судьбе австрийского герцога Фридриха, своего родственника по матери⁷. Из опубликованных А.В. Майоровым документов явствует, что в благодарность своему русскому союзнику император Фридрих II еще в 1237 г. признал за Даниилом Галицким титул короля Руси.

Продолжает тему внешнеполитических связей Галицко-Волинской земли другая статья А.В. Майорова, посвящённая роли Рима и Никеи в политике Даниила Галицкого⁸. В центре внимания автора – история коронации галицко-волинского князя папой Иннокентием IV, церковная уния с Римом и роль в этих событиях Никейской империи. Вопреки традиционному мнению, согласно которому союз с Римом означал для Даниила разрыв политических и конфессиональных отношений с Византией, А.В. Майоров показывает обратное: соответствующие действия Даниила теснейшим образом связаны с никейской политикой.

Не случайно важную роль в коронации Даниила сыграла его мать – византийская принцесса Евфросиния-Анна, дочь императора Исаака II Ангела, выданная около 1200 г. замуж за галицко-волынського князя Романа Мстиславича⁹. После захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г. все усилия византийцев были направлены на возвращение своей столицы. В определённый период казалось, что римский папа может помочь им в этом, и власти Никеи пошли на союз со Святым престолом. Когда же эти надежды не оправдались и переговоры об унии Никеи с папой были прерваны, Даниил Галицкий немедленно порвал отношения с Римом и отказался от всех принятых ранее обязательств перед папой. Таким образом, как союз галицко-волынського князя с Римом, так и разрыв его были обусловлены, по мнению А.В. Майорова, союзническими отношениями Даниила с Никеей и желанием помочь ей в возвращении Константинополя¹⁰. На наш взгляд, такая позиция интересна, но в то же время слишком жёсткая привязка внешнеполитического курса Даниила Галицкого к Византии вызывает вопросы: получается, что князь руководствовался в своей деятельности исключительно интересами другого государства. При этом существенно недооценёнными остаются, как нам кажется, его собственные мотивы. Видимо, понять до конца соотношение личных целей Даниила Галицкого, его собственных отношений с Римом и его союзнических обязательств по отношению к Византии науке ещё предстоит.

Частично этот вопрос проясняет третья статья А.В. Майорова, вышедшая в четвёртом номере журнала, которая посвящена роли Пруссии во внешней политике Даниила Галицкого¹¹. После заключения церковной унии с Римом и принятия королевской короны этот князь стал участником крестового похода в Пруссию, состоявшегося зимой 1254-1255 гг. Перед походом Даниил заключил с Тевтонским орденом договор о разделе территории Ятвяжской земли. Войска Тевтонского ордена ударили по пруссам, а армия Даниила – по ятвягам. Оставшиеся в силу этого без помощи пруссов ятвяги не смогли оказать серьёзного сопротивления и были разбиты. Таким образом, из союза с Римом Даниил извлёк вполне конкретную выгоду, усилив свои позиции в Прибалтике.

Завершает тему внешнеполитических связей Галицко-Волинской Руси статья Л.В. Войтовича, посвящённая более позднему периоду – 70-80-м гг. XIII в.¹² В статье предпринята попытка решения сложных проблем отношений в Центрально-Восточной Европе на последнем этапе войны за наследство австрийских герцогов Бабенбергов, в которой так или иначе участвовали правители Чехии, Венгрии, Польши и Галицко-Волинской земли. Несмотря на значительную исто-

риографию, многие проблемы, связанные с участием в этой войне галицко-волынских князей, в частности Льва Даниловича, остаются дискуссионными и малоисследованными. Анализ латиноязычных источников позволил Л.В. Войтовичу по-новому оценить роль и место Галицко-Волинской Руси и её правителя в европейской политике второй половины XIII ст. В ходе «войны за австрийское наследство» Лев Данилович присоединил к своим владениям Закарпатье.

Таким образом, история Восточного Прикарпатья и Галицко-Волинской Руси VI – XIII вв. занимает на страницах журнала «*Rossica antiqua*» одно из центральных мест. Это позволяет констатировать, что история средневековых предков русинов вызывает большой интерес в современной русистике и медиевистике. Основное внимание новейших исследователей сосредоточено на проблемах этногенеза и культурных маркеров хорватских племен – древнейших славянских обитателей Прикарпатья, а также на истории внешней политики Галицко-Волинской Руси, прежде всего ее отношениях с Венгрией, Никеей, папским престолом, Австрией и Чехией, выявлении и публикации ранее неизвестных и малоизученных письменных документов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Суляк С. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004.

2. Моця А.П. Материалы некрополей X–XIII вв. Днестро-Прутского региона в контексте изучения хорватской проблематики // *Rossica antiqua*. 2010. № 1.

3. Каратай О. Белые хорваты по данным восточных источников // *Rossica antiqua*. 2011. № 2.

4. См.: Майоров А.В. Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.

5. Головки А.Б. Юго-Западная Русь в политике Венгрии в первой половине XIII века // *Rossica antiqua*. 2010. № 2.

6. Майоров А. В. Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2010. № 2.

7. Подробнее см.: Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 644–693. См. также: Майоров А.В. Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // Вопросы истории. 2011. № 7.

8. Майоров А.В. Апостольский престол и Никейская империя во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 1.

9. См.: *Майоров А.В.* Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: княгиня и монахиня // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1.

10. Подробнее см.: *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. С. 694-708, 725-730. См. также: *Майоров А.В.* Первая уния Руси с Римом // Вопросы истории. 2012. № 4.

11. *Майоров А.В.* Прусский вопрос во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 2.

12. *Войтович Л.В.* Лев Данилович и загадки «австрийского узла» (1272-1278) // *Rossica antiqua*. 2011. № 2.

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»

www.zlev.ru

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet

Sergey Sulyak

Moldavija i Russkij mir: vozmozhno li vozvrazenie?

1. Mayorov A.V. Velikaja Horvatija: jetnogenez i rannjaja istorija slavjan Prikarpat'skogo regiona. SPb. 2006. S. 5.
2. Latyshev V.V. Izvestija drevnih pisatelej o Skifii i Kavkaze // Vestnik drevnej istorii. Prilozhenie. 1949. № 2 (28). S. 278-279, 285; On zhe. Izvestija drevnih pisatelej o Skifii i Kavkaze // Vestnik drevnej istorii. Prilozhenie. 1948. № 2 (24). S. 232-235; Filin F.P. Obrazovanie jazyka vostochnyh slavjan. M.; L., 1962. S. 51; Rikman Je.A. Jetnicheskaja istorija naselenija Podnestrov'ja i prilagajuwego Podunav'ja v pervyh vekah nashej jery. M., 1975. S. 327; Mishulin A.V. Drevnie slavjane i sud'by Vostochno-Rimskoj imperii // Vestnik drevnej istorii. 1939. № 1 (6); Sulyak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. Oчерki jetnicheskaj istorii rusnakov Moldavii. Kishinev, 2004. S. 28-30.
3. Derzhavin N.S. Ob jetnogeneze drevnejshih narodov Dneprovsko-Dunajsko-go bassejna (k postanovke voprosa) // Vestnik drevnej istorii. 1939. № 1 (6). S. 282; Sulyak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. S. 30.
4. Shahmatov A.A. Vvedenie v kurs istorii russkogo jazyka. Chast' 1. Istoricheskij proces obrazovanija russkih plemen i narechij. Pg., 1916. S. 46.
5. PSRL. T. I. Lavrentievskaja i Troickaja letopisi. I. Lavrentievskaja letopis'. I. Drevnij tekst letopisi Nestora. SPb., 1846. S. 5; Sulyak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. Oчерki jetnicheskaj istorii rusnakov Moldavii. Kishinev, 2004. S. 44-47; On zhe. Moldavskaja Rus' (k 650-letiju obrazovanija moldavskoj gosudarstvennosti) // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak. 2010. 2 (20). S. 10-11.
6. Sulyak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. S. 52.
7. Abyzova E.N., Byrnja P.P., Nudel'man A.A. Drevnosti Starogo Orheja. Zolotoordynskij period. Kishinev, 1981. S. 89; Sulyak S.G. Moldavskaja Rus'. 2010. 2 (20). S. 11.
8. Krip'jakevich I. Galic'ko-Volins'ke knjazivstvo. Kiiv, 1984. S. 114, 116; Grushevs'kij M. Istorija Ukraïni-Rusi. T. IV. XIV-XVI viki - vidnosini politichni. Kiiv. 1993. S. 62-63; Sulyak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. S. 54; On zhe. Syn samoderzhca vseja Rusi // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak. 2005. № 2 (2). S. 30-31.
9. Polevoj L.L. Oчерki istoricheskoj geografii Moldavii XIII-XV vv. Kishinev, 1979. S. 113.
10. Letopisețul Tării Moldovei. Chișinău, 1990. S. 28, 31; Polevoj L.L. Oчерki istoricheskoj geografii Moldavii XIII-XV vv. Kishinev, 1979. S. 33; Sulyak S.G. Moldavskaja Rus'. S. 12.
11. Letopisețul Tării Moldovei. S. 28.
12. Rusanova I.P., Timowuk B.A. Drevnerusskoe Podnestrov'e. Uzhgorod: Karpati, 1981. S. 126; Sulyak S.G. Syn samoderzhca vseja Rusi S. 32-33.
13. Karamzin N.M. Istorija gosudarstva Rossijskogo. T. IV. S. 174; Kochubinskij A.A. Chastnye moldavskie izdanija dlja russkoj shkoly (bibliograficheskie zametki) // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvewenija. Chast' CCCXXXVII. 1903. Ijun'. S. 396; Jacimirskij A.I. Jazyk slavjanskij gramot moldavskogo proishozhdenija // Stat'i po slavjanovedeniju. Vyp. 3. Pod red. V.I. Lamanskogo SPb., 1910. S. 155; Pannaitescu Petre P. Istoria Românilor. Chișinău, 1991. S. 117; Sulyak S.G. Moldavskaja Rus'. S. 14.
14. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. Kishinev, 1979. S. 236.

15. Bărbulescu I. Individualitatea limbii române și elementele slave. București, 1929. S. 81.
16. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. S. 235.
17. Stojanov P.F. Muzykal'nyj ritm kak istochnik izuchenija jetnicheskikh aspektov moldavskoj narodnoj kul'tury // Slavjano-moldavskie svjazi i rannie jetapy jetnicheskoj istorii moldavan. Kishinev, 1983. S. 149.
18. Moldavane. Ocherki istorii, jetnografii, iskusstvovedenija. Kishinev, 1977. S. 364.
19. Velikanova M.S. Antropologija srednevekovogo naselenija Moldavii (po materialam pamjatnika Staryj Orhej). M., 1993. S. 88-89; Mohov N.A. Ocherki istorii formirovanija moldavskogo naroda. Kishinev, 1978. S. 91; Sulyak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. S. 79.
20. Die Bukovina. Allgemeine Haimatkunde = Bukovina. Zagal'ne kraeznavstvo / Per. z nim. F.S. Andrijca, A.T. Kvasec'kogo. Chernivci, 2004. S. 387.
21. Kunickij P. Kratkoe statisticheskoe opisanie Zadnestrovskoj oblasti. SPb., 1813. S. 13; Zashhuk A.O. Jetnografija Bessarabskoj oblasti // Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. T. V. Odessa, 1863. S. 493; Skal'kovskij A.A. Opyt statisticheskogo opisanija Novorossijskogo kraja. Ch. 1. Odessa, 1850. S. 348; On zhe. Istoricheskoe vvedenie v statisticheskoe opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 412; Kasso L.A. Rossija na Dunae i obrazovanie Bessarabskoj oblasti. M., 1913. S. 191; Petrov N.I. Bessarabija. Istoricheskoe opisanie. SPb., 1892. S. 136; Bessarabija. Geograficheskij, istoricheskij, statisticheskij, jekonomicheskij, jetnograficheskij, literaturnyj i spravocnyj sbornik / Pod red. P.A. Krushevana. M., 1908. S. 109; Lashkov N.V. Bessarabija. K stoletiju prisoedinenija k Rossii. 1812 - 16.V - 1912 gg. Geograficheskij i istoriko-statisticheskij obzor kraja. Kishinev, 1912. S. 3; Grosul Ja.S. Krest'jane Bessarabii (1812-1861 gg.). S. 46; Zelenchuk V.S. Naselenie Moldavii (demograficheskie processy i jetnicheskij sostav). S. 98; Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII — pervaja polovina XIX v.). Kishinev, 1974. S. 27.
22. Sovetskaja Moldavija. Kratkaja jenciklopedija. Kishinev, 1982. S. 48.
23. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. (Jetnicheskie i social'no-demograficheskie processy). S. 40.
24. Adres-kalendar' Bessarabskoj gubernii na 1912 g. Kishinev, 1911. S. 256.
25. Pervaja vseobwaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. III; Bessarabskaja gubernija. SPb., 1905. S. XIII.
26. Tam zhe. S. XXI, 70-71, 72-73.
27. Tam zhe. S. 74, XXII.
28. Tam zhe. S. XXII.
29. Grek I.F., Russev N.D. 1812 god - povorotnyj rubezh v istorii Budzhaka i «zadunajskih pereselencev». Kishinev, 2012. S. 78-84.
30. Mateevich A. Momenty cerkovnogo vlijanija v proishozhdenii i istoricheskim razvitii moldavskogo jazyka // Mateevici A. Opere. Vol. II. Chișinău, 1993. S. 29.
31. Shul'gin V.V. Gody // Gody. Dni. 1920 god. M., 1990. S. 51.
32. Istorija Moldavskoj SSR. T. 1. Kishinev, 1965. S. 561.
33. Bule Vinsent. Obraz rumynskoj administracii i nastroenija naselenija Bessarabii, otrazhennye vo francuzskih diplomatcheskikh razvedyvatel'nyh otchetah 1918-1920 gg. // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak. 2012. № 2 (28). S. 50.
34. Sulyak S.G. Rusiny v period Pervoj mirovoj vojny i russkoj smuty // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak. 2006. № 1 (3). S. 56-57, 63; Vehi moldavskoj gosudarstvennosti // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak. 2010. № 4 (22). S. 8.
35. Istorija Bessarabii. Ot istokov do 1998 goda. Kishinev, 2001. S. 96-99.

36. Lazarev A.M. Moldavskaja sovetskaja gosudarstvennost' i bessarabskij vo-pros. Kishinev, 1974. S. 252, 258, 276.
37. Tam zhe. S. 275.
38. Tam zhe. S. 328-329.
39. Sulyak S.G. Rusiny v period Pervoj mirovoj vojny i ruskoj smuty. S. 56-57, 63; On zhe. Vehi moldavskoj gosudarstvennosti. S. 8-9.
40. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. - ijul' 1956 g. / pod red. k.ju.n. Ju.I. Mandel'shtam. M., 1956. S. 22.
41. Sulyak S.G. Vehi moldavskoj gosudarstvennosti. S. 16.
42. Mirnyj dogovor s Rumyniej. M., 1947. S. 59.
43. Sulyak S.G. Vehi moldavskoj gosudarstvennosti. S. 9-10.
44. Zakon № 691 ot 27.08.1991 «O Deklaracii o nezavisimosti Respubliki Mol-dova». URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313228> (data obrashhenija: 23.09.2012).
45. Postanovlenie Parlamenta Respubliki Moldova № 66 ot 23.04.2010 «O voss-tanovlenii podpisaj k tekstu akta Deklaracii o nezavisimosti Respubliki Moldova, utverzhdennoj Zakonom № 691-XII ot 27 avgusta 1991 goda. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=334369> (data obrashhenija: 23.09.2012).
46. Sulyak S.G. Vehi moldavskoj gosudarstvennosti. S. 10.
47. Furman D. Moldavskie moldavane i moldavskie rumyny (Vlijanie osoben-nostej nacional'nogo soznaniya moldavan na politicheskoe razvitie Respubliki Moldova) // Moldavija: Nauchnye tetradi Instituta Vostochnoj Evropy. Vypusk II. Pod red. D.E. Furmana. M., 2008. S. 56.
48. Tam zhe. S. 62.
49. Sulyak Sergej. Eine Frage der identitat: Die Moldavier am ethnischen Scheideweg // Wostok. Informationen aus dem Osten fur den Westen [Berlin]. № 1. Fruhjahr 2008. P. 7.
50. Recensămintul populației 2004. Culegere statistică. V. 1. Perepis' naselenija. Statisticheskij sbornik. 2004. T.I. Chișinău, 2006. S. 300.
51. Dannye polucheny soglasno kontraktu № 18-ST ot 23 maja 2012 mezhdru Gosudarstvennym predpriatiem «Centr gosudarstvennyh informacionnyh resur-sov «Registru» i Sulyakom S.G.
52. Moldavan otmenili, ne sproshiv ih. URL: <http://www.pravda.ru/world/former-ussr/other/04-05-2012/1113954-moldova-0> (data obrashhenija: 23.09.2012).
53. Menja ne interesuet Moldavija. URL: <http://www.moldovanova.md/ru/com-ments/show/234>.
54. Moldavija mozhet prisoedinit'sja k Rumynii v techenie blizhajshih 25 let. URL: <http://www.utro.ru/news/2010/12/01/940918.shtml> (data obrashhenija: 23.09.2012).
55. Unionistskij «legalajz». URL: <http://www.moldovanova.md/ru/events/show/518> (data obrashhenija: 28.07.2012).
56. Rumynija uvelichit chislo stipendij. URL: <http://www.trud7.md/index.php?r=7&s=837> (data obrashhenija: 23.09.2012).
57. Zajavlenija Timofti i Bjesesku onlajn. URL: http://ru.publika.md/link_499501.html (data obrashhenija: 23.09.2012).
58. Kolichestvo oficial'nyh rossijskih stipendij sokratilos' dlja Moldovy za tri goda pochti vdvoe. URL: <http://www.kommersant.md/node/7701> (data obrashhenija: 23.09.2012).
59. Recensămintul populației 2004. Culegere statistică. V. I. P. 301.
60. Dannye polucheny soglasno kontraktu № 18-ST ot 23 maja 2012 mezhdru Gosudarstvennym predpriatiem «Centr gosudarstvennyh informacionnyh resur-sov «Registru» i Sulyakom S.G.

61. Recensămîntul populației 2004. Culegere statistică. V. I. P. 301-302.
62. Ibidem. P. 328.
63. Ibidem. P. 350-351; Sulyak S.G. Russkij jazyk v Moldavii // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak. 2010. № 3 (21). S. 100.
64. Dannye polucheny soglasno kontraktu № 18-ST ot 23 maja 2012 mezhdu Gosudarstvennym predpriятиem «Centr gosudarstvennyh informacionnyh resursov «Registru» i Sulyakom S.G.
65. Anuarul statistic al Republicii Moldova = Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Moldova. Chișinău, 2011. P. 154.
66. Iz udostoverenij lichnosti v Moldavii uberut zapisi na russkom jazyke. URL: <http://regnum.rf/news/1544614.html> (data obrashhenija: 23.09.2012).
67. Podrobnее: Sulyak S.G. Russkij jazyk v Moldavii // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak. 2010. № 3 (21). S. 97-104.
68. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Mai 2010. Chișinău, 2010. P. 77.
69. Senat Rumynii odobril vydelenie Moldove 100 millionov evro. URL: <http://www.blackseanews.net/read/11456> (data obrashhenija: 23.09.2012).
70. Bojko P. K voprosu ob «Istorii rumyn» // Moldova suverana. 18.05.2012.
71. Social-demokraty prizyvajut osudit' vmeshatel'stvo Rumynii vo vnutrennie dela Moldavii. URL: <http://www.regnum.ru/news/1436783.html> (data obrashhenija: 23.09.2012).
72. Matematika. Obrazcy itogovyh testov. IX klass. 2-e izdanie. Kishinev, 2012. S. 64.
73. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Aprilie - mai 2012. Chișinău, 2012. P. 67.
74. Barometr obvestvennogo mnenija: moldavane ne hotjat izuchat' «Istoriju rumyn». URL: http://www.noi.md/ru/news_id/11974 (data obrashhenija: 23.09.2012).
75. «Jeti poljaki, greki, armjane, evrei - nastojawie nichtozhestva»: v Moldavii podali v sud na avtorov uchebnykh istorii. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1511447.html> (data obrashhenija: 23.09.2012).
76. Sulyak S.G. Avtory «istorii rumyn» iwut opravdanie Holokostu, dokazyvaja «vinu» evreev pered Rumyniej. URL: <http://www.regnum.ru/news/1542674.html> (data obrashhenija: 23.09.2012).
77. Osuzhdenie kommunisticheskogo rezhima v Moldove. Tekst Postanovlenija parlamenta. URL: <http://ava.md/news/016670-osuzhdenie-kommunisticheskogo-rezhima-v-moldove-tekst-postanovleniya-parlamenta.html> (data obrashhenija: 23.09.2012).
78. La Cahul s-a desfășurat Simpozionul Internațional «200 de ani de la anexarea Basarabiei de către Imperiul Țarist: consecințele raptului teritorial pentru românii basarabeni». URL: <http://www.dprp.gov.ro/la-cahul-s-a-desfasurat-simpozionul-international-%e2%80%9e200-de-ani-de-la-anexarea-basarabiei-de-catre-imperiul-tarist-consecintele-raptului-teritorial-pentru-romanii-basarabeni%e2%80%9d> (data obrashhenija: 23.09.2012).; La Chișinău și Iași se desfășoară o conferință internațională ce marchează împlinirea a 200 de ani de la anexarea Basarabiei la Imperiul Țarist. URL: <http://www.dprp.gov.ro/la-chi%c8%99inau-%c8%99i-ia%c8%99i-se-desfa%c8%99oara-o-conferin%c8%99a-interna%c8%99bionala-ce-marcheaza-implinirea-a-200-de-ani-de-la-anexarea-basarabiei-la-imperiul-%c8%99arist> (data obrashhenija: 23.09.2012).
79. Departament po svjazjam s diasporoj MID Rumynii predstavil spisok moldavskih izdanij, finansiruemyh oficial'nym Buharestom. URL: <http://moldnews.md/rus/news/43596> (data obrashhenija: 23.09.2012).
80. Moldavane hotjat vozvrata k SSSR. URL: <http://worldnews.org.ua/news23899.html> (data obrashhenija: 23.09.2012).

81. Bol'shinstvo moldavan sozhalejut o raspade SSSR, schitajut zapadnye issledovately. URL: <http://www.nr2.ru/109764.html> (data obrashhenija: 23.09.2012).

82. Pochti polovina zhiteljev Moldavii zhelaet vozvratit' k sovetskomu proshlomu, ewe bol'she - integracii v ES - opros. URL: <http://interfax.az/print/439428/ru> (data obrashhenija: 23.09.2012).

83. Economia monațională Moldova = Narodnoe hozjajstvo Respubliki Moldova. 1991. Anuar statistic. Chișinău, 1992. P. 185, 256, 265, 270, 300, 305, 317; Moldova în cifre. Breviar statistic = Moldova v cifrah. Statisticheskij spravocnik. 2012. Chișinău, 2012. P. 31, 49, 50, 54.

84. Sulyak S.G. Rossijskoe kul'turnoe i informacionnoe prostranstvo v stranah blizhnego zarubezh'ja: sostojanie i mery po sohraneniu // Materialy uchastnikov mezhdunarodnogo kruglogo stola «Zarubeznaja diaspora – intellektual'nyj potencial Rossii. 18 ijunja 2007 g. M., 2007. S. 33.

85. Publicații finanțate. Reviste și ziare. Anul 2010. URL: <http://www.dprp.gov.ro/publicatii-finantate> (data obrashhenija: 23.06.2012); Departament po svjazjam s rumynskoj diasporoj opublikoval spisok moldavskih SMI, finansiruemyh iz gosbjudzheta Rumynii. URL: <http://moldnews.md/rus/news/32561> (data obrashhenija: 23.09.2012).

86. 2011 – Proiecte finanțate anul 2011. URL: <http://www.dprp.gov.ro/2011-proiecte-finantate-anul-2011>; Departament po svjazjam s diasporoj MID Rumynii predstavil spisok moldavskih izdanij, finansiruemyh oficial'nym Buharestom. URL: <http://moldnews.md/rus/news/43596> (data obrashhenija: 23.09.2012).

87. Secretarul de stat pentru românii de pretutindeni, Natalia Intotero, a avut o întrevedere cu Mitropolitul Basarabiei, Î.P.S. Petru. URL: <http://www.dprp.gov.ro/secretarul-de-stat-pentru-romanii-de-pretutindeni-a-avut-astazi-o-intrevedere-cu-mitropolitul-basarabiei-i-p-s-petru> (data obrashhenija: 23.09.2012).

88. Territorial'nyj spor mezhdU Ukrainoi i Rumyniej. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B8_%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8B%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B9 (data obrashhenija: 23.09.2012).

89. Rumynija hochet otsudit' u Bolgarii uchastok shel'fa, po kotoromu projdet «Juzhnyj potok». URL: <http://regnum.ru/news/1512893.html> (data obrashhenija: 23.09.2012).

90. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Aprilie - mai 2012. Chișinău, 2012. P. 78.

91. Bzhezinskij Z. Velikaja shahmatnaja doska. M., 1999. S. 38.

Episkop Iov (SMAKOUZ)

Duhovnoe vozrastanie i podvizhnicheskaja zhizn' na Galickoj Rusi prepo-dobnogo Iova (Zhelezo), igumena Pochaevskogo

1. Sm.: Pochaevskaja lavra. Prilozhenie: Pravoslavnye namestniki Pochaevskoj lavry i ee arhimandryta. URL: <http://drevo-info.ru/articles/15759.html> i <http://foto.mail.ru/mail/dedischev195413/179> (data obrashhenija: 1.10.2012).

2. Pri napisanii stat'i ispol'zovany tri sovremennyh izdanija: «Zhitie prepo-dobnogo Iova, igumena Pochaevskogo» na sajte Pochaevskoj lavry (URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1379> (data obrashhenija: 1.10.2012)), nauchnaja stat'ja o prp. Iove v «Pravoslavnoj jenciklopedii» (T. XXV. S. 267-280), a takzhe trud svjawnennika Vladimira Zelinskogo «Objatija otcha», izdannij otdel'noj knjigoj v Pochaeve v 2000 g. (Zelinskij Vladimir, svjawnennik. «Objatija otcha». Oчерki po

istorii Pochaevskoj lavry. Sv.-Uspenskaja Pochaevskaja lavra. 2000). Otdel'nye ee glavy, iz kotoryh samoj vazhnoj po dannoj teme javljaetsja «Prepodobnyj Iov», opublikovany na sajte «Kievskaja Rus'» (URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/byauthor/71/?page=2> (data obrashhenija: 1.10.2012)). Zhitie, sostavlennoe igumenom Dosifeem, nahoditsja k kachestve prilozhenija – sinaksarija - k Sluzhbe s akafistom prp. Iovu v redakcii mitr. Antonija (Hrapovickogo), izdannoj na cerkovnoslavjanskom jazyke v Pochaevskoj lavre do revolucii 1917 g.

3. Zelenina Ja. Je., Pidgajko V. G. Iov // Pravoslavnaja jenciklopedija. M., 2011. T. XXV. S. 267-280. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578150.html> (data obrashhenija: 1.10.2012).

4. Havljuk M. Ugornic'kij monastir. Kolomija, 1996. S. 15.

5. Sajt sela Ugorniki. URL: <http://www.ugornyky.org.ua/history> (data obrashhenija: 1.10.2012).

6. CGIAL. F. 201. Op. 4b. D. 271. L. 1-2. Sm. Pravoslavnaja jenciklopedija. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578150.html>

7. Zhitie izhe vo svjatyh prepodobnogo i bogonosnogo otca nashego Aleksija Goloseevskogo (1840 — 1917), starca i podvizhnika Kiev-Pecherskoj lavry (pamjat' 11 marta). URL: <http://rus-sky.com/nasledie/alexysgol.htm> (data obrashhenija: 1.10.2012).

8. Cit. po: URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1147> (data obrashhenija: 1.10.2012).

9. Pravoslavnaja jenciklopedija. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578150.html> (data obrashhenija: 1.10.2012).

10. Tkachev Andrej, protoierej. Zapah svjatosti. Znakomstvo s prepodobnym Iovom Pochaevskim // Pravoslavnyj molodezhnyj zhurnal «Otrok.ua». Kiev, № 6 (36). URL: http://otrok-ua.ru/sections/art/show/zapakh_svjatosti.html (data obrashhenija: 1.10.2012).

11. Tam zhe.

12. Sajt sela Ugorniki. URL: <http://www.ugornyky.org.ua/history> (data obrashhenija: 1.10.2012).

13. Pravoslavnaja jenciklopedija. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578150.html> (data obrashhenija: 1.10.2012). Javors'kij G. Ternopil'skij enciklopedichnij slovník. Ternopil', 2004. T. IV S. 481-482. Dermanskije gory, Antonoveckij les i stozhkoobraznye vozvyshehnosti Kremeneckih gor // Volynskie gubernskie vedomosti. 1868. № 74/75.

14. Efremento N. Angely zhivut na zemle. URL: <http://orthodoxy.org.ua/content/angely-zhivut-na-zemle-31889> (data obrashhenija: 1.10.2012).

15. Zhitie prepodobnogo Iova, igumena Pochaevskogo (sovremennyj variant na sajte lavry). URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1379> (data obrashhenija: 1.10.2012).

16. Svjato-Uspenskaja Pochaevskaja lavra. Glava 6. Sm.: URL: www.pochaev.org.ua/?pid=1397 (data obrashhenija: 1.10.2012).

17. Sm.: Frolov Kirill. Ukrainskaja istoriografija protiv istorii. URL: <http://www.ruska-pravda.com/index.php/2012042917292/stat-i/nit-vremeni/2012-03-30-12-22-12.html> (data obrashhenija: 1.10.2012).

18. Cit. po: Vladimir (Ikim), mitropolit Tashkentskij i Sredneazijskij. Slovo v den' obretenija mowej prepodobnogo Iova Pochaevskogo (28 avgusta /10 sentjabrja). // Slova v dni pamjati osobo chtimyh svjatyh. URL: <http://omsk-eparhiya.ru/slovo-v-den-obreteniya-moshchei-prepodobnogo-iova-pochaevskogo> (data obrashhenija: 1.10.2012).

Aleksander Mayorov**«Korol' Rusi» v bitve na Lejte**

1. Sm.: Dienst H. Die Schlacht an der Leitha 1246. Wien, 1971 (Militärhistorische Schriftenreihe, H. 19).

2. Annales Millicensium continuation Lambacensis / Ed. W. Wattenbach // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Hannoverae, 1851. T. IX. P. 559.

3. Annales sancti Rudberti Salisburgenses a. 1 – 1286 / Ed. W. Wattenbach // Ibid. P. 789.

4. Chronicon Magni Presbiteri continuatio / Ed. W. Wattenbach // Ibid. Hannoverae, 1861. T. XVII. P. 639.

5. «Cum quodam rege Ruscie singulariter in prelio dimicans, ipsum interfecit et ab eodem mortale vulnus accepit, supervivendo duobus diebus». Annales sancti Pantaleonis Coloniensis / Ed. H. Cardanis // Ibid. Hannoverae, 1872. T. XXII. P. 541.

6. Ficker A. Herzog Friedrich II., der letzte Babenberger. Innsbruck, 1884. S. 128; Berten'i J. Mezhdunarodnoe polozhenie Vengrii posle tatarskogo nashestvija // Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Sbornik statej / Otv. red. L.V. Cherepnin. M., 1978. C. 318.

7. Wertner M. Boris und Rostislaw. Beitrag zur Geschichte der russisch-polnisch-ungarischen Beziehungen. Berlin, 1889. S. 45; Novotný V. České dějiny. Dil. I. Čs. III: Čechy královské za Přemysla I. a Václava I., 1197–1253. Praga, 1928. S. 774-775; Dienst H. Die Schlacht an der Leitha 1246. S. 10; Sommer G. Österreich im Hochmittelalter (907 bis 1246). Wien, 1991. S. 329; Bausteine zur liechtensteinischen Geschichte: Studien und studentische Forschungsbeiträge / Hrsg. A. Brunhart. Zürich, 1999. Bd. 2. S. 25; Mika N. Walka o spadek po Babenbergach 1246 – 1278. Racibórz, 2008. S. 17-19; Dąbrowski D. Stosunki polityczne między królem Węgier Bełą IV, niektórymi książętami polskimi i Romanowiczami w latach 1242 – 1250... S. 50-52.

8. Mika N. Walka o spadek po Babenbergach... S. 18.

9. Polnoe sobranie russkikh letopisej (dalee – PSRL). SPb., 2003. T. XL. S. 121.

10. Tam zhe. M., 1998. T. II. Stb. 813-814.

11. Tam zhe. Stb. 820.

12. Sm.: Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov / Pod red. E.A. Mel'nikovoj. M., 2003. S. 397.

13. Grushevs'kij M.S. Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koj litopisi // Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. L'viv, 1901. T. XLI. S. 67.

14. Sm.: Dąbrowski D. Stosunki polityczne między królem Węgier Bełą IV, niektórymi książętami polskimi i Romanowiczami w latach 1242–1250 (ze szczególnym uwzględnieniem kwestii matrymonialnych) // Ukraïno-ugors'ki etjudi / Vidp. red. L. Vojtovich. L'viv, 2010. Vip. 1. S. 177; Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264. Kraków, 2011. S. 238.

15. Sm.: Mayorov A.V. Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa. Iz istorii vneshnepoliticheskikh i kul'turnyh svjazej XII–XIII vv. SPb., 2011. S. 668–671.16. Vojtovich L. Galic'ko-volins'ki zv'jazki z Nimec'kimi zemljami: poperedni zauvazhennja // Knjazha doba: istorija i kul'tura. L'viv, 2012. Vip. 6. S. 78-79.

17. Vojtovich L. Knjaz' Lev Danilovich. L'viv, 2012 (Slavetni postati seredn'ovichchja. T. I). S. 58-59.

18. Grushevs'kij M.S. Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koj litopisi. S. 33.

19. Dzhiovanni del' Plano Karpini. Istorija Mongalov / Per. s lat. A. I. Maleina // Puteshestvija v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka / Red., vstup. i primech. N.P. Shastinoy. M., 1957. S. 81-82.

20. Tam zhe. S. 70.

21. Tam zhe.

22. Tam zhe. S. 67.

23. Tam zhe. S. 67-69, 70.
24. Tam zhe. S. 70.
25. Sm.: Balakshin O.A., Popov B.N., Fomin A.B. Vyrawivanie i ispytanie lo-shadej // Konezavodstvo i konnyj sport / Pod red. . Ju.N. Barminceva. M., 1972. S. 190.
26. PSRL. M., 2000. T. XI. S. 23.
27. Kirpichnikov A.N. Drevnerusskoe oruzhie. T. III: Dospheh, kompleks boevykh sredstv IX–XIII vv. L., 1971 (Svod arheologicheskikh istochnikov. Vyp. E1-36). S. 58.
28. PSRL. T. II. Stb. 758.
29. Tam zhe. Stb. 796.
30. Tam zhe. Stb. 799.
31. Rybakov B.A. Voennoe iskusstvo // Ocherki russkoj kul'tury XIII - XV vv. Ch. I: Material'naja kul'tura / Pod red. A. V. Archivskogo i dr. M., 1969. S. 354.
32. Sm.: Kirpichnikov A.N. Voennoe delo na Rusi v XIII - XV vv. L., 1976. S. 8.
33. Dannye s sajta: <http://www.avtodispatcher.ru>.
34. PSRL. T. II. Stb. 806.
35. M.S. Grushevskij polagal, chto 26 oktjabrja Daniil pribyl uzhe v Kiev i, sledovatel'no, «poiHAV vin z domu mabut' v seredinĭ zhovtnja» (Grushevs'kij M.S. Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koĭ litopisi. S. 33). Odnako letopisec sover-shenno opredelenno ukazyvaet, chto «na praznik svjatogo Dmitreja» Daniil tol'ko nachal svoj put' - «iziide», t. e. vyehal iz doma.
36. PSRL. T. II. Stb. 808.
37. Tam zhe. Stb. 806.
38. Tam zhe.
39. Tam zhe. Stb. 808.
40. Grushevs'kij M.S. Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koĭ litopisi. S. 33.
41. Dzhiovanni del' Plano Karpini. Istorija Mongalov. S. 66.
42. PSRL. T. II. Stb. 805-806.
43. Tam zhe. Stb. 805.
44. Grushevs'kij M.S. Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koĭ litopisi. S. 32.
45. Sm.: Bartnicki M. Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217 - 1264, Lublin, 2005. S. 109; Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej... S. 227-228.
46. Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej... S. 227-230.
47. Vyrashenie «vic'kij», vozmozhno, obrazovano ot latinskogo vice i oznachaet zamestitelja vengerskogo korolja. Sm.: Maliniak P. K sobášnej politike Bela IV. Dy-nastická svadba vo Zvolene a jej reflexie v historiografii // Historický časopis. 2008. Vol. 56. Č. 1. S. 129.
48. PSRL. T. II. Stb. 809.
49. Sm.: Maliniak P. K sobášnej politike Bela IV. S. 130-131. Sm. takzhe: Kosztol-nyik Z. J. Hungary in the Thirteenth Century. New York, 1996. P. 203
50. Grushevs'kij M.S. Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koĭ litopisi. S. 33.
51. PSRL. T. II. Stb. 809.
52. Maliniak P. K sobášnej politike Bela IV. S. 132.
53. Senga T. IV. Béla külpolitikája és IV. Ince pápához intézett "tatár levele" // Századok. Budapest, 1987. Évf. 121. Sz. 4. O. 594; Kosztolnyik Z.J. Hungary in the Thirteenth Century. P. 204.
54. Codex Diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer. Budae, 1832. T. VII. Vol. 1. P. 293-294. Nr. 240.
55. PSRL. T. II. Stb. 809.
56. Font M. Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek. Szeged, 2005. O. 249-250, 263; Maliniak P. K sobášnej politike Bela IV. S. 132-133.

57. Codex Diplomaticus et Epistolaris Slovaciae / Ed. R. Marsina. Bratislaviae, 1987. T. II. P. 180. Nr. 263; P. 188; Nr. 267; P. 188-189. Nr. 269.
58. Ibid. P. 156. Nr. 224; P. 157; Nr. 225.
59. Cm.: Maliniak P. K sobášnej politike Bela IV. S. 132, pr. 32.
60. Ob jetom sm.: Mayorov A. V. Daniil Galickij i Fridrih Voinstvennyj: rusko-avstrijskie otnoshenija v seredine X-III v. // Voprosy istorii. 2011. № 7. S. 52-52.
61. PSRL. T. II. Stb. 809.
62. Knjaz' Daniil Romanovich i gercog Fridrih II Babenberg prihodilis' drug dru-gu trojurodnymi brat'jami. Sm.: Mayorov A.V. Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa... S. 650-653.
63. PSRL. T. II. Stb. 813-814.
64. Monumenta Germaniae Historica. Legum sectio IV: Constitutiones et acta publica imperatorum et regum / Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1897. T. II. P. 508-512.
65. Vo vremja bor'by za investituru Grigorij VII nizložhil Genriha IV, kogda on ewe tol'ko gotovilsja stat' imperatorom. Podr. sm.: Folz A. Kaiser Friedrich II und Papst Innocenz IV: Ihr Kampf in den Jahren 1244 und 1245. Straßburg, 1905. Sm. takzhe: Kempf F. Die Absetzung Friedrichs II im Lichte der Kanonistik // Probleme um Friedrich II. / Hrsg. J. Fleckenstein. Sigmaringen, 1974 (Vorträge und Forschungen. Bd. 16).
66. Codex Diplomaticus Hungariae... Budaë, 1829. T. IV. Pars 1. P. 374-375. Sm. takzhe: Pauler Gy. A magyar nemzet története az Árpádházi királyok alatt. Buda-pest, 1893. T. II. O. 266.
67. Sm.: Mayorov A.V. Neizvestnyj fakt biografii Daniila Galickogo // Rossica an-tiqua. 2010. № 2. S. 140-148.
68. O lokalizacii bitvy na Lejte sm.: Dienst H. Die Schlacht an der Leitha 1246.
69. PSRL. T. II. Stb. 814.
70. Tam zhe. Stb. 827. Sm. takzhe: Mayorov A.V. Daniil Galickij i krestovyj poh-od v Prussiju // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak. 2011. № 4 (26). S. 26-43.
71. Ob jetom proizvedenii sm.: Peters U. Frauendienst. Untersuchungen zu Ulrich von Lichtenstein und zum Wirklichkeitsgehalt der Minnedichtung. Göppin-gen, 1971.
72. Ulrich's von Liechtenstein Frauendienst / Hrsg. von R. Bechstein. Leipzig, 1888. Bd. VII. S. 255-262. Strophe 1659-1688. Pervod na sovremennyj nemeckij jazyk sm.: Ulrich von Liechtenstein. Frauendienst. Aus dem Mittelhochdeutschen ins Neuhochdeutsche übersetzt / Hrsg. F. V. Spechtler. Klagenfurt, 2000.
73. Sm., napr.: Ulrich's von Liechtenstein Frauendienst. Bd. VII. S. 255-256.
74. Ibid. S. 255 f.
75. Sm.: Hoensch J. K. Přemysl Otakar II. von Böhmen. Der goldene König. Graz; Wien; Köln, 1989. S. 41, 43, 174.
76. Codex diplomaticus Hungariae... Budaë, 1829. T. IV. Vol. 2. P. 314.
77. Chronicon Magni Presbiteri continuatio. P. 639.
78. Weltin M. Landesherr und Landherren zur Herrschaft Ottokars II. Premysl in Österreich // Ottokar-Forschungen. Jahrbuch für Landeskunde von Niederösterre-ich. 1978 - 1979. Bd. 44/45 S. 165. Sm. takzhe: Wissgrill F. K. Schauplatz des land-sässigen Nieder-Österreichischen Adels vom Herren- und Ritterstande von dem XI. Jahrhundert an, bis auf jetzige Zeiten. Wien, 1800. Bd. IV. S. 212-215.
79. Krenn G. Historische Figuren und/oder Helden der Dichtung? Untersuchun-gen zu den Personen im Roman «Frauendienst» // Ich - Ulrich von Liechtenstein. Literatur und Politik im Mittelalter. Akten der Akademie Friesach «Stadt und Kul-tur im Mittelalter». Friesach (Kärnten), 2-6. September 1996 / Hrsg. F. V. Spechtler und B. Maier. Klagenfurt, 1999. S. 128.

80. Halmer F. Burgen und Schlösser im Raume Bucklige Welt, Semmering, Rax. Wien, 1969. S. 58 f.
81. Reichert F. Landesherrschaft, Adel und Vogtei. Zur Vorgeschichte des spätmittelalterlichen Ständestaates im Herzogtum Österreich. Köln; Wien, 1985 (Beihfte zum Archiv für Kulturgeschichte, H. 23). S. 75, 77; Hoensch J. K. Přemysl Otakar II. von Böhmen. S. 34, 38 f., 41, 53,
82. Weltin M. Landesherr und Landherren zur Herrschaft Ottokars II. Premysl in Österreich. S. 166 (Anm. 23), 193.
83. Ibid. S. 193 (Anm. 169).
84. Podrobněe ob jetom sm.: Mayorov A.V. Pohod ruskikh vojsk v Moraviju i bor'ba za «avstrijskoe nasledstvo» v 1252–1253 gg. // Voенno-istoricheskij zhurnal. 2012. № 3 (623). S. 49–54.
85. Urkundenbuch zur Geschichte der Babenberger in Österreich / Hrsg. H. Fichtenau und E. Zöllner. Bd. II: Die Siegelurkunden der Babenberger und ihrer Nachkommen von 1216 bis 1279. Wien, 1955. Nr. 453, 456.
86. PSRL. T. II. Stb. 836–837.
87. Sm.: Mayorov A.V. Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa... S. 650–653.
88. Continuatio Sancrucensis II. a. 1234–1266 / Ed. W. Wattenbach // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. IX. P. 638. Sm. takzhe: Lechner K. Die Babenberger. Markgrafen und Herzoge von Österreich. 976 – 1246. Wien; Köln; Graz, 1976. S. 281; Scheibelreiter G. Die Babenberger. Reichsfürsten und Landesherren. Wien; Köln; Weimar, 2010. S. 321.
89. Sm.: Continuatio Garstensis a. 1182–1257 // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. IX. P. 598; Continuatio Praedicatorum Vindobonensium / Ed. W. Wattenbach // Ibid. P. 727; Auctarium Sancrucense / Ed. W. Wattenbach // Ibid. P. 732.

Mihail Jurasov

A.I. Dobrjansky kak istorik

1. Kratkuju biografiju A.I. Dobrjanskogo s perechisleniem vazhnejshih ego rabot sm.: Aristov F.F. Literaturnoe razvitie Podkarpatskoj (Ugorskoj) Rusi. M., 1928 [Repr.: 1995]. S. 36–40; Pop Ivan. Jenciklopedija Podkarpatskoj Rusi. 2-e izd. Uzhgorod, 2006. S. 171–172.
2. Podrobněe ob jetom sm.: Pashaeva N.M. Oчерki istorii ruskogo dvizhenija v Galichine XIX–XX vv. 2-e izd. M., 2007. S. 30–31.
3. Zubrzycky D. Granice między Ruskim i Polskim narodem w Galicyi. We Lwowie: W drukarni Instytutu Stawropigiańskiego. 1849; Idem. Grenzen zwischen der russischen und polnischen Nation in Galizien. Lemberg, 1849.
4. Povest' vremennyh let. Podg. teksta, per., stat'i i komm. D.S. Lihacheva. Pod red. V. P. Adrianovoj-Peretc. Izd. 2-e. SPb., 1996 (dalee: PVL, 1996). S. 38. Sm. takzhe: Polnoe sobranie ruskikh letopisej (dalee: PSRL). T. I. M., 1997. Stb. 81; T. II. M., 1998. Stb. 69.
5. «I zhivjahu v mirѣ poljane, i derevljane, i sѣvrѣ#, i radimichi, vjatichi i hrvate» (PVL, 1996. S. 10; PSRL. T. I. Stb. 12; T. II. Stb. 9).
6. Konstantin Bagrjanorodnyj. Ob upravlenii imperiej. Tekst, per., komm. Pod red. G.G. Litavrina i A.P. Novosel'ceva. Izd. 2-e. M., 1991. S. 370, primech. 14.
7. Dobrjansky A.I. O zapadnyh granicah Podkarpatskoj Rusi, so vremen sv. Vladimira // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvewenija. Ch. SSVIII. SPb., 1880, mart. S. 134–159.
8. Tam zhe. S. 134.
9. Podrobněe o dokumente «Dagome iudex» i svjazannyh s nim nauchnyh diskussijah sm.: Waveleva N.I. Pol'skie latinojazychnye srednevekovye istochni-

ki. Teksty, per., komm. Otv. red. V.L. Janin. M., 1990. S. 24–26. Zdes' privedeno novejshee nauchnoe russkojazychnoe izdanie jetogo istochnika: S. 28 – tekst i per., s. 28–31 – komm.

10. Maciejowski W. A. Pierwotne dzieje Polski i Litwy zewnętrzne i wewnętrzne. Warszawa, 1846. S. 374.

11. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 135.

12. Tam zhe.

13. Tam zhe. S. 135–139.

14. Tam zhe. S. 138.

15. Tam zhe. S. 139. Zdes' dany ssylki na: Karamzin N. M. Istorija Gosudarstva Rossijskogo. T. I. 1842. S. 19, primech. 77; Solov'ev S. M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. T. I. 1857. S. 48.

16. Sovremennyj Jestergom – odna iz srednevekovyh vengerskih stolic.

17. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 139.

18. PVL, 1996. S. 63. Sm. takzhe: PSRL. T. I. Stb. 144; T. II. Stb. 131.

19. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 139.

20. Pop Ivan. Jenciklopedija Podkarpatskoj Rusi. Uzhgorod, 2001. S. 25.

21. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 141.

22. Tam zhe. S. 139.

23. Karamzin N.M. Ukaz. soch. T. II–III. Otv. red. A. N. Saharov. M., 1991. S. 49–50.

24. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 139–141.

25. «Velikaja hronika» o Pol'she, Rusi i ih sosedjah XI–XIII vv. M., 1987. C. 95. Na jazyke originala: «Iste Boleslaus filiam suam de Ruthena genitam Colomano regis Ungarorum filio matrimonialiter copulavit. Cui nomine dotis castellaniam de Spis quoad viveret possidendam assignavit» (Kronika Wilekopolska / Ed. B. Kürbis // Monumenta Poloniae Historica. Series nova. T. VIII. Warszawa, 1970. P. 39).

26. «Velikaja hronika» o Pol'she, Rusi i ih sosedjah... S. 95–96. Na jazyke originala: «Quem Colomanum una cum rege Ungarorum Halliciensibus in regem prefecerat ipsum coronari facientes. Cuius coronatione rex Boleslaus prout erat credulus per regem Ungarorum dolose circumventus castellaniam de Spiss [dedit] et loco eiusdem castellaniam Premisliensem dotalicii filie sue recepit. Hec autem dolositas fuit origo dissensionum inter Polonos et Ungaros prout in sequentibus patebit...» (Kronika Wielkopolska. P. 39).

27. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 139–140.

28. Linnichenko I.A. Vzaimnye otnoshenija Rusi i Pol'shi do poloviny XIV v. T. I (do konca XII v.). Kiev, 1884. S. 37–38.

29. Ego akademicheskoe izdanie sm.: P. magistri, qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum / Ed. A. Domanovszky // Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Edendo operi praefuit I. Szentpétery. Vol. I. Budapestini, 1937 [Repr. 1999]. P. 13–117.

30. Obzor mnenij sm.: Kordé Z. Anonymus // Korai magyar történeti lexikon (9–14. század). Főszerk. Kristó Gy. Budapest, 1994. 50–51. l.

31. «...egressi venerunt <...> usque ad silvam Zepus» (P. magistri... P. 73).

32. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 144.

33. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejér. Budaë, 1829–1844.

34. Wagner C. Analecta Scepusii sacri et profani. T. I–II. Viennae, 1773–1774; T. III–IV. Posonii–Cassoviae, 1778; Bárdosy J. Supplementum analectorum terrae Scepusiensis. I. Leutschoviae, 1802.

35. Codex diplomaticus Hungariae... T. VII. Vol. V. Budaë, 1841. P. 143.

36. Nazarenko A.V. Drevnjaja Rus' na mezhdunarodnyh putjah. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnyh, torgovyh, politicheskikh svjazej IX–XII vekov. M., 2001. S. 104.

37. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 145.
 38. Kristó Gy. Szepes(ség) // Korai magyar történeti lexikon... 637. l.
 39. Dobrjansky A.I. Ukaz. soch. S. 155.
 40. Tam zhe. S. 157.
 41. Tatiwev V.N. Sobranie sochinenij v 8-mi tomah. T. IV. Rossijskaja istorija. Ch. II. M.–L., 1964. S. 138.
 42. Grot K. Ja. Iz istorii Ugrii i slavjanstva v XII veke (1141–1173). Varshava, 1889. S. 20.
 43. Barsov N.P. Ocherki russoj istoricheskoy geografii. 2-e izd. Varshava, 1885. S. 285; Seredonin S.M. Istoricheskaja geografija. Lekcii. Pg., 1916. S. 186–187.
 44. Grushevs'kij M. Istorija Ukraini–Rusi. T. I. Vid. 3-e. Kiiv, 1913. S. 556.
 45. Petrov A. L. Ob jetnograficheskoj granice russskogo naroda v Avstro-Ugrii, o somnitel'noj «vengerskoj» nacii i o nedelivosti Ugrii. Nabroski. Pg., 1915.
 46. O haraktere vzaimootnoshenii podkarpatskih rusinov s vengerskim sojuzom plemen v H v. sm.: Jurasov M.K. Mesto rusinov v jetno-politicheskoj strukture Vengrii v X v. // Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Rannie gosudarstva Evropi i Azii: problemy politogeneza. XXIII Chtenija pamjati V.T. Pashuto. M., 2011. S. 337–343.

Mihail Chuchko

Zhizn' i dejatel'nost' mitropolita Antonija (Putjanu-Chernovskogo); † 1748) v severnyh volostjah zemli Moldavskoj i v provincii Bukovina

1. Russkij biograficheskij slovar': V 25 t. / Pod nabljudeniem A. A. Polovcova. SPb., 1900. T. II; Lebedev A.S. Belogorodskie arhierei i sreda ih arhipastyrskoj dejatel'nosti (po arhivnym dokumentam): s portretami i avtografami. Har'kov, 1902; Arsenij (Stadnickij), episkop Pskovskij. Izsl'dovanija i monografii po istorii Moldavskoj cerkvi. SPb., 1904; Mel'nikov F.E. Kratkaja istorija drevpravoslavnoj (staroobrjadcheskoj) cerkvi. Barnaul, 1999; Chetverikov S. Prot. Moldavskij starec Paisij Velichkovskij: ego zhizn', uchenie i vlijanie na pravoslavnoe monashestvo // Chetverikov S. Pravda hristianstva. M., 1998. S. 3-278; Masan O. Chernivci v drugij polovini XIV-XVIII st. (do 1775 r.) // Chernivci: Istorija i suchasnist' (Juvilejne vidannja do 600-richhja pershoi pisemnoi zgdki pro misto). [Kol. monografija] V.M. Botushans'kij, S.V. Bilenkova, O.V. Dobrzhans'kij ta in. Za zag. red. V.M. Botushans'kogo. Chernivci, 2009. S. 23-74; Chuchko M.K. «I vzjat Boga na pomow'»: social'no-religijnij chinnik v zhitti pravoslavnogo naselennja pivnichnih volostej Moldavs'kogo voevodstva ta avstrijs'koï Bukovini (epoha pizn'ogo seredn'ovichhja ta novogo chasu). Chernivci, 2008; Wickenhauser F.A. Horecza. Ein Beitrag zur Geschichte der Stadt Cernowitz. Czernowitz: Druck von Rudolf Eckhardt, 1880; Onciul I. Fondul religionariu gr. or. al Bucovinei, substratul, formarea, desvoltarea și starea lui de față // Candela. Foaia bisericească-literară. anul 1890. Cernăuți, 1890. P. 1-20; Iorga N. Istoria bisericii Românești și a vieții religioase a românilor. București: Editura Ministerului Cultelor și Instrucțiunii Publice, 1932. Vol.II; Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz=Kajndl' R.F. Istorija Chernivciv. Chernivci, 2005; Dan D. Cronica episcopiei Rădăuți cu apendice de documente slavone originale și mai multe ilustratiuni. Viena, 1912; Hostiuc E. Schitul și sihăstriile Bucovinei de altă dată. Cernăuți, 1936; Giurescu C.C. Istoria românilor. București, 2003. Vol. III; Păcurariu M. Istoria Bisericii Ortodoxe Române. București, 1994. Vol. II; Țighilui I. Între diavol și bunul Dumnezeu: clerul și cultura în principatele Dunare (1600-1774). București, 2002; Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... București, 2010; Sfânta Mănăstire Putna / Ed. îngrijita de Centrul de Cercetare Documentare «Ștefan cel Mare». Putna, 2010; Candu T. Biserica din Țara Moldovei din a doua jumătate a secolului al XVIII-lea – începutul secolului al XIX-lea. Specialitatea 07 00 02 – istoria romanilor, teza de doctor în științe istorice. Chișinău, 2009.

2. Alekseev A.I. Antonij (Chernovskij; † 1748), mitr. Belgorodskij i Obojanskij // Pravoslavnaja jenciklopedija. Tom II. Aleksij, Chelovek Bozhij – Anfim Anhial'skij. M., 2000. S. 652-653; Cojocar C. Antonie, mitropolitul al Moldovei, al Cernigovului și al Belgorodului // Analele Putnei. 2009. An.V. № 1. P. 171-194; Pippidi A. Mitropolitul Antonie, Ion Neculce și rușii // Analele Putnei. 2009. An.V. № 1. P. 191-204; Chuchko M. «Svij mizh svoimi, chuzhij mizh chuzhimi»: Zhittja ta arhierejs'ke sluzhinnja mitropolita Antonija (Chernovs'kogo) v Moldavii i Rosii // Pitannja starodavn'oï ta seredn'ovichnoï istorii, arheologii i jtnologii: Zbirnik naukovih prac' / Chernivec'kij nacional'nij universitet imeni Jurija Fed'kovicha, kafedra etnologii, antichnoï ta seredn'ovichnoï istorii. Chernivci-Vizhnicja, 2011. T.II (32). S. 119-131.

3. Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... C.21; Păcurariu M. Istoria Bisericii Ortodoxe Române. P. 342.

4. Alekseev A.I. Ukaz. soch. C.652-653; Lebedev A.S. Ukaz. soch. C.66-78.

5. Dan D. Op. cit. P. 106; Păcurariu M. Op.cit. P. 342; Arsenij, episkop Pskovskii. Ukaz. soch. C.57; Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... P. 21; Hostiuc E. Schiturile și sihăstriile Bukovinei de altă data. P. 51.

6. Păcurariu M. Op.cit. P. 342; Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... P. 21; Hostiuc E. Op. cit. P. 51.

7. Dan D. Op. cit. P.106.

8. Păcurariu M. Op.cit. P. 342; Chuchko M.K. «I vzjat Boga na pomow'». C. 91.

9. Dan D. Op. cit. P. 106-107.

10. Dan D. Op. cit. P.107; Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... P. 21; Arsenij, episkop Pskovskii. Ukaz. soch. S. 57; Chuchko M.K. «I vzjat Boga na pomow'». C. 89.

11. Dan D. Op. cit. P.107.

12. Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Dioecese fur das Jahr 1890. Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1890. S.39; Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Dioecese fur das Jahr 1906. Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1906 S. 48; Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Dioecese fur das Jahr 1913. Cernowitz, 1913. S. 37; Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... P. 21; Țighiliu I. Op. cit. P.231; Onciul I. Op. cit. P. 8; Masan O. Vkaz. pracja. S. 48; Wickenhauser F.A. Horecza. S.6; Chuchko M.K. «I vzjat Boga na pomow'». S. 133; Hostiuc E. Op. cit. P. 51.

13. Mel'nikov F.E. Ukaz. soch. S. 163.

14. Dan D. Op. cit. P.107; Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... P. 21; Păcurariu M. Op. cit. P. 342.

15. Dan D. Op. cit. P. 108.

16. Dan D. Op. cit. P. 107-108.

17. Neculce I. Letopiseșul Țării Moldovei și o samă de cuvinte. București, 1959. P. 321.

18. Dan D. Op. cit. P. 108.

19. Sfânta Mănăstire Putna. P. 343-344.

20. Iorga N. Op. cit. P. 83-84; Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... P. 21; Păcurariu M. Op. cit. P. 342.

21. Dan D. Op. cit. P. 108.

22. Documente bucovinene / Teodor Balan. Cernăți, 1939. Vol. V. P. 54.

23. Dan D. Ibid.

24. Alekseev A.I. Ukaz. soch. S.652.
25. Neculce I. Op. cit. P. 370; Iorga N. Op. cit. P. 84-85; Dan D. Ibid.
26. Neculce I. Op. cit. P. 372; Catalogul istoric a omenilor însemnați din secolulul XVIII, dintre marea majoritate au trait în țările Române Valahia și Moldova de Chesarie Daponte // Erbiceanu C. Cronicarii greci care au scris despre români în epoca fanariotă. București: Cronicar, 2003. P. 148; Bezviconi G. Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse. București: Tritonic, 2004. P. 162.
27. Neculce I. Op. cit. P. 371; Bezviconi G. Op. cit. P.162; Păcurariu M. Op. cit. P. 342.
28. Catalogul istoric a omenilor însemnați din secolulul XVIII, dintre marea majoritate au trait în țările Române Valahia și Moldova de Chesarie Daponte. P. 148.
29. Bezviconi G. Op. cit. P.163; Giurescu C.C. Op. cit. P. 172.
30. Păcurariu M. Op.cit. P. 636.
31. Neculce I. Op. cit. P. 345; Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz=Kajndl' R.F. Istorija Chernivciv. S. 30.
32. Neculce I. Op. cit. P. 375; Evul Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,... P. 21; Candu T. Op. cit. P. 46.
33. Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei între anii 1695-1754 / Ediție Nestor Camariano și Ariadna Camariano-Cioran. București: Editura Academiei RSR, 1965. P. 481.
34. Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei între anii 1695-1754. P. 481; Candu T. Op. cit. P. 51.
35. Neculce I. Op. cit. P. 378.
36. Neculce I. Op. cit. P. 378; Candu T. Op. cit. P. 51.
37. Chetverikov S., prot. Ukaz. soch. S. 30.
38. Neculce I. Op. cit. P.378; Iorga N. Op. cit. P. 94.
39. Păcurariu M. Op.cit. P. 636.
40. Alekseev A.I. Ukaz. soch. C. 652.
41. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 63-64.
42. Chuchko M. «Svij mizh svoimi, chuzhij mizh chuzhimi». S.124; Russkij biograficheskij slovar': V 25 t. / Pod nabljudeniem A. A. Polovcova. S. 227; Alekseev A.I. Ukaz. soch. C. 652.
43. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 64.
44. Russkij biograficheskij slovar': v 25 t. / Pod nabljudeniem A. A. Polovcova. S.227; Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 64.
45. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 65.
46. Russkij biograficheskij slovar': V 25 t. / Pod nabljudeniem A. A. Polovcova. S.227; Chuchko M. «Svij mizh svoimi, chuzhij mizh chuzhimi». S. 125.
47. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 65.
48. Chuchko M. «Svij mizh svoimi, chuzhij mizh chuzhimi». S. 126.
49. Alekseev A.I. Ukaz. soch. C. 652; Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 66.
50. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 70.
51. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 74-75.
52. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 75-76.
53. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 76.
54. Tam zhe.
55. Sfânta Mănătire Putna. P. 343-344.
56. Chuchko M. «Svij mizh svoimi, chuzhij mizh chuzhimi». S. 128; Alekseev A.I. Ukaz. soch. C. 653.
57. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 76.
58. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 77.
59. Tam zhe.

60. Tam zhe.
61. Tam zhe.
62. Tam zhe.
63. Chuchko M. «Svij mizh svoïmi, chuzhij mizh chuzhimi». S. 129; Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 78.
64. Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 78.
65. Dan D. Op. cit. P.109; Lebedev A.S. Ukaz. soch. C. 78.
66. Alekseev A.I. Ukaz. soch. C. 653.
67. Tam zhe.

Aleksandr Kozholjanko, Georgii Kozholjanko

Lukian Kobylyca – predvoditel' gucul'skih krest'janskih volnenij 40-h gg. XIX v. (k 200-letiju so dnja rozhdenija)

1. Makovej O. Zhittepis Osipa Jurija Fed'kovicha. Chernivci, 2005. S. 169.
2. Ternovec'ka G., Hil'chevs'kij S. Rozvidka Ivana Franka pro vatazhka bukovins'kih seljan Luk'jana Kobilicju. Ivan Franko i Bukovina. Materiali Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferencii. Chernivci, 2006. S. 177.
3. Pesni bukovinskogo naroda. K., 1874.
4. Narod pro Kobilicju. Zbirna fol'klornih tvoriv. K., 1968. S. 67-69.
5. Lonachevskij A. Sbornik pesen bukovins'kogo naroda. (Iz materiala, dostavlenogo G.I. Kupchenkom v jugo-zapadnyj otdel Russkogo geograficheskogo obvestva). Sost. A. Lonachevskij. K., 1875.
6. Zhite i slovo. Vidac Ol'ga Franko. T. I. L'viv. S. 189.
7. Panwina na Bukovini i Luk'jan Kobilicja // Zhite i slovo. T. III. L'viv, 1895.
8. Etnografichnij zbirnik. T. V. L'viv, 1898.
9. Tam samo. S. 145.
10. Franko I. Luk'jan Kobilicja. Epizod iz istorii Gucul'wini v pershij polovini XIX st. Zapiski naukovogo tovaristva im. Shevchenka. T. XLIX. L'viv, 1902.
11. Tam samo. S. 35.
12. Tam samo. S. 7.
13. Smal'-Stockij S. Bukovinskaja Rus'. Chernovcy, 1897. S. 11-12.
14. Spivanka pro Luk'jana Kobilicju / Vil'na Bukovina. Chernivci, 1941. S. 111-112.
15. Seljans'kij ruh na Bukovini v 40-h rokah XIX st. Zbirnik dokumentiv. Uporjadkuvav ta peredmovu napisav F. Shevchenko. K., 1949.
16. Shevchenko F.P. Luk'jan Kobilicja. K., 1958.
17. Arhiv IMFE. F. 14-3. Spr. 28 i in.
18. Materialy jetnograficheskoi jekspedicii Chernovickogo nacional'nogo universiteta im. Jurija Fed'kovicha (MJeJe ChNU). 1969-2000 gg. (Hranjatsja v Jetnograficheskome muzee ChNU).
19. Franko I. Panwina ta ii skasuvannja v 1848 r. v Galichini. L'viv, 1913. S. 56-60.
20. Tam samo. S. 19-20.
21. Shevchenko F.P. Luk'jan Kobilicja... S. 66.
22. Tam samo. S. 89.
23. Kupchanko G. Pesni bukovinskogo naroda. Zapiski jugo-zapadnogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obwestva. T. II. 1874 g. M., 1875. S. 557.
24. Franko I. Luk'jan Kobilicja... S. 9.
25. Shevchenko F.P. Luk'jan Kobilicja... S. 127.
26. Tam samo. S. 137.
27. Narod pro Kobilicju... S. 20.
28. Franko I. Luk'jan Kobilicja... S. 27.
29. Tam samo. S. 35-38.

30. Averbuh R. Carskaja intervencija v bor'be s vengerskoj revoluciej 1848-1849 gg. M., 1935. S. 88.
31. Zhite i slovo. Kn. 1. 1894. S.143.
32. Seljans'kij ruh na Bukovini v 40-h rokah XIX st. Zbirnik dokumentiv. K., 1949. S. 164.
33. Franko I. Luk'jan Kobilicja... S. 2.
34. Starik V. Vid Saraeva do Parizha. Bukovins'kij Interregnum 1914-1921. T. II. Mizh nacionalizmom i tolerantnistju. Chernivci, 2010. S. 9.

Igor' Barinov, Ivan Strelkov

A.V. Kopystjansky i ego dejatel'nost' v Rossii v gody grazhdanskoj vojny, 1918-1920 gg.

1. Guttry A. von. Galizien. Land und Leute. München-Leipzig, 1916. S. 37.
2. Bahturina A.Ju. Okrainy Rossijskoj imperii. gosudarstvennoe upravlenie i nacional'naja politika v gody Pervoj mirovoj vojny 1914-1917 gg. M., 2004. S. 118.
3. Guttry A. von. Op. cit. S. 3.
4. Ukrainisches Korrespondenzblatt. 1914. № 3.
5. Jarinovich A.V. Galichina v ee proshlom i nastojawem. M., 1915. S. 17, 20-21.
6. Vergun D.N. Chto takoe Galicija? Ptg., 1915. S. 25, 27-28, 31.
7. Kopystianski A. Michał Zygmuntowicz książę Litewski. Monografia historyczna. Lwów, 1906. On zhe. Opovidannja z istorii avstrijsko-ugorskoj derzhavi v svjazj z vses'vitnoju istorieju. Kolomija, 1914.
8. Bahturina A.Ju. Ukaz. soch. S. 118.
9. Tam zhe. S. 118, 176.
10. Vergun D.N. Ukaz. soch. S. 46.
11. Glushkevich M.F. Vzgljad na proshloe, nastojawee i buduwee Prikarpatsoj Rusi v svjazj s Velikoj wojnoj. Rostov-na-Donu, 1917. S. 4, 23.
12. Tam zhe. S. 21; Authority, Identity and the Social History of the Great War. New York-Oxford, 1995. P. 205.
13. Kopystjansky A.V. Vozmozhno li otdelenie Ukrainy ot Rossii? Rostov-na-Donu, 1917. S. 4-5, 8.
14. Tam zhe. S. 17, 42.
15. Tam zhe. S. 11.
16. Tam zhe. S. 17-19, 50.
17. Kopystjansky A.V. Iz proshlogo Galickoj Rusi. Ptg., 1917. S. 8-9; Jarinovich A. Ukaz. soch. S. 26.
18. Orlevich I.V. Galic'ke rusofil'stvo pid chas Pershoj svitovoi vijni // Juvilejnij zbirnik na poshanu Stepana Geleja. L'viv, 2011. S. 243.
19. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF). F. R-446. Op. 2. D. 11. L. 4.
20. Tam zhe.
21. Tam zhe.
22. Glushkevich M.F. Ukaz. soch. S. 30.
23. GARF. F. R-446. Op. 2. D. 11. L. 4.
24. Tam zhe. F. R-200. Op. 1. D. 357. L. 1.
25. Tam zhe. F. R-446. Op. 2. D. 601. L. 43.
26. Tam zhe. F. R-200. Op. 1. D. 357. L. 4, 72.
27. Tam zhe. L. 3.
28. Tam zhe. L. 4.
29. Kudelja I. Zborov: ocherk istorii chehoslovackogo revoljucionnogo dvizhenija. Cheljabinsk, 1918. S. 11.
30. Karpatorusskoe slovo. 1919. № 10.
31. Tam zhe.

32. GARF. F. R-200. Op. 1. D. 357. L. 28 ob.
33. Tam zhe. L. 64.
34. Karpatorusskoe slovo. 1919. № 14.
35. GARF. F. R-200. Op. 1. D. 369. L. 100.
36. Karpatorusskoe slovo. 1919. №12.
37. Tam zhe.
38. Orlevich I.V. Ukaz. soch. S. 244.
39. GARF. F. R-200. Op. 1. D. 369. L. 152.
40. Tam zhe. D. 357. L. 70.
41. Karpatorusskoe slovo. 1919. № 13.
42. GARF. F. R-446. Op. 2. D. 66. L. 22-25.
43. Sm.: Kopistjans'ky A. Istorija Rusi (v 3 tt.). L'viv, 1931-1933; On zhe. Znachenie Talergofa: 2-j Talergofskij s#ezd. Rechi, privetstvija, otzyvy. Talergofskaja vystavka. L'viv, 1934; On zhe. Vsenarodnyj russkij prazdnik v g. Peremyshle. L'viv, 1937.
44. Glushkevich M.F. Ukaz. soch. S. 23.

Jurii Danilets

Iz dokumentiv osobistogo arhivu arhimandrita Matfeja (Vakarova)

1. Derzhavnij arhiv Zakarpats'koї oblasti (dali DAZO). F. R 1490. Op. 4d. Spr. 166. Ark. 49 zv.
2. Iz istorii vozstanovlenija pravoslavnoj very v Juzhno-Karpatskoj Rusi // Pravoslavnyj russkij kalendar na 1930 g. Vladimirova, 1929. S. 63.
3. Zgodom arhiepiscope Smolens'kij i Dobruzhs'kij. Rozstriljanij NKVS 8 grudnja 1937 r. v Katins'komu lisi pid Smolens'kom. Kanonizovanij RPC v 2001 r.
4. Spisok i tochnoe opisanie bratii, zhivushhij i zhivshij v monastyre Svjatitelja o. Nikolaja, chto pri s. Iza, okruga Hustskogo, v Karpatskoj Rusi. Ark. 2.
5. DAZO. F. R 1490. Op. 4d. Spr. 166. Ark. 49 zv.
6. Matfej (Vakarov), arhimandrit. Iz spominiv pro minule (na den' svjata ednosti Zakarpattja v pravoslavii) // Pravoslavnij visnik. 1949. № 8-9. S. 269.
7. Pro monastir div.: Girzhavskij monastyr' Voznesenija Gospodnja // <http://ru.hirjauca.md/istoric> ((data obrashhenija: 12.08.2012)).
8. Spisok i tochnoe opisanie bratii, zhivushhij i zhivshij v monastyre Svjatitelja o. Nikolaja, chto pri s. Iza, okruga Hustskogo, v Karpatskoj Rusi. Ark. 2.
9. DAZO. F. R 1490. Op. 4d. Spr. 166. Ark. 49 zv.
10. Tam samo. Ark. 50.
11. Tam samo.
12. Tam samo.
13. Det. div.: Danilec' Ju. «Bili pljami» v istorii zhittja prepodobnogo Oleksija Karpatorusskogo, spovidnika // http://orthodoxy.org.ua/uk/krasa_pravoslav_ia/2009/03/12/22740.html (data obrashhenija: 15.08.2012).
14. Det. div.: Kurenkov A. Aleksandr (Nemolovskij Aleksandr Alekseevich) // Pravoslavnaja Jenciklopedija. Pod obshh. red. patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II. V 25 tomah. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja Jenciklopedija», 2000. T. I. S. 497; Kazem-Bek A. Znamenatel'nyj jubilej. (K poluvekovomu sluzhbeniju arhiiep. Brjussel'skogo i Bel'gijskogo Aleksandra v arhierejskom sane) // ZhMP. 1959. № 11. S. 13-16.
15. Arhiv Mukachivs'kogo Svjato-Mikolaivs'kogo monastirja.
16. Tam samo.

Mihajlo Fejsa

Gavriil G. Nad' – Linrvist-rusinst sredka 20. v.

- Dulichenko A.D. G. Kostel'nik i jogo «Gramatika bachvan'sko-ruskej beshedi». Shvetlosc, 1973. S. 67-76.

- Dulichenko A.D. Gavriil Nad' i jogo doprinoshene rozvoju ruskogo jazika. Tvorchosc, 1985. S. 11, 18-27.
- Dulichenko A. D. Knížhka o ruskim jaziku. Novi Sad: Ruske slovo. Druzhtvo za ruski jazik, literaturu i kulturu, 2002.
- Ĝustavson S. Ruski jazik u Jugoslavii – dijahronija i sinhronija. Tvorchosc, 1983. S. 9, 20-30.
- Kochish M.M. Pravopis ruskogo jazika. Novi Sad: Pokraínski zavod za vidavane uchebníkoh, 1971.
- Kochish M.M. Gramatika ruskogo jazika: Fonetika – morfolorija – leksika. I. Novi Sad: Pokraínski zavod za vidavane uchebníkoh, 1977.
- Kochish M.M. Linrvistichni roboti. Novi Sad: Ruske slovo, 1978.
- Kostel'nik G. Proza. Novi Sad: Ruske slovo, 1975.
- Nad' G. G. Linrvistichni statí i rozpravi. Novi Sad: Ruske slovo, 1983.
- Nad' G. G. Prilogi do istorii ruskogo jazika. Novi Sad: Ruske slovo, 1988.
- Ramach Ju. Nedokoncheni linrvistichni roboti Gavriíla Nadja, u: Nad' G. G. Prilogi do istorii ruskogo jazika. Novi Sad: Ruske slovo, 1988. S. 5-15.
- Ramach Ju. Obedinene dílo. Ruske slovo, 1983. 19 (1977). S. 10.
- Ramach Ju. Rуска leksika. Novi Sad: Univerzitet u Novim Sadze – Filozofski fakultet – Institut za pedaroriju – Katedra za ruski jazik i literaturu, 1983.
- Ramach Julijan, Fejsa Mihajlo, Medeshi Gelena. Srpsko-rusinski rechnik / Serbsko-ruski slovník, Novi Sad – Beograd: Katedra za rusinski jezik i kñizhevnost, Druzhtvo za rusinski jezik i kñizhevnost, Zavod za uębenike i nastavna sredstva. T. I, 1995. T. II, 1997.
- Ramach Julijan, Fejsa Mihajlo, Medeshi Gelena, Timko-Dítko Oksana. Rusko-serbski slovník / Rusinsko-srpski rechnik. Novi Sad: Filozofski fakultet – Oddzelene za ruski jazik i literaturu, Zavod za kulturu vojvodjanskih Rusnacoh, 2010.
- Ramach Ju. Gramatika ruskogo jazika. Beograd: Zavod za uębenike i nastavna sredstva, 2002.
- Rusini/Rusnaci/Ruthenians (1745-2005) / Fejsa Mihajlo gl. red. Novi Sad: Prometej, Odsek za rusinistiku Filozofskog fakulteta, KPD DOK. T.I, 2006. T. II, 2008.
- Tamash Ju. Poedinosci u linrvistichnih robotoh Gavriíla Nadja i ih predpostavki i konsekvenci u: Nad' G. G. Linrvistichni statí i rozpravi. Novi Sad: Ruske slovo, 1983. S. 7-15.
- Fejsa M. Ruski – besheda, dijalekt chi jazik. Studia Ruthenica, 1992-1993. S. 3, 83-105.
- Fejsa M. Vreme i vid u rusinskom i engleskom jeziku, Novi Sad: Prometej, Univerzitet u Novom Sadu – Filozofski fakultet – Odsek za rusinski jezik i kñizhevnost, 2005.
- Fejsa M. Funkcionovane konstrukcii/formi Vo u prenoshenju chaso-vidovih odnosnen'oh u pripovedkoh Gavriíla Kostel'nika. Novi Sad: Izdavachka kuća Prometej, Filozofski fakultet – Odsek za rusinistiku, 2009.
- Fejsa Mihajlo. Nova Srbija i ñena rusinska mańina / Nova Serbia i ej ruska menshina / The New Serbia and Its Ruthenian Minority. Novi Sad: IK Prometej – KPD DOK, 2010.
- Fejsa, Mihajlo (). Ruthenian-Serbian Dictionary, in: Raća, Georgeta, ed., Academic Days of Timisoara: Language Education Today, Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. S. 611-621.
- Cap Mikola M. Pisma Mikoli M. Kochisha Gavriílovi G. Nad'ovi. Studia Ruthenica, 1992-1993. S.3, 45-62.
- Cap Mikola M. Poet relirijnej inspiracii. Shvetlosc, 2003. S. 2, 261-265.

Aleksandr Ogui**Ivan Bazhansky, prosvetitel' Bukoviny (1863-1933)**

1. Bazhans'ky I. Sam pro sebe: memuarnij zapis vid 3.7.1916 r. // Arhivi sim'i Bazhans'kih – Shevchukevichiv. C. 1-12.
2. Bazhans'ky I.M. Vijna. Wodennik-hronika bukovins'kogo pedagoga ta pis'mennika (Vashkivci, 31.8.1914-29.11.1917/1922) /Uporjadnik O. Ogui; komentar V. Zapolovs'kogo. Chernivci, 2006. 236 s.
3. Ivan Bazhans'ky (Posmertna zgradka) // Chas. Chernivci, 1933. 2 chervnja.
4. Ogui O.D. Ivan Bazhans'ky: Zhittepis ta tvorchist' bukovins'kogo prosvititelja // Bazhans'kyj I.M. Vijna. Wodennik-hronika 1914-1918/22. Chernivci, 2006. S. 11-30.

Maksim Zhih**Rusinskaja problematika na stranicah zhurnala «Rossica antiqua» v 2010–2011 gg.**

1. Sulyak S. Oskolki Svjatoj Rusi. Ocherki jetnicheskoj istorii rusnakov Moldavii. Kishinev, 2004.
2. Mocja A.P. Materialy nekropolej X–XII vv. Dnestro-Prut'skogo regiona v kontekste izuchenija horvatskoj problematiki // Rossica antiqua. 2010. № 1.
3. Karataj O. Belye horvaty po dannym vostochnyh istochnikov // Rossica antiqua. 2011. № 2.
4. Sm.: Mayorov A.V. Velikaja Horvatija: Jetnogenez i rannjaja istorija slavjan Prikarpat'skogo regiona. SPb., 2006.
5. Golovko A.B. Jugo-Zapadnaja Rus' v politike Vengrii v pervoj polovine XIII veka // Rossica antiqua. 2010. № 2.
6. Mayorov A. V. Neizvestnyj fakt biografii Daniila Galickogo // Rossica antiqua. 2010. № 2.
7. Mayorov A.V. Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa. Iz istorii vneshnepoliticheskikh i kul'turnyh svjazej XII–XIII vv. SPb., 2011. S. 644-693. Sm. takzhe: Mayorov A.V. Daniil Galickij i Fridrih Voinstvennyj: rusško-avstrijskie otnoshenija v seredine XIII v. // Voprosy istorii. 2011. № 7.
8. Mayorov A.V. Apostol'skij prestol i Nikejskaja imperija vo vneshnej politike Daniila Galickogo // Rossica antiqua. 2011. № 1.
9. Sm.: Mayorov A.V. Doch' vizantijskogo imperatora Isaaka II v Galicko-Volynskoj Rusi: knjaginja i monahinja // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2010. № 1.
10. Podrobnее sm.: Mayorov A.V. Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa. S. 694-708, 725-730. Sm. takzhe: Mayorov A.V. Pervaja unija Rusi s Rimom // Voprosy istorii. 2012. № 4.
11. Mayorov A.V. Prusskij vopros vo vneshnej politike Daniila Galickogo // Rossica antiqua. 2011. № 2.
12. Vojtovich L.V. Lev Danilovich i zagadki «avstrijskogo uzla» (1272-1278) // Rossica antiqua. 2011. № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баринов Игорь - аспирант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
e-mail: barinovnoble@gmail.com

Данилец Юрий - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета, директор богословско-исторического научно-исследовательского центра им.архимандрита Василия (Пронина).
e-mail: jurijdanilec@rambler.ru

Жих Максим - аспирант исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.
e-mail: max-mors@mail.ru

Иов (Виктор Фёдорович Смакоуз) - кандидат богословия, епископ Каширский, викарий Московской епархии, управляющий патриаршими приходами в Канаде.
e-mail: bishjob@telus.net

Кожолянюк Александр - кандидат исторических наук, ассистент кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.
e-mail: alexkozholianko@gmail.com

Кожолянюк Георгий - доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.
e-mail: g_kogolianko@ukr.net

Майоров Александр - доктор исторических наук, профессор, завкафедрой музееведения Санкт-Петербургского государственного университета.
e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Огуй Александр - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.
e-mail: aloguy@inbox.ru

Стрелков Иван - аспирант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
e-mail: mathist@mail.

Суляк Сергей - кандидат исторических наук, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдавия).
e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Фейса Михайло - доктор лингвистических наук, профессор кафедры русинского языка и литературы философского факультета университета Нового Сада (Воеводина).
e-mail: fejsam@eunet.yu

Чучко Михаил - доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича, директор научно-исследовательского Центра буковиноведения при ЧНУ.
e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Юрасов Михаил - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва), профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества.
e-mail: mihail_yurasov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor Barinov - Graduate Student of Historical Faculty of Moscow State University.
e-mail: barinovnoble@gmail.com

Iurii Danilets - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of the History of the Ukraine, Uzhgorod National University, Director of the theological and historical research center named Archimandrite Vasily (Pronin).
e-mail: juriidanilec@rambler.ru

Maksim Zhikh - Graduate Student of historical faculty of St. Petersburg State University
e-mail: max-mors@mail.ru

Iov (Smakouz) - Candidate of Theology, Bishop of Kashira, Vicar bishop of the Diocese of Moscow, Administrator of the Patriarchal parishes in Canada.
e-mail: bishjob@telus.net

Aleksandr Kozholianko - Candidate of Historical Sciences, assistant of the faculty of Ethnology at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy.
e-mail: alexkozholianko@gmail

Georgii Kozholianko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Ethnology at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy.
e-mail: g_kozholianko@ukr.net

Aleksander Mayorov - Doctor of Historical Sciences, Professor and Ddirector of Museum Studies of St. Petersburg University.
e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Aleksandr Ogui - Doctor of of Philological Sciences , Professor, Director of the Faculty of Foreign Languages at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy.
e-mail: aloguy@inbox.ru

ivan Strelkov - Graduate Student of Historical Faculty of Moscow State University.
e-mail: mathist@mail.ru

Sergey Sulyak - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Eeditor of the International Historical Journal «Rusin», President of the Association «Rus».
e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Mikhail Feisa - doctor of linguistics, professor of the faculty of Rusin language and literature of the Faculty of Philosophy of the University of Novy Sad (Voevodina).
e-mail: fejsam@eunet.yu

Mikhail Chuchko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Ethnology, Antiquity and Medieval History at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy, The Director of the Research Center for the Study of Bukovina at the National University of Chernovtsy.
e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Mikhail Iurasov - Doctorate of History, Senior Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Professor of the Russian Academy of Art and Architecture.
e-mail: fmihail_yurasov@mail.ru

SUMMARY

Sergey Sulyak

Moldavia and the Russian World: Is a Return Possible?

The Carpatho-Danubian region is the area of Slavic ethnogenesis. In the first half of the 6th C. A.D. the lands north-west of the Black Sea through to the Danube, were occupied by the Eastern Slavs (the Antae). In the 8th - 10th CC. the Uliches, Tivertsy and the White Croats, ancestors of contemporary Rusins, roamed this area. In the 10thC. these tribal unions were taken into the Old Rus' state and at the end of the 11thC. formed a separate Galician Princedom.

In the period of an acute struggle for the Galician-Volynian dynasty in the lands which were formerly in the Galician Princedom, the Moldavian Princedom was formed (1359). Both Vlachs and Rusins participated in its formation. The Moldavian State was formed along the lines of the Old Russian. The language of Western Rus' was the official language up to the beginning of the 18thC. At the end of the 1530's Moldavia fell under Turkish domination.

The territory between the Pruth and Dniester Rivers, later called Bessarabia, was taken into the Russian Empire in May 1812. When Bessarabia was united to Russia, it was a land devastated by the Turks and Tartars. From 1812 to 1828 Bessarabia was a province of special position with local features in its administration. From 1823 to 1874 the province was governed by the Governor General of New Russia. They were called Vicars of Bessarabia until 1828 - from 1828 they were called New-Russian and Bessarabian. In 1873 the province was re-named as a Governate.

The improvement of the social-economic situation in the province was reflected in an increase in population. According to the results of the census in 1897, the population of Bessarabia was 1 935 412 persons. The compatibility of the various ethnic groups of Bessarabia in the Russian Empire allowed for a mutual enrichment of cultures and the formation of a basic polyethnic commonality - the Bessarabians, who differed from the Rumanians in their heightened activity, «imperial» consciousness and mentality even though Rumanians are similar to Moldavians in an ethno-cultural sense. This commonality showed itself clearly during the years of the revolution, civil war, Rumanian occupation and WWII. During this time, the various ethnic groups were able to keep their ethno-cultural identity. It was here that the Turkish-speaking settlers from beyond the Danube could form into an independent ethnic group - the Gagauz.

In 1918 Bessarabia was occupied by Rumania. In 1940 Northern Bukovina and Bessarabia entered into the structure of the USSR. On August 2, 1940 a law about the formation of Soviet Moldavia was passed. On August 27, 1991 the Moldavian parliament accepted the «Declaration of Independence of the Republic of Moldova». An unsuccessful attempt to quietly swallow up Moldavia during the early years of her independence, forced the leadership of Rumania to re-work a long-standing plan. Its goal is the Rumanianization of the Moldavian population by changing its mentality. The results of the census of 2004 show that only 2.2% of the population of Moldova consider itself Rumanian, while

the majority, 75.8% consider itself Moldovan. Despite this fact, the Rumanian leadership refuses the Moldovan majority its right of self-determination. During these years Rumania has been able to carry out an effective ideological program of unification with Rumania. This program has proven to be highly effective and could be used in the processes of integration in other lands of the former Soviet Union.

Keywords: Moldavia, Rumania, Russia, The Ukraine, Moldavians, Rusins, Russians, Integration, USSR, Unification, Russian World, Orthodoxy, Russian Language, Russian Culture.

Bishop Iov (Smakouz)

The Spiritual Growth and Beginning Life-Struggle of St. Job (Zhelezo) of Pochaev in Galician Rus'

St Job of Pochaev (1551-Oct. 28, 1651), is a Saint of the Russian and Universal Orthodox Church, a well-known pious struggler, a Galician by birth, and a zealous fighter for the rights of the Rus' population of the Polish-Lithuanian Commonwealth to forever remain Orthodox in faith and Rusin in spirit.

This zealous defender of Orthodoxy, during the difficult time of the Church Union of Brest and the domination of Catholic Poland in Western Rus', confirmed his birth name Zhelezo (iron).

A tireless fighter against the Church Union with Rome and Latinization, a co-struggler of the Cossack leader Bogdan Khmelnytsky in his struggle for Orthodoxy and Rus', an enlightener of our people through book publishing - in his life, St. Job demonstrated a rare combination of the cultural and political along with being an ascetic recluse. For its fame, the Pochaev Monastery owes much to St. Job, the famous abbot and hesychast. As the first and extraordinary abbot, he played a major role in the building of the Pochaev Monastery, which he headed for half of his century-long life-time until his blessed demise. His incorrupt relics are a great shrine of the monastery and all of the Orthodox population of the Western Rus' lands.

Keywords: Pochaev, Galician Rus', Orthodox Church, St Job of Pochaev, Rusins.

Aleksander Mayorov

"The King of Russia" in the Battle of Leitha

Austrian and German sources show that some "King of Russia" also participated in the Battle of Leitha (June 15 1246) between the King of Hungary Bela IV and Duke Frederick II of Austria. The author of the article comes to the conclusion that this "King of Russia" was the Galician-Volynian Prince Daniel Romanovich. In late March or early April 1246 Daniel returned from a trip to the Horde of Batu Khan. It was then that the prince received the offer of the Hungarian King to make peace and a military alliance bound by a dynastic marriage. Titled "King of Russia", the Austrian and German chroniclers could only say that the sovereign prince had considerable political influence. Daniel Romanovich was called "King of Russia" in the documents of the Office of the Emperor Frederick II in 1240.

Keywords: Battle of Leitha, King of Russia, Daniel Romanovich, Batu Khan, King of Hungary Bela IV, Duke of Austria Frederick II.

*Mikhail Iurasov***A.I. Dobriansky as a Historian**

The well-known activist in the Rusin movement of the 2nd half of the 19thC., A.I. Dobriansky endeavoured to identify the border of South-West Old Rus' basing his findings on various sources of the 12-18th CC. which were related to the history of Spish (Hungarian Szepes) - one of the Districts of the Hungarian Empire, which in the Middle Ages bordered on Poland and is presently in Eastern Slovakia. According to Dobriansky, Spish was a frontier of Old Rus' to which Eastern-rite Christianity spread under St. Vladimir. In spite of a whole line of factual errors because of Dobriansky's lack of historical background (which at the time was only beginning) his theory of the extent of the Eastern Slavs in the Carpathian Basin certainly is true.

Keywords: A.I. Dobriansky, Carpathian Rus', Rusins.

*Mikhail Chuchko***The Life and Service of Metropolitan Anthony (Putnianu-Chernovsky - 1748) in the Northern Lands of Moldavia and the Province of Bukovina.**

In historiography Metropolitan Anthony continues to be a person who has been little researched. In the past the study of his life and work was confined to small and incomplete annotations and narrative memoirs in general works about the church and political history of Moldavia and Russia. Only lately in Russia, Rumania and the Ukraine a few publications have appeared specifically dedicated to the life and activity of this Moldavian and Russian hierarch. However, in his biography there many gaps about he activity of Metropolitan Anthony in his archpastoral positions in Moldavia and Russia. In the present research paper the author concentrates on the key stages of his service in the Moldavian Principality and the Russian Empire.

Keywords: Moldavia, Bukovina, Russian, Orthodox Church, Metropolitan Anthony.

*Aleksandr Kozholianko, Georgii Kozholianko***Lukian Kobyltza - Hutsul leader of Peasant Unrest in Bukovina in the 1840's (On the 200th Anniversary of His Birth)**

A narrative about this Hutsul leader is related in the article. In 1848 he was a deputy of the Austrian Parliament.

Keywords: Lukian Kobyltza, Hutsul, Rusins, Bukovina.

*Igor Barinov, Ivan Strelkov***A.V. Kopystyansky and his activities in Russia during the Civil War 1918-1920.**

The paper studies the work and social and political views of the Galician-Russian intellectual, doctor A.V. Kopystyansky (1883-1938). Particular attention is given to his cooperation with Russian Government of A.V. Kolchak during the period of the Russian Civil War of 1918-1920.

Keywords: A.V. Kopystyansky, Rusins, Russian Civil War 1918-1920.

*Yurii Danilets***From the Personal Archive of Documents of Archimandrite Matthew (Vakarov)**

The article focuses on the pastoral work of Archimandrite Matthew Vakarov. Prints and new documents show the status of the Orthodox Church in Sub-Carpathian Rus' in the 1920's.

Keywords: Bishop, Matthew (Vakarov), Orthodox Church, Eastern Orthodox, the Holy Synod.

*Mihajlo Fejsa***Havriil Nad' - Linguist-Rusynist of the Middle of the 20thC.**

Havriil Nad' (1913-1983) was the only Ruthenian linguist in the middle of the 20thC. His linguistic work was not voluminous. It was published in two books: "Linguistic Articles and Discussions" (1983) and "Contributions to the History of the Ruthenian Language" (1988). He continued the work of Havriil Kostelnik on standardizing the Ruthenian Language and made significant contribution to the codification of grammatical norms prepared by Mikola M. Kocis in the 60's and 70's ("Orthography of the Ruthenian Language" 1971). This linguist represents a precious link between Havriil Kostelnik and Mikola Kocis. Thanks to him the interest for preserving and developing the Ruthenian Language has not ceased.

Keywords: Havriil Nad', Ruthenian Language, Rusins.

*Alexandr Ogui***Ivan Bazhanskiy Enlightener of Bukovina (1863-1933)**

In 2013 it will be 150 years since the birth of Ivan Nikolaevich Bazhanskii, one of the leading, although half-forgotten, teachers and enlighteners of Bukovina. His birth certificate uses the German word Ruthenen (Rusin). During the 47 years of his pedagogical life he promoted the humanitarian ideals of national culture.

Keywords: Ivan Bazhanskiy, Bukovina, Rusins, Ukrainians.

*Maksim Zhikh***The Rusin Question in the Journal "Rossica Antiqua" (2010-2011)**

Over the past few years a new scholarly interest has in essence arisen with regard to the Rusin question, spurred on by S.G. Sulyak's monograph "Shards of Holy Russia. Essays on the history of ethnic Rusnaks of Moldavia" and the publishing of the International Historical Journal "Rusin", in which the history and culture of the Rusins and their ancestors, the Carpathian Slavs, is researched. An important part of the history of the Rusins is the history of the Old Rus' lands of Galicia and Volynia, the people of which became the ethnic base for the formation of the Rusin people.

The historical journal "Rossica Antiqua" dedicated to the study of Old Rus' gives no little attention to the history of the ancestors of the Rusins - the Eastern Slavic tribal unions of the Croats and Volynians and also the Old Rus' population of the Galician-Volynian Lands.

Keywords: Rusins, Rusnaks, journal "Rossica Antiqua", Galician-Volynian Lands, Galicia, Volynia.

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см.

Междустрочный интервал – 1,5.

Шрифт Times New Roman, размер 14.

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы.

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т. д., т. п., др., т. е., см.

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн, млрд.

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или при-мыкает к концу цитаты, употребляются прямые двойные кавычки: «"раз", два, три, "четыре"».

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком.

Фамилии И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 300 dpi).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2012, № 3 (29)

Кишинев

Республиканская общественная ассоциация «Русь», 2012.
- 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»

MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Телефон / факс: (373 22) 28-75-59.

E-mail: info@rusyn.md, journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 12.11.2012. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсет № 1.

Печать офсетная.

Гарнитура «PT Sans».

Тираж 700 экз.

Заказ № 401.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

**Редакция может не разделять точку зрения авторов статей.
Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор.
При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.**

ФОНД РУССКИЙ МИР

В 2012 году международный исторический журнал «Русин» выпускается при поддержке Фонда «Русский мир»

РУССКИЙ ДУХ

Василий ВАВРИК

Потекло уже не мало
Русской крови в грозный час,
Но Русь была, и Русь буде!
В глубине народных масс
Сила тайная хранится:
Миллионы нас!

В нищете глухих терпений,
Свет небесный не потух,
И мы сильны: север – верой,
Истиной – восток и юг,
На Карпатах солнцем светит
Русский дух.

Было время - мы ховались
В пропасти и темный лес,
Татарва всю Русь спалила,
Храмы бурила, як бес!
Що же? На полмира ныне
Русский перевес.

Так коса его не скосит,
Гром его не разобье,
Туча снегу не придавит,
Вал воды не унесе:
Он на веки в полонинах
Проживе.

1929 г.

Василий Романович Ваврик (1889-1970) — галицко-русский (русинский) писатель, поэт, литературовед, историк, исследователь фольклора; один из наиболее ярких представителей галицко-русского движения в XX в.

Источник: Катруся. Сборник стихотворений, песен, кантат, декламаций, смешных комических рассказов, поговорок и пословиц русских народных писателей, собранный Е.И. Дычкевич (Прилес). Посвящается просветителю Галицкой Руси протоиерею о. Ивану Григорьевичу Наумовичу. Нью-Йорк, 1948. С. 87.

